

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131-2812

1/2002

Евразийство и политика России
на Дальнем Востоке

•
Треугольник Россия-США-Китай
после 11 сентября

•
Ответы Сингапура
на вызовы глобализации

•
Программа экономического
и социального развития
Дальнего Востока и Забайкалья

•
Война и мир цивилизаций

2002
— 923.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

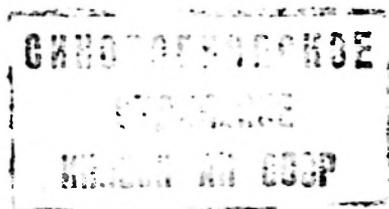
1/2002

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

- М.Титаренко.* Евразийство: российско-японские и российско-китайские отношения.....6
- В.Михеев.* Треугольник Россия-США-Китай после 11 сентября.....23
- Марк Хонг.* Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации.....28
- С.Гончаренко.* Саммит АТЭС в Шанхае.....36
- А.Сизоненко.* Новый тихоокеанский форум — Латинская Америка-Восточная Азия.....46
- А.Яковлев.* “Третья угроза”: Китай — враг № 1 для России? (Как и зачем из перспективного стратегического партнера делают стратегического противника).....48
- А.Шлындов.* Япония в ООН.....62

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- О программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья. От редакции.....77
- П.Минакир, Е.Деваева.* Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества.....79

ЭКОНОМИКА

- Сунь Хуэйцзюнь (КНР)*. Китайско-российская народная торговля на примере рынка Ябаолу.....92
Я.Бергер. Социальная поддержка пожилых людей в Китае (Часть I).....107
И.Каукин. Основные черты межкорейского экономического сотрудничества.....120

ИСТОРИЯ

- В.Усов*. Коммунист-интернационалист Цзи Чжи (к 100-летию со дня рождения).....135
Т.Сорокина. К истории создания Комитета по заселению Дальнего Востока в начале XX в.....145

ФИЛОСОФИЯ

- А.Лукьянов*. Война и мир цивилизаций (часть I).....153

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.Бородич*. Ежегодная научная конференция Центра исторических и политических исследований Китая ИДВ РАН.....166
Л.Кондрашова. Центральная Азия: международное сотрудничество и проблемы безопасности. Круглый стол в ИДВ РАН.....168
С.Тихвинский. Международный симпозиум по китаеведению в Пекине.....172
А.Ларин, Н.Мамаева. К юбилею Синьхайской революции.....177

РЕЦЕНЗИИ

- А.Сизоненко*. Сборник статей "Россия в АТЭС и АТР".....182
А.Панцов. Смит С.А. Путь открыт. Коммунизм в Шанхае. 1920-1927.....185

Главный редактор *А.М. Григорьев*

Редакционная коллегия

Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, С.Н. Морозов (первый зам. главного редактора), В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

Статьи этого номера

М.Титаренко. Евразийство: российско-японские и российско-китайские отношения.

В статье рассматриваются возможности использования идей евразийства в интересах улучшения российско-японских отношений.

Автор считает, что возрождение величия российского государства должно происходить на путях налаживания конструктивного диалога и взаимодействия российской и азиатских цивилизаций при сохранении равноправного сотрудничества с европейско-американскими культурами.

Раскрывая широкие возможности взаимовыгодного и всестороннего сотрудничества между Россией и Японией, автор показывает, как можно путем использования обеими странами принципов евразийства обеспечить безболезненное и взаимоприемлемое решение существующих между ними проблем, главной из которых остается вопрос о принадлежности Южных Курил.

В.Михеев. Треугольник Россия-США-Китай после 11 сентября.

Автор исследует вопрос о влиянии российско-американского сближения после террористической акции против США 11 сентября 2001 г. на российско-китайские отношения. Рассмотрев все варианты — пессимистические и оптимистические — В.В. Михеев приходит к выводу, что эти отношения не только не ухудшатся, но и могут перейти на новый качественный уровень, обогатившись новым содержанием отношений России и США.

Ухудшение российско-китайских отношений вследствие сближения между Россией и США, считает автор, возможно лишь в случае, если бы Россия и Китай ставили главной целью своего сотрудничества противодействие США. Однако, подчеркивает автор статьи, подобный курс не только нерационален экономически, бесперспективен политически и безоснователен идеологически, но и вступил бы сегодня в противоречие с содержанием внешней политики России.

Марк Хонг. Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации.

Статья Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Сингапур в РФ посвящена проблемам, которые процесс глобализации выдвинул перед этой страной. Подробно останавливаясь на экономических и технологических ответах Сингапура на вызовы глобализации, автор одновременно уделяет особое внимание социально-политическим и культурно-цивилизационным факторам, создающим предпосылки для успешного участия страны в этом процессе: политическая стабильность, образование и воспитание молодежи, поддержание расовой и религиозной гармонии в сингапурском обществе.

С.Гончаренко. Саммит АТЭС в Шанхае.

В статье проанализированы итоги саммита АТЭС, состоявшегося в Шанхае в октябре 2001 г., под углом зрения перспективы дальнейшего углубления многостороннего экономического сотрудничества и интеграции в АТР.

Автор раскрывает значение основного документа шанхайской встречи — Декларации лидеров, которая касается наиболее актуальных для АТЭС проблем на данном этапе: экономической интеграции в АТР и в мире, развития людских ресурсов и перспектив деятельности АТЭС, интеграции стран-участниц этой организации в ходе глобализации как стимулятора экономического роста, создания возможности для повышения жизненного уровня населения. В статье отмечается, что в центре внимания шанхайского саммита закономерно оказалась проблема борьбы с международным терроризмом.

А.Яковлев. “Третья угроза”: Китай — враг № 1 для России? (Как и зачем из перспективного стратегического партнера делают стратегического противника).

Автор полемизирует с директором Института политического и военного анализа А.Шаравиным, недавно выступившим в печати с развернутым изложением точки зрения на Китай как на якобы источник самой большой и, по сути, будто бы единственной реальной военной угрозы России извне, — точки зрения, которая активно пропагандируется прозападно настроенными российскими политологами.

А.Шлындов. Япония в ООН.

В статье дается анализ позиции Японии в ООН по таким ключевым для нее проблемам, как реформирование этой международной организации, разоружение, а также миротворческая деятельность, и борьба с международным терроризмом.

Уделяя основное внимание сегодняшним подходам Токио к указанным вопросам, автор ставит также задачей показать историческую динамику их формирования с момента принятия Японии в ООН в 1956 г., раскрыть основные особенности выработки общей линии внешней политики страны.

П.Минакир, Е.Деваева. Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества.

В статье рассматриваются общезкономические, политические и институциональные предпосылки развития внешнеэкономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Забайкалья в период до 2010 года. Излагается программа развития международной экономической кооперации в Северо-Восточной Азии и оценивается ее влияние на решение проблем социально-экономического развития российского Дальнего Востока и Забайкалья.

Сунь Хуэйцзюнь. Китайско-российская народная торговля на примере рынка Ябаолю.

В статье рассказывается о развитии крупного открытого международного рынка одежды в Пекине на протяжении 10 лет, которым пользуются прежде всего предприниматели из России. В 2000 г. объем торговых операций на этом рынке составил 8 млрд. долл. США. Высоко оценивая роль этого рынка в товарообороте между Китаем и Россией, автор из КНР полагает, что правительственные учреждения двух стран должны усилить внимание к этому каналу торговли.

Я.Бергер. Социальная поддержка пожилых людей в современном Китае.

Впервые в отечественной китаеведческой историографии последовательно анализируется решение проблем социальной поддержки пожилых людей в Китае начиная с 1953 г. до настоящего времени.

И.Каукин. Основные черты межкорейского экономического сотрудничества.

В статье подробно освещается сложный процесс становления торгово-экономического сотрудничества между КНДР и Республикой Корея. Автор отмечает наличие большого потенциала для его роста в случае благоприятного развития общей политической ситуации на Корейском полуострове. Однако при сохранении нынешнего узла противоречий в регионе проблемы развития межкорейских экономических связей вряд ли могут быть успешно преодолены.

Т.Сорокина. К истории создания Комитета по заселению Дальнего Востока в начале XX в.

Автор на основе материалов Российского государственного исторического архива характеризует создание в 1909 г. правительственного Комитета по заселению Дальнего Востока, которому, по заявлению его главы — российского премьера П.А.Столыпина, предстояло “озаботиться выполнением задачи исключительной важности — сплотить и двинуть правительственные силы к быстрому созданию прочного оплота русской государственности в дальневосточных областях”.

А.Лукьянов. Война и мир цивилизаций.

В процессе анализа китайской культуры дао автор конкретизирует общие понятия “культуры” и “цивилизации”, выделяет их генетическое соотношение и вводит понятие “псевдоцивилизации”, посредством которых осмысливается состояние “войны и мира” в современной действительности. В центре внимания автора — планетарная спираль культур, над которой, по его оценке, надстраивается спираль подлинных цивилизаций и “панцирь” псевдоцивилизаций. На основе дешифровки генетических кодов спиральных архетипов даоского и конфуцианского дао в работе предлагается методология симфонического согласования культур планетарной спирали по их структурно-функциональным архетипам, что иллюстрируется историческими примерами. В связи с этим ставится проблема поиска архетипа Росса (архетипа Русской культуры).

Евразийство: российско-японские и российско-китайские отношения

© 2002

М. Титаренко

Важнейшим выводом, который можно сделать из опыта послевоенного восстановления Японии и превращения ее в мощную экономическую державу современного мира, является то, что японская национальная элита приложила огромные усилия для укрепления самосознания народа, сплочения его вокруг идеи возрождения величия государства с использованием лучших достижений мировой гуманитарной, политической, деловой и научно-технической культуры.

Аналогичный подход к модернизации экономики продемонстрировали в 70-80-е годы так называемые "малые тигры" — Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Тайвань. Новым убедительным примером эффективности такого курса явилось успешное продвижение экономических преобразований в Китае. Сопоставляя опыт реформирования, осуществленный в указанных государствах, можно выделить много общих черт, главной из которых является то, что развитие и подъем страны происходят на базе мощного воздействия не только экономических, материальных стимулов, но и с активным использованием регулирующей роли государства, мобилизации духовного, цивилизационного потенциала собственной культуры, органического освоения и творческого применения достижений мировой цивилизации.

I

Серьезным препятствием на пути возрождения России и ее адаптации к процессам глобализации и регионализации является размывание духовно-цивилизационного самосознания и самоидентичности россиян, прежде всего русских. После распада СССР Россия и ее народы как в геополитическом, так и духовно-цивилизационном плане оказались между Западом и Востоком. Связи современной российской элиты с национальными историческими корнями ее культуры оказались если не разорванными, то серьезно ослабленными. В современном самосознании многих россиян утрачены геополитические ориентиры, а у других они носят раздвоенный характер. Особенно отрицательно это сказалось на политике российских властей в отношении Сибири и Дальнего Востока, что привело к возникновению заметного культурно-цивилизационного

отчуждения между западными и восточными регионами России, ослаблению экономических и культурных связей между ними, создало новые трудности в развитии взаимодействия России с ее дальневосточными соседями и странами АТР.

Россия является евразийской державой, расположенной между двумя интеграционными группировками — уже сложившейся в Западной Европе в рамках ЕС и только формирующейся в Северо-Восточной Азии (СВА) с участием Японии, Китая и Южной Кореи и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Поэтому при разработке стратегии развития России в XXI веке необходимо рационально и с пользой для национальных интересов использовать уникальное геополитическое и геоэкономическое положение России, ее богатый интеллектуальный и ресурсный потенциал.

К сожалению, традиционно в российском стратегическом мышлении доминирует европоцентристская ориентация. В широких кругах российской и тем более международной общественности до сих пор отсутствует адекватное восприятие потенциала Сибири и Дальнего Востока и их значения как для России, так и для международного сообщества. В нем доминируют устаревшие стереотипы, в соответствии с которыми эти регионы воспринимаются как “медвежьи углы”, прозябающие в крайней отсталости и культурном вакууме. Не случайно некоторые политики России в своих заявлениях договариваются порой до того, что представляют Сибирь и Дальний Восток как некие “оковы”, мешающие России ускоренными темпами встроиться в мировую цивилизацию.

Это привело к тому, что в национальном самосознании россиян пока нет единого адекватного восприятия особенностей геополитического положения России как страны, политический центр которой находится в восточно-европейской части (1/3 территории и 1/7 ее протяженности с запада на восток), а 2/3 ее территории с 7 часовыми поясами от Урала до Чукотки, Камчатки, Курильских островов и Приморья находится в Азии. В европейской части страны проживает 4/5 населения РФ. В восточной части — лишь около 1/5, но именно здесь сосредоточены более 2/3 всех природных ресурсов страны, значительный научно-технический, культурный, генетический потенциал русской нации и ее культуры и науки, мощный и передовой в научно-техническом и технологическом отношении оборонно-промышленный комплекс (ОПК).

Русская и российская цивилизация развивается в культурном ареале, расположенном на стыке крупнейших локально-региональных цивилизаций индоевропейского и азиатского типов.

На начальном этапе становления российской государственности (Киевская Русь) самобытная восточнославянская культура развивалась под сильным влиянием Византии, персидской, угро-финской культур, бытовой культуры соседних народов Великой степи, живших на севере Черного и Каспийского морей. Татаро-монгольское завоевание, продолжавшееся более двух веков в XII-XIV столетиях, безусловно, замедлило развитие российской культуры. Тем не менее в этот период восточно-славянская цивилизация впитала в себя определенную часть бытовой, политической и военно-стратегической культуры татаро-монгольских завоевателей, включая и ее китайские компоненты. Жестокий поединок Руси с Ордой не только принес бесчисленные беды и страдания нашему народу, но и закалил его, объективно содействовал сплочению и консолидации разрозненного и расчлененного русско-славянского этноса, стимулировал его пассионарность. Как отмечали Л.Н. Гумилев, В.В. Кожин и С.Е. Кургинян, “татары привнесли восточный элемент в Русь...

Россия получила при этом уникальный тип религии и культуры, который и позволил ей сыграть ее уникальную евразийскую роль... И наконец, „Орда создала особо пронцаемое для России евразийское пространство, по сути открыв его русским“¹.

После освобождения Руси и образования в XIV веке ее нового политического центра — государства Московии, а затем во времена Ивана Грозного, российская культура вновь активно развивалась под растущим влиянием Византии и русской православной церкви. С падением Византийской империи православные иерархи объявили Москву “Третьим Римом” — хранительницей духовных ценностей православного христианства.

В период реформ Петра I в течение всего XVIII и первой половины XIX веков русская и в целом российская культура подверглась интенсивной европеизации, что, с одной стороны, резко продвинуло российскую культуру и сблизило ее с Европой, а с другой — подрубило многие национальные корни и отдалило ее от собственных азиатских истоков. В этот период официальным языком общения высшей элиты страны стал французский. Петровские реформы во многом породили ту раздвоенность самосознания россиян, которая не преодолена до сих пор. Одна их часть абсолютизирует западноевропейское влияние на русскую культуру, стремится осуществить полную ее вестернизацию. Другая — столь же односторонне абсолютизирует самобытность русской культуры, объявляя любые внешние влияния злом и источником внутренних потрясений и трагедий России.

Идейное и политическое противоборство этих двух лагерей в сфере культуры и политики России получило в XIX веке название противостояния западников и славянофилов. В современной России борьба этих тенденций получила частичное политическое и культурное отражение в идейно-политическом противоборстве европоцентристов и почвенников.

В 20-30-х годах XX века сформировалось течение русского евразийства. Главными теоретиками этого течения русской мысли были Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский, Г.В. Вернадский и др.

Хотя бесспорно, что евразийство 20-30-х годов, возникшее в среде русских интеллигентов-эмигрантов, было порождено политическим катаклизмом, вызванным I мировой войной и Октябрьской революцией 1917 года в России, его духовные корни уходят в идейные споры между западниками и славянофилами XIX века. Одновременно оно подпитывалось просветительскими и идеями Ф.И. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева о мессианской роли России и ее культуры, социологической теорией Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах цивилизаций и особенностях славянской цивилизации².

Евразийство 20-30-х годов было попыткой показать неизбежность преемственного развития основных линий русской государственности и цивилизации в новой организации государства в форме Советского Союза, даже в условиях гонений на интеллектуальную и духовную элиту русской нации (жертвами таких гонений как раз и были родоначальники идей евразийства). Их оценки мобилизующего значения русской культуры в развитии и возрождении России оказались пророческими. Это подтвердилось ее ролью в трагические дни гитлеровской агрессии 1941-1945 годов, стойкостью в годы сталинских репрессий и, наконец, возрождением идей евразийства в период начавшегося внутреннего кризиса Советского Союза в 70-е годы и его распада в начале 90-х годов на ряд независимых государств, в числе которых была и Российская Федерация.

В 70–80-е годы на основе развития учения великого русского ученого В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере Л.Н. Гумилев выдвинул теорию этногенеза и *нового евразийства*³. Эта концепция, наследуя основные научные эвристические идеи евразийцев 20–30-х годов, снимала ее резкие антизападнические установки, обусловленные ситуацией того времени.

В период углубления кризиса советского общества в 80-е годы Л.Н. Гумилев в одном из своих интервью заявил, “что именно евразийством спасется Россия”. В соответствии с его представлениями, которые разделяет и автор данной статьи⁴, евразийство является культурно-цивилизационным феноменом, отражающим новое качество и новую ступень развития цивилизации на основе естественно-научных законов развития этногенеза и взаимодействия биосферы и ноосферы⁵ — сферы разума в определенных социально-экономических, межцивилизационных и международных взаимоотношениях.

Закономерности возникновения ноосферы открыл великий русский ученый академик Вернадский В.И. По его мнению возникновение *сферы разума* — ноосферы как новой геокосмической системы в природе создает условия для развития, углубления и обогащения форм познания мира, сосуществования и взаимовлияния культур — как пути адаптации Homo-sapiens к условиям меняющейся биосферы⁶.

В.И. Вернадский в своем учении о взаимодействии биосферы и ноосферы подчеркивал мысль о поступательности процесса развития всего живого, включая человечество, в пространстве — времени и нарастании *разнородности*. Он писал: “Чрезвычайно характерна в строении биосферы ее физико-химическая и геометрическая разнородность... В биосфере эта разнородность ее строения, непрерывная в течение всего геологического времени, является основным господствующим фактором, резко отличающим ее от всех других оболочек земного шара”⁷.

Дальнейшее развитие научно-технического прогресса, появление компьютерных информационных технологий и кибернетики дают новый материал для размышления в этом направлении и подтверждают, в целом, правильность подходов В.И. Вернадского. В связи с этим обращает на себя внимание то, как высоко ценил В.И. Вернадский процесс взаимодействия японской культуры с западноевропейской. Он отмечал, что “в середине XIX столетия, после многостолетнего перерыва, Япония связалась с западноевропейской культурой и подобно России, за полтора столетия раньше, государственными мерами создала у себя мощные центры научной культуры и прочно связалась с мировой наукой”⁸.

В.И. Вернадский считал, что залогом уверенности в будущем культуры и является соответствие деятельности человека законам биосферы и ноосферы. В 1943 году он писал: “Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — всех и каждого — и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*” (подч. В.И. Вернадским). Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”⁹.

Пророчеством явился вывод, сделанный в начале 40-х годов В.И. Вернадским, о том, что политика Гитлера противоречит законам ноосферы и он

неизбежно потерпит поражение. Одновременно В.И. Вернадский отмечал, что идеалы демократии "идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно"¹⁰.

Такой анализ и подход великого ученого к оценке перспектив развития человечества вытекают из того, что он рассматривал человечество, как живое вещество, неразрывно связанное с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли — с ее биосферой. Оно, по его словам, "не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту"¹¹.

Идеи евразийства теоретически базируются на выводах из учения В.И. Вернадского о единстве биосферы и ноосферы, нарастании разнородности в способах существования народов, этносов и свободно мыслящих индивидуумов.

Отталкиваясь от идей евразийства Л.Н. Гумилева и учения В.И. Вернадского о ноосфере, автор данной статьи в противоположность тем, кто предрекает как неизбежное "гибель России", "конец истории" и "столкновение цивилизаций", поскольку, по их мнению, ИНОГО НЕ ДАНО, писал в книге "Россия лицом к Азии": "ИНОЕ ДАНО. Оно заключается в возрождении России через возрождение национального самосознания ее граждан, всех ее народов и наций, в укреплении на такой основе их сотрудничества, взаимопонимания и дружбы с целью концентрации своих усилий на развитии экономики, культуры, образования и науки Отечества"¹².

"ИНОЕ состоит в неустанном заботливом пестовании отечественных корней культуры..."

"Иное содержится не в пассивном и обреченном ожидании якобы неизбежного "столкновения цивилизаций" и предрекаемого "конца истории", а в налаживании конструктивного межцивилизационного и международного диалога всех стран и носителей всех культур."

"ИНОЕ ДАНО, если осознать жизненно важное значение для России именно азиатской компоненты во всех сферах бытия российских народов, во внутренней и внешней политике Российского государства. Евразийское геополитическое положение России на протяжении многих столетий (осознаем мы это или нет) привело к выработке своеобразного евразийского менталитета русского народа, наложило глубокий отпечаток на русскую культуру, экономику, наши внутренние межнациональные и межцивилизационные отношения. Нельзя, как свидетельствует народная мудрость, уйти от самого себя. ИНОЕ ДАНО. Оно выражается в необходимости понять свою культурно-историческую евразийскую идентичность."

"ИНОЕ ДАНО, так как следует обогащать российскую цивилизацию не только за счет изучения опыта Запада, что, безусловно, важно и что необходимо делать и впредь, но и за счет налаживания конструктивного диалога, взаимной учебы между российской и азиатскими цивилизациями, прежде всего китайской, японской, индийской, арабской. Естественно, что одновременно должно быть продолжено равноправное сотрудничество с европейско-американским культурным ареалом".

"ИНОЕ ДАНО. ... Реальность состоит в том, что евразийский характер российской культуры и цивилизации являет собой прецедент и образец межцивилизационных контактов в глобальном масштабе: отношений, строящихся на принципах симфонизма, признания многообразия культур в качестве фактора, содействующего мировому развитию..." И западные, и восточные цивилизации нуждаются в активном присутствии российского евразийства.

“ИНОЕ ДАНО. Но оно состоится лишь тогда, когда будут сделаны практические выводы из геополитического положения России для всей внутренней и внешней политики, для обеспечения безопасности страны”¹³.

Веру в способность России к возрождению и обновлению разделяет и наш великий сосед Китай:

Как отмечалось в одном из весьма авторитетных китайских журналов, “Россию следует анализировать в долговременном плане. Ее сегодняшняя деградация носит относительный характер, а характер абсолютный имеет ее научно-технический потенциал, мощная индустриальная база, богатые природные ресурсы, мощные вооруженные силы, превосходные географические условия, а также высокое качество населения”¹⁴

Отличительные черты современного российского евразийства, отражающего геополитическое и геокультурное положение России на стыке крупнейших мировых региональных цивилизаций (российско-русской, славянской, европейско-американской, китайской, индийской, японской, тюркско-мусульманской, арабо-персидской, угро-финской, грузинской, армянской и т.д.), включают в себя такие основополагающие принципы, как симфонизм, преемственность, соборность, мирное сосуществование различных культур, их взаимовлияние и взаимообогащение.

В области внешней политики России евразийский подход означает активное развитие отношений добрососедского взаимовыгодного сотрудничества как с европейскими странами и Америкой, так и со странами Азии и других регионов, исходя из коренных национальных интересов нашего государства (сохранения его независимости, территориальной целостности) и уважения интересов других стран, а также принципов политической и экономической многополярности и равноправного диалога цивилизаций, сохранения их многообразия и углубления взаимодействия и взаимопонимания.

Если конкретизировать принцип евразийства применительно к восточным регионам России, то он означает всемерное содействие социально-экономическому развитию Сибири и российского Дальнего Востока путем укрепления общего правового, экономического и культурного пространства в пределах единого государства, углубления сотрудничества и кооперации с нашими дальневосточными соседями, активной интеграции России в экономические структуры АТР и налаживания тесного сотрудничества в их рамках.

Внутренняя экономическая составляющая российского евразийства включает реализацию комплексных программ социально-экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока путем налаживания цивилизованных рыночных отношений между Европейской и Азиатской частями России, усиление координирующей роли государства в развитии и взаимодействии этих регионов, создании благоприятного инвестиционного климата, сопоставимого с инвестиционным климатом соседних с Россией стран, таких как Япония, Южная Корея, Китай, постепенное преодоление неравномерности развития между европейской и азиатской частями страны, осуществление активной миграционной политики по заселению малонаселенных районов Сибири и Дальнего Востока.

Евразийский принцип в российской внутренней политике означает достижение баланса интересов в развитии центрально-европейских и восточно-азиатских районов России, обеспечение симфонизма в межнациональных и межрегиональных отношениях.

II

Что же дает для развития российско-японских отношений осознание евразийской сути российского геополитического положения и ее цивилизации.

Во-первых, принципиально корректируется стратегия внутренней и внешней политики. Вместо односторонней европо-американоцентристской ориентации предпочтение отдается равноприближенной политике, политике по всем азимутам. При этом восточное, азиатское направление приобретает значение, равноценное западному.

Во-вторых, отношения с Японией, Китаем, Индией займут тот же уровень в иерархии государственных приоритетов, какой имеют США и страны Западной Европы.

В-третьих, отношения с нашими восточноазиатскими соседями будут рассматриваться во всех трех измерениях — глобальном, региональном и двустороннем. Сотрудничество с Японией, Китаем и другими странами АТР должно увязываться с долговременными программами социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока.

В-четвертых, евразийство и его азиатские компоненты будут рассматриваться как благоприятное условие укрепления международных и межцивилизационных отношений сотрудничества и углубления взаимопонимания с нашими восточноазиатскими соседями, в первую очередь с Китаем, Японией, Монголией, двумя корейскими государствами, странами АСЕАН.

В нашей стране высоко ценят те выводы политиков Японии, в которых нет старых схем враждебности и недоверия, а выражаются новые подходы, проникнутые растущим доверием к России и ее будущему. К таким, например, относится высказывание Р.Хасимото в его бытность премьер-министром о том, что "... в процессе борьбы с трудностями и в политической и в экономической сферах медленно, но неуклонно рождается новая Россия, добываясь чести и достоинства для своего государства".

Сформулированные Р.Хасимото три принципа, на которых, по его мнению, необходимо продвигать процесс улучшения японо-российских отношений: доверие, взаимные интересы и долгосрочные перспективы, отвечают принципам евразийства как в японской, так и в российской интерпретации.

Касаясь оценки непосредственного развития российско-японских отношений, можно с известной долей уверенности констатировать, что и в Москве, и в Токио считают последние годы, особенно после выдвижения Р.Хасимото идеи "европейской дипломатии", весьма продуктивными. Эта продуктивность заключается, прежде всего, в осознании обеими сторонами самооценности нормальных российско-японских отношений, развивающихся в духе добрососедства и сотрудничества. Три предыдущих правительства Японии, возглавлявшихся премьер-министрами Хасимото, Обути и Мори, вместе с российской стороной значительно продвинули переговорный процесс по подготовке условий для подписания мирного договора.

Евразийский подход в дипломатии подразумевает взаимность, доверие, поиск взаимоприемлемых компромиссных решений. В своем выступлении 24 июля 1997 г. тогдашний премьер министр Японии Р. Хасимото констатировал рост доверия между нашими странами и возникновение новой ситуации на переговорах по мирному договору и решению территориальной проблемы. Обе стороны пришли к взаимопониманию относительно того, что "невозможно решить проблему "северных территорий" путем победы одной стороны и про-

игрыша другой. Обе стороны потратили 50 лет только для того, чтобы понять настоящий смысл этого принципа, который кажется естественным”.

Серьезно изменился в лучшую сторону имидж Японии в сознании российской общественности. Одновременно, учитывая пожелания японской стороны, Россия сделала целый ряд шагов в направлении ликвидации напряженности вокруг Южно-Курильских островов, реализовав комплекс мер по сокращению российского военного персонала, размещенного на Южных Курилах, снятию других японских озабоченностей в сфере безопасности, предприняла комплекс мер гуманитарного и экономического характера, значительно облегчающих посещение японскими гражданами могил своих родственников, похороненных на Южно-Курильских островах и Сахалине, а также либерализующих для японских рыбаков режим и условия ведения хозяйственной деятельности в российской экономической зоне, прилегающей к так называемым «северным территориям».

К большому сожалению, в последний год японская сторона меняет свои подходы к ведению переговоров по мирному договору. Более того, у нас складывается впечатление, что весь переговорный процесс как бы отбрасывается на десятилетия назад, к нулевой отметке. Не думаю, что это будет на пользу нашему сотрудничеству и, тем более, добрососедству. Хотелось бы надеяться, что это временное явление и что наметившаяся в рамках “евразийской дипломатии” Японии и России тенденция к поиску взаимоприемлемых вариантов решения существующей между нами проблемы территориального размежевания получит новое развитие.

Мы полагаем, что те, кто в России и Японии выступают за конструктивное развитие российско-японских отношений в XXI веке, должны активно сотрудничать для ведения терпеливой разъяснительной работы в печатных и электронных СМИ в пользу расширения отношений добрососедства между нашими странами, поиска взаимоприемлемых, компромиссных путей разрешения существующих проблем и создания условий для подписания мирного договора.

На наш взгляд, первоочередная задача, требующая больших взаимных усилий — это создание в России и Японии нормальной общественной атмосферы вокруг проблемы мирного договора между нашими странами. Конечно, среди российской общественности есть различные точки зрения, в том числе и крайние.

Институт Дальнего Востока, Российский комитет XXI века и другие российские государственные, научные и общественные организации проводят кропотливую работу среди общественности, публикуют статьи в печати о значении российско-японских отношений, необходимости заключения мирного договора с Японией, разъясняют трудности, возникшие на этом пути, ведут поиск путей и вариантов преодоления этих трудностей.

Как известно, общественное мнение России очень обостренно воспринимает наличие территориального вопроса в наших отношениях. Большинство из тех россиян, кто выступает за поиск взаимоприемлемой основы решения вопроса о так называемых “северных территориях”, считают, что российская позиция по этой проблеме должна опираться на совместную Декларацию 1956 года. Однако такой подход среди большей части общественности страны, особенно на Дальнем Востоке — прежде всего в Сахалинской, Камчатской областях, Приморском и Хабаровском краях, встречает резкое неприятие.

Некоторые эксперты по Японии выступают в поддержку японских требований, признавая их обоснованность. Однако такую точку зрения разделяет лишь небольшая группа российских политологов. Известна и другая точка

зрения довольно значительной части российской общественности, которая по сути повторяет позицию бывшего министра иностранных дел СССР Громыко А.А., согласно которой никакой территориальной проблемы между нашими странами не существует. По Сан-Францискому договору Япония отказалась от своих прав на Южный Сахалин, все Курильские острова, включая острова Южно-Курильской гряды. Сторонники этой точки зрения исходят также из того, что в подписании российско-японского мирного договора нет необходимости, поскольку такая норма не закреплена в международном праве и имеется множество прецедентов ее несоблюдения в отношениях между другими странами.

Позиция, сформулированная Президентом России и Премьер-министром Японии в Иркутском заявлении, в последнее время привлекает растущее внимание российской общественности, выступающей за развитие российско-японских отношений и подписание мирного договора между нашими странами. Думается, что шаги, предпринятые Россией навстречу Японии и, прежде всего, предложение Президента В.В. Путина вести переговорный процесс о мирном договоре, отталкиваясь от ратифицированной парламентами наших стран Декларации 1956 года, на основе глубокого всестороннего сотрудничества России и Японии не только на всех Курильских островах, Сахалине, но и в других районах Дальнего Востока по совместному освоению их ресурсов, заложат предпосылки для новых взаимоприемлемых решений.

Именно такой подход, как преемствующий все прежние конструктивные наработки, достигнутые за многие годы переговоров, открывает новые возможности для поиска взаимоприемлемых решений по вопросу подписания мирного договора между нашими странами.

В докладе Совета Федерации России на Байкальском форуме (сентябрь 2000 г.) отмечалось, что переговоры по проблеме заключения мирного договора с Японией хотя и тяжело, все же продвигаются вперед. Есть основания полагать, что Москва и Токио сумеют в конце концов осознать самостоятельную значимость взаимовыгодных политических, экономических и других связей двух стран и народов, конструктивного взаимовлияния культур, смогут развивать свои отношения добрососедства и сотрудничества в соответствии с современными требованиями, не увязывая их с другими пока не решенными проблемами. Многостороннее интеграционное сотрудничество, зарождающееся в СВА, где Россия и Япония являются соседями, обеспечивает возможность по-новому взглянуть на существующий между ними территориальный спор. Позволяет, в свете тенденций глобализации экономики и политики, отсрочить окончательное решение проблемы, возложить его на следующие поколения во имя расширения политического, экономического и других форм сотрудничества.

Вышеизложенное, на наш взгляд, открывает и для России, и для Японии новые перспективы поиска, с учетом меняющейся ситуации, новых идей и путей как развития двусторонних отношений, в частности, решения оставленной историей проблемы территориального размежевания, так и расширения многостороннего взаимодействия в масштабах регионов и планеты в целом.

Таким образом, новая ситуация, сложившаяся в мире, процессы глобализации и регионализации в экономике создают совершенно новые возможности взаимоприемлемого решения этих проблем в интересах беспрепятственного развития сотрудничества между нашими странами, в том числе и в совместном развитии и использовании ресурсов так называемых «северных территорий» к их взаимной выгоде.

То, что премьер-министр Р.Хасимото назвал “евразийской дипломатией” для Японии, для России означает максимальное развитие отношений добрососедства и сотрудничества со всеми странами Европы и Азии во имя сохранения мира и стабильности, строительства новой процветающей демократической России, обеспечивающей своим гражданам как конституционные права и свободы, так и достойный уровень жизни и благосостояния.

Что касается анализа потенциала российско-японских отношений, если к их развитию *подойти с точки зрения долгосрочной перспективы и на основе принципов евразийства*, то здесь вырисовываются достаточно оптимистические перспективы взаимодействия на *глобальном, региональном и двустороннем уровнях*.

Россия и Япония имеют объективные предпосылки к развитию и углублению двусторонних связей и сотрудничества во всех сферах без ущерба для их взаимоотношений с другими государствами.

Глобальные проблемы и вопросы международного сотрудничества. О новых подходах японской дипломатии к мировым проблемам и международным отношениям свидетельствуют концепция “евразийской дипломатии”, выдвинутая премьер-министром Р.Хасимото и новая оценка Японией влияния процесса глобализации на международные отношения. “... мы вступили в эпоху, не признающую границ — подчеркнул Р.Хасимото, выступая в Обществе экономических единомышленников 24 июля 1997 г. — Еще совсем недавно мы не могли даже представить себе, что мировое экономическое сообщество эволюционирует до такой степени, когда экономическая деятельность выйдет за рамки национальных границ, а корпорации станут выбирать по своему вкусу страны, в которых они будут работать. Разумеется, подобная интернационализация экономической деятельности привела к углублению взаимозависимости различных стран и регионов и тем самым породила проблемы, которые не имеют простых решений”.

• В последние годы выявились совпадение и близость интересов Японии и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Основопологающей целью японской дипломатии официально объявлено “поддержание мира и процветания в АТР”. Аналогичные заявления неоднократно делали и высшие руководители России. Налаживается сотрудничество России и Японии в рамках регионального форума АСЕАН и АТЭС.

Япония делает упор на сохранение японо-американской системы безопасности. Россия же стремится придать российско-американскому сотрудничеству и азиатское измерение. Подписав Договор от 16 июля 2001 г. с Китаем, Россия подчеркнула, что стратегическое партнерство и взаимодействие с Китаем не направлено против третьих государств, а преследует цели как обеспечения мира и благоприятных условий развития для каждой из стран-участниц, так и *сотрудничества со всеми странами ради соразвития*.

• Россия и Япония поддерживают акции ООН, направленные на ядерное разоружение, запрещение ядерных испытаний, соблюдение режима нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, запрещение химического и биологического оружия, участвуют в миротворческой деятельности этой организации. Поддерживая идею реформирования ООН, в частности, путем расширения Совета Безопасности, на постоянное членство в котором претендует Япония, обе страны выступают за сохранение и укрепление основополагающих принципов, зафиксированных в Уставе ООН и других международных-правовых документах.

• Оба государства заинтересованы в активизации процесса ядерного разоружения и вовлечении в него всех ядерных стран. Мы приветствовали бы присоединение Китая к российско-американским переговорам об ограничении стратегических вооружений (ОСВ).

• Япония и Россия занимают идентичные позиции в вопросах соблюдения положений Конвенций о запрещении разработки, производства, накопления бактериологического (биологического) и химического оружия и об их уничтожении. Террористическая атака на США стала новым императивом к ускорению процесса уничтожения бактериологического и химического оружия. После трагедии в США мы ожидаем, что Япония не ограничится лишь поддержкой предложения российских экспертов о необходимости продления срока завершения уничтожения Россией химических боеприпасов до 2012 г., но и примет реальное участие в финансировании этой программы, как это делают США и планируют некоторые европейские страны, такие как Италия, Англия, Франция.

• Россия и Япония в целом занимают близкие позиции по проблеме урегулирования конфликтных ситуаций в АТР. Оба государства, в частности, заинтересованы в налаживании диалога и установлении нормальных отношений между КНДР и Республикой Корея и превращении Корейского полуострова в безъядерную зону.

• Оба государства задолго до террористических актов в США пришли к пониманию того, что на современную обстановку в мире существенное влияние оказывают факторы наднационального характера — такие, как международный терроризм, морское пиратство, загрязнение окружающей среды и атмосферы, истощение невозполнимых природных ресурсов, нехватка продовольствия в некоторых развивающихся странах, распространение наркотиков и особо опасных инфекционных заболеваний.

• Россия и Япония придерживаются сходных позиций в отношении охраны окружающей среды в глобальном масштабе, в частности, они разделяют точки зрения друг друга в отношении пагубного воздействия парниковых газов на климат нашей планеты. Консолидированная позиция ряда стран, в том числе России и Японии, обеспечила возможность принятия положения о покупке квот за счет поддержки “естественных поглотителей” двуокиси углерода — лесных массивов и аграрных площадей. Следует особо отметить тот факт, что, несмотря на сильное давление США, Япония в лице ее премьер-министра Дз. Коидзуми не отказалась от компромиссного варианта. В конечном итоге это сыграло решающую роль в сохранении Киотского протокола как основы для обсуждения проблем сохранения климата на Земле.

Двусторонние отношения. Важнейшей чертой евразийского подхода к внешнеэкономическим связям России с ее соседями являются принцип соразвития и усиление влияния факторов экономической взаимодополняемости. Эти принципы и подходы направлены на адаптацию стратегии развития России к процессам глобализации и регионализации мировой экономики. Применительно к АТР российские подходы были изложены в речи президента Путина В.В. на форуме АТЭС в Шанхае 19 октября 2001 г.

Поиск наиболее эффективных путей интеграции России в цивилизационное и экономическое пространство АТР обусловлен коренными национальными интересами нашей страны. Важной предпосылкой такой интеграции является адаптация России и, прежде всего, ее богатых различными природными ресурсами регионов Сибири и Дальнего Востока к процессам глобализации

и регионализации в АТР, что отвечало бы как интересам развития восточных регионов России, так и поддержанию стабильной экономической ситуации в АТР.

Наличие нерешенной территориальной проблемы в двусторонних отношениях, безусловно, оказывает негативное воздействие на характер и состояние торгово-экономического сотрудничества двух стран. Тем не менее, объективный анализ двусторонних отношений не дает основания считать, что эти трудности обусловлены лишь отсутствием российско-японского мирного договора и неурегулированностью территориального вопроса между двумя государствами.

• Несмотря на наличие определенных объективных и субъективных сложностей в развитии экономического сотрудничества, Россия и Япония имеют конкретные перспективы углубления взаимовыгодного экономического взаимодействия в целом ряде областей:

- энергетика и транспорт;
- межрегиональное взаимодействие;
- совместная экономическая деятельность в прилегающих к Японии дальневосточных регионах России.

Выдвигаемые японскими политиками и крупными предпринимателями идеи о долгосрочном сотрудничестве между нашими странами в области развития транспортной инфраструктуры, например, строительство моста или туннеля между Хоккайдо и Сахалином, Сахалином и материком, о реконструкции БАМа и Транссиба, получают поддержку и понимание с российской стороны. Равным образом в России с интересом воспринимают выдвигаемые в Японии идеи об освоении и использовании богатейших ресурсов Сибири и Дальнего Востока как в интересах экономического развития России, так и стабилизации энергетической ситуации и удовлетворению потребностей стран АТР в энергоносителях и других видах сырья.

Здесь заслуживает внимания реальное сотрудничество России и Японии в осуществлении проектов добычи сахалинской нефти и природного газа, а также перспективы проектов строительства нефте- и газопроводов из Западной и Восточной Сибири к тихоокеанскому побережью.

На состоявшейся в рамках I-го Байкальского форума энергетическом форуме в Иркутске были положительно оценены и поддержаны идеи о совместной выработке концепции освоения энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока с участием России, Китая и других стран, включая Японию.

Принципам евразийства как в российской, так и японской интерпретации отвечает стремление деятелей культуры наших стран сохранять и развивать самобытные традиции наших цивилизаций, содействовать их взаимному обогащению и передаче будущим поколениям лучших достижений исторического и культурного наследия наших стран и всего региона АТР.

• У наших двух стран есть чем поделиться друг с другом в сфере научно-технических достижений и высоких технологий. Россия по ряду направлений научно-технического развития не уступает ведущим индустриально развитым государствам мира. Огромные научно-технические достижения аккумулированы в российском ВПК.

Частные японские корпорации, так же как и государственные научно-исследовательские центры, не скрывают своей готовности к развитию связей и обменов с Россией в сфере точной механики, лазерных технологий, применяемых в медицине, металлообработке, радиоэлектронике, а также биотехнологий и технологий, основанных на новых физических принципах, в области создания новых, в том числе композитных, материалов для авиакосмической техни-

ки. Цель такого сотрудничества — создание новой конкурентоспособной продукции гражданского назначения. С помощью японских специалистов передовые российские разработки, особенно в сфере “двойных технологий”, могли бы быть адаптированы к условиям конкуренции на рынке в смысле их потребительских характеристик.

- В сфере фундаментальной науки немалую ценность для Японии могли бы иметь достижения России в области управляемой термоядерной реакции синтеза легких элементов. По прогнозам ученых, именно на этом принципе будет базироваться энергетика XXI века. С 1998 г. ученые Института ядерной физики Сибирского отделения РАН совместно с японскими коллегами из университета Кюсю приступили к теоретическим и экспериментальным исследованиям по созданию импульсных термоядерных реакторов, которые станут основой термоядерных электростанций будущего.

В силу того, что Россия и Япония имеют схожие концепции развития традиционной ядерной энергетике, не меньший интерес для наших двух стран представляет обмен технологиями и ноу-хау, применяемыми в обычных урановых атомных реакторах и в реакторах, работающих на основе использования плутония. Так, японские специалисты заинтересовались российским методом производства топлива для таких реакторов, который обеспечивает значительное повышение радиационной безопасности производства.

В свете недавних террористических атак в американских городах чрезвычайно большое значение приобретает сотрудничество российских и японских специалистов в сфере совершенствования имеющихся и создания принципиально новых систем защиты ядерных и других потенциально опасных объектов от возможного проникновения на них террористов.

Исключительно важное значение для России и Японии приобретает сотрудничество в экологической сфере. Наиболее важным здесь представляется российско-японское взаимодействие в деле ликвидации выводимого из боевого состава ядерного оружия России. В июне 1999 г. правительство Японии приняло решение выделить России дополнительно 200 млн. долл. на утилизацию плутония, высвобождающегося в процессе ликвидации ядерных боеприпасов и отходов ядерного топлива, а также демонтаж ядерных силовых установок АПЛ Тихоокеанского флота, выводимых из боевого состава.

- Россия приветствовала бы участие Японии в реализации федеральной правительственной программы “Уничтожение запасов химического оружия”, в рамках которой предстоит ликвидировать около 40 тыс. т. боевых отравляющих веществ и демонтировать все объекты по их производству.

- Важное место в сотрудничестве двух стран в экологической сфере могут занять разработка и проведение совместных природоохранных мер, совместная разработка новых экологически чистых технологий производства электроэнергии, совместные исследования в области повышения экологической безопасности потенциально опасных предприятий (производств).

- Формирование условий для развития добрососедских отношений, взаимовыгодного сотрудничества и партнерства между Россией и Японией способствует успешное развитие двусторонних связей в сфере обеспечения безопасности. Исключительно важное место здесь отводится расширению контактов и взаимодействия между двумя странами по линии их военных ведомств. К настоящему времени налажены регулярные контакты между высшим военным руководством России и Японии на уровне министра обороны РФ,

начальника УНО Японии, их заместителей, начальника Генерального штаба ВС РФ и председателя ОКНШ Японии, главкомов видов ВС, родов войск. Установилась практика взаимного посещения портов двух стран их военными кораблями, а также проведения российско-японских военных учений по отработке задач взаимодействия кораблей и авиации военно-морских сил двух стран в совместных поисково-спасательных операциях. Налажены связи между федеральной пограничной службой России и японским Управлением по безопасности на море.

И в Москве, и в Токио считают, что достижение определенного уровня взаимодействия в военно-политической области, сфере охраны государственных границ содействует укреплению национальной безопасности каждой из стран.

Таким образом, российско-японское сотрудничество в различных сферах имеет хорошую основу и обладает значительным потенциалом развития. Отвечая коренным интересам России и Японии по всем направлениям их деятельности, оно создает благоприятную почву для безболезненного решения сохраняющихся спорных вопросов двусторонних отношений, главным из которых является проблема территориального размежевания, служит делу укрепления мира и безопасности как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире.

III

Думается, что с целью поиска резервов для продвижения российско-японских переговоров по мирному договору было бы целесообразно тщательно изучить более чем 30-летний опыт российско-китайских переговоров по пограничному урегулированию и нормализации двусторонних отношений.

Если попытаться обобщить опыт России и Китая в том, как они искали наиболее эффективные пути разрешения существующих между ними противоречий, в том числе территориального размежевания, устранения препятствий на пути нормализации и развития отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, то в первом приближении этот опыт можно было бы свести к следующему.

1. Оба государства на самом высоком уровне организовали глубокое изучение и обобщение уроков имевшейся ранее конфронтации между ними, провели тщательное сопоставление коренных национальных интересов друг друга, включая сферы экономического развития и безопасности, проявили сильную политическую волю и готовность к решению существующих проблем.

2. В Москве и в Пекине проявили готовность терпеливо в условиях *строгой конфиденциальности* вести переговоры в духе взаимной уступчивости и уважения достоинства и коренных интересов друг друга.

3. Оба государства на национальном уровне провели трудную и терпеливую работу по созданию благоприятной для переговоров информационной и культурно-психологической атмосферы.

Предмет переговоров был огражден от чрезмерного внимания средств массовой информации, было достигнуто взаимопонимание о сдержанности и прекращении недружественной пропаганды. Обе стороны принимали меры, чтобы по возможности ограничить количество негативных или острополюемических материалов в национальных печатных и электронных СМИ.

4. Были предприняты взаимные усилия в интересах предотвращения влияния и вмешательства в переговорный процесс внешних сил, особенно в вопросах, затрагивающих деликатные аспекты двусторонних отношений.

5. В ходе проведения переговоров было сделано все возможное как в одностороннем, так двустороннем порядке для устранения всякого рода препятствий и снятия озабоченностей друг друга, порожденных предшествующим периодом конфронтации и полемики. Стороны пришли к согласию относительно того, чтобы все возможные вопросы и озабоченности разрешать только политическими средствами за столом переговоров и в атмосфере взаимного уважения и доверия.

РФ и КНР подписали соглашения о неприменении друг против друга силы и угрозы силой, о ненаведении на территории друг друга любых видов стратегического и тактического вооружения, о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга, а также о реализации комплекса мер военного доверия вдоль границы, обеспечении взаимной прозрачности военной деятельности в приграничных районах.

6. Стороны без всяких предварительных условий развивали сотрудничество и прилагали усилия к углублению доверия и взаимопонимания во всех сферах, где это можно было делать без ущерба для их интересов и достоинства каждой из стран.

7. Россия и Китай особое внимание обращали на те сферы гуманитарного, межцивилизационного сотрудничества, где исторически сложились традиции дружбы, а также существовало конструктивное взаимовлияние, взаимообогащение культур двух наших народов. Особое внимание стороны уделяли и уделяют развитию народной дипломатии, научному, культурному сотрудничеству.

8. В ходе переговоров был выработан кодекс поведения и правил взаимодействия и сотрудничества сторон с тем, чтобы они не вредили отношениям с третьими государствами.

Одновременно была институализирована система поддержания непрерывности политического диалога и взаимных консультаций на всех уровнях от глав государств и правительств до глав администраций приграничных районов. Создана система постоянной оперативной конфиденциальной связи между руководителями двух стран — так называемая “горячая линия”.

Российско-китайский “Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве”, подписанный в Москве 16 июля 2001 г., суммирует исторический опыт преодоления конфронтации и становления долговременных партнерских отношений между РФ и КНР в XXI веке.

Этот договор, по сути, представляет собой стратегию долговременного взаимовыгодного сотрудничества обеих стран в XXI веке. При его заключении оба государства руководствовались следующим: политической волей и решимостью, стратегическим расчетом и компромиссом, взаимным доверием, что явилось производным современной геополитической ситуации как в регионе, так и на международной арене в целом.

Заклучив договор, РФ и КНР определили основные стратегические направления сотрудничества, которые, их мнению, обеспечивают благоприятные условия взаимовыгодного развития и обеспечения безопасности во имя процветания народов обеих стран, а именно:

- расширение равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, соблюдение принципов взаимного уважения суверенитета, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды;

- разрешение появляющихся разногласий исключительно мирными средствами в соответствии с положениями Устава ООН, другими общепризнанными принципами и нормами международного права;

- взаимное уважение выбора пути политического, экономического, социального и культурного развития каждой из сторон;

- реализация мер по укреплению доверия в военной области, обеспечение собственной безопасности на основе разумной достаточности, осуществление военно-технического сотрудничества, не направленного против третьих государств;

- неучастие в каких-либо союзах или блоках, наносящих ущерб суверенитету и безопасности каждой из сторон;

- взаимодействие в сфере поддержания глобального стратегического баланса и соблюдения основополагающих договоренностей, обеспечивающих соблюдение стратегической стабильности;

- обеспечение совместных усилий по укреплению центральной роли ООН, как наиболее авторитетной международной организации;

- развитие взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, военно-политической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в развитии приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества;

- взаимодействие в международных финансовых учреждениях и экономических организациях и форумах;

- сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, сохранения биоресурсов, природных экосистем, предупреждения катастроф техногенного характера и ликвидации их последствий;

- взаимодействие в правоохранительной сфере, в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, оружия, нелегальной миграцией и др.

Таким образом, в рамках данного договора Россия и КНР определили стратегическую линию своего сотрудничества ради взаимного развития и процветания. Характерно, что обе стороны признали, что успех такого сотрудничества обуславливается компромиссным подходом и что именно на его основе должны будут решаться возможные проблемы в будущем. Вершиной такого компромиссного подхода стало согласие сторон окончательно решить проблему территориального размежевания. Стороны торжественно заявили об отсутствии территориальных притязаний друг к другу.

Думается, что этот опыт содержит элементы, имеющие международное значение. Они с определенными коррективами могут быть с пользой применимы и к российско-японскому переговорному процессу по вопросу о заключении мирного договора.

Россия успешно использовала этот опыт для решения проблем с новыми независимыми государствами, возникшими на территории бывшего Советского Союза. Китай весьма успешно использует этот опыт и эту модель нормализации и развития отношений для улучшения атмосферы и укрепления сотрудничества со своими новыми независимыми соседями из числа бывших республик СССР, а также с Вьетнамом, Индией, Таиландом, Индонезией и т.д.

Использование евразийского подхода к развитию отношений между Россией и Японией позволит раскрыть и использовать огромный потенциал взаимообогащающего взаимодействия российской и японской цивилизаций в XXI веке, усилить роль факторов их взаимодополняемости, резонансности,

сделав их решающими в деле формирования благоприятных предпосылок становления новой справедливой и бесконфликтной модели взаимовыгодного сосуществования как наших двух государств, так и стран мирового сообщества в целом.

1. Кургинян С. Седьмой сценарий. Ч. III. Перед выбором М. 1992. С. 223 (подч. автором).
2. Ф.И.Достоевский. Пушкинская речь. Полное собр. соч. Т. 26. Ленинград, Наука, 1984. С. 129-140; Н.Я.Данилевский. Россия и Европа. М., 1991; П.Н.Савицкий. Континент Евразия. М., 1997; Н.С.Трубецкой. Наследие Чингисхана. М., 2000; В.С.Соловьев. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. Минск, 1999; Русская идея. Сост. и авт. вст. статьи М.А.Маслин. М., 1992; Русский узел евразийства. Восток в русской мысли М., 1997.
3. Л.Н.Гумилев. Конец и вновь начало. М., 1994.
4. М.Л. Титаренко. Россия лицом к Азии. М., 1998; М.Л. Титаренко. Китай: цивилизации и реформы. М., 1999.
5. Термин "ноосфера" впервые употребил французский писатель Э.Леруа (Le Roy) на основе развития учения В.И.Вернадского о биосфере в 1927 г. E.Le Roy. *L'écologie idéaliste et le fait de l'évolution*. Paris, 1927. P. 102, 111, 175.
6. См. В.И.Вернадский. Научная мысль как планетное явление. М., Наука, 1991.
7. Там же. С. 17.
8. Там же. С. 79.
9. В.И.Вернадский. Научная мысль как планетарное явление. М., Наука, 1991. С. 241.
10. Там же. С. 242.
11. Там же. С. 237.
12. М.Л. Титаренко. Россия лицом к Азии. М., 1998. С. 6-9.
13. Там же. С. 9
14. Хэпин юй фачжань. 1996. № 3. С. 18.

Треугольник Россия — США — Китай после 11 сентября

© 2002

В. Михеев

Главный вопрос, на который автор пытается ответить в данной статье, это вопрос о том, *не испортятся ли российско-китайские отношения в результате российско-американского сближения*, наметившегося в ходе сотрудничества России и США по антитеррористической операции.

Ответ на сей вопрос можно начать с напоминания о том, что в треугольнике самых больших стран мира: Россия (по территории) — США (по ВВП) — Китай (по населению), каждая сторона всегда стремилась играть на противоречиях между двумя другими. При Сталине Россия использовала Китай для сдерживания американского проникновения в Азию. В 70-е гг. уже США разыгрывали китайскую карту для политического сдерживания СССР. В 90-е гг., после краха социализма в СССР и на фоне успехов рыночных реформ в Китае, Москва активно пыталась втянуть Пекин в политику противодействия планам Вашингтона по расширению НАТО и созданию национальной ПРО. А Пекин, в свою очередь, играл на российско-американских противоречиях по НАТО и НПРО для извлечения собственных выгод военно-технического характера от России и экономического — от США.

11-е сентября и последовавшие события не могли не повлиять на отношения между тремя "самыми большими". Россия стала одним из главных союзников США по антитеррористической коалиции, Пекин поддержал Вашингтон политически. *Оптимист* скажет, что сейчас настал наилучший момент для создания нового миропорядка, в котором Россия, США и Китай могут и должны занять место, адекватное их вкладу в общепланетарное развитие. И добавит, что трем "самым большим" настало время перейти от соперничества к сотрудничеству, пора перестать играть на взаимных противоречиях, пора жить на принципах компромисса, пора видеть национальные интересы, в том числе, и в контексте общепланетарных задач. То есть, пора перейти к активным действиям по созданию глобальной системы безопасности через сотрудничество и соразвитие.

Скажет, и будет прав. Антиамериканизм в России на время приглушен — в ожидании конкретных результатов и дивидендов от нового этапа сотрудничества с Западом. Конечно, на время — это не навсегда, и если ожидания не оправдаются, то... но это потом. В Китае, напротив, ожидания новых подходов связаны с ближайшим будущим. Накануне намеченного на конец 2002 г. XVI съезда КПК в партии нарастает не столь заметная постороннему наблюдателю внутривнутриполитическая борьба между, условно говоря, традиционалистами и реформаторами. Последние, как считается, связывают будущее Китая с новым лидером Ху Цзиньтао, которому прочат высшие китайские посты в 2002-2003

годах. Реформаторы полагают, что настало время прекратить играть в политические игры на противоречиях и пора переходить к глобальному трехстороннему партнерству между Россией, США и Китаем.

При этом реформаторы признают наличие проблемы прав человека в Китае, но считают, что эту проблему, так же как и задачу демократизации страны, надо решать постепенно, с тем, чтобы ни в коем случае не допустить социально-политической дестабилизации общества, число граждан которого (1 млрд. 264 млн. человек) на порядок больше российского.

Вопрос в том, совпадут ли в России и Китае временные отрезки, благоприятные для конструирования новых отношений между "самыми большими"? Не начнется ли очередной прилив антиамериканизма в России раньше, чем к власти в Китае придет настроенное на сотрудничество с США руководство? И тем не менее шанс, что российско-американское сближение приведет к улучшению российско-китайских отношений и к новой формуле сотрудничества трех "самых больших", есть.

Но рядом с оптимистом всегда оказывается и *пессимист*. И он скажет, что не надо обольщаться. Что операция в Афганистане, хотя и самый важный на сегодня, но лишь эпизод глобальной политики. Что участие России и Китая в коалиции с США не снимает других проблем в отношениях в треугольнике. И что сближение России и США создаст трения в отношениях России с Китаем по целому ряду вопросов. К ним относятся следующие.

Первое — проблема НПРО. Китай в свое время активно поддержал Россию по НПРО, в известной мере сузив себе поле для маневра в разговоре с США по проблемам региональной безопасности в Восточной Азии. Дело в том, что Китай объективно в большей степени озабочен не НПРО и сохранением Договора по ПРО от 1972 г., участником которого он не является. А планами США по созданию ПРО на театре военных действий в СВА, т.н. нестратегической ПРО. По мнению Пекина, именно ПРО ТВД, способная "закрыть" Тайвань, создает наибольшую угрозу национальной безопасности КНР, поскольку резко снижает возможности Китая использовать аргумент военной силы — главный в китайской стратегии по недопущению объявления Тайванем своей независимости. Наметившаяся еще до 11 сентября и ставшая более явной после саммита в Кроуфорде готовность Москвы пойти на компромиссный вариант по НПРО и Договору по ПРО от 1972 г., а также предложения Москвы НАТО по созданию совместной ПРО ТВД в Европе и других регионах (пусть СВА и не упоминалась непосредственно) не могли не вызвать настороженности в Пекине. Снять ее можно было бы открытым разъяснением нашей позиции Пекину, однако сообщений о таких действиях российской дипломатии не поступало.

Второе — НАТО. Китай продолжает рассматривать НАТО как потенциальную угрозу, и углубление сотрудничества России и НАТО, а тем более какой-либо вариант союза РФ и НАТО, не могут не вызывать роста китайской озабоченности.

Третье — Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г. Договор говорит о стремлении сторон поддерживать "глобальный стратегический баланс и стабильность" (в российском прочтении — сохранять Договор по ПРО от 1972 г.), обязывает страны не вступать в организации, которые другая сторона воспринимает как враждебные, провозглашает стратегическое партнерство между Россией и Китаем. Конечно, можно говорить, что это не Россия, а США выходят из Договора по ПРО, или, что новая архитектура сотрудничества России и НАТО не есть вступление России в НАТО. Однако, китайский критик-пессимист вправе возразить, что эти аргументы не более чем следование "букве", но отнюдь не "духу" россий-

ско-китайского Договора. Аналогично китайский критик мог бы высказаться и в отношении тезиса о стратегическом партнерстве. Смещение фокуса российской политики на США и стремление России играть равную (или почти равную) США роль в создании нового миропорядка автоматически отодвигают российско-китайские отношения на региональный уровень. И хотя Россия готова наращивать поставки вооружений в Китай и активно сотрудничать с Китаем в борьбе с терроризмом в Центральной Азии, вряд ли место “регионального партнера” будет приемлемо для Китая, особенно после предстоящего прихода к власти нового руководства с глобальными задумками для Китая.

Далее — треугольник Россия-Индия-Китай и судьба Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Здесь уже можно найти основания для беспокойства у России. Китай еще задолго до 11 сентября заявил о своем весьма осторожном отношении к идее трехстороннего сотрудничества с Россией и Индией и о нежелании быть втянутым в игру против США в таком формате. На фоне российско-американского сближения эта идея может совсем угаснуть. Что касается ШОС, при создании которой также чувствовался антиамериканский подтекст, то здесь предстоит, вероятно, многое переосмыслить. В анти-террористической операции ШОС, как организация, никак не присутствует. Главными участниками событий являются непосредственно США, Россия и Пакистан, не являющийся членом ШОС. Более того, его стремление вступить в ШОС было блокировано российской дипломатией, так сказать, “с подачи” Индии.

И, наконец, — это экономические проблемы. В случае благоприятного развития российско-американских стратегических отношений Россия может стать крупным конкурентом Китаю на мировых рынках кредитных займов. Пока у России были маленькие объемы займов, она не беспокоила Китай как конкурент. Угроза переориентации мировых финансовых потоков из Китая на Россию, теоретически, может привести к трениям в российско-китайских экономических отношениях и ответным ходам Китая. Например, в вопросе о вступлении России в ВТО. Ведь вступив в ВТО, Китай оказался в положении страны, с которой Россия должна договариваться на своем пути в эту глобальную торговую организацию.

И все же, представляется, можно найти, что *ответить пессимисту*. И такой ответ содержится в сущности китайско-американских отношений.

Можно, наверное, спорить о том, что лежит в основе российского антиамериканизма. Однако, с точки зрения экономической стратегии, устойчивый антиамериканизм в России основывался на непонимании того факта, что в нынешних условиях глобализации, нравится это или нет, нельзя успешно развивать рыночную экономику, имея плохие политические отношения с США — главным игроком на мировых рынках. В Китае это поняли и сумели подчинить идеологию, политику и эмоции экономике, создав глубокую хозяйственную взаимозависимость Китая и США. Взаимозависимость, базирующуюся на 120-ти миллиардном товарообороте и десятках миллиардах американских инвестиций, и, с другой стороны, задающую *пределы любых обострений в китайско-американских отношениях*. Бомбежка китайского посольства в Белграде или инцидент с американским самолетом над островом Хайнань заканчивались мировой с дивидендами для Китая. Именно наличие таких пределов и не позволило российской дипломатии по-настоящему преуспеть в разыгрывании китайской карты против США

Это — во-первых. Во-вторых, важно не упускать из виду политическую логику китайского руководства. Главная задача КПК — сохранить власть. Но где? В огромной стране, 70% населения которой проживает в деревне и имеет минимальный уровень образования. Любой экономический сбой в такой ситуации чреват социальным взрывом. Поэтому КПК видит основную гарантию со-

хранения своей власти в обеспечении социальной стабильности на основе быстрого экономического роста. В условиях глобализации, и это тоже понимают в Пекине, экономический рост невозможен без интеграции в мировую экономику. Именно поэтому в последние два-три года Китай перешел от политики "открытости" мировому рынку к политике интеграции в мировую экономику. Этим поворотом во многом объясняются поддержка Китаем мировой борьбы с терроризмом, вступление Китая в ВТО, активизация роли Китая в АТЭС, выдвижение Китаем ряда региональных интеграционных предложений. К последним относятся недавние идеи о создании зоны свободной торговли между Китаем и АСЕАН, между Китаем, Южной Кореей и Японией, между Китаем, Японией, Южной Кореей и АСЕАН. О серьезности китайских намерений свидетельствуют активно ведущиеся китайскими учеными, экономистами и политологами разработки концепций азиатского валютного союза и общеазиатского экономического пространства по типу Западной Европы.

Конечно, у китайско-американских отношений есть "больные места". Главные из них — Тайвань и американское военное присутствие в АТР, основанное на военной доктрине, согласно которой именно Китай мыслится главным американским противником в регионе.

Однако, в свете событий 11 сентября в американском подходе к Китаю появляются новые моменты. Высокопоставленные американские военные чины высказываются в пользу налаживания тесного военного сотрудничества с Китаем, вплоть до совместных учений и действий, направленных на предотвращение реальных, а не типа времен "холодной войны", угроз. А такими являются терроризм, пиратство, транспортировка наркотиков, гуманитарные последствия стихийных бедствий и т.п. Конечно, путь от слов к делу не близок, и тем не менее шансы на новые контуры сотрудничества США и Китая тоже есть.

Тайвань же еще долго будет оставаться самой чувствительной болевой точкой в китайско-американских отношениях. Однако Россия не может разыгрывать тайваньскую карту и в силу своих договорных обязательств перед Пекином по признанию "одного Китая", и в силу того, что практически все мировое сообщество, в том числе США, не признает Тайвань независимой страной. И в силу того, что России просто гораздо выгоднее иметь полноценные отношения с Китаем и развивать торговлю с Тайванем, что не возбраняется, чем идти на нарушение обязательств перед КНР.

После такого отступления можно так ответить *пессимисту*. Устойчивые интересы Китая и США иметь нормальные политические отношения ради экономических выгод, появление новых возможностей сотрудничества Пекина и Вашингтона после 11 сентября — на фоне улучшения российско-американских отношений — объективно *ослабляют позиции* тех в Пекине, кто еще хотел бы поиграть на антиамериканизме и российско-американских разногласиях. А, значит, и возможности российских политиков, имеющих схожие цели, также *уменьшаются*.

Ослабевают и уменьшаются, — не означает, что совсем исчезают, но, тем не менее, означает, что увеличиваются шансы на новые отношения в треугольнике Россия — США — Китай. Россия и Китай, имея и развивая хорошие отношения с США, имеют больше возможностей улучшить двусторонние отношения, чем играя на противоречиях друг друга с США. Почему? Да потому, что в условиях глобализации мировой экономики дивиденды сотрудничества выглядят предпочтительнее рисков противоборства.

А как же конкурентные споры? — спросит *пессимист*. — Как же те потенциальные проблемы в российско-китайских отношениях, о которых шла речь выше?

Что ж, споры и трения возможны, однако появляется новая основа для их разрешения — это работающее в правовых рамках международное экономическое поле, частью которого Китай и Россия уже являются и которое позволяет решать конфликты на основе взаимности и компромисса. Это и новая философия трехстороннего сотрудничества (а не противоборства) России, США и Китая (там, где партнеры готовы) по глобальным проблемам. В том числе и по проблеме создания современного мирового порядка, в котором на место старым страхам по поводу ПРО или НАТО придут новые инструменты, больше отвечающие задачам обеспечения безопасности через сотрудничество и соразвитие.

Однако, для того, чтобы уберечь нашего *оптимиста* от благодушия, скажем, что для реализации данного сценария улучшения российско-китайских отношений в условиях российско-американского сближения требуется долгая и огромная дипломатическая работа. Но не на принципе времен холодной войны: “сказать много и не сказать ничего”. А на новых принципах открытой и ясной дипломатии, больше соответствующей современной идеологии глобализации. В этом контексте России, осуществляя на уровне саммитовой дипломатии прорывы в отношениях с США и Западной Европой, необходимо с той же степенью доверительности и ясности и на том же высшем уровне вести диалог с Китаем. Предстоящий приход к власти в Китае нового поколения руководителей-реформаторов может сделать такой диалог не менее продуктивным, чем диалог с Западом.

Итак, резюмируя, можно сказать, что *российско-китайские отношения имеют шанс на то, чтобы перейти на новый качественный уровень развития, обогатившись новым содержанием отношений России и США*. Говорить об ухудшении российско-китайских отношений вследствие российско-американского сближения можно лишь в том случае, если продолжать видеть главную цель развития сотрудничества России и Китая в противодействии США. Однако такое видение российско-китайских отношений не только нерационально экономически, бесперспективно политически и безосновательно идеологически, но и вступает сегодня в противоречие с новым российским внешнеполитическим курсом.

Двенадцать ответов Сингапура на вызовы глобализации

© 2002

Марк Хонг

Публикуемая статья представляет собой один из разделов работы "Глобализация или маргинализация", представленной Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Сингапур в Российской Федерации господином Марком Хонгом на заседание "круглого стола" по проблемам глобализации, проведенного совместно Дипломатической академией МИД и Московским Комитетом АСЕАН в ноябре 2001 г. Статья выражает личную точку зрения автора.

Изначально Сингапур не ставил сознательно цель подготовиться к глобализации. Фактически в начале его существования в качестве независимого государства основной задачей было обеспечение своей выживаемости как единого политического и экономического целого. Другими словами, ему нужно было создать рабочие места, обеспечить народ жильем, создать инфраструктуру, промышленность, вооруженные силы, системы образования и медицинских услуг, культуру — все, что имеет нормальное государство. Во время этого процесса Сингапур, по стечению обстоятельств, приобрел набор качеств, которые сделали его конкурентоспособным и готовым к глобализации. Например, из-за того, что внутренний рынок страны невелик, ей пришлось развивать отрасли промышленности, ориентированные на экспорт, а из-за нехватки местного капитала, технологий и доступа к маркетингу Сингапuru приходилось полагаться на многонациональные корпорации (МНК) и сотрудничать с ними. Это привело его в современный глобализированный мир. Для дополнения и поддержки производственного сектора Сингапур также развил сектор услуг, который составляет сейчас важнейшую часть его экономики. Таким образом, Сингапур является конкурентоспособным в современном глобализированном мире, который характеризуется ширококомасштабными и быстрыми перемещениями услуг и капитала через границы.

Однако глобализация ставит перед Сингапуром, как и перед другими странами мира, непростые проблемы, и страна стремится давать адекватные ответы на вызовы глобализации.

В 1972 г. министр иностранных дел Сингапура С.Ражаратнам говорил о Сингапуре как о "глобальном городе" или городе с глобальным характером, как о звене в цепи городов, являющихся центрами глобальной экономической системы. Экономистами замечено, что международное положение того или иного города зависит от его статуса в иерархии международного разделения труда, которое, в свою очередь, объединяет различные формы производства,

организуемого МНК, а также от его способности обеспечить определенный уровень корпоративных услуг и международного финансирования. Глобальные города обычно являются центрами крупного международного бизнеса, в которых расположены головные компании МНК. Глобальные города, подобные Лондону, Нью-Йорку, Франкфурту, Токио и другим, обычно выполняют несколько ключевых функций. В них располагаются крупные компании и международные организации, они являются международными финансовыми и банковскими центрами, центрами международного транспорта и коммуникаций, средств массовой информации, искусства и культуры, а также политики. Глобализация усилила роль и значение этих глобальных городов. Некоторые исследователи предсказывают, что в будущем в мировой экономике будут доминировать около 300 глобальных городов-государств. **И первым ответом Сингапура на вызовы глобализации становится его статус “глобального города”.**

Выживание и экономическое процветание многих стран зависят от уровня их интегрированности в мировую экономическую, финансовую, транспортную, коммуникационную и торговую системы. Существует очень мало стран, которые занимают такие сильные позиции и настолько хорошо обеспечены природными ресурсами, что могут позволить себе не интегрироваться в вышеупомянутые системы. Кроме интеграции на мировом рынке капитала, торговли и услуг, существует также вопрос интеграции в “глобальное сообщество”. Может ли страна позволить себе самоизолироваться от международного потока информации, идей и инноваций? **Вторым ответом Сингапура на вызов глобализации является интеграция в глобальные системы.**

Открытость Сингапура и его интегрированность в глобальные экономическую, финансовую, торговую и коммуникационную системы можно проиллюстрировать следующими примерами:

— Рост в сфере международных телекоммуникаций и транспорта. — правительство Сингапура осознало необходимость создания объектов мирового уровня (морского порта, аэропорта, телекоммуникаций) и, построив их, постоянно работает над их усовершенствованием.

— Постоянный поток прямых иностранных инвестиций и привлечение МНК, несущих с собой высокие технологии, рыночные связи и ноу-хау, а также обучение и современные методы ведения бизнеса.

— Рост страны как международного финансового центра. Сейчас Сингапур занимает 4-е место в мире по объему операций с иностранной валютой.

— Международный туризм — в год Сингапур посещают 8 миллионов туристов.

— Информационные технологии (ИТ) — Сингапур не медлит с использованием ИТ, что позволяет увеличить конкурентоспособность страны и подготовить ее жителей к глобализации.

Третий ответ Сингапура на вызов глобализации состоит в разработке мер, направленных на защиту национальных и семейных ценностей, включая воспитание высоких моральных качеств у молодежи, в укреплении национального сознания путем поощрения более активного добровольного участия граждан в делах общества и доброго отношения людей друг к другу; в создании общественных институтов, определении позиции Сингапура в отношении демократии, прав человека и эффективного управления; в укреплении основ этнического самосознания (язык, верования, разнообразие местных культур), в выборочной цензуре (недопустимость секса, расизма, насилия) Интернет-страничек и иностранных фильмов, телевизионных передач, журналов и т.д.

Четвертым ответом является повышение эффективности “работы систем” Сингапура: поддержание здоровой деловой атмосферы — эффективной, способствующей бизнесу, без ненужных препятствий и коррупции, а также

постоянное усовершенствование предприятий и отраслей, обеспечивающих ведение бизнеса (морской порт, аэропорт, телекоммуникации, энергетика, водоснабжение, коммунальные услуги, транспорт, государственные службы). Еще одним из путей повышения эффективности "работы систем" является совершенствование системы образования. В сингапурских школах и университетах основное внимание уделяется изучению естественных наук, математики, английского языка, ИТ, наук о жизни, развитию творческого мышления, новаторского подхода. Учащиеся овладевают компьютерными навыками. Кроме того, подчеркивается необходимость учиться на протяжении всей жизни.

Пятый ответ, наверно, самый основной, состоит в изменении отношения людей к окружающей действительности. Люди должны быть психологически готовы правильно воспринимать перемены и принимать их. Когда они поймут, в чем состоит вызов, им будет гораздо легче решить те проблемы, которые он создает. Правительство страны, без сомнения, обладает достаточной политической волей и четкими перспективами, чтобы справиться с глобализацией. Проблема заключается лишь в том, чтобы люди были готовы смело встретить глобализацию и не боялись необходимости переучиваться и совершенствовать свои навыки. Проведение политики изменений требует четкости и деликатности. Кроме того, необходимо поощрять конкуренцию и предпринимательство. Сингапур воспринял глобализацию как стратегию развития (проникая на мировые рынки и привлекая прямые иностранные инвестиции) раньше других. В то время, когда многие страны задавались вопросом о достоинствах глобализации, Сингапур увидел в ней средство обеспечения непрерывного экономического развития.

В-шестых, ответ Сингапура на вызовы глобализации в политической области можно кратко изложить следующим образом: равнение на международные стандарты; де-регуляция сектора услуг; защита прав интеллектуальной собственности; привлечение талантов со всего мира и поощрение предпринимательства. В секторе услуг, например, осуществляется систематическая либерализация, что особенно касается банковской и финансовой сферы, телекоммуникационных услуг, энергообеспечения, профессиональных услуг (юридических, медицинских) и т.д. С целью поощрения конкуренции Сингапур ведет переговоры о подписании договоров о свободной торговле с несколькими странами (Новой Зеландией, США, Японией, Мексикой, Австралией, Европейской ассоциацией свободной торговли). Подписание таких договоров позволит компаниям эти стран свободно конкурировать на сингапурском рынке.

Что касается международных стандартов в области образования, то Сингапур пригласил 10 ведущих университетов мира открыть в стране свои филиалы. Их студенты и выпускники, прошедшие подготовку у лучших преподавателей мира, помогут увеличить интеллектуальный потенциал Сингапура. В условиях наукоемкой экономики, когда в основе создания богатства лежат знания, необходимо защищать права интеллектуальной собственности. Меры, принимаемые в этом направлении в Сингапуре, включают проведение разъяснительной работы, совершенствование законодательства и исполнение законов. Что касается привлечения ведущих иностранных специалистов, то Сингапур предоставляет им прекрасные условия жизни, замечательную инфраструктуру (школы, рестораны, больницы, все необходимое для занятий спортом и культурного досуга), доброжелательно настроенную к иностранным талантам публику, космополитическое общество, растущую экономику и т.д. Поощряя предпринимательство, правительство создает условия, благоприятные для развития "деловой экосистемы", предоставляя венчурный капитал, проводя последовательную и четкую политику, способствуя работе всех систем свободного рынка.

В-седьмых, поскольку глобализация подразумевает усиление конкуренции, Сингапуру приходится реагировать на "китайский вызов", поскольку эта страна оттягивает на себя 70% всех прямых иностранных инвестиций в Восточной Азии. Экономический рост Китая в долгосрочной перспективе выгоден, так как он означает увеличение рынка сбыта, расширение торговли, большие возможности для инвестиций. Однако в краткосрочной перспективе присутствие Китая на мировом рынке в качестве одного из ведущих игроков приведет к нарушению и изменению привычных моделей торговли, реструктуризации отраслей промышленности, потере рабочих мест. Нужно быть готовыми к тому, что конкуренция со стороны Китая неизбежна. В долгосрочном плане способность сингапурских компаний встретить без потерь исходящий от Китая вызов будет зависеть от того, насколько они смогут воспользоваться теми преимуществами, которые дает открытость китайского рынка для увеличения собственной конкурентоспособности. Компаниям и странам необходимо лучше изучить рынок Китая, с помощью маркетинговых исследований проанализировать те возможности, которые он предоставляет, а также проблемы и сложности, связанные с ведением бизнеса в Китае. Сингапур располагает некоторыми преимуществами в этом плане — знание языка, давно укоренившиеся торговые связи, сходство культуры и т.д.

Восьмой ответ — создание сетей в международном масштабе. Сингапур заинтересован в укреплении связей между Европой, Азией и Америками (Северной и Южной) — тремя двигателями глобального экономического роста. Сингапур будет стараться стать катализатором и связующим звеном в этом плане, оставаясь конкурентоспособным и играя существенную роль в этом процессе. Существуют три вида сетей, связывающих Азию, Европу и две Америки, в создании которых Сингапур может сыграть роль. Это бизнес-сеть, сеть талантов и сеть знаний и информации.

Бизнес-сеть. На сегодняшний день в Сингапуре действуют около 6000 МНК. Половина из них использует Сингапур как базу для своих операций в регионе, в то время как 850 производят продукцию для продажи на мировом рынке. В Сингапуре также работают 220 банков. Общий объем сделок на рынке иностранных валют составляет 140 млрд долл. в день. Существует также большой и развитый фьючерсный рынок SIMEX, соединенный с Чикагской товарной биржей. Кроме того, Сингапур превратился в финансовую и казначейскую базу для примерно 30 МНК. В стране существует 160 управляющих фондами институтов, работающих с фондами в 86 млрд долл. США. Короче говоря, Сингапур является одним из ведущих финансовых центров региона. Из вышеизложенного видно, что в Сингапуре существует бизнес-сеть из МНК, банков, дилеров иностранных фондовых бирж, таким образом страна связана с глобальными финансовыми и производственными сетями. Кроме того, Сингапур создал и региональные сети. К примеру, в 1995 г. Сингапур инвестировал за границей 46 млрд сингапурских долл. На региональных инвестициях в 1996 г. было заработано 16 млрд сингапурских долл. Сингапур оперирует восемью крупнейшими индустриальными парками в Индонезии, Китае, Вьетнаме и Индии. Эти парки предлагают инвесторам инфраструктуру высокого качества для быстрого начала бизнеса. Сингапур сейчас является самым крупным иностранным инвестором в Малайзии и Вьетнаме, третьим в Индонезии, четвертым в Таиланде, шестым в Китае. Сингапур также вкладывает значительные инвестиции в экономику Филиппин и Мьянмы. Все эти инвестиции в стране и за рубежом дали Сингапуру возможность стать одним из мировых центров производства, услуг и финансов. Сингапур может обеспечить функционирование бизнес-сети, особенно в Юго-Восточной Азии и Китае, являясь членом АТЭС и Свободной торговой зоны АСЕАН. С целью дополнить всемирную

торговую систему, представленную ВТО, Сингапур сейчас работает над созданием еще одной сети — ряда региональных торговых договоров.

Сеть талантов. Одним из основополагающих факторов, обеспечивших Сингапuru стабильный экономический рост, является вложение огромных средств в развитие людей и их талантов. В Сингапуре давно поняли, что человеческий талант является ключевым фактором экономического развития, особенно в условиях новой экономики. Многие страны ведут конкурентную борьбу за иностранные таланты — США, Великобритания, Германия, Малайзия, Сянган, Южная Корея. Сингапур приглашает к себе предпринимателей, промышленников, банкиров, ученых, инженеров, артистов и художников. Политика страны, направленная на привлечение талантов из-за рубежа, требует превращения Сингапура в город-космополит, обеспечивающий высокий уровень жизни, иначе талантливые люди не захотят там жить и работать. Сингапuru необходимо перенять девиз компании Microsoft по подбору кадров: искать и принимать на работу самых способных работников конкурирующих компаний в компьютерной индустрии и на факультетах университетов, занимающихся подготовкой специалистов в области компьютеров. Талант мобилен и глобален. Страны и компании ведут напряженную борьбу за обладание талантами. Сингапур создал Комитет XXI века, задачей которого является определение новых идей для следующего столетия, превращение Сингапура в Глобальный Город-Космополит и Самый Лучший Дом. Еще одним результатом глобализации может явиться то, что некоторые жители Сингапура захотят переехать в развитые страны, которые предлагают больше простора, меньше стресса, более мягкий климат. Поскольку сингапурцы говорят по-английски, высокообразованны, имеют высокий профессиональный уровень и дисциплинированы, МНК стремятся завлечь их к себе на работу в качестве менеджеров и других специалистов. Таким образом, Сингапuru приходится противостоять утечке умов и обогащать свой собственный запас талантов, привлекая талантливых людей из других стран для жизни и работы в Сингапуре. Профессор Роберт Вэйд, экономист Лондонской школы экономики, сказал на семинаре в Окленде, Новая Зеландия: «Как только порог плотности квалифицированных работников уменьшится, скорость эмиграции увеличится, компаниям и организациям будет сложнее набирать сотрудников, качество общественных услуг ухудшится, нарушится налоговая база и т.д.» Другими словами, когда этот негативный процесс начнется, странам будет очень тяжело выходить на прежние позиции.

Сеть знаний и информации. В наш век информации и высоких технологий человеческий талант, интеллектуальный капитал, способность создавать добавленную стоимость и передавать знания являются ключами к успеху, поэтому Сингапур всегда приветствует размещение в стране наукоемких предприятий (исследования и развитие технологий, новаторство, образование и обучение, коммуникации и мультимедиа). Мировой банк и Международный Валютный Фонд, например, разместили в Сингапуре свои региональные центры обучения. Кроме того, Сингапур реализует Программы обучения для стран третьего мира (ПОСТМ)¹, направленные на подготовку специалистов из развивающихся стран с целью помочь справиться с задачами, которые встают перед ними в связи с развитием и глобализацией. Сумев привлечь для работы в стране филиалы 10 ведущих университетов мира, Сингапур поддерживает научные связи с этими университетами, а также и с другими университетами, с которыми у Сингапура существуют программы сотрудничества. Сингапур также приветствует открытие научно-исследовательских центров многонациональными корпорациями, работающими в стране. Все это помогает Сингапuru строить наукоемкую экономику и справляться с проблемами глобализации.

Девятый ответ на вызов глобализации заключается в отборе наиболее способных лидеров, их подготовке и назначении на соответствующие посты на разных уровнях управления. Одним из наиболее важных факторов, которые повлияли на успех Сингапура, является качество руководства и личные качества граждан. Господин Ли Куан Ю, руководивший Сингапуром в качестве премьер-министра в течение 30 лет², всегда подчеркивал необходимость искать, находить и проверять в кризисных ситуациях тех лидеров, которые сильны, не теряются в стрессовых ситуациях, способны, принципиальны, честны, озабочены благосостоянием народа, разбираются в современной экономике, могут мобилизовать людей, а также могут подготовить и обучить достойных преемников. Управляющий директор компании Microsoft Singapore сказал: "Правительство Сингапура работает не так, как другие правительства. Здесь царит дух инициативности, направленной на благо предприятия, готовности рисковать и ответственности." Весьма важны также личные качества жителей страны: патриотизм, трудолюбие, смелость, образованность, рациональность, готовность поддержать своих лидеров. Мудрые, способные и честные лидеры, поддерживаемые образованными и квалифицированными гражданами страны, смогут справиться с теми проблемами, которые ставит глобализация. Правительство Сингапура доказало свою компетентность и способности во время таких событий, как нефтяной кризис 1973 г., экономический спад 1985 г., азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. и спад 2001 г.

Десятый ответ на проблемы глобализации — борьба с коррупцией. Коррупция определяется Мировым банком как "злоупотребление служебным положением с целью получения личного дохода". Коррупция подрывает авторитет лидеров, ценности и государственные институты, делает их уязвимыми по отношению к негативным аспектам глобализации. Она мешает экономическому росту, делая страну менее привлекательной для инвестиций. Специалисты считают, что совсем избавиться от коррупции невозможно, но ее можно уменьшить и контролировать через систему адекватной оплаты труда государственных чиновников, привлечение наиболее способных людей, принятие мер по разоблачению и наказанию уличенных в коррупции чиновников. Открытость, общественный контроль, специальные наблюдатели по борьбе с коррупцией, разделение власти на исполнительную, судебную и законодательную, независимая судебная система — все это помогает бороться с коррупцией. Большую роль в борьбе с ней играют лидеры, показывающие личный пример честности и неподкупности. Все это существует в Сингапуре, который считается одной из наименее коррумпированных стран в мире. В Сингапуре, в случае разоблачения факта коррупции, наказываются как взяткодатель, так и взяткополучатель. Преступление и имена его участников предаются общественной огласке.

Одиннадцатый ответ — выбор правильной политической системы и обеспечение политической стабильности. Чтобы отвечать на вызовы глобализации необходимы как демократия, так и свободный рынок, поскольку они обеспечивают и поощряют свободу выбора, личную свободу, творчество, мобильность, открытость, эффективность, а также создание и сохранение богатства. Демократии в Азии сейчас используют либо американскую форму президентской демократии, либо британскую форму парламентской демократии. В западных либеральных демократиях больше упора делается на личные права, а не на дисциплину и ответственность. В идеале же демократии в Азии должны сочетать политический плюрализм, свободные и справедливые выборы, экономический либерализм, общественную дисциплину и ответственность. В Сингапуре политическая система базируется на синтезе политического плюрализма, свободных и справедливых выборов, экономического либерализма и социальной дисциплины, личных прав и ответственности и общей гармонии, что в це-

лом стимулирует усиленную работу и творчество людей, дает им возможность пользоваться плодами свободы, процветания, мира, стабильности и единства.

Двенадцатый ответ — укрепление национальной идентичности и поддержание расовой и религиозной гармонии. Глобализация может ослаблять национальную идентичность и разрушать этническую гармонию. Молодые люди особенно легко поддаются влиянию иностранных ценностей и стилей жизни, пропагандируемых международными средствами массовой информации. Для того, чтобы воспитать и усилить патриотизм у молодежи, Сингапур реализует Проект национального образования. Проект призван пробуждать желание бороться за выживание Сингапура и вселять уверенность в будущем страны. Он направлен на воспитание чувства национальной принадлежности, самоуважения и гордости тем, что ты сингапурец. Еще одной задачей проекта является ознакомление молодежи с историей Сингапура, с тем, как народу удалось, преодолевая препятствия, стать единой нацией. Молодежи необходимо понимать, какие проблемы стоят перед Сингапуром, в чем заключаются ограниченность его возможностей и уязвимость. Молодежи нужно усвоить основные моральные ценности и проникнуться желанием достичь успеха. Экономические достижения Сингапура способствовали усилению чувства национальной общности, расовой гармонии и толерантности. Национальное самосознание существенно выросло за время совместной борьбы всех слоев населения маленькой, не располагающей ресурсами страны за выживание во многом благодаря сознательным усилиям правительства, направленным на укрепление национальной сплоченности. Национальное самосознание, здоровые моральные ценности, расовая и религиозная гармония необходимы Сингапуру для преодоления негативного влияния глобализации и соблазна подражать Западу.

Адекватно отвечая на вызовы, Сингапур может выступать полноправным участником в процессе глобализации и извлекать из него выгоду. Глобализация открывает многие рынки, которые в другом случае были бы закрыты для Сингапура, так как он не обладает сильной переговорной позицией и не имеет емкого рынка. С одной стороны, Сингапур — подвижная и легко адаптирующаяся страна, с другой стороны, одной из ее слабостей является маленький размер сингапурских компаний, которые под влиянием МНК превращаются в карликовые. Вызовы, которые бросает глобализация, помогают сингапурским компаниям не терять бдительность и оставаться конкурентоспособными, заставляют их поддерживать на современном уровне свои методы управления и маркетинга. Сингапур интенсивно занимается решением вопросов, связанных с глобализацией, и в стране ведется активное обсуждение таких проблем, как создание “школ мышления”, воспитание постоянно учащейся нации; поощрение творчества и новаторства; регионализация и глобализация; национальное самосознание и общие ценности; превращение города в важный международный центр и работа на глобальных рынках.

Переосмысление направлений развития Сингапура. Одновременный экономический спад 2001 г. в США, Европейском Союзе и Японии особенно сильно ударил по Сингапуру, торговые связи и иностранные инвестиции которого в большой степени зависят от состояния рынка электроники. Это заставило Сингапур пересмотреть стратегию своего экономического развития. В качестве первого шага правительство снизило корпоративные налоги на доход и подоходный налог на граждан, а также ввело скидки на арендную плату и коммунальные платежи. Все это вошло в бюджет 2001 г. Вторым шагом стало объявление в июле 2001 г. о внебюджетном пакете на сумму 2,2 млрд долл., что призвано помочь еще более снизить издержки ведения бизнеса. Сюда входят снижение налогов на иностранных работников, снижение арендной платы, снижение портовых сборов, обеспечение облегченного доступа к финансиру-

нию, оказание помощи потерявшим работу в поисках новой, расширение Программы переподготовки, улучшение качества подготовки рабочих, увеличение внутреннего спроса путем осуществления крупных проектов, отсрочка взносов в социальный фонд (Центральный фонд социального обеспечения). Третий ответ был озвучен премьер-министром Го Чок Тонгом в августе 2001 г. Новая экономическая стратегия Сингапура будет состоять из следующих компонентов: повышение степени глобализованности, выход на новые рынки; поощрение предпринимательства, новаторского подхода и готовности идти на риск; реструктурирование экономики и повышение конкурентоспособности отдельных секторов экономики страны; привлечение талантливых людей.

1. Начиная с октября 1997 г., Сингапур начал программы ПОСТМ совместно с 9 странами (Япония, Германия, Канада, Австралия, Великобритания, Южная Корея, Норвегия, Люксембург и Таиланд) и 8 международными организациями (Секретариат Содружества, Азиатский банк развития, Всемирный банк, План Коломбо, ВТО, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Экономический и Общественный совет стран Тихоокеанского региона, МВФ). В период с 1992 по 1996 гг. более 4600 должностных лиц из 80 стран прошли подготовку в Сингапуре в рамках Сингапурской Программы Сотрудничества.
2. Согласно "философии управления" Ли Куан Ю, лидерами должны быть лучшие люди, так как для хорошего правительства более всего важно наличие в нем хороших специалистов; должны поощряться и вознаграждаться учеба и напряженная работа, чтобы новые навыки, приобретаемые людьми, и новые технологии способствовали развитию нации; обучение может проходить успешно только в обстановке социальной дисциплины, законности и порядка.

Саммит АТЭС в Шанхае

© 2002

С. Гончаренко

Очередной саммит АТЭС в Шанхае в октябре 2001 г. стал уже девятой по счету встречей руководителей государств и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона, являющихся участниками форума АТЭС. Как и предыдущие аналогичные мероприятия саммит в Шанхае явился важным событием международной жизни.

Программа этой встречи в верхах вновь была нацелена на развитие многостороннего экономического сотрудничества и интеграции в АТР, которое стало главной целью форума АТЭС с момента его создания в ноябре 1989 г. Итоги саммита в Шанхае, как и предыдущих встреч лидеров этого форума, лежат в русле основополагающих документов саммитов АТЭС 1994 и 1995 гг. В 1994 г. в Декларации лидеров АТЭС, принятой на саммите в Богоре (Индонезия), в качестве главной цели АТЭС определялось формирование в этом регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиций (развитые страны АТЭС должны стать ее участниками к 2010 г., а развивающиеся — к 2020 г.). В принятой в 1995 г. на саммите АТЭС в Осаке Программе действий форума устанавливались параметры реализации намеченных целей по развитию экономического и технического сотрудничества.

Основными документами саммита АТЭС в Шанхае стали декларация лидеров и совместное заявление министров иностранных дел и торговли (два традиционных документа) и заявление лидеров о борьбе с терроризмом.

Декларация лидеров

По установившейся традиции, основным мероприятием в рамках саммита является встреча лидеров — глав государств или правительств стран АТЭС. Ее участники обсуждают проблемы, наиболее актуальные для форума на данном этапе.

Главными темами диалога в рамках шанхайского саммита АТЭС были вопросы экономической интеграции в АТР и в мире, развитие людских ресурсов и перспективы деятельности АТЭС. Участниками встречи одобрена Декларация лидеров, явившаяся главным предметным итогом саммита, документом, дающим общую оценку экономической ситуации в регионе АТЭС и определяющим основные направления развития сотрудничества участников форума на перспективу¹.

Лидеры отметили, что их встреча проходила в условиях, когда в основных странах мира произошло более серьезное, чем предполагалось, замедление темпов роста, когда большинство стран АТР испытывают экономический спад, а ряд развивающихся государств региона оказались подвержены неблагоприятной внешней конъюнктуре. Лидеры подчеркнули, что в условиях, когда террористические акты в США могут привести к подрыву отдельных отраслей

экономики и подорвать доверие потребителей и инвесторов, многое будет зависеть от способности стран АТР реагировать на изменения, вызванные глобализацией и "новой экономикой".

Заявляя о намерении стимулировать устойчивый экономический рост в государствах АТЭС, лидеры подтвердили свою решимость активизировать диалог и сотрудничество по вопросам макроэкономической политики, предпринимать своевременные меры по стабилизации рынков, наращивать потенциал и проводить структурные реформы для укрепления рыночных основ региона. Они намерены принять меры к тому, чтобы преодолеть нынешнее снижение темпов экономического роста, противодействовать протекционизму и начать новый раунд ВТО, что полностью соответствует стратегическим целям АТЭС по обеспечению мира, гармонии и процветания.

Лидеры отметили возрастающее значение системы социальной защиты населения, способной снизить негативные последствия экономических потрясений для уязвимых групп населения, укрепление законодательной базы экономики и политики в вопросах конкуренции, контроль над рынками капиталов, корпоративное управление и внедрение международных финансовых стандартов. Как считают лидеры стран АТЭС, укрепляя международную финансовую архитектуру, следует предотвращать возможное повторение финансового кризиса, и в этом плане региональное сотрудничество может дополнять усилия международных финансовых институтов в деле обеспечения региональной стабильности (по некоторым оценкам, имеется значительный прогресс в укреплении взаимодействия в вопросах финансового сотрудничества между странами АСЕАН и Китаем, Японией и Южной Кореей). Лидеры подчеркнули, что участники АТЭС привержены созданию системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности и готовы противостоять протекционизму во всех его формах.

Лидеры рассматривают глобализацию как мощный механизм, стимулирующий экономический рост и предоставляющий благоприятные возможности для повышения жизненного уровня населения и улучшения его благосостояния; они считают, что "новая экономика" обладает значительным потенциалом для повышения производительности труда, поощрения инновационных технологий, распространения знаний и создания общественного богатства. В странах АТЭС следует создать благоприятные условия для того, чтобы воспользоваться благами, сопутствующими этим процессам, обеспечить развитие людских ресурсов через партнерство правительств, деловых кругов, научных организаций и учебных заведений. В этом контексте заслуживают поддержки деятельность Консорциума АТЭС по компьютерному образованию, программа содействия наращиванию людского потенциала и программы АТЭС по финансам и развитию.

Большое значение для достижения равномерного роста и обеспечения устойчивого развития в регионе имеет экономическое и техническое сотрудничество в АТЭС ("Экотек"). Важный шаг в содействии устойчивому и сбалансированному развитию АТЭС — подготовленные отдельными участниками АТЭС планы действий по "Экотек".

Учитывая возрастающее значение в регионе роли средних, малых и микро-предприятий, лидеры АТЭС поддержали проведение в 2002 г. в Мексике встречи на высоком уровне по микро-предприятиям.

Положительную оценку лидеров получила разрабатываемая и реализуемая в рамках АТЭС долгосрочная стратегия "Электронного АТЭС". Целью этой стратегии является развитие "новой экономики" путем распространения и применения в регионе информационных и коммуникационных технологий, создания в АТЭС "цифрового общества" (его главными характеристиками являются высокий уровень экономического роста, увеличение возможностей в сфе-

ре образования и занятости, повышение качества предоставляемых государством услуг и качества жизни в целом). Скорейшая реализация этой стратегии окажет положительное влияние на восстановление в рамках АТЭС конъюнктуры в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Лидеры пришли к выводу, что сложившаяся в регионе АТЭС ситуация делает необходимым анализ положительных и отрицательных сторон глобализации. Такой анализ может быть осуществлен в форме отдельной программы под названием "Диалог АТЭС по глобализации и совместному процветанию", в рамках которой можно также провести изучение воздействия на ситуацию в регионе структурных реформ в странах АТЭС.

Важной задачей стран АТЭС является обеспечение населения своих стран продовольствием. В контексте осуществления этой задачи лидеры поддержали предложение о создании "Продовольственной системы АТЭС", что позволит использовать преимущества биотехнологий в повышении эффективности производства продукции сельского хозяйства, улучшении качества продуктов питания и уменьшения вредного воздействия на окружающую среду. Поддержано высказанное ранее предложение провести в рамках АТЭС диалог по возможностям применения биотехнологий в сельском хозяйстве.

В Декларации лидеров отмечено, что в последние годы в АТЭС возрастает значение "гендерной интеграции" (имеется в виду равноправие мужчин и женщин); создана специальная группа по этим вопросам. Лидеры АТЭС поддержали предложение провести в Мексике (председатель АТЭС в 2002 г.) встречу министров АТЭС по вопросу о роли женщин в региональном экономическом сотрудничестве.

В Декларации лидеров высказана поддержка деятельности многосторонней торговой системы (АТЭС выступает за проведение нового раунда переговоров по ВТО и укрепление ее правил, за дальнейшую либерализацию торговли), но подтвержден введенный ранее в рамках АТЭС мораторий на взимание таможенных пошлин по сделкам, совершаемым в электронном виде. Приветствуя завершение переговоров по условиям участия в ВТО Китая, лидеры заявили о поддержке вступления в ВТО Вьетнама и России — стран-членов АТЭС, которые пока не участвуют в этой международной организации².

Саммит в Шанхае стал первой встречей лидеров АТЭС в XXI веке, и это обстоятельство заставило ее участников по-новому оценить возможности и перспективы тихоокеанского сотрудничества. Лидеры высказались за то, чтобы в новом столетии форум АТЭС исходил из необходимости разработки комплекса концептуальных и практических мер, таких изменений, которые вызваны глобализацией и "новой экономикой". Для этого потребуется расширить круг обсуждаемых АТЭС вопросов за счет включения проблематики реформ, составить к 2005 г. среднесрочный обзор процесса функционирования АТЭС (уточнить действия участников форума по достижению целей АТЭС, намеченных на саммите в Богоре в 1994 г., способствовать реализации отдельных инициатив и принятию соответствующих мер в области торговли в интересах "новой экономики", развитию принципов АТЭС по облегчению условий торговли и др.). Также необходимы усилия для укрепления механизма реализации решений АТЭС посредством совершенствования процедуры обзора индивидуальных планов действий, активизации усилий в области экономического и технического сотрудничества и др.³

Важным элементом саммита стала договоренность лидеров о намерении своих государств противостоять терроризму и принятию ими по этому вопросу специального заявления. Прежде, чем перейти к анализу текста этого документа, отметим следующее.

Каждый саммит АТЭС предоставляет его участникам — руководителям стран АТР — благоприятные возможности для поддержания доверительных и

неформальных контактов между собой, и в этом контексте значение таких встреч трудно переоценить. Но встреча в Шанхае оказалась знаменательной не только по этой причине. В центре внимания ее участников оказались проблемы борьбы с международным терроризмом, что явилось прямой реакцией на террористические акты, совершенные в США 11 сентября 2001 г. Этого активно добивалась американская делегация, стремившаяся превратить форум в демонстрацию поддержки действий США в Афганистане и приложившая немало усилий для того, чтобы участниками форума было принято совместное заявление, осуждающее терроризм и предлагающее конкретные шаги по борьбе с экстремизмом.

США не скрывали, что им нужна безоговорочная поддержка их действий в Афганистане (как известно, в период проведения саммита начиналась сухопутная операция в этой стране), и такое заявление было принято. Правда, в процессе подготовки его текста представители Индонезии (страны с самым большим числом мусульман в мире), хоть и косвенно, но покритиковали политику Буша в отношении Афганистана, а представители Малайзии (страны, где мусульмане составляют больше половины населения) заявили, что военная операция в Афганистане не решит проблему терроризма; при окончательной "доводке" документа были учтены и мнения представителей других государств. И то, что странам АТЭС все-таки удалось выработать единый подход к оценке международного терроризма — значительный успех участников саммита.

Заявление лидеров АТЭС о борьбе с терроризмом

Первоначально вопрос о принятии такого документа не значился в повестке дня встречи, поскольку проблематика политических отношений, борьбы с терроризмом и вопросы международной безопасности не являются предметом сотрудничества в рамках форума АТЭС. Однако участники АТЭС продемонстрировали единодушие в том, что касается необходимости солидарного ответа на этот вызов международного терроризма, и документ, по сути, вышел на первый план. Готовность лидеров АТЭС выступить с отдельным заявлением по этой актуальной проблеме свидетельствует о зрелости форума и о способности его участников своевременно реагировать на угрозы безопасности мировому сообществу.

Содержательная часть документа достаточно показательна, поскольку отражает единый подход к проблеме терроризма разных по экономическому и политическому весу государств региона.

Лидеры заявили о решительном осуждении террористических актов, совершенных в США 11 сентября 2001 года. Они подчеркнули, что рассматривают эти варварские деяния, равно как и другие террористические акты во всех формах и проявлениях, в качестве серьезной угрозы миру, процветанию и безопасности всех людей, независимо от вероисповедания и национальной принадлежности. Терроризм, говорится в заявлении, является прямым вызовом видению АТЭС как сообщества свободных, открытых и процветающих экономик и основополагающим ценностям, которых придерживаются члены АТЭС.

Считая необходимым укреплять сотрудничество на всех уровнях в борьбе с терроризмом, лидеры подтвердили, что ведущую роль в этом процессе должна играть ООН, призвали к активизации сотрудничества в целях привлечения преступников к ответственности, к скорейшему подписанию и ратификации всех базовых универсальных антитеррористических конвенций, включая Международную конвенцию по пресечению финансирования терроризма. Участники форума АТЭС заявили о решимости расширять сотрудничество в борьбе с терроризмом с учетом особенностей их экономических систем путем:

-принятия соответствующих мер в сфере финансов для предотвращения поступления террористам финансовых средств;

- соблюдения соответствующих международных требований безопасности на воздушном и морском транспорте;
- укрепления безопасности в регионе в области энергетики;
- активизации деятельности АТЭС в обеспечении защиты критических секторов, включая телекоммуникации, транспорт, здравоохранение и энергетику;
- совершенствования таможенных коммуникационных систем и ускоренного развития глобальной интегрированной электронной таможенной сети;
- сотрудничества в разработке систем электронной регистрации передвижения людей;
- развития экономического и технического сотрудничества, способствующего осуществлению эффективных антитеррористических мер;
- сотрудничества в целях сокращения экономических последствий террористических актов и восстановления доверия к экономическим регионам.

Лидеры АТЭС заявили также о намерении сотрудничать в обмене информацией и в координации действий между органами власти, ведающими вопросами экономической политики и финансов, с тем, чтобы не допускать нанесения ущерба со стороны международного терроризма экономикам и рынкам⁴.

Оценивая значение данного документа, отметим, что декларированное лидерами стран АТЭС намерение сотрудничать в вопросах противодействия международному терроризму выходит далеко за пределы АТР. Особый смысл в этом контексте приобретает включенное в заявление положение о ведущей роли ООН в борьбе с международным терроризмом, принятое по рекомендации представителей России и КНР.

Бесспорно, что очередной саммит форума стал этапным событием в развитии регионального экономического сотрудничества: подведены итоги работы за год, проставлены акценты и намечены некоторые новые ориентиры. И все-таки сейчас, через несколько месяцев, прошедших после саммита, все более ясно, что важнейшим итогом данной встречи является именно договоренность лидеров АТЭС о борьбе с терроризмом. Государства региона продемонстрировали единодушие в этом вопросе, и даже США и Китай, отношения которых в 2001 г. развивались далеко не безоблачно, сочли необходимым для себя продемонстрировать единство в подходе к терроризму как важнейшему событию и большой проблеме современной международной жизни.

Совместное заявление министров иностранных дел и торговли

Встреча министров иностранных дел и торговли является традиционным мероприятием в рамках саммита АТЭС; она проводится в канун встречи лидеров, и по ее итогам принимается Совместное заявление министров.

В принятом в Шанхае Совместном заявлении министров отражены три главных элемента, определявшие основные направления сотрудничества в рамках АТЭС в 2001 году: развитие торговли и инвестиций, обеспечение всем странам АТЭС равного доступа к выгодам от глобализации и "новой экономики", содействие устойчивому экономическому росту⁵.

Министры подтвердили приверженность стран АТЭС "открытому регионализму" и основанной на правилах ВТО справедливой и транспарентной торговой системе, они заявили, что приветствуют начало нового раунда многосторонних торговых переговоров ВТО. Как и в Декларации лидеров, высказана поддержка вступлению в ВТО Вьетнама и России.

Министры подтвердили важность реализации стратегического плана АТЭС по наращиванию потенциала в целях выполнения обязательств в рамках ВТО, выразили удовлетворение ходом реализации ряда проектов АТЭС, предложили определять очередность при выделении средств на финансирование проектов.

Высказана позитивная оценка работе по совершенствованию электронного формата индивидуальных планов действий (ИПД) стран АТЭС по либерализации условий торговли и инвестиций, рекомендовано довести до сведения деловых кругов стран АТЭС содержание этих планов. Получила позитивную оценку осуществленная Россией в 2001 году презентация своего Индивидуального плана действий в АТЭС; одобрено предложение повысить эффективность режима презентаций ИПД, решено создать группу по обзору ИПД, которая будет изучать особенности экономики страны, представляющей такой план.

Министры одобрили переработанную экспертами первую часть Осакой программы действий АТЭС (при переработке были учтены изменения, произошедшие после 1995 г., когда эта программа была принята). Основные элементы обновленной программы включают положения о последовательном снижении тарифов и нетарифных мер, обеспечение справедливого и транспарентного развития сферы услуг и др.

Одобрен ежегодный доклад Комитета по торговле и инвестициям АТЭС и содержащийся в нем доработанный и расширенный Коллективный план действий участников АТЭС (особо отмечены проведенная работа в области нетарифных мер, завершение разработки принципов АТЭС по облегчению условий торговли и работы по пересмотру среднесрочной программы развития технической инфраструктуры и др.).

Получили поддержку усилия стран АТЭС по развитию диалога в области автомобильной и химической промышленности.

При оценке развития людских ресурсов в регионе было подчеркнуто, что наращивание людского потенциала является важным средством реагирования на вызовы глобализации и "новой экономики"; одобрена программа действия наращиванию потенциала людских ресурсов и подтверждено, что работа по развитию людских ресурсов является одним из главных приоритетов АТЭС. Отмечена необходимость увеличения людского потенциала в контексте развития "новой экономики" и развития в этих целях трехстороннего партнерства между государственными учреждениями, представителями деловых кругов и научными (учебными) заведениями. Министры особо подчеркнули полезность активного участия частного сектора в составлении учебных программ в области информационных технологий.

Высказана поддержка Фонда образования АТЭС и созданного при его участии Консорциума АТЭС в области компьютерного образования, отмечены возможности этого фонда как полезного механизма наращивания потенциала людских ресурсов.

Отмечены роль "Экотек" в содействии устойчивому развитию и достижению процветания и координирующая роль в деятельности "Экотек" Подкомитета старших должностных лиц АТЭС по экономическому и техническому сотрудничеству.

Подведены итоги первого форума АТЭС по вопросам политики в области науки и технологий в Пенанге (Малайзия), в ходе которого выработаны рекомендации по наращиванию потенциала в области инноваций и развитию связей между научными, технологическими и инновационными сообществами стран АТЭС.

Оценивая биотехнологии, министры подтвердили необходимость научно-обоснованного подхода к оценке рисков и управлению безопасным внедрением и использованием таких технологий.

Оценивая работу по противодействию инфекционным заболеваниям, министры утвердили "Стратегию АТЭС по борьбе с ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями", приветствовали вклад Рабочей группы АТЭС по промышленной науке и технологиям в ее разработку.

Министры приветствовали усилия стран АТЭС в укреплении функционирования рынков, дополняющие процесс либерализации и облегчения условий торговли и инвестиций, и одобрили итоги первого совместного с ОЭСР семинара по проблемам нормативных реформ, проведенного в сентябре 2001 г. в Пекине.

Одобрены усилия экспертов стран АТЭС по выработке стратегии "Электронного АТЭС", состоящей из трех основных элементов: создание условий для укрепления структуры и институтов рынка, создание условий для инвестиций в инфраструктуру и развитие технологий, активизация работы по развитию людского потенциала и развитию предпринимательства.

Министры также договорились о практических шагах по установлению контроля над финансовыми потоками, которые могут подпитывать террористическую деятельность в ее различных формах. Сообщив об этом журналистам, российский участник встречи министров — министр иностранных дел РФ И.С.Иванов подчеркнул, что на теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне международное сообщество должно ответить формированием глобальной системы противодействия новым угрозам и вылазкам, действующей на основе международного права при координирующей роли ООН⁶.

Россия на саммите

Для В.В.Путина это второй саммит АТЭС, где он участвует в качестве Президента Российской Федерации. График его работы в Шанхае был насыщенным: состоялись встречи В.В.Путина с президентами (премьер-министрами) КНР, США, Японии, а также Вьетнама, Индонезии, Канады, Южной Кореи, Малайзии и Мексики.

В.В.Путин выступил на Деловом саммите АТЭС — встрече деловой элиты региона, которая стала традиционной для форума. В этом выступлении, по сути, обозначены основные направления международного сотрудничества в АТР, развитие которых необходимо для стабильного и устойчивого развития: совершенствование системы международных отношений, комплексный и долгосрочный характер борьбы с терроризмом и новыми угрозами, совершенствование многосторонней торговой системы, либерализация торговых режимов, необходимость раннего предупреждения финансово-экономических кризисов и др. Разъяснена суть экономических преобразований, происходящих в России, подчеркнуто, что дальнейшему росту российской экономики будет содействовать и расширение торгово-экономического сотрудничества с иностранными партнерами. В качестве перспективных областей деятельности, в которых Россия могла бы играть особую роль в АТР, названы энергетика, транспорт, освоение космического пространства. Мы также готовы активно участвовать в формировании новых подходов и современной конфигурации работы АТЭС в целом, адекватной требованиям мировой экономики, подчеркнул президент⁷.

Выступление В.В.Путина было позитивно воспринято аудиторией — руководителями крупных компаний и предприятий стран АТР. Следует особо отметить, что благоприятные условия для такого восприятия создали сами российские представители. В 2001 г. они более активно, чем в прежние годы, участвовали в мероприятиях АТЭС — министерских встречах по линии АТЭС, заседаниях рабочих групп по вопросам торговли, финансов, малого и среднего предпринимательства, рыболовства и некоторых других, в выставках и семинарах.

В мае 2001 г. впервые на территории России (в Москве) было проведено мероприятие АТЭС — заседание Делового консультативного совета, в котором участвовали представители российских деловых кругов — Международного промышленного банка и компаний "Связьинвест" и "Ростелеком". Российские представители участвовали в ряде министерских встреч АТЭС: в июне — министров торговли, в августе — министров по делам малых и средних предприятий, в сентябре — во встречах министров финансов и министров, отвечаю-

щих за развитие людских ресурсов; российские эксперты присутствовали на заседаниях рабочих групп АТЭС. Россия была представлена и на ключевых мероприятиях, вызвавших значительный интерес регионального бизнеса: на Форуме молодых лидеров и предпринимателей АТЭС в Пекине и Шанхае, на ярмарке инвестиций в Янтае и на ярмарке технологий в Сучжоу, на заседании Подкомитета АТЭС по стандартизации и соответствию товаров. На заседании комитета старших должностных лиц АТЭС в Даляне (КНР) была проведена презентация Индивидуального плана действий России в АТЭС по либерализации торговли и инвестиций. На заседании экспертной группы АТЭС в Чеджу (Южная Корея) было рассказано об особенностях инвестиционного климата России, представлен план действий России в развитии людских ресурсов в сфере экономического и технического сотрудничества.

В 2001 г. были одобрены предложенные к финансированию по линии АТЭС первые российские проекты на общую сумму 230 тыс.долл. (эти средства пойдут на проведение в 2002 г. в Москве в мае Форума по деловому сотрудничеству АТЭС в области инновационного предпринимательства и в сентябре во Владивостоке — инвестиционного симпозиума и совещания по современным подходам к оценке влияния загрязняющих соединений на морские организмы). Поддержано и предложение провести в России за счет средств спонсоров Инвестиционную ярмарку АТЭС и научно-практическую конференцию "АТЭС и ЕС: пути развития".

Словом, к октябрю 2001 г. — моменту проведения саммита АТЭС — определились конкретные направления подключения России к мероприятиям АТЭС, актуальные для внутренних российских реформ и для ее экономического развития. Было заявлено об интересе Российской Федерации к таким элементам сотрудничества в рамках АТЭС, как управление макроэкономическими процессами и структурными преобразованиями в экономике, либерализация торгового и инвестиционного режимов и создание необходимой конкурентной среды, укрепление финансовой архитектуры и систем социальной безопасности, сотрудничество в сферах энергетики, транспорта и информационных технологий, наращивание потенциала людских ресурсов, работа АТЭС по развитию "новой экономики" и по использованию ее преимуществ для ускорения роста и структурной перестройки экономики.

Некоторые оценки саммита

В период саммита в Шанхае вопросы деятельности АТЭС, показатели торговых и экономических взаимоотношений входящих в состав форума участников привлекали значительное внимание мировой общественности. Международные издания (*Financial Times*, *Economist*, *Far Eastern Economic Review* и некоторые другие) старались, по мере возможности, объяснять происшедшие события, хотя, как и в ходе прежних саммитов, не углублялись в анализ документов АТЭС. В СМИ довольно подробно освещено только заявление о борьбе с терроризмом, которое подавалось многими комментаторами как неожиданное (поскольку вывело внутриаптэсовский диалог за рамки социально-экономической проблематики и позволило участникам форума заявить о намерении противодействовать угрозам безопасности и стабильности). Выделяя эту сторону сотрудничества в рамках АТЭС, влиятельная в международных деловых кругах британская *Файнэншл Таймс* отметила в своем редакционном комментарии, что большое значение для антитеррористической кампании имеет проявившаяся на саммите в Шанхае сходная позиция по этому вопросу трех крупнейших мировых держав — США, России и Китая⁸.

С этим утверждением трудно не согласиться. Вместе с тем для понимания того, как в европейских деловых кругах воспринимается американо-

российское сближение после событий 11 сентября 2001 г., следует более подробно процитировать ту же *Файнэншл Таймс*.

Нет ничего предосудительного в том, что улучшение американо-российских отношений происходит главным образом из-за Осамы бин Ладена, пишет комментатор этой газеты. Обе страны должны использовать возможности, созданные кризисом, и особенно потому, что их действия отвечают интересам других стран, в том числе и Европейского союза. Вместе с тем Запад должен принять меры к тому, чтобы более тесные связи с Россией не спровоцировали конфронтацию с Китаем. Позиция США как великой державы столь сильна, что им не требуется Россия как противовес Китаю. Запад должен проводить работу как с Москвой, так и с Пекином, одним из приоритетов которой является борьба с терроризмом. В политическом, если не в военном смысле, оба государства способны многое привнести в данную кампанию⁹.

Визит Буша в Шанхай породил новый дух партнерства и благожелательности США в отношении Китая, которые были немислимы до событий 11 сентября, отмечал после завершения саммита гонконгский еженедельник *Фар Истерн Икономик Ревю*. Новое партнерство, если оно сохранится, сможет и в самом деле стимулировать развитие деловых связей двух стран. По итогам первой встречи Буша и Цзян Цзэминя крупнейшие американские корпорации (*Майкрософт*, *Хьюлетт-Паккард*, *Дженерал Моторз* и другие) объявили о росте своих инвестиций в Китае. Многие компании заинтересованы в том, чтобы улучшившиеся отношения были более, чем временными¹⁰. Видимо, теперь дело за тем, чтобы не разрушить такое партнерство.

Суть многих опубликованных в СМИ комментариев сводилась к тому, что форум АТЭС играет стабилизирующую роль в жизни стран АТР и способствует развитию между ними равноправных и взаимовыгодных отношений, является инструментом неконфликтного решения экономических и социальных проблем и вопросов охраны окружающей среды. Вместе с тем, наряду с такой в целом позитивной оценкой деятельности форума, комментаторами отмечалось, что все страны этого региона испытывают экономические трудности, сталкиваются с сокращением торговли, зависят от экспорта своей продукции в США и от цикличности спроса на свою высокотехнологичную продукцию. В качестве негативных элементов сотрудничества в АТЭС выделялись те же проблемы, о которых говорилось и ранее: отсутствие механизмов контроля за реализацией принятых решений, расплывчатость в постановке задач и др.

Саммит в Шанхае дал повод напомнить, что процессы сотрудничества в рамках АТЭС по-разному воспринимаются в странах-участницах форума. Так, в Токио вынуждены учитывать противодействие японских фермеров либерализации в рамках АТЭС торговли продукцией сельского хозяйства, и поэтому поддерживать не полноформатные соглашения о свободной торговле, а договоренности и коммерческие сделки по торговле отдельными видами товаров. Стремясь завоевать расположение избирателей из числа японских фермеров, отмечала *Файнэншл Таймс*, японские власти, например, ввели в 2001 г. ограничения на ввоз некоторых сортов грибов из КНР, что оказало негативное воздействие на развитие двусторонних отношений¹¹.

Есть свои особенности в подходе к либерализации региональной торговли и у США, где установлены высокие протекционистские пошлины на текстиль, готовую одежду и некоторые виды продовольственных товаров (в частности, на сахар и цитрусовые). В США рассматривают АТЭС как один из тех рычагов, которые способствуют укреплению американской экономической мощи. Такую мысль высказал в октябре 2001 г. торговый представитель (министр) США Роберт Зеллик, подчеркнувший, что США, действуя на нескольких направлениях, увеличивают американское влияние во всем мире (к одному из таких направлений Зеллик относит и АТЭС). "Если не все хотят со-

трудничать с нами в вопросах свободной торговли, мы будем работать с теми, кто этого хочет... Прогресс в деятельности АТЭС и других региональных организаций может стимулировать переговоры в рамках ВТО". Необходима конкуренция в вопросах либерализации, и США хотят находиться в центре инициатив, подчеркнул Зеллик¹².

Важным и экономически значимым элементом сотрудничества в рамках форума является развитие отношений между латиноамериканскими и азиатскими участниками АТЭС. В 2001 году начались межправительственные переговоры Чили и Мексики с Южной Кореей и Японией относительно заключения соглашений о свободной торговле; Перу и Чили привлекают азиатские страны как экспортеры меди; Чили экспортирует в Японию морепродукты, вино и фрукты. Не исключено, что вступление КНР в ВТО может создать определенные трудности для продвижения на азиатские рынки таких товаров из Латинской Америки, как игрушки и обувь (в Китае низки производственные затраты на эту продукцию) — что, конечно же, отразится и на производителях этой продукции в других странах.

* * *

По традиции, в ходе саммита намечены основные направления сотрудничества на ближайшую перспективу. К ним отнесены меры по развитию "новой экономики", включая соответствующие подходы к торговле и инвестициям, макроэкономике и финансам, облегчение условий для предпринимательства; наращивание экономического потенциала, поддержка малого, среднего и микро-предпринимательства; превращение АТЭС в форум, более тесно связанный с населением стран-участниц АТЭС, более широкое участие женщин и молодежи в АТЭС, наращивание совместных усилий по разъяснению выгод от глобализации.

В 2002 г. в форуме председательствует Мексика, от которой во многом зависит, в какой степени и каким образом будут реализованы эти планы.

1. Meeting New Challenges in the New Century. APEC Economic Leaders' Declaration. Shanghai, Peoples' Republic of China, 21 October 2001. APEC Secretariat. Singapore, 2001.
2. КНР стала участницей ВТО с 11 декабря 2001 г., а Тайвань — с 1 января 2002 г.
3. Meeting New Challenges in the New Century. APEC Economic Leaders' Declaration. Shanghai, Peoples' Republic of China, 21 October 2001. APEC Secretariat. Singapore, 2001.
4. APEC Leaders Statement on Counter-terrorism. Shanghai, October 21, 2001.
5. Joint Statement of the 13th APEC Ministerial Meeting. Shanghai, Peoples' Republic of China, 17-18 October 2001. APEC Secretariat. Singapore, 2001.
6. Независимая газета. 2001. 19 октября. С.6
7. Выступление Президента РФ В.В.Путина на Деловом саммите АТЭС 19 октября 2001 года, Шанхай.
8. Handshakes in Shanghai. — Financial Times. 2001. October 22. P.12.
9. Ibid.
10. Far Eastern Economic Review. November 1, 2001. P.36.
11. Financial Times. 2001. October 16. P.Y11
12. Ibid.

Новый тихоокеанский Форум — Латинская Америка — Восточная Азия

Быстрое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и его стремительное выдвижение на мировую авансцену обуславливают появление в АТР новых межправительственных объединений, предназначенных для решения все большего числа возникающих проблем. В связи с этим обращает на себя внимание начало деятельности в регионе одного из таких объединений — Форума по сотрудничеству Латинская Америка — Восточная Азия. Решение о его создании было принято еще в 1999 г. в Сингапуре на совещании представителей обеих сторон. А в марте 2001 г. в чилийской столице состоялась первая встреча министров иностранных дел и глав делегаций. Латинскую Америку представляли Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чили, Эквадор, Сальвадор. Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла, а другую сторону — Австралия, Бруней, Камбоджа, Республика Корея, Китай, Филиппины, Индонезия, Япония, Лаос, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

Как было подчеркнуто в итоговом коммюнике, встреча знаменует начало диалога и сотрудничества между обоими регионами для решения политических, культурных, социальных, экономических и международных вопросов, представляющих общий интерес. В связи с этим в условиях взаимозависимого мира и общей глобализации связи между двумя динамично развивающимися регионами будут усилены и расширены. Подчеркивается, что эта встреча "открывает новое пространство для развития большего взаимопонимания".

В результате встречи министры приняли рамочный документ Форума, которым устанавливаются принципы, цели, задачи и особенности его будущей деятельности. С целью укрепления диалога и сотрудничества министры решили создать три рабочих группы по следующим направлениям: политическому, культурному, экономическому, социальному, научному и технологическому. Каждая группа будет иметь двух сопредседателей.

Была также выражена благодарность координаторам этой встречи — Сингапуру и Чили.

Принятый участниками встречи рамочный документ включает в себя шесть разделов, в которых раскрываются причины создания Форума, его цели и задачи, принципы, на которых строится его деятельность, механизм действия этой организации.

В разделе о целях Форума подчеркивается, что его задачей является развитие взаимопонимания, политического и экономического диалога и сотрудничества во всех областях для достижения более плодотворных и эффективных отношений и тесного сотрудничества между обоими регионами. В сферу деятельности Форума могут входить помимо государственных также общественные и частные сектора.

В разделе "Принципы" отмечается, что участники Форума должны "смотреть вперед и ориентироваться на будущее." Работа его участников

должна носить добровольный характер, опирающийся на принципы международного права. В частности, на:

- уважение суверенитета и территориальной целостности каждого участника;
- невмешательство во внутренние дела каждого из них;
- равенство, взаимную выгоду и общее развитие;
- уважение культуры и социальных ценностей.

В заключение этого раздела подчеркивается, что решения на Форуме принимаются в результате консенсуса.

В документе говорится, что Форум открыт для всех суверенных стран этих двух регионов, заинтересованных в развитии и дальнейшем улучшении связей между Латинской Америкой и Восточной Азией. Новые члены также принимаются в результате консенсуса.

Что касается государств и международных организаций из других районов мира, то они могут участвовать в проектах и отдельных мероприятиях Форума в случае согласия на то всех его участников. Решено, что встречи и совещания министров иностранных дел Форума проводятся регулярно раз в два года. На них могут также обсуждаться вопросы о возможностях встреч министров экономики и других отраслей, а также лидеров государств-членов Форума.

Конкретные даты последующей работы Форума также определены в его документах. Новыми координаторами определены Колумбия и Филиппины. В связи с этим в 2002 г. в Боготе состоится встреча ответственных должностных лиц стран-участниц Форума, которые на основе заключений рабочих групп представят рекомендации для очередного заседания Форума, которое состоится уже в 2003 г. на Филиппинах.

© 2002

*А.Сизоненко,
доктор исторических наук*

«Третья угроза»: Китай — враг № 1 для России? (Как и зачем из перспективного стратегического партнера делают стратегического противника)

© 2002

А. Яковлев

Плюрализм мнений и свобода слова у российских максимально раскованных СМИ, увы, нередко перерастают в элементарную гражданскую безответственность, в разгул дилетантизма. Это, если учесть колоссальную роль СМИ в формировании морально-политической атмосферы в обществе, не может не вызывать сожаления, тем более когда ничем не ограниченная фантазия журналистской и, что особенно прискорбно и нетерпимо, научной «братии» касается жизненных интересов страны, связанных с ее безопасностью, с реальными и потенциальными военными угрозами извне.

В последнее время бурно расцвели и получили выход в прессу «научные» фантазии на тему якобы драматически растущей военной угрозы со стороны нашего великого восточного соседа — Китая. Они буквально повторяют приснопамятные, вековой давности, почти апокалиптические «откровения» политических мыслителей насчет «желтой опасности», будто бы на рубеже XIX-XX вв. нависшей над миром и в первую очередь над Российской империей. И хотя в течение века Россия в лице царской империи и СССР дважды подверглась разрушительному нашествию именно с Запада, а ее трения с Китаем ни разу не вышли за рамки управляемой конфликтности, тем не менее, вновь и опять же на рубеже столетий у нас усиленно нагнетаются страхи перед все той же по сути «китайской угрозой».

Правда, весьма примечательно, что «тревожный сигнал» о ней прозвучал из-за океана: первыми еще в 1992 г. очередную пропагандистскую кампанию по поводу якобы неуправляемо нарастающей угрозы миру со стороны быстро крепнущего Китая развернули именно американцы. Мало помалу и по началу весьма осторожно к ней так или иначе подключились некоторые российские политологи, да и влиятельные политики сугубо прозападной ориентации, а также отдельные, так сказать «патриоты-почвенники». Ныне же от бывлой осторожности и взвешенности не осталось и следа.

Казалось бы, научный анализ любой, в том числе китайской военной угрозы России элементарно требует рассмотрения всех весомых «за» и «против». Однако, когда речь идет о пресловутой угрозе со стороны Китая, все «против» отбрасываются. Более того, дело подается так, будто их вообще нет, а все «за» изображаются как абсолютно бесспорные. В результате перспектива

российско-китайских отношений получается предельно мрачной и совершенно безальтернативной.

Так, «предприниматель, китаевед и разведчик» А.Девятов в газете «Завтра»¹ обосновал якобы неотвратно грядущий военный конфликт с КНР следующим образом: «Еще раз отмечу, что китайская опасность для России существует, она очень четко ощущается на Дальнем Востоке и будет нарастать по мере роста китайской совокупной мощи. Позволю себе даже предположить, что к концу действия нового Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (к 2020 году) у России с Китаем непременно (а это уже не предположение, но одновариантный прогноз.-А.Я.) произойдет серьезный пограничный конфликт с потерей какой-то части нашей территории». Право же, у нас можно многое себе позволить и всякое «предположить», в том числе неизбежность войны с инопланетянами. Впрочем, это пока, вроде бы, не самый актуальный сюжет для научного анализа.

Но в данном случае особенно любопытно, почему только рост совокупной мощи Китая, а не членов НАТО, объявивших практически весь мир, включая все постсоветское пространство, зоной своих жизненных интересов и расширивших эту свою военную организацию до западных рубежей России, или, на худой конец, не рост мощи сопредельной нам, как и КНР, японской экономической сверхдержавы, является самым опасным для современного российского государства? Действительно, почему? НАТО теперь вплотную подошла к границам РФ, а зона активных действий блока уже достигла западных пределов Китая. Последний же, как стоял, так и стоит на прежнем месте, причем это место он укрепил серией договоров о границе почти со всеми соседями, включая Россию. И все же ...

Оказывается, именно «недвижный» Китай таит смертельную угрозу для современного российского государства. Как и почему грозит? Это на свой лад довольно подробно растолковал соотечественникам директор Института политического и военного анализа А.Шаравин, опубликовавший статью «Третья угроза» в «Независимом военном обозрении»². В сокращенном варианте она была напечатана в «Независимой газете» 28 сентября.

На примере этого образцово-типового сочинения и хотелось бы «без гнева и пристрастия» оценить меру обоснованности алармистских опусов насчет китайской угрозы миру в целом и в особенности России.

Формальным поводом для пророчеств А.Шаравина послужила статья А.Арбатова и П.Ромашкина «Какие войны России по карману?»³ Он упрекает ее авторов за то, что, указав два типа возможной войны — чеченский и югославский, они «либо «нечаянно», либо намеренно оставили за скобками третью, причем главную (а может быть единственную) угрозу для РФ», т.е. угрозу «со стороны коммунистического Китая». По А.Шаравину выходит, что России бояться военной схватки, например, с НАТО не следует, поскольку ее члены ужасно страшатся даже минимальных потерь на войне в живой силе, но и в технике тоже урона «не любят». Поэтому применительно к России, считает он, балканский вариант войны с НАТО «крайне маловероятен», не говоря уже о «широкомасштабной агрессии, которая может вылиться в обмен ядерными ударами».

А вот, мол, перенаселенному, все еще бедному, да еще коммунистическо-тоталитарному Китаю все нипочем. К многомиллионным людским потерям он, дескать, «абсолютно нечувствителен», «миллиард китайцев по-прежнему прозябают в бедности...терять им совершенно нечего». Для «последнего броска

на Север» есть все предпосылки», тем более что в КНР населения «в 30 раз больше, чем в Сибири и на Дальнем Востоке», ресурсов же, которыми беден Китай, в этих районах хоть отбавляй или, говоря словами А.Шаравина, они просто «неисчислимы».

Посему, полагает он, на восточных рубежах РФ маячит не какая-нибудь, а именно ракетно-ядерная война. «Нарисованная перспектива, конечно, чрезвычайно неприятна, и верить в нее не хочется. Однако она не менее реальна, чем война с НАТО или с исламским экстремизмом», — заключает свои «размышлизмы» А.Шаравин. (Судя по этой сентенции, с логикой у нашего политического и военного аналитика явные нелады. Ведь если, согласно его собственному утверждению, война с НАТО «крайне маловероятна», то и война с Китаем такова же. Спрашивается, зачем же вопреки элементарной логике раздувать миф о китайской угрозе, подавать это чуть ли не как «научное открытие» и без того сбитым с толку, потерявшим внешнеполитические ориентиры россиянам? Но видно, когда речь идет об идеологической позиции, о политических пристрастиях и интересах, любая, в том числе и формальная, логика — дело десятое).

Кстати сказать, хотя бы профессионального престижа ради, политолог-аналитик вообще не должен даже заикаться по поводу «верить или не верить», а обязан всецело сосредоточиться на полноте и качестве своей аргументации, обосновывающей его прогноз, причем в данном случае в высшей степени ответственный прогноз. А вот с качеством аргументации у А.Шаравина как раз большой недобор. Но разберемся с этим по порядку.

Аргумент первый. Быстро растет совокупная мощь Китая.

Но, как отмечалось, совокупная мощь растет и в других местах за пределами России. Из этого А.Шаравин, однако, не делает никаких трагических для своего Отечества выводов. Впрочем, с его точки зрения, смертельная опасность для нашей страны заключается в том, что будто бы «мощь Народно-освободительной армии Китая растет еще быстрее, чем мощь китайской экономики». С какого потолка это взято, неизвестно. А «не потолочные» данные, которыми располагают, например, специалисты по проблемам военного строительства в КНР из Института Дальнего Востока РАН, таковы. Среднегодовые темпы роста ВВП составляли в КНР в период 1989-1998 гг. 7-9%. «На этой основе расходы на оборону могли быть существенно увеличены, однако этого не произошло. Напротив, доля реальных (не официальных, а именно реальных, г-н Шаравин, — А.Я.) военных расходов по отношению к ВВП в 1992-1995 гг. снижалась, а в 1989-1992 гг. и в 1995-1998 гг. оставалась без существенных изменений...Учитывая оборонительный характер китайской военной доктрины, можно предположить, что в обозримой перспективе военные расходы Китая будут определяться, исходя из принципа оборонной достаточности». Это утверждает опытный военный аналитик из Института Дальнего Востока РАН, китаевед П.Б.Каменнов. В отличие от военного же аналитика А.Шаравина он не смог обнаружить никакого опережающего роста мощи НОАК по сравнению с ростом экономики КНР.⁴ Указывая на рост военной мощи КНР как на главный симптом якобы растущей угрозы России с Востока, А.Шаравин почему-то пренебрег такими данными: военный бюджет КНР в 2001 г. составлял всего лишь 5% от аналогичного бюджета США, 37% — от японского, 50% от английского, 63% от французского и 76% от германского.⁵ А.Шаравин также не обратил внимания на то важное для России, имеющей протяженную сухопутную границу с КНР, обстоятельство, что последняя к настоящему времени сокра-

тила кадровый состав своих вооруженных сил с 6,6 млн. человек до 2,5 миллионов.⁶ А.Шаравин почему-то не придавал никакого значения и тому факту, что продукция китайского ВПК ныне на 80% состоит из товаров народного потребления, тогда как в 1978 г. их доля не превышала 10%.⁷ Впрочем, с точки зрения прорицателя ракетно-ядерной войны между Китаем и Россией все это мелочи.

Нельзя здесь не отметить, что российские алармисты, бьющие тревогу по поводу якобы ускоренной милитаризации КНР, будто бы не ведают о том, что всего навсего повторяют зады американской и вообще западной пропаганды, которая, как отмечалось выше, с начала 90-х годов стала истошно трубить о китайской военной угрозе. При этом западные военные аналитики особенно напирали на то, что, мол, «закрытый Китай» утаивает реальные масштабы своих оборонных расходов. Некоторые из них утверждали, что-де никто, включая высшее политическое руководство КНР, не знает подлинного размаха финансово-производственной деятельности самой НОАК. Плюс к этому и высшее руководство также, мол, скрывает от внешнего мира фактические объемы подконтрольных ему ресурсов, расходуемых на военные цели.⁸ При такой исходной посылке с легкостью необыкновенной назывались самые разные цифры «реальных» военных расходов Китая, многократно превосходившие официальные данные. Так, по расчетам экспертов американской РЭНД — корпорейшн такие расходы в 1995 г. якобы составляли 140 млрд. долларов, а не 7,5 млрд. долларов, указанных в бюджете КНР за этот год.⁹ Странная получается картина: в 90-е годы политика с позиций силы отнюдь не исчезла с международной арены в целом, продолжалась так или иначе гонка вооружений в АТР, но именно весьма умеренное по размаху военное строительство в Китае стало притчей во языцех. Между тем КНР граничит на суше и соседствует на море с 20 государствами, ее сухопутная граница составляет 22 тысячи, а морская 18 тысяч километров. По периметру ее границы существуют очаги напряженности и источники угроз, прежде всего в районе Тайваньского пролива. Причем для разрешения тайваньской проблемы Пекин не исключает применения силы. Возможно, такая его позиция тоже оценивается в определенных кругах российских политологов как симптом «общей воинственности» Китая. Но проблема Тайваня есть проблема суверенитета и территориальной целостности КНР. На фоне бесконечных силовых акций держав Запада далеко за пределами их рубежей жесткость позиции Пекина в связи с этой проблемой по всем меркам является вполне легитимной и с международно-правовой, и с морально-нравственной стороны. Таковой эта позиция представляется и на фоне многолетних военных усилий Москвы в Чечне, которые вызваны необходимостью отстоять суверенитет и территориальную целостность Российского государства.

В целом стремление Китая модернизировать свою национальную оборону не менее естественно, чем аналогичное стремление других великих, и не очень великих, держав мира, конечно, если не подходить к делу согласно стародавнему принципу: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку» и не смешивать защитительные меры этой страны с действительно опасным для мирового сообщества, в том числе для России, нарастающим процессом милитаризации Запада и усиливающейся агрессивностью последнего.

Возможно все же, что А.Шаравина «напугал» действительно существенный рост военного бюджета КНР в 1996-2000 гг. За это время он увеличился с 8,67 млрд. долларов до 14,6 миллиардов, причем в 2001 г. — на 17,7% против предыдущего года. Но при этом следует учитывать, что этот бюджетный

«всплеск» последовал за 16 годами фактического ежегодного снижения военных ассигнований на 1,8% из-за инфляции. Кроме того, нужно иметь в виду, что упомянутый «всплеск» не повысил долю военных расходов в ВВП Китая. Она по-прежнему осталась на уровне 1,1-1,5%. Между тем, у других великих держав, как отмечают китайские эксперты, эта доля держится в пределах 2-3%.¹⁰ В указанной ранее работе П.Б.Каменнова приведены более конкретные данные об этом: «В настоящее время Китай расходует на оборону менее 2% ВВП, тогда как Тайвань — 3,5%, Индия — 2,4%, Южная Корея — 3,2%, Россия — 4%, США — 3,4%.¹¹ Несомненно справедливым является следующее утверждение сотрудника Китайского института стратегических исследований Лю Гуанъе: «Та или иная страна будет создавать угрозу безопасности другим, если ее военное строительство выходит за пределы ее оборонительных потребностей». ¹² В случае с Китаем это означало бы примерно то же, что с Германией 30-х годов с ее лозунгом: «Пушки вместо масла!». Стратегическая же нацеленность КНР на ускорение экономического развития и подтягивание условий жизни китайского народа в течение первой половины XXI века до уровня развитых государств в принципе не совместима с попытками наращивать военные расходы за пределы оборонной достаточности.

Эта стратегическая цель по своему историческому социально-политическому смыслу и значению поистине грандиозна. СССР и некоторые другие страны социалистического содружества, достаточно успешно продвигавшиеся к указанной цели, к сожалению, «сошли с дистанции». И если Китай в этом продвижении добьется успеха, то альтернативный путь развития человечества будет надежно закреплен, будет предметно опровергнута лукавая суть утверждений насчет тупикового, иллюзорного характер данной альтернативы. Это стало бы самой великой заслугой Китая перед мировым сообществом, в котором сегодня стремление к социальной и международной справедливости даже более масштабно, чем оно было вчера.

В современных чрезвычайно жестких международных условиях для Китая проблема состоит в том, чтобы его представления о необходимой обороне не приобрели, как это случилось с СССР, гипертрофированных масштабов и не подорвали потенциал его экономического роста. Опыт 80-х годов, когда Пекин сумел трезво оценить реальный характер внешних угроз и соответственно определить разумную стратегию военного строительства, все же позволяет надеяться, что Китаю удастся избежать чрезмерной перегрузки народного хозяйства бременем военных расходов.

Аргумент второй. «Миллиард китайцев (из 1,3 млрд. всего населения КНР. — А.Я.) по-прежнему прозябает в бедности. Терять им совершенно нечего при «броске на Север», где и людей-то как кот наплакал, и ресурсов не мерянное количество. Здесь у А.Шаравина правда только в придаточном предложении.

Насчет «прозябающего миллиарда» в «Белой книге о реализации программ по ликвидации бедности в сельских районах», изданной Госсоветом КНР в октябре 2001 г., сказано, что «за последние 30 лет число китайцев, живущих за чертой бедности, сократилось с 250 млн. до 30 миллионов.¹³ Возможно, в «Белой книге» богатство и бедность оцениваются, так сказать, по китайским стандартам, но общеизвестным, вполне очевидным является тот факт, что Китай за последние десятилетия впервые в истории успешно решил проблему обеспечения своего громадного населения продовольствием и предметами первой необходимости. За годы реформ доходы населения увеличились в 20 раз и

продолжают расти. Сбережения граждан Китая в 2000 г. достигли 700 млрд. долларов и составляли 68% по отношению к ВВП. Это один из самых высоких показателей в мире. Перед началом реформ, т.е. в 1978 г., он равнялся всего лишь 5,9%.¹⁴ В 2001 г. «сберегательные вклады населения» достигли рекордного уровня и составили 7 триллионов юаней при ВВП, превысившем 9 триллионов юаней (соответственно свыше 840 миллиардов и более 1 триллиона долларов). К тому же, в отличие от России, где инфляция систематически и существенно тормозит рост реальных доходов населения, в указанном году общий уровень потребительских цен в КНР возрос всего лишь на 1%.¹⁵ Так что у китайцев уже нет даже чисто гипотетической нужды бросаться на Север по причине крайней бедности.

По большому счету ее не было и на протяжении почти четырех столетий существования России и Китая как сопредельных государств. Весь этот долгий период Сибирь была крайне малонаселенной, а по соседству с ней жили сотни миллионов действительно бедных китайцев, и сибирские природные богатства тогда тоже были у них на виду. И все же даже в периоды существенного усиления китайской империи не было никакого «броска на Север» из-за, так сказать, житейской безысходности.

И все же А.Шаравин верует в эту причину, тем более что китайцев теперь не сотни миллионов, а миллиард с большим гаком. И потому он безапелляционно утверждает: «Китайская пропаганда постоянно показывает нам небоскребы свободных экономических зон на юго-востоке Китая. Однако не следует забывать, что в этих зонах живет 200-300 млн. человек, т.е. не более четверти населения страны». Но, во-первых, такие зоны существуют и на востоке и северо-востоке Китая. Мне лично в мае 2001 г. довелось побывать в бурно развивающемся г.Далянь и примыкающей к нему процветающей свободной экономической зоне. А ведь это совсем не юго-восток КНР. И вообще, небоскребы в последние 10-20 лет как грибы после дождя растут и в Пекине, и в Тяньцзине, и практически в большинстве крупных городов страны, далеко за пределами свободных экономических зон вообще и юго-восточных, в частности. Между прочим, с небоскребами как символами бурного роста экономики, т.е. единственного источника повышения жизненного уровня населения, дела в России обстоят куда как не блестяще. Тем не менее, А.Шаравин уверяет читателя, что ныне «уровень жизни глухой русской провинции остается недостижимо высоким» для миллиарда китайцев, живущих не в приморских, а во внутренних и западных районах Китая.

Действительно, пока существует немалый разрыв в уровнях развития этих провинций и этих районов. Но ведь А.Шаравин толкует о реальности «третьей угрозы» отнюдь не на данный момент, а лишь в сравнительно отдаленной перспективе. Так вот именно в этой же перспективе в Китае намечено в основном преодолеть существующий ныне разрыв в экономическом развитии, а следовательно, и в уровнях жизни населения приморских и внутренних, особенно крайне западных, провинций. Государственные же программы в современном Китае, как известно, выполняются достаточно последовательно. (Возможно, однако, что А.Шаравин этого не знает).

Вот только некоторые из направлений широко развертываемой государством работы по подъему хозяйства все еще отсталых районов КНР. На протяжении почти 50 лет велась подготовка к переброске вод южных рек в северные засушливые провинции страны. Теперь четко и конкретно обозначились контуры этого невиданного по масштабам водохозяйственного проекта,

включенного в список ведущих строительных объектов десятой пятилетки (2001-2005 гг.). Воду получают засушливые районы пяти северных и северо-западных провинций, а также Автономного района Внутренняя Монголия. Это придаст высокий динамизм развитию сельского хозяйства и других отраслей экономики обширного края. В целом Запад Китая, а это более 70% территории страны и 355 млн. жителей, с 2000 года переживает небывалый строительный бум. В этом году началось строительство 10 объектов, в которые вложено 100 млрд. юаней, а в 2001 г. — еще целого ряда объектов, капиталовложения в которые составят около 300 млрд. юаней (1 юань = 0,12 доллара США). Только в январе-сентябре 2001 г. капиталовложения в основные фонды Западного Китая увеличились на 25%, заметно превысив средний уровень инвестиций по стране.¹⁶ Высокими темпами здесь сооружаются железные дороги, аэропорты, системы поставки природного газа и электроэнергии на восток страны.¹⁷ В ближайшие 10 лет на западе страны будет проложено 350 тыс. км автодорог. Скоростные автомагистрали соединят здесь все крупные и средние города.¹⁸ Даже самое высокогорное в мире плато — Тибет будет связано с внутренними районами страны железной дорогой. С 29 июня 2001 г., когда официально началось строительство этой дороги, по ноябрь в ее сооружение уже вложено 700 млн. юаней.¹⁹ В этом чрезвычайно суровом по природно-климатическим условиям и наиболее отсталом по уровню жизни населения крае быстро ускоряется движение к лучшему, происходят обнадеживающие перемены. Так, побывавший в Тибете в 1998 г. и проехавший по «Крыше мира» более тысячи километров на джипе китаевед А.Девятов, упоминавшийся уже в начале статьи, констатирует: «Тибет живет почти на всем привозном. (Это, однако, весьма вольное преувеличение.—А.Я.). Пекин находит государственную волю и средства на явные убытки от таких дотаций и завоза. А экономика социализма с китайской спецификой способна нести бремя плановых убытков во имя пусть не избыточного удовлетворения интересов жизни, но все же всего (!!) населения своего экзотического автономного района. И имеющий глаза это видит».²⁰ А через лет десять это наверняка смогут увидеть даже глаза, страдающие близорукостью чисто политического происхождения.

Надежной порукой этому служит почти фантастическое преобразование приморских провинций, осуществленное всего лишь за какие-то 10-20 лет. Между прочим, рассчитанные по паритету покупательной способности валют показатели производства ВВП на душу населения в 2000 г. составляли в КНР 4080 долларов, а в России 7500 долларов.²¹ И не исключено, г-н Шаравин, мы не успеем оглянуться, как уровень жизни бедного китайского миллиарда окажется «недостижимо высоким» именно для «глухой русской провинции». И тогда что? Россия по этой причине станет угрозой для Китая? Вообще, у Шаравина и его отечественных и зарубежных единомышленников получается, что именно бедность порождает наиболее опасную агрессивность в мире. Между тем, не говоря уже о столетиях колониального покорения целых континентов «культуртрегерами» из Европы и Северной Америки, в последние полвека и особенно теперь международное сообщество является свидетелем бесконечных военных авантур богатого Запада в зоне бедных развивающихся стран. И, кажется, оно ни разу не видело, чтобы бедные страны, пусть даже с пресловутыми тоталитарными режимами, растерзали какого-нибудь члена «большой семерки» так же, как она это сделала с Югославией, Ираком, а теперь делает с Афганистаном.

Так что, с завистливо-агрессивной бедностью как источнике китайской угрозы у Вас, г-н Шаравин, дело как-то не «вытанцовывается».

Аргумент третий. «Довольно ограниченные ресурсы Китая». Но, во-первых, недра Китая еще и по сей день исследованы весьма поверхностно. Во-вторых, Европе и Японии тоже не очень повезло с ресурсами. Тем не менее, и они, и Китай в отличие от богатой сырьем России экономически успешно развиваются, хотя и разными темпами, не прибегая к военной агрессии с целью захвата источников ископаемого сырья. Во всяком случае, это стопроцентно верно по отношению к Китаю и Японии. Спрашивается, зачем Пекину, как пишет сам А.Шаравин, чреватая «гибелью большей части китайцев» военная экспансия в восточные пределы России, если КНР на десятилетия вперед может гарантированно получать от нее, а также от среднеазиатских государств необходимые ресурсы на вполне приемлемых условиях по уже заключенным межправительственным соглашениям. Так, подписанное 8 октября 2001 г. в Санкт-Петербурге соглашение о строительстве нефтепровода Ангарск-Дацин предусматривает ежегодную поставку в КНР 20 млн. тонн нефти уже в 2005-2010 гг. и 30 млн. т. в последующий период.²² В перспективе будут реализованы проекты снабжения Китая российским природным газом и электроэнергией. В результате уже достигнутых договоренностей государства Средней Азии также становятся крупным внутриконтинентальным, т.е. наиболее надежным источником энергетического сырья для китайского народного хозяйства.

Четвертый, и, похоже, самый забойный, с точки А.Шаравина, аргумент: «Российским политикам не мешало бы помнить о событиях на Даманском и на южных границах СССР в 1969 г. Особых оснований считать, что суть режима изменилась, нет....Для окрепшего Китая Россия годится только на роль послушного вассала».

Остановимся на всех трех компонентах этого шаравинского аргумента по отдельности.

Во-первых, российским политикам, конечно же, не лишним будет помнить о Даманском, но для них неизмеримо более актуально пристальней взглянуть в такие реалии наших и тем более грядущих дней, как упорное продвижение НАТО на восток, сопровождающееся уже теперь провокационной активностью блока непосредственно у границ России. Из-за нее, этой активности, в 1999г. зенитно-ракетные подразделения только одного Северного флота РФ 400 раз приводились в боевую готовность. Одно лишь Кольское подразделение ПВО отследило в том же году 390 боевых самолетов НАТО, среди которых было 110 самолетов-разведчиков.²³ Между тем, за последние 30 с лишним лет после событий на Даманском с российско-китайской границы ничего похожего на упомянутую информацию не поступало.

Вот бы и задуматься военному аналитику А.Шаравину над всем этим. Но, видно, зациклинность на китайской угрозе предопределяет его сугубо избирательный подход к фактам и трудно объяснимое игнорирование им всего того принципиально нового, что в последнее десятилетие появилось в международно-политической обстановке по всему периметру государственных рубежей России.

Во-вторых, что касается неизменной со времен Мао Цзэдуна сути режима в Китае, то так о ней можно судить, лишь не утруждая себя изучением эволюции внутренней и внешней политики этой страны в последние два десятилетия. А.Шаравин ссылается на известную формулу постмаоистского руководства КНР, гласящую, что у Мао было «семьдесят процентов хорошего и

тридцать процентов плохого». Но с чего А.Шаравин решил, что, например, неумный антисоветизм Мао Цзэдуна и во многом порожденный им долгий и острый конфликт между СССР и КНР, с точки зрения нынешнего китайского руководства, непременно входят именно в «70 процентов». Известно, что нынешняя китайская руководящая элита в ее наиболее влиятельной части считает: конфликт между двумя великими социалистическими державами был выгоден только Соединенным Штатам, Западу в целом, но никак не КНР и СССР, а главной причиной конфликта был личностный фактор, т.е. роль лидеров двух стран Мао Цзэдуна и Н.Хрущева.²⁴ Влиятельный в Китае политолог, директор Института Восточной Европы и Центральной Азии Ли Цзинцзе в одной из своих недавних статей отметил, что в конце 50-х годов «китайские руководители опасались, что две сверхдержавы могут объединиться в ущерб интересам Китая».²⁵ Как показало время, эти опасения не имели под собой почвы. Но они толкнули КНР на ссору с Советским Союзом и, в конце концов, на создание антисоветского квази-альянса с Америкой и с Западом в целом. Лишь в начале 80-х годов Пекин вышел из этого альянса и постепенно принял курс на нормализацию отношений с СССР. Упомянутый просчет китайского руководства, наряду с целым рядом импульсивных акций с обеих сторон, сделал, однако, свое дело, почти на три десятилетия прервав объективно крайне необходимое сотрудничество двух великих социалистических держав, не говоря уже о более широких сугубо негативных последствиях конфликта между ними для развития международно-политических процессов в мире.

Вопреки мнению А.Шаравина режим в Китае все же очень существенно эволюционировал. В этой стране теперь многое иначе, чем было, и с правами человека, и с плюрализмом мнений, и со свободой слова, и с социальной политикой, и с подходом к развитию отношений с внешним миром. Как всего этого не заметил А.Шаравин, понять почти невозможно, если не принимать во внимание какую-то явную заданность цели, преследуемой его политическим и военным анализом.

Конечно, теоретически субъективный фактор может вновь, и теперь уже в российско-китайских отношениях, сыграть негативную роль. Но ведь совершенно очевидно, что и Москва, и Пекин извлекли должные уроки из недавнего прошлого и вряд ли наступят на «те же грабли», причем в условиях, когда противоречия Запада с не-Западом обостряются не по дням, а по часам, создавая для России (и для Китая тоже) ту самую главную угрозу, которую А.Шаравин пытается усмотреть непосредственно в их двусторонних отношениях.

В-третьих, утверждает А.Шаравин, Россия «для окрепшего Китая годится только на роль послушного вассала». Интересно, знает ли уважаемый аналитик, в какой роли его Отечество видит давно уже «окрепшая», обладающая уникальной военной мощью Америка? Стоило ему лишь краем глаза взглянуть хотя бы в переведенные на русский язык писания Збигнева Бжезинского, этого весьма раскованного в суждениях «заглавного» американского политолога, он узнал бы, что, потерпев поражение в «холодной войне», Россия может быть только «клиентом Америки», и претендовать на что-то иное (например, на равноправное партнерство), является беспочвенной иллюзией,²⁶ и что «новый мировой порядок при гегемонии США создается...против России, за счет России и на обломках России».²⁷ Тот же Бжезинский высказался о нашей стране и еще более пренебрежительно: «Россия будет раздроблена и под опекой».²⁸ Под чьей опекой, думается, вполне понятно.

Между тем, Китай с начала второй половины 90-х годов инициативно ведет курс на развитие и укрепление равноправного доверительного стратегического партнерства с нашей, увы, ослабевшей страной. Именно с его стороны Россия последние десять лет имеет твердую поддержку в стремлении укрепить свой суверенитет и отстоять свою территориальную целостность. Китай, отнюдь, не был замечен ни в каких интригах с сепаратистскими силами в России, чего нельзя сказать ни о США, ни об их союзниках по НАТО. А японский союзник США, как известно, бульдожьей хваткой вцепился и треплет Москву по поводу так называемых «своих северных территорий», т.е. российских Южных Курил.

Если бы А.Шаравин потрудились немного глубже вникнуть в комплекс внутренних и международных факторов и обстоятельств, формирующих ныне отношения российско-китайского стратегического партнерства, а также аналогичного партнерства в треугольнике Россия-Китай-Индия, то он бы, разумеется, при условии его стремления к познанию объективной истины, не упрекал, в частности, А.Арбатова и П.Ромашкина за то, что они, анализируя военные угрозы России, «либо «нечаянно», либо намеренно оставили за скобками» якобы главную, «а может быть —единственную угрозу для РФ», а именно — угрозу со стороны Китая. В свое время А.Арбатов несколько грешил по части оценки этой пресловутой угрозы. Но, похоже, в отличие от А.Шаравина он теперь должным образом учитывает перемены на международной арене в целом, в Китае, в России и особенно на китайском направлении политики Москвы и на российском направлении политики Пекина.

Думается, по меньшей мере, жажда сенсации побудила А.Шаравина заявить в рассматриваемых двух статьях следующее: «Совершенно реальная военная угроза России, исходящая от Китая, не просто игнорируется. Она напрочь отрицается руководством и едва ли не всеми политическими силами РФ. Единственный аргумент — «этого не может быть, потому что не может быть никогда»

Вот уж поистине человек, «не заглянув в святцы, бухает во все колокола». Но, как говорится, «вольному воля». И все же надо бы знать меру и не думать всерьез, что один идешь в ногу, а все остальные нет, да еще на протяжении целого ряда лет. А «остальные» идут не в ногу с А.Шаравиным как раз потому, что не руководствуются упомянутым выше «единственным аргументом». И именно это, прежде всего, автор данного критического материала пытался показать А.Шаравину, хотя возможно, и даже наверняка, безуспешно. Но ведь не один же он столь озабочен «китайской военной угрозой» и не один он широко тиражирует свою «озабоченность» в российских СМИ! Впрочем, наша печаль не об этих аналитиках, а о тех рядовых и не очень рядовых гражданах страны, которые могут, возможно, «клюнуть» на сенсационную «неординарность» и более чем вековую «свежесть» политологических построений А.Шаравина.

И, наконец, соображение по поводу того, зачем из перспективного стратегического партнера России, т.е. из Китайской Народной Республики, делают ее врага номер один, более того — даже якобы единственного реального врага.

В последнее время с предельной остротой встал вопрос: «Куда же все-таки и с кем идти России? Определенные силы в околоправительственных кругах, ныне с все большей напористостью настаивают: «Только на Запад и только с Западом». Им и только им необходима всемерная дискредитация Китая именно как наиболее перспективного стратегического партнера России,

особенно очернение его во всем, в чем это можно сделать, не слишком опасаясь публичного разоблачения. Некие скрытые, гипотетические мотивы внешнеполитического поведения этой страны, да к тому же в некоем отдаленном будущем, похоже, и представляются наиболее продуктивной областью подобного рода спекуляций. Простор для пиаровских талантов здесь обширен. Эксплуатируются и память о недавней острой и продолжительной ссоре Китая с СССР, и смутные представления о китайских территориальных претензиях к нашей стране во времена Мао и Хрущева, и не менее смутные слухи о якобы массовом наплыве китайцев в районы Дальнего Востока и Сибири, и некие сокровенные замыслы Пекина тихой сапой постепенно «провернуть» экономическую и демографическую экспансию в азиатскую Россию и многое другое, что на уровне бытового сознания россиян может восприниматься почти как истина в последней инстанции. Для значительной части российского общества, очарованной прелестями жизни так называемого «цивилизованного» мира, даже уже прочувствованные ею отнюдь не братские объятия Запада должны, по мысли наших активных «западников», оказаться более предпочтительными, чем партнерские отношения с «злокозненным восточным соседом», который на поверку якобы оказывается самым главным и даже единственным потенциальным погубителем российского государства. Так что поскорее и поглубже «спрятаться» под крылом Запада для России, пусть и не стопроцентное благо, но все-таки меньшее зло, чем товарищество с «лицемерным Китаем», да и вообще с «малопочтенными» странами периферии современного мирового сообщества, в которую ныне фактически отгеснено и российское и прочие государства СНГ. Обо всех этих странах, включая Китай, с поразительным высокомерием еще в 1999 г. вещали на страницах «НГ-сценарии»²⁹ два российских специалиста по политическим технологиям Б.Семин и А.-Х.Султыгов. С нескрываемым сарказмом спросив: «Кто сегодня является стратегическим союзником России?», они уж совсем издевательски ответили: «Братья по разуму — такие же хронические неудачники или реакционные режимы, с которыми Россию объединяют разве что общность языка и «азиатская» политическая культура». Между прочим, сами авторы этой фразой дают прекрасный повод ехидно похихикать над их усердием не по разуму. Важнейший ныне стратегический партнер России — экономически бурно растущий, пользующийся высоким международным авторитетом Китай, нате вам, — неудачник! А говорить о какой-то общности русского языка, например, с китайским или арабским значит демонстрировать свою лингвистическую дремучесть. Впрочем, от упомянутых авторов требовалось не «грамотность свою показать», а всего лишь бросить ком грязи в восточную политику России и в ее восточных, да и в других незападных партнеров.

С помощью подобных антикитайских наветов и оплевывания других стран периферии современного мирового сообщества решается опаснейшая для России задача доказать как дважды два — четыре, что у нее, у России, в западной части мира нет какой-либо надежной опоры, а имеются только враги и «нахлебники», что ее место только и только «под крылом Запада», партнерство с которым будто бы является для нее совершенно «естественным». Об этом с особой научной солидностью в своих статьях, опубликованных в «НГ-сценариях»³⁰, оповестил россиян, в частности, известный московский политолог Л.Г. Ионин. И уже в который раз это же «утвердил» из своего американского далека Збигнев Бжезинский, совершенно в духе аргументации А.Шаравина писавший в ноябре 2001 года: «Наличие 300 миллионов враждеб-

ных мусульман на южных границах и не менее одного миллиарда энергичных (читай-агрессивных. — А.Я.) китайцев на востоке указывает на то, что будущее России связано только с Западом».³¹

И если не кривить душой, то следует признать, что сочинения российских «политтехнологов» определенной идейной ориентации о почти непорочном в своих внешнеполитических помыслах Западе и о не заслуживающем доброго слова «остальном мире», особенно о Китае, как якобы единственном потенциальном супостате России, лежат в русле глобальной гегемонистской стратегии «большой семерки», нацелившейся на создание однополюсного мира, т.е. мира, в котором судьбы народов и стран, в том числе России, определяет именно она, и никто более. Недопущение даже малейшей возможности образования единого и широкого фронта противостоящих ей держав на периферии мирового сообщества — наиглавнейшая задача этой стратегии. И едва ли стоит как-то еще доказывать, что стремление представить Китай, т.е. реально и тем более потенциально главного стратегического партнера России, в виде ее опаснейшего и коварнейшего врага, а другие страны периферии как вообще никчемные с точки зрения жизненных интересов российского государства, что заталкивать Россию под гегемонистское, откровенно диктаторское «крыло Запада» значит работать на упомянутую стратегию, значит уводить свой народ, свое государство на губительный для них путь превращения в безвольного и безропотного вассала «большой семерки». По прошествии недолгих месяцев после трагических событий 11 сентября 2001 г. становится все очевидней, что Запад на десятилетия вперед присвоил себе право казнить и миловать любую страну, отвергающую его самоуправство. Впрочем, подобное «право» США «приватизировали» задолго до сентября 2001 г. В свое время президент Р.Рейган с присущей ему прямоотой заявил: «США оставляют за собой право на военное вторжение в любую (!!!) страну и во всякое время, которое они сочтут нужным».³² Бывший хозяин Белого дома тут все же хватил через край. Вряд ли он, а точнее его спичрайтеры, действительно имели в виду «любую», а не слабую или вдруг ослабевшую страну. Именно против таких стран, по свидетельству бывшего госсекретаря Д.Шульца, США с 1945 г. 300 раз прибегали к применению силы или угрозы ее применения, в том числе 185 раз — к прямому военному вторжению на территорию суверенных государств, чтобы «разрешить ситуации, угрожающие американским политическим и экономическим интересам». В результате таких акций США и их союзников до начала 80-х годов погибло, по американским же данным, 20 миллионов человек, что вдвое превышает число жертв первой мировой войны.³³ А в 80-90-е годы были еще военные вторжения в Гренаду, Ливию, Сомали, Панаму, Иран, Ирак, Югославию. Осенью 2001 г. ковровым бомбардировкам американских ВВС подвергся Афганистан. И нетрудно представить, во что в конечном счете выльется объявленная Вашингтоном после 11 сентября 2001 г. «затяжная» война с международным терроризмом, с этим, по словам Дж. Буша-младшего, «непонятным и малоуязвимым противником».³⁴ Ведь именно США и их союзники по НАТО будут определять, какая страна — источник или пособник международного терроризма, а какая нет.

Вот в чем обремененным учеными степенями и званиями российским политическим и военным аналитикам из круга А.Шаравина следовало бы усмотреть главную угрозу почти в одночасье резко ослабевшей России, а не ловить черную кошку «единственной угрозы» в темной (китайской) комнате, где ее, этой кошки, к тому же пока нет и, по всем объективным данным, не будет

в поддающейся строго научному анализу перспективе, если, конечно, Москва не «наломает дров», вновь, как и на рубеже 80-90-х годов, впав в прозападную эйфорию. Вот она-то может свести все вдруг ожившие мечтания Кремля о равноправном российско-западном партнерстве к тому, о чем нашему известному ученому и писателю А.Зиновьеву говорил один из крупных деятелей американского «советологического мозгового треста». А он с уже привычным для нынешних заокеанских «россиеведов» цинизмом сказал: « Нам (то есть США и НАТО) война против Китая обойдется в 30 или 50 миллионов русских». ³⁵ И что совершенно замечательно: этот американский аналитик в отличие от А.Шаравина не сделал и намека на, так сказать, инициативную агрессивность Китая в отношении России. Похоже, экспертам из-за океана все же видней, чем некоторым аналитикам из Москвы, когда, где и как формируются реальные военные угрозы и России, и Китаю и другим странам далеко и не очень далеко за пределами Запада.

Поражает, однако, какое-то удивительное легкомыслие, с которым некоторые отечественные аналитики-глобалисты тактический шаг Вашингтона к сближению с РФ на почве общей борьбы с международным терроризмом поспешили расценить чуть ли не как стратегический поворот в российской политике США и НАТО в целом, начисто забыв о глубинных интересах и мотивах, лежащих в основе этой политики. Кое-кто даже усмотрел в антиталибском сотрудничестве начало становления союзнических отношений между Россией и Западом, а кое-кто обнаружил, что «Запад стремится к более зрелым отношениям с Россией», поскольку, мол, «Москва и НАТО расширяют рамки диалога». ³⁶ Но как и положено «медовому месяцу» он не оказался долгим. Запад вновь подтвердил свою прежнюю позицию относительно антитеррористической операции Москвы в Чечне. Первоначально, в ноябре, вроде бы одобренная Вашингтоном инициатива британского премьера Т.Блэра насчет создания Российско-Североатлантического совета, в котором Россия была бы, так сказать, равной среди равных, уже в декабре была спущена на тормозах, потому что Вашингтон неожиданно счел такой статус России в Совете «способным нейтрализовать весь альянс». Никаких «зрелых отношений» с Западом не получилось. И, по видимому, чтобы в Москве не питали иллюзий по поводу «особых заслуг» России как самого деятельного партнера Запада по борьбе с международным терроризмом, Вашингтон 13 декабря 2001 г. демонстративно объявил о своем выходе из договора по ПРО от 1972 года, хотя и после начала антиталибской операции намекал на возможность дальнейшего обсуждения с Москвой судьбы этого важного документа. Некоторые российские аналитики расценили эти американские сюрпризы как следствие «разворота США на 180 градусов в отношениях с Москвой». ³⁷ Но ведь на деле никакого разворота не было, если иметь в виду не тактическую, а стратегическую линию Вашингтона на российском направлении его внешней политики. Есть более чем достаточно оснований утверждать, что, несмотря на возможные и впредь тактические реверансы в сторону России, Запад будет принципиально придерживаться отнюдь не дружественной стратегии в отношении Москвы, а следовательно, будет вновь и вновь заставлять ее более трезво смотреть на роль Востока в борьбе за суверенитет и независимость российского государства.

Но пойдет ли впрок очередной урок политграмоты, данный прозападной части российской политической элиты? К сожалению, тут, увы, преобладают сомнения. Хотя сколько же можно наступать на одни и те же грабли! Ведь, как вполне справедливо отметил А.Арбатов — заместитель председате-

ля комитета Госдумы РФ по обороне — в России «обиды и унижения от политики США в 90-х гг. еще свежи в памяти, велики враждебность и недоверие к Америке, неверие в возможность равноправного партнерства с Западом».³⁸ И все же голубая мечта о достойном, равноправном вхождении в так называемый «цивилизованный мир» живет, серьезно влияя на выбор Россией своего пути в будущее. Между тем, для России во имя этой несбыточной мечты вновь растерять с трудом восстановленные во второй половине 90-х годов авторитет и доверие стран не-Запада значит надолго лишиться жизненно необходимой международной поддержки, значит в корне подрывать свои без того ослабленные геополитические позиции.

1. Завтра. Октябрь 2001. №40. С. 6.
2. НВО. 28 сентября- 4 октября 2001. № 36.
3. НВО. 2001. №15.
4. См. П.Б.Каменнов. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны. М., Ин-т Дальнего Востока РАН. 2001. С. 56-57.
5. International Strategic Studies. Beijing. 2001. № 4. P.4.
6. Ibid. P. 3.
7. Ibid. P. 4.
8. См., например, Joffe Ellis. The PLA and Chinese Economy: Effect of Envolvement // Survival: The IISS quarterly. L. 1995.P. 24-43.
9. См. Beck Simon. Beijing spends 140 b. on arms // South China Morning Post.-Hongkong.-1995.- P.1.
10. См. International Strategic Studies. Beijing. 2001. N 4.P. 13.
11. П.Б.Каменнов. Цит. соч. С. 56.
12. International Strategic Studies. Beijing. 2001. N 4. P. 12.
13. Китайские вести. 18 октября 2001. №24. С. 2.
14. Правда. 2001. 23-26 ноября.
15. Китайские вести. 2001. 29 ноября. № 30. С. 1.
16. Китайские вести, 2001. 15 ноября. № 28. С. 3.
17. Китайские вести. 2001. 6 сентября. № 18. С. 4.
18. Китайские вести. 2001. 11 октября. С. 4.
19. Китайские вести. 2001. 15 ноября. № 28. С. 5.
20. Завтра. 2001. Ноябрь. № 45. С. 4.
21. Мир на рубеже тысячелетий. М. 2001.С. 528, 565.
22. Китайские вести. 2001. 25 октября. № 25. С.-3.
23. Правда. 1999. 17 декабря.
24. См. Послевоенные тенденции в китайско-советских отношениях (1945-1960 гг.). Пекин. 1997.(На кит. яз.).
25. Orbis. Fall 2000. Vol.44. Issue 4.
26. Правда. 1996. 5-12 июля.
27. Советская Россия. 2001. 10 ноября.
28. Обозреватель. М. 1994. № 19-20. С. 68.
29. НГ-сценарии. 1999. № 3. С. 6.
30. НГ-сценарии. 2000. №№ 2,3.
31. Вашингтон пост. 2001. 2 ноября.
32. Советская Россия. 2001. 10 ноября.
33. Советская Россия. 2001. 10 ноября.
34. Независимая газета. 2000. 13 ноября.
35. Советская Россия. 2001. 16-19 ноября.
36. Независимая газета. 2001. 3 октября
37. См., например, Правда. 2001. 11-13 декабря.
38. Независимая газета. 2001. 26 декабря

Япония в ООН

© 2002

А. Шлындов

Участие Японии в ООН и других международных организациях рассматривается ее руководством в качестве одного из действенных средств в реализации основных целей политики своего государства, а именно: комплексное обеспечение национальной безопасности, укрепление японских позиций на международной арене в целом, создание благоприятных условий в конкурентной борьбе на мировых рынках, свободный доступ к этим рынкам, так же как и к мировым источникам природных и сырьевых ресурсов, необходимых для стабильного развития экономики.

Схематично деятельность Японии в ООН можно разделить на три периода: первый — с момента ее принятия в ООН в 1956 г. до конца 70-х гг.; второй — с конца 70-х до начала 90-х гг.; третий — с начала 90-х годов по настоящее время.

Каждый из этих периодов характеризовался появлением довольно существенных черт внешнеполитического курса Японии, которые, безусловно, не могли не отразиться на линии ее поведения в ООН.

В течение *первого периода* деятельность Японии в ООН не отличалась особой активностью. Сконцентрировавшись на решении проблем собственного экономического развития, она как в своей внешней политике в целом, так и в ООН фактически шла в фарватере внешнеполитического курса США, направленного на противодействие СССР в глобальном масштабе и в регионах.

Однако и в этот период японская линия в ООН не была точной копией американской. Не выходя за рамки общей стратегии возглавляемых США капиталистических государств, Япония старалась приспособить ее для нужд реализации своих специфических национальных интересов. Это придавало ее внешнеполитическому курсу определенную индивидуальность. В частности, даже в разгар «холодной войны» Япония активно выступала против наращивания ядерных арсеналов и, умело используя в пропагандистских целях тот факт, что она стала первой жертвой применения ядерного оружия, пыталась представить себя в глазах мировой общественности в качестве главного инициатора процесса ядерного разоружения.

Второй период характеризуется усилением как активности, так и индивидуальности деятельности Японии в ООН. В это время она стала более активно и целеустремленно проводить свою линию в этой организации, и ее голос в мировом сообществе начал приобретать черты, свойственные «самостоятельной партии». Так, в 1980 г. она выступила инициатором создания специального комитета по реформированию ООН, в который вошли представители

18 государств. Сохраняя имидж миролюбивого государства, активного сторонника глобального разоружения, Токио совместно со странами Европейского Союза выступил с инициативой создать Регистр обычного вооружения, что сыграло большую роль в обеспечении транспарентности экспорта вооружения и военной техники.

Проведя своих представителей в комитет по правам человека, а также в существовавший под его эгидой подкомитет по предотвращению дискриминации и защите национальных меньшинств, Япония впервые стала обозначать свою позицию в тех сферах деятельности ООН, в которых до этого ее голос никогда слышен не был.

Такое усиление активности японской дипломатии в ООН во многом было одним из результатов того, что к этому времени Япония стала второй по мощи экономической державой мира и самым крупным после США источником формирования бюджета этой организации. Не последнюю роль сыграло и то, что в конце 70-х гг. была разработана концепция комплексного обеспечения национальной безопасности Японии, и внешнеполитический курс страны в целом, как и линия ее деятельности в ООН, стали проводиться с учетом положений этой концепции, которая нацеливала японскую дипломатию на использование в интересах реализации основных целей национальной безопасности всего комплекса политических, экономических, культурных, гуманитарных, военных и других факторов. Она также закладывала концептуальную и методологическую базу как для переговоров и консультаций, которые проводили японские представители в рамках ООН, так и для выработки предложений, которые выдвигались ими в повестку дня международного сообщества.

Начало *третьего периода* восходит к возникновению кризиса в Персидском заливе, вызванного иракским вторжением в Кувейт, и проведению против Багдада операции многонациональных сил, созданных по мандату ООН для оказания помощи жертве агрессии и восстановлению мира и безопасности в регионе.

В период войны в Персидском заливе Япония впервые осознала себя великой державой со специфическими интересами, сосредоточенными не только в географической зоне Восточной Азии, где она расположена, а распространяющимися на отдаленные от собственно японской территории регионы, от стабильных поставок из которых сырья и энергоносителей зависит устойчивое развитие японской экономики и даже само существование Японии как одного из наиболее развитых государств современного мира.

Кризис в Персидском заливе и процесс его разрешения заставили Токио почувствовать свою зависимость от событий, происходящих в мире, высветили актуальность постановки на повестку дня японской политики вопроса о необходимости повышения ответственности Японии за мировые дела. Именно в указанный период руководители страны в полной мере ощутили то, что ее экономический вес и влияние на мировую экономику не соответствуют имеющимся в ее распоряжении политическим инструментам, что ограничивает возможность реально влиять на ход событий. Более того, они сделали нелицеприятный для себя вывод о том, что кризис в Персидском заливе стал для японской дипломатии, в том числе и для ее специалистов-профессионалов, аккредитованных в ООН, полной неожиданностью, фактически застал Токио врасплох.¹

Министерство иностранных дел и правительство Японии не только не смогли спрогнозировать развитие ситуации в этом жизненно важном для японских интересов регионе, но и не были способны адекватно реагировать на про-

исходящие события, не говоря уже о том, чтобы к ним заранее подготовиться и выработать соответствующие алгоритмы поведения. Именно в этот период как японская политика в целом, так и государственные органы, ответственные за ее формирование, подвергались наиболее острой и аргументированной критике со стороны практически всех действовавших на внутривнутриполитической арене Японии партий и движений.

Вопросы реформирования ООН

Кризис в Персидском заливе и события, связанные с операцией многонациональных сил против Ирака, дали мощный импульс внутри Японии требованиям как реорганизации внешнеполитического аппарата страны, так и реформировании ООН как глобальной структуры по поддержанию международного мира и безопасности в направлении повышения их эффективности, оперативности и усиления прогностических функций.

Особый вес в этот период приобрел тезис о первостепенной значимости для Японии получения ею места постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Права и обязанности, которые обретал бы Токио в этом случае, расценивались как официальное международное признание статуса Японии в качестве полноценной великой державы.

Для обоснования своих претензий на постоянное членство в СБ ООН японское руководство активно использовало и тот факт, что Япония является вторым после США крупнейшим источником формирования бюджета ООН и, в отличие от них, не имеет задолженности по ее финансированию. США числятся в списке 87 должников ООН вместе с Ираком и некоторыми другими государствами, которых Вашингтон именуется "изгоями". Если в 1998 г. доля Японии в бюджете ООН составила 18%, то в 2000 г. она возросла до 20,6%, будучи лишь на 4,4 процента меньше американской и в два раза превышая сумму, выделяемую на нужды деятельности этой мировой организации Германией, являющейся третьим по значению финансовым донором ООН.²

На финансовое обеспечение миротворческой деятельности по линии ООН японское правительство в 1999 г. выделило 242 млн. долл. Идея вхождения Японии в Совет Безопасности в качестве его постоянного члена находит поддержку в России, США и некоторых других странах мирового сообщества. В ходе состоявшейся в начале июля 2001 г. неофициальной встречи в Кэмп Дэвиде премьер-министра Японии Д. Коидзуми с американским президентом Дж. Бушем последний подтвердил важность предоставления Токио места постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Обращал на себя внимание тот факт, что в ходе организованной японским руководством пропагандистской кампании в пользу вступления Японии в элитный клуб постоянных членов Совета Безопасности, оно не исключает возможности занять в нем место других государств, которые, по его мнению, перестали соответствовать статусу великой державы. Доказывая обоснованность таких претензий, некоторые влиятельные японские политики ставили вопрос о том, что Россия формально не имеет права занимать место постоянного члена Совета Безопасности ООН, принадлежавшее Советскому Союзу, поскольку она не подписывала Ялтинские соглашения и не представляет собой более великую державу.³

Будучи членом комитета по реформированию ООН, Япония старается проводить там свое видение возможных направлений структурных реформ этой организации. При этом она исходит из того, что нынешний облик ООН, сложившийся в соответствии с ее Уставом, принятым более пятидесяти лет

назад, не отвечает требованиям и реалиям сегодняшнего дня. Япония считает, что некоторые положения этого Устава морально устарели и несправедливы по своей сути, поскольку изначально закрепляют за несколькими крупными державами, одержавшими победу во Второй мировой войне, привилегированное положение по отношению к остальным формально полноправным членам мирового сообщества, число которых с момента образования ООН существенно возросло. В Токио исходят из того, что право вето, которым наделены постоянные члены Совета Безопасности, в сущности обеспечивает им возможность игнорировать базовые положения Устава, в частности статью 2 параграфа 1., гласящую, что «Организация Объединенных Наций основывается на принципе суверенного равенства всех ее членов». Кроме того, Япония возражает против сохранения в тексте Устава термина «бывшие державы-противники», считая, что он априори ставит государства, им обозначаемые, в разряд стран, чьи права не являются безусловно защищенными. В связи с этим она предлагает внести в текст некоторых параграфов Устава соответствующие изменения.

Япония настаивает на реформировании руководящих органов ООН и особенно Совета Безопасности.⁴ Она считает, что, учитывая возрастание роли и значения Совета Безопасности в обеспечении глобального мира и безопасности в период после окончания «холодной войны», необходимо в процессе реформирования ООН направить основные усилия на всемерное укрепление этого органа и расширение его функций. Эта задача может быть решена путем расширения его состава за счет включения дополнительных членов из числа государств, ставших за последнее время самостоятельными центрами силы, равными или превосходящими по своему политическому, экономическому и другому влиянию нынешними членами СБ. Расширение СБ повысит его легитимность, поскольку будет более полно отражать волю возросшего числа государств — членов ООН. Япония считает несправедливым то, что, несмотря на более чем трехкратный рост числа членов ООН (к 2000 г. оно возросло до 188), количество членов СБ увеличивалось только однажды (в 1965г.). В силу этого разные регионы представлены в нем неравнозначно, в частности, создалась ситуация, при которой в СБ весьма слабо представлены страны Азии, Африки и Латинской Америки. Япония выступает за выравнивание сложившегося дисбаланса путем увеличения числа непостоянных членов до 24. Она, однако, исходит из того, что увеличение числа непостоянных членов СБ должно сопровождаться увеличением количества постоянных его членов, что будет способствовать структурному усилению этого органа.

Проведение реформ в сфере финансирования деятельности ООН Япония также считает одной из первостепенных задач. Она настаивает на том, чтобы в первую очередь был решен вопрос с дефицитом наличных средств, необходимых для обеспечения в полном объеме повседневной деятельности ООН и ее структур. Долг государств-членов по выплатам в бюджет ООН на конец 1999 г. достиг суммы, превышающей сам ее годовой бюджет, что дало основания говорить о финансовом кризисе, поразившем эту глобальную международную организацию.

Для выправления сложившегося положения Япония полагает необходимым ужесточить требования по обеспечению своевременных и в полном объеме финансовых взносов, формирующих бюджет ООН. В связи с этим Токио в интересах повышения финансовой дисциплины настаивает на включении в Устав ООН более четких формулировок, определяющих порядок формирования

ее бюджета и регламентирующих размеры взносов государств — членов этой организации.

Она также добивается более четкой структуризации статей бюджета, требует повышения отчетности и более эффективного использования выделенных финансовых средств. В Токио предлагают определить ключевые направления деятельности ООН и осуществлять их приоритетное финансирование, отказавшись от практики распыления финансовых ресурсов.

Другим важным вопросом в области финансирования ООН Япония считает обеспечение более справедливого и честного распределения финансового бремени среди государств мирового сообщества. Она исходит из того, что при определении размеров индивидуальных выплат в бюджет ООН необходимо более точно учитывать финансовые возможности каждого из государств в конкретный период, приходящийся на момент уплаты взноса. По мнению Токио, при определении прав и ответственности того или иного государства во всех структурах ООН должен учитываться его финансовый вклад в ее деятельность.

К числу важных задач Япония относит и проблему реформирования деятельности ООН в области реализации программ развития. Она считает, что из-за многочисленности этих программ допускаются неэффективный расход средств, дублирование, избыточное финансирование второстепенных программ, за счет ключевых. В интересах устранения указанных недостатков Япония выступает за создание соответствующих координирующих звеньев как в центральном аппарате ООН, так и в ее органах. При этом она исходит из необходимости того, чтобы каждая конкретная структура (организация) ООН определяла наиболее важные направления своей работы для последующего включения в общий план. Это, по мнению Токио, обеспечит постановку первоочередных конкретных задач, поможет определить реальные сроки их выполнения и будет с максимальной степенью эффективности способствовать экономическому развитию государств третьего мира и повышению уровня жизни их населения.

Позиция Японии по вопросам ядерного разоружения, ограничения ядерного оружия и его нераспространения, а также запрещения других видов ОМП

Япония считает, что в настоящее время, как и ранее, необходимо предпринимать конкретные меры в интересах достижения конечной цели — создания мира свободного от ядерного оружия. Исходя из этой позиции, она не только активно поддержала, но и вошла в число инициаторов и разработчиков практически всех международных договоренностей, касающихся проблем ядерного разоружения, ограничения ядерного оружия и его распространения, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и, начиная с 1994 г., регулярно вносит на сессии Генеральной Ассамблеи ООН проекты резолюций о ядерном разоружении. Токио, как внутри ООН, так и в рамках двусторонних межгосударственных отношений, также активно выступает за продолжение переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ) и недопущению распространения расщепляющихся материалов.

Япония приняла самое активное участие в проводившейся в ООН (апрель–май 2000 г.) конференции, посвященной рассмотрению вопросов, связанных с реализацией ДНЯО. Фактически благодаря посреднической деятель-

ности японских представителей удалось согласовать на конференции позиции ядерных государств и стран — участниц движения неприсоединения, выработать и принять ее итоговый документ. В связи с проведением ядерных испытаний Индией и Пакистаном, по инициативе японского правительства в мае 1998г. в Токио был проведен форум по проблемам нераспространения ядерного оружия и разоружения с целью выработки дальнейших мер по укреплению режима. Его решения и документы были вручены Генеральному секретарю ООН и представителям государств — членов этой организации.

Став одним из инициаторов и разработчиков подписанного в 1996 г. в Нью-Йорке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Япония приложила большие усилия для его скорейшего вступления в силу. Как известно, указанный договор, как предусмотрено его статьей 14, вступил в силу после его ратификации 44 государствами.⁵

В интересах скорейшего выполнения этого условия Генеральным секретарем ООН в октябре 1999 г. была организована специальная конференция под председательством министра иностранных дел Японии М. Комура, на которой был принят текст послания к главам государств мирового сообщества. В соответствии с принятыми на конференции решениями Япония направила своих авторитетных в мировом сообществе представителей в те страны, которые затягивали ратификацию ДВЗЯИ. В ходе визитов ими проводились встречи и переговоры как с политическими руководителями, влиятельными членами парламентов, так и с представителями общественных организаций и средств массовой информации. Параллельно Япония предпринимала усилия для создания международной системы наблюдения за соблюдением условий Договора, в частности, учредила и стала активно реализовывать национальную программу базовой подготовки персонала сейсмических станций для развивающихся стран и обеспечения их необходимым оборудованием.

Сотрудничество в сфере уничтожения ядерного оружия и утилизации ядерных материалов

К числу важных мер, обеспечивающих процесс ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, Япония относит уничтожение этого типа оружия массового поражения (ОМП), а также извлечение из него и переработку в интересах дальнейшего использования в мирных целях ядерных расщепляющихся материалов. Самое серьезное внимание в ходе работ по уничтожению ядерного оружия, в частности проводимого в рамках реализации российско-американских договоренностей «ОСВ-1», «ОСВ-2», по ее мнению, должно уделяться вопросам переработки боевых ядерных материалов в виде обогащенного урана и плутония в низкообогащенное ядерное топливо для АЭС (такое топливо не может напрямую использоваться или дорабатываться для применения в целях создания или производства ядерного оружия), а также недопущения контрабандных поставок и бесконтрольной «утечки» специалистов, участвовавших в годы «холодной войны» в его разработках.

Япония оказывает содействие процессу уничтожения и переработки ядерного оружия на пространстве бывшего СССР. В том числе она обеспечивает финансовую помощь России как в утилизации выводимых из боевого состава российских АПЛ, так и в извлечении и переработке ядерных материалов, в частности плутония, из подлежащего уничтожению, согласно американо-российским договоренностям, вооружения. В ходе встречи глав восьми ведущих промышленно развитых государств мира в Кельне (ФРГ) в 1999г. тогдаш-

ний японский премьер-министр К. Обути подтвердил готовность Японии продолжать оказание финансовой помощи России в размере 200 млн долл. для уничтожения ядерного оружия бывшего СССР.

Япония в числе первых подписала и ратифицировала "Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) токсинного оружия и об их уничтожении", "Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожении". Она выступает за строгое соблюдение этих конвенций, последовательно настаивая на создании эффективной системы контроля и проверки, позволяющей инспектировать объекты, на которых такое оружие может разрабатываться и производиться. Она поддерживает режим контроля ракетных технологий (РКРТ) и, соблюдая этот режим сама, участвует в деятельности ООН по проверке его исполнения другими странами.

Участие Японии в мероприятиях ООН в области ограничения обычного вооружения

Япония придерживается той позиции, что бесконтрольное распространение обычного оружия и его избыточное накопление в различных районах мира является одним из серьезных факторов, дестабилизирующих международную обстановку и способствующих возникновению очагов конфликтов низкой интенсивности, а также войн на почве межнациональных (межплеменных), межконфессиональных, территориальных и других разногласий в развивающихся странах, особенно в Африке. Такие военные конфликты в условиях нестабильной внутренней обстановки, примитивных способов ведения хозяйства, нехватки продовольствия способны вести к масштабным гуманитарным катастрофам с непредсказуемыми последствиями.

Руководствуясь таким подходом к этой проблеме, Япония, как уже отмечалось выше, в январе 1992 г. выступила совместно со странами ЕС с инициативой создания под эгидой ООН Регистра обычного вооружения, который обеспечивал бы транспарентность торговли вооружением и военной техникой (ВВТ) в глобальном масштабе. Создание надежного механизма контроля за экспортом обычных ВВТ рассматривается в Токио как один из составных компонентов системы мер доверия, закладывающих основы формирования будущей глобальной и особенно региональной систем безопасности.

Проблема распространения и незаконного оборота стрелкового и других типов легкого вооружения

При формулировании своей позиции в указанном вопросе Япония исходит из того, что мир наводнен стрелковым оружием и легким вооружением, количество которых превышает 500 млн. единиц, т.е. одна система из данной категории вооружения приходится на каждые 12 человек населения планеты. Указанный вид оружия — винтовки, автоматы, пистолеты-пулеметы, пистолеты, минометы, ручные гранатометы, ранцевые огнеметы, противотанковые управляемые ракеты, противотанковые ружья (базуки), установки для запуска ракет, ручные гранаты, играя ключевую роль в конфликтах низкой интенсивности и в террористической деятельности также должен, как считает Япония, охватываться системой международного контроля. При этом надлежит поставить надежный заслон на пути незаконного оборота и контрабандных поставок

такого оружия в "горячие точки", зоны нестабильности и потенциальных конфликтов, а также в районы, контролируемые наркомафией.

В 1996 г. в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 1995 г. под эгидой японского представителя были организованы специальные слушания по проблеме легкого стрелкового оружия, на которых выступили эксперты 16 государств. По результатам работы этих слушаний был подготовлен доклад, содержащий конкретные предложения по решению указанной проблемы. В 1997 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила этот доклад в качестве официального документа и назначила рабочую группу для проверки исполнения содержащихся в нем рекомендаций и выработки новых предложений. Этой группой под руководством японского представителя М. Доноваки был подготовлен и направлен Генеральному секретарю ООН доклад, в котором были разработаны и предлагались к реализации 27 мер в правовой, политической, экономической и военной сферах. В частности, такие, как создание механизма обязательных норм и стандартов, направленных на искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и другими типами легкого вооружения, введение в обязательную практику четкой маркировки и реализации оружия через зарегистрированных продавцов, создание системы контроля за его перемещением, и, наконец, организация под эгидой ООН сокращения запасов оружия этого типа и соответствующих боеприпасов.

В 1999 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Япония выступила с проектом резолюции, предлагающей проведение в 2001 г. международной конференции по проблемам нелегальной торговли стрелковым оружием и легким вооружением.

Деятельность Японии в рамках решения проблем, связанных с неконтролируемым распространением стрелкового оружия и другого легкого вооружения, включает довольно значительную финансовую составляющую. На их решение за период 1996-2000 г. японским правительством было выделено около 3,6 млн долл.

Позиция Японии по проблеме противопехотных мин

Как показал опыт военных конфликтов, имевших место в последней четверти XX века, применение противопехотных мин является одним из наиболее антигуманных средств ведения войны, приводящих к многочисленным жертвам и тяжелым увечьям гражданского населения и особенно детей. Поражающая способность этого оружия сохраняется в течение многих десятилетий после окончания конфликта, делая непригодным для проживания и хозяйственной деятельности человека обширные территории. Его обезвреживание связано с большой опасностью и требует значительных финансовых затрат, непосильных для большинства развивающихся стран, на пространствах которых в первую очередь и возникают конфликты низкой и средней интенсивности с широкомасштабным применением противопехотных мин как наиболее дешевого и эффективного оружия.

Япония подчеркивает гуманитарные аспекты проблемы противопехотных мин. Она исходит из того, что именно ООН должна взять на себя главную роль по координации усилий международного сообщества в проведении широкомасштабных операций по разминированию и в оказании конкретного содействия жертвам применения противопехотных мин, включая медицинскую помощь, психологическую реабилитацию и организацию специальных рабочих мест для инвалидов.

В марте 1997 г. под эгидой японского правительства в Токио была проведена международная конференция по проблеме противопехотных мин, на которой были приняты так называемые «токийские принципы», определяющие основные направления решения этой проблемы. Одновременно в рамках программы официальной помощи развитию Япония выделила около 10 млрд. иен на оказание гуманитарной помощи населению, пострадавшему от применения противопехотных мин.

Япония была в числе группы стран иницировавших и участвовавших в разработке проекта международной конвенции по противопехотным минам, принятой в 1997 г. в Оттаве (Канада) и получившей наименование «Оттавской». Конвенция запрещает применение, производство, накопление и передачу другим странам противопехотных мин и требует их незамедлительного уничтожения. Следует отметить, что Япония пошла на подписание указанной конвенции, несмотря на то, что ее ближайший союзник США, а также Китай, Россия, Индия, Пакистан, Израиль и ряд других, стран, производящих и активно применяющих этот тип минного оружия до сих пор воздерживаются от этого. После принятия конвенции по противопехотным минам Япония видит свою задачу в содействии ее скорейшему вступлению в силу, подписании и ратификации ее максимально возможным количеством государств мира.

Борьба с международным терроризмом

В Японии несколько раньше, чем в других развитых государствах мира начали осознавать угрозу, которую представляет международный терроризм как отдельным странам, так и человечеству в целом.

Точка зрения японского правительства по этой проблеме заключалась в том, что международное сообщество должно не только резко осудить международный терроризм во всех его формах и проявлениях, но и объединить усилия в борьбе с этим злом. В Токио исходили и исходят из необходимости создания развитой международной правовой инфраструктуры для противодействия ему и настаивают на том, чтобы борьба с терроризмом была бескомпромиссной и жесткой как в глобальном, так и в национальных масштабах. При этом, однако, Япония считает, что противодействие терроризму должно осуществляться комплексно по всем направлениям, включая меры по искоренению бедности, национальной, расовой и религиозной непримиримости, пропаганды насилия и т.д., а не только с использованием военно-силовых средств. Она активно поддерживала любые начинания, которые предпринимались как мировым сообществом в лице ООН, так и региональными организациями и отдельными странами. В частности, под эгидой Японии в октябре 1997 г. в Токио были проведены: региональная антитеррористическая конференция в формате Япония-АСЕАН, в октябре 1998 г. — азиатско-латиноамериканская конференция по борьбе с терроризмом, а затем в декабре 1999 г. — аналогичная конференция с участием представителей стран Восточной Азии и Среднего Востока.

До настоящего времени Япония подписала и ратифицировала 10 из 12 антитеррористических конвенций и намерена в самое ближайшее время ратифицировать два других таких документа, а именно: международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, которая 23 мая 2000 г. вступила в силу, а также подписанную ей 30 октября 2001 г. конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Японское правительство одобряет проект конвенции о противодействии актам ядерного терроризма, а также позитивно оценивает предложение генерального секретаря ООН о необходимости прийти к соглаше-

нию относительно всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, которая заложит правовую основу, необходимую для легитимизации как всех ранее принятых, так и будущих международных норм по этому вопросу.

В самой Японии 29 октября 2001 г. был принят закон о борьбе с терроризмом. Указанный закон разрешает использование японских сил самообороны в антитеррористических операциях, в том числе за пределами японской территории, ограничивая тем не менее сферу их применения тыловым обеспечением и оказанием гуманитарной помощи. Закон запрещает участие личного состава сил самообороны Японии в любой форме боевых действий. Принятие этого закона безусловно было своевременным, закрепляя место Японии в коалиции стран активно борющихся с международным терроризмом, тем не менее этот факт не может не вызывать определенного беспокойства в странах АТР, включая Россию, Китай, государства АСЕАН, поскольку указанный закон создает правовую базу для использования сил самообороны Японии в широкомасштабных операциях в составе антитеррористических группировок, формируемых без мандата ООН, в соответствии с единоличным решением Вашингтона. Это создает опасность применения силы против любого государства, политика которого не устраивает США, стремящихся укрепить свои позиции глобального арбитра — «вершителя судеб мирового сообщества».

Отмечая положительные стороны международной активности Японии по всем вышеназванным проблемам, следует отметить и те моменты, которые говорят о противоречивости и неоднозначности японской позиции. Это связано в особенности с решением японского правительства присоединиться к планам США по созданию региональной системы ПРО (ПРО ТВД), несмотря на очевидный контрпродуктивный для разоруженческого процесса результат, во имя продвижения которого она прикладывает достаточно много усилий. Серьезную озабоченность вызывает и возможность того, что руководство Японии, следуя примеру администрации Дж.Буша, начнет терять интерес к ООН как универсальной международной структуре по обеспечению глобального мира и безопасности и будет все больше делать ставку в АТР на систему японо-американского договора безопасности, включая сюда и проведение миротворческих и антитеррористических операций.

Япония и процессы миротворчества

С самороспуском Организации Варшавского Договора, распадом СССР, крахом социализма на большей части Евразийского континента закончилось глобальное противостояние двух противоположных социально-политических систем. Все это сыграло решающую роль в окончании «холодной войны» и формировании новой системы международных отношений, в которой США как единственная оставшаяся сверхдержава заняли главенствующие позиции в мире при одновременном существовании других менее значимых центров силы. Эти центры или полюса силы из-за несовпадения национальных интересов отдельных государств, а также по причине несопоставимости их и американских экономических, технологических, военных и некоторых других ресурсов, не в состоянии на данном этапе создать сколько-нибудь жизнеспособные коалиции, способные стать противовесом США и их союзникам и поэтому пока не могут реально оспаривать лидирующие позиции Вашингтона не только в глобальном масштабе, но и в регионах. В силу этого обстоятельства в ближайшей и среднесрочной перспективе при сохранении определенной вероятности развязывания локальных и региональных военных конфликтов угроза возникнове-

ния широкомасштабной мировой войны практически маловероятна. В то же самое время наиболее реальными, как показывает развитие военно-политических событий последних десяти лет, становятся конфликты малой и средней интенсивности, происходящие на почве межнациональных, этнокультурных, межконфессиональных, территориальных и других противоречий, которые усугубляются надвигающимся дефицитом природных ресурсов, а также конфликты, возможные в результате нового вида угрозы международному миру и безопасности, — деятельности международного терроризма.

В связи с этим серьезно повышается роль международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций по предотвращению, локализации и прекращению подобных конфликтов, а также снижению их негативных последствий для населения и его среды обитания.

По мнению Японии, усилия в рамках ООН по предотвращению конфликтов на современном этапе могут быть классифицированы мировым сообществом в соответствии со следующими задачами: действия, направленные на решение экономических и социальных проблем, которые могут стать источниками будущих конфликтов; устранение или изменение политических или социальных структур конфронтаций, которые могут перерасти в конфликт; миротворческая деятельность, направленная на прекращение уже возникших конфликтов; поддержание мира и меры по недопущению повторения военных конфликтов после достижения перемирия или заключения мирного соглашения.⁶

Такая смена акцентов в деятельности ООН как главной международной организации, ответственной за поддержание мира и стабильности на планете, требует как реформирования самой ее структуры, так и выработки новых подходов и требований к государствам-членам в контексте формирования общей концепции миротворческих операций, а также правовых норм, регламентирующих их проведение на всех этапах реализации.

С момента своего принятия в ООН в 1956 г. Япония уделяет самое серьезное внимание миротворческим миссиям и операциям, осуществлявшимся по мандату этой организации.

Начиная с первой миротворческой операции ООН в Ливане, имевшей место в 1958 г., японские представители активно участвовали в выработке и принятии практически всех резолюций, касающихся миротворчества. Однако, несмотря на то, что Япония с 1965 г. являлась членом комитета по миротворческим операциям ООН и по размерам финансирования миротворческой деятельности занимала одно из ведущих мест, до вступления в силу национального закона «О сотрудничестве в проведении миротворческих операций ООН и других операций» она не допускала прямого привлечения персонала японских сил самообороны в составе миротворческих сил ООН, твердо следуя статье 9 своей Конституции и Закону «О силах самообороны», запрещавших направление японских военнослужащих за пределы национальных границ. Такая позиция объяснялась негативным отношением общественности страны к перспективе пересмотра так называемых мирных статей Конституции Японии. Во внимание принимались и сохранявшиеся в азиатских странах со времен японской оккупации в годы Второй мировой войны подозрения в отношении возможности ремилитаризации Японии и возрождения в современных условиях ее прежней экспансионистской политики в регионе.

Поворотным моментом в определении нового подхода Японии к участию в миротворческих операциях мирового сообщества стала война в Персидском заливе и операция созданных по мандату ООН многонациональных сил против

Ирака, вторгшегося и захватившего Кувейт. Все это способствовало тому, что с этого рубежа правящие круги страны взяли курс на более активное использование миротворчества как одного из эффективных инструментов реализации японских национальных интересов в мире.

Расширение японского участия в миротворческих операциях ООН рассматривалось Токио как одно из условий, которое должно обеспечивать Японии право стать постоянным членом Совета Безопасности.

Кроме того, Япония как главный союзник США в Азии и полноправный член элитной группы индустриально развитых государств мира, претендующих на особые права и функции в управлении глобальными политическими, финансово-экономическими и другими процессами, начиная с момента проведения операции многонациональных сил в Персидском заливе (их костяк, как известно, составлял американский контингент; японское правительство выделило в общей сложности для финансирования операции огромную сумму — 13 млрд. долл.), не смогла более игнорировать требование Вашингтона расширить свою роль, разделив с ним долю ответственности в деле формирования и поддержания так называемого нового мирового порядка.

Первой реальной пробой сил в рамках такой расширенной роли Японии и была отправка в конце апреля 1991 г. в зону Персидского залива четырех минных тральщиков и двух вспомогательных кораблей морских сил самообороны. Правда, эта акция японского правительства по своей сути скорее являлась политической и пропагандистской, нежели военной. В районе Персидского залива в это время находилось более чем достаточно контингентов и средств многонациональных сил, которые с успехом могли сами справиться с проблемой траления мин. Японская флотилия на пути в Персидский залив, занявшем более месяца, совершала довольно продолжительные по времени заходы в порты Филиппин, Сингапура, Малайзии, фактически выступая дополнением к проходившим тогда официальным визитам в эти страны премьер-министра Японии Кайфу. Действуя таким образом, японское руководство, с одной стороны, как бы зондировало реакцию общественности в государствах Азии, в период Второй мировой войны находившихся под оккупацией Японии, а с другой — приучало эти страны к тому, что демонстрация японского военно-морского флага в Восточной Азии больше не должна восприниматься как нечто экстраординарное. Практически одновременно с подходом к месту назначения японских кораблей в первых числах июня 1991 г. правящей Либерально-демократической партией была образована специальная группа по изучению роли Японии в международном сообществе под председательством генерального секретаря ЛДП И. Одзава, получившая название «комиссия Одзавы».

В подготовленных этой комиссией выводах участие Японии в миротворческих операциях ООН называлось в числе важнейших мер, направленных на повышение роли и значения Японии в мировом сообществе. Сближение позиций ЛДП, Комэйто и Партии демократического социализма по вопросу о возможности выполнения Японией миротворческих функций по мандату ООН, а также относительно благоприятное отношение к данной проблеме со стороны японской общественности привели к тому, что в июне 1992 г. парламентом Японии был принят вышеупомянутый Закон «О сотрудничестве в проведении миротворческих операций ООН и других операций». Закон впервые в послевоенной японской истории заложил правовую базу для участия личного состава сил самообороны в операциях по поддержанию мира, проводимых по мандату ООН. Он предусматривал возможность участия личного состава сил самообо-

роны в двух категориях операций ООН, а именно: в осуществлении потенциально опасных функций по поддержанию мира и по принуждению к миру, а также в выполнении относительно безопасных задач по тыловому обеспечению и оказанию гуманитарной помощи, не связанных непосредственно с выполнением боевых функций. Снимая запрет на отправку японского военного персонала за пределы национальных границ, закон тем не менее ограничивал уровень и масштаб его участия в миротворческих операциях ООН довольно жесткими условиями, а именно:

- 1) все стороны, участвующие в конфликте, должны быть согласны на прекращение боевых действий;
- 2) все стороны, участвующие в конфликте, будут поддерживать как проведение самой миротворческой операции, так и участие в ней японского военного контингента;
- 3) ООН и Япония должны соблюдать в конфликте полный нейтралитет;
- 4) Япония закрепляет за собой право вывести свой контингент в случае несоблюдения указанных условий;
- 5) Применение личного оружия должно быть строго ограничено рамками необходимой самообороны.⁷

По оценкам специалистов, последние два условия (4 и 5) вступают в противоречие с базовыми принципами деятельности ООН при проведении операций по поддержанию мира или по принуждению к миру. 4-е условие предполагает, что японский военный персонал, входящий в миротворческие силы, не находится в подчинении Генерального секретаря ООН. 5-е условие исключает возможность задействования японских подразделений и отдельных военнослужащих в спасательных или других операциях в условиях силового воздействия или других враждебных действий, ставя японский контингент в исключительное положение по сравнению с другими участниками миротворческих сил ООН.

Кроме того, закон «О сотрудничестве в проведении миротворческих операций ООН и других операций» ограничивал предельную численность японского личного состава, участвующего в миротворческой деятельности в одно и то же время количеством не более 2000 человек.

В соответствии с законом определялся перечень функций, выполнение которых было разрешено личному составу сил самообороны в составе миротворческих сил ООН. Он включал:

- 1) мониторинг соблюдения условий прекращения вооруженного конфликта, передислокации, вывода или демобилизации вооруженных формирований;
- 2) охрану или патрулирование буферных зон;
- 3) инспектирование или проверку (определение законности) экспорта и импорта вооружения и военной техники;
- 4) сбор, хранение, ликвидация изъятого или брошенного вооружения и военной техники;
- 5) помощь в определении линий прекращения огня или других разграничительных линий, устанавливаемых участниками конфликта;
- 6) помощь в осуществляемом участниками конфликта обмене военнопленными;
- 7) медицинское обслуживание, включая санитарные мероприятия;
- 8) обеспечение транспортных перевозок (сообщений), связи, ведение восстановительных и строительных работ;
- 9) поиск или спасение потерпевших, помощь в их репатриации;

10) распределение продуктов питания, одежды, медикаментов и других предметов повседневного спроса среди пострадавших;

11) установку, сборку временных жилищ и оборудования для обеспечения повседневной жизни пострадавших;

12) ремонт или поддержание в рабочем состоянии сооружений и оборудования для обеспечения повседневной жизни пострадавших;

13) восстановление ущерба окружающей среде, нанесенного в ходе вооруженного конфликта, природных, техногенных катастроф и т.д.

Устанавливался так же и круг задач, решение которых не должно возлагаться на личный состав сил самообороны, участвующий в миротворческих операциях, а именно:

1) наблюдение за выборами (голосованием и другими формами волеизъявления) и участие в их проведении;

2) выполнение советнических функций, осуществление руководства или наблюдения за осуществлением полицейских административных мероприятий;

3) выполнение советнических функций и обеспечение управления в проведении других мероприятий, не включенных в пункт 2.⁸

После вступления в силу указанного закона возможность участия личного состава сил самообороны Японии в международных миротворческих операциях ООН и спасательных миссиях была закреплена в Программе национальной обороны, одобренной 28 ноября 1995 г. Кроме того, в новых принципах американо-японского сотрудничества в сфере обороны также предусматривалось распространение взаимодействия двух стран на операции по поддержанию мира. На основании закона «О сотрудничестве в проведении миротворческих операций ООН и других операций» Япония впервые в своей послевоенной истории направляла личный состав сил самообороны для участия в спасательных миссиях и миротворческих операциях ООН в Камбодже — 1200 человек (сентябрь 1992 г.), Мозамбике — 155 (1993 г.), Заире, Руанде — 401 (1994 г.), на Голанских высотах (Сирия) — 45 человек (1996 г.). Во всех указанных операциях роль личного состава японских сил самообороны, задействованного в миротворческих операциях ООН, ограничивалась выполнением задач, не связанных с применением оружия. Они использовались исключительно для выполнения следующих функций: оказание советнических услуг в области гражданского управления, тыловое обеспечение, медицинская помощь, восстановление и поддержание транспортной инфраструктуры, помощь в восстановлении окружающей среды. Личное оружие имел лишь персонал, направленный для выполнения функций по тыловому обеспечению в район Голанских высот.

Важным фактором, способствующим успешному выполнению миротворческих операций под эгидой ООН, Япония считает обеспечение безопасности участвующего в них персонала.

В 1994 г. Япония в числе первых подписала Конвенцию по безопасности сотрудников ООН и привлеченного для выполнения решений ООН персонала. (Конвенция вступила в силу в декабре 1994 г.) Она поддержала создание специального фонда в интересах обеспечения безопасности персонала ООН и официально выделила на реализацию его программ 1 млн долларов. В марте 2001 г. Япония стала местом проведения специального семинара, организованного шведским Колледжем национальной обороны по теме "Вызовы при проведении операций по миротворчеству и поддержанию мира в XXI веке", в работе которого японские представители приняли самое активное участие.

Новые условия, сложившиеся в мире в период после принятия в Японии закона «О сотрудничестве в проведении миротворческих операций ООН и других операций», а также более благожелательное восприятие японским обществом возможности более полноценного участия личного состава сил самообороны в миротворческой деятельности, как и уже имеющийся некоторый позитивный опыт их использования в спасательных операциях и в операциях ООН по поддержке мира, создали определенные предпосылки для внесения соответствующих поправок в этот закон, конкретизирующих некоторые его положения.

Так, в июне 1998 г. были внесены изменения в положение, регламентирующее применение оружия личным составом сил самообороны, принимающим участие в миротворческих операциях. Сохраняя ограничения, зафиксированные в Законе, принятая поправка более детально расписывала возможность применения личного оружия. Теперь оно разрешалось только по лично отданному приказу командира или другого начальствующего лица, за исключением случаев, когда непосредственная угроза жизни людей делает нецелесообразным ожидание такого приказа⁹.

Конструктивная роль Японии в миротворческой деятельности ООН в случае принятия дальнейших поправок будет зависеть также от того, насколько ей удастся дистанцироваться от американской политики, которая, как показали события на Балканах и Ближнем Востоке, проявляет тенденцию к игнорированию ООН, в том числе и вытекающей из Устава ООН роли этой международной организации в миротворческих и других операциях.

1. Судзуки Мунэо, Сэкай га кавару, Нихон га кавару. Мир меняется, Япония меняется. Токио, 1992. С. 175
2. Судзуки Мунэо. Указ. соч. С.190
3. Diplomatic bluebook, 2000. Ministry of Foreign Affairs, Japan. Tokyo, 2000. P.55.
4. Diplomatic bluebook, 2000. Ministry of Foreign Affairs, Japan. Tokyo, 2000. P.53.
5. К настоящему времени 156 государств подписали ДВЗЯИ, а 77 из указанного числа, включая Японию, Россию, КНР, его ратифицировали. Индия, Пакистан, Израиль, Иран, Северная Корея воздерживаются от присоединения к Договору. Некоторые страны, включая США, его до сих пор не ратифицировали. Более того, представители новой республиканской администрации США заявляли о намерении отказаться от ратификации Договора.
6. Diplomatic bluebook, 2000. Ministry of Foreign Affairs, Japan. Tokyo, 2000. P.69.
7. Diplomatic bluebook, 2000. Ministry of Foreign Affairs, Japan. Tokyo, 2000. P.21.
- ⁸ Defense of Japan, 2001. Toward a more vigorous and professional SDF in the 21st century. Urban connections. Tokyo, 2001. P. 213.
- ⁹ Ibid. P. 213.

Российский Дальний Восток

О программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья

От редакции. Редакция журнала "Проблемы Дальнего Востока" получила предназначенную для публикации рукопись статьи П.А.Минакира и Е.И.Деваевой "Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества", в которой излагается откорректированная Институтом экономических исследований ДВО РАН версия Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. В примечании к статье авторы сообщают, что Министерство экономического развития и торговли РФ, являющееся заказчиком федеральных целевых программ, устранилось от корректировки данной программы и вместо этого инициировало разработку другой версии силами Северо-Кавказского научного центра высшей школы и ГУП "Зарубежсхема". По утверждению авторов, последняя версия "вызвала сильное удивление как специалистов, так и субъектов Федерации на Дальнем Востоке и в Забайкалье".

Учитывая, что перспективы социально-экономического развития российского Дальнего Востока и его сотрудничества со странами и регионами АТР находятся в центре внимания нашего журнала, редакция обратилась к руководству Минэкономразвития РФ с просьбой прояснить для нас и для читателя официальную позицию Министерства относительно процесса корректировки федеральной программы по Дальнему Востоку и Забайкалью, а также сегодняшнего статуса существующих версий и перспектив их принятия и реализации. Руководство Министерства оперативно откликнулось на нашу просьбу, прислав в редакцию на имя главного редактора журнала А.М.Григорьева развернутый ответ, который мы публикуем ниже.

Уважаемый Александр Миронович!

Минэкономразвития России рассмотрело Ваше письмо и по вопросам корректировки федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы сообщает.

В соответствии с поручениями Президента и Правительства Российской Федерации Минэкономразвития России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, расположенных на Дальнем Востоке и в Забайкалье, организовало работу по корректировке указанной программы.

Минэкономразвития России, являющееся государственным заказчиком-координатором Программы, определило одним из разработчиков Северо-Кавказский научный центр высшей школы. Такое решение было предопределено тем, что коллективом этого центра разработана федеральная целевая программа "Юг России", в которой отражены новые подходы к решению про-

блем регионального развития. В уточненном (скорректированном) варианте программы использованы аналитические материалы ряда научных организаций, в том числе Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН.

В настоящее время подготовленный Минэкономразвития России проект программы согласован со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, администрациями субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья и полномочным представителем Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе К.Б.Пуликовским. Программа получила положительное заключение Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, и 30 ноября 2001 г. была представлена в установленном порядке в Правительство Российской Федерации.

Целью Программы является создание экономических условий для устойчивого развития региона с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности Российской Федерации. В Программе предусматривается совместное осуществление федеральными и региональными органами власти законодательно — институциональных преобразований, обеспечивающих структурную перестройку экономики региона, повышение инвестиционной привлекательности, улучшение делового климата и развитие социальной сферы.

Важное место в Программе отводится формированию региональных рынков на Дальнем Востоке, развитию приграничной торговли и интеграции региона в экономическую систему АТР.

Предусматриваются мероприятия по формированию международных транспортных коридоров и развитию региональной транспортной системы, как основы интеграции Дальнего Востока в общероссийское и мировое экономическое пространство.

Программные проекты и мероприятия ранжированы по степени их значимости для социально-экономического развития Российской Федерации и Дальнего Востока и Забайкалья: геостратегические, общедеревальные, межрегиональные и региональные приоритеты. Обеспечена концентрация финансовых ресурсов на приоритетных направлениях: топливно-энергетический, транспортный и рыбохозяйственный комплексы.

При определении ресурсной базы Программы учтены, прежде всего, собственные возможности региона. Для финансирования проектов и мероприятий намечается использовать средства федерального бюджета (конкретные размеры будут корректироваться в соответствии с законом о федеральном бюджете на соответствующий год), средства бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сочетании с широким привлечением внебюджетных источников.

В результате реализации проектов Программы с 2006 г. намечено полное возмещение налоговыми платежами финансовых вложений федерального бюджета. Валовой региональный продукт к 2010 г. увеличится вдвое по отношению к уровню 2001 г., объем инвестиций (приходящихся на душу населения) возрастет в регионе в 2,5 раза. Осуществление проектов и мероприятий позволит создать около 600 тыс. новых рабочих мест.

Результатом реализации Программы должны стать: экономическая стабилизация, а в последующем и улучшение социально-экономической ситуации, сокращение отставания в основных макроэкономических показателях от среднероссийского уровня, опережающее развитие приоритетных отраслей экономики.

Минэкономразвития России готово в дальнейшем сотрудничать с редакцией возглавляемого Вами журнала по актуальным вопросам развития Дальнего Востока и по вопросам реализации Программы.

Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества*

© 2002

П. Минакир, Е. Деваева

Начавшийся в 1992 г. ускоренный переход к рыночным принципам организации российской экономики в случае Дальнего Востока и Забайкалья объективно привел к консервации экономической отсталости этого крупнейшего российского макрорегиона, даже по сравнению с другими регионами России и в целом с российскими показателями. Экономический спад в этом макрорегионе оказался глубже, а выход из длительного экономического кризиса — более длительным. Ситуация в экономике Дальнего Востока и Забайкалья начала улучшаться с середины 1999 года с полугодовым лагом по сравнению с общероссийской экономикой. Рост промышленного производства за 1999-2000 гг. составил около 112 % по сравнению с 1998 г. Инвестиции в основной капитал увеличились за этот период почти на 33,5 %. Однако это не привело к улучшению сравнительного положения региона с общероссийской ситуацией. В 1996-2000 гг. разрыв в темпах падения промышленного производства по отношению к 1991 г. между Дальним Востоком и Забайкальем и Россией в целом

* По поручению Президента РФ от 21 июля 2000 г., в соответствии с решением Комиссии Правительства РФ по реализации программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. от 27 февраля 2001 года, постановлением правительства РФ от 26 апреля 2001 г. Институт экономических исследований ДВО РАН осуществил корректировку Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. (президентская) с продлением срока ее реализации до 2010 г. Министерство экономического развития и торговли РФ, которое является заказчиком федеральных целевых программ, устранилось от корректировки данной Программы. После вмешательства по просьбе Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ "Дальний Восток и Забайкалье" Президента РФ Минэкономразвитие неожиданно инициировало разработку второй версии уточненной программы силами Северо-Кавказского научного центра высшей школы и ГУП "Зарубежсхема". Подготовленная упомянутыми организациями версия Программы вызвала сильное удивление как специалистов, так и субъектов Федерации на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Учитывая принципиальный характер данного документа для развития огромного макрорегиона, который составляет 40% территории России, разработчики откорректированной Институтом экономических исследований программы решили ознакомить научную общественность с содержанием своей версии этого важнейшего документа.

Минакир Павел Александрович, член-корреспондент РАН, директор Института экономических исследований ДВО РАН.

Деваева Елена Ибрагимовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЭИ ДВО РАН.

постоянно увеличивался (с 9 до 17 процентных пунктов). Это свидетельствует о том, что в регионе сохраняется действие тормозящих эффектов, коренящихся в недостаточно эффективной структуре самого производства, производственных факторов и рынков. Это естественно, так как в условиях сильной неоднородности экономического пространства «закрывающиеся» регионы всегда находятся в зоне «провалов рынка». Следовательно, их развитие должно обеспечиваться мерами активной государственной экономической политики. Принятая в 1996 г. государственная программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2005 г. должна была стать инструментом именно такой активной региональной государственной политики.

Среди приоритетов программы 1996 г. важное место занимала задача интеграции региональной экономики со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Разумеется, перспективы развития внешнеэкономической кооперации Дальнего Востока и Забайкалья со странами АТР и СВА связаны с перспективами развития всей социально-экономической системы этого крупнейшего российского макрорегиона. Поэтому программа предусматривала реализацию широкого спектра инвестиционных проектов в структурной и инфраструктурной областях. Однако реализовать программные мероприятия в период 1996-2001 гг. не удалось. Это не позволило переломить негативные тенденции в развитии Дальнего Востока и Забайкалья. В 1996-2000 гг. население региона продолжало сокращаться, в 2000 г. численность населения составила лишь около 95 % от уровня 1995 г. Объем промышленного производства за 5 лет сократился на 3,5 % по сравнению с 1995 г., несмотря на вышеупомянутый рост промышленного производства в 1999-2000 гг. Ухудшились показатели реальных доходов населения. Основная причина заключалась в переоценке бюджетных возможностей, как федерального центра, так и регионов.

Всего в программе предусматривалось вложить в экономику Дальнего Востока и Забайкалья в 1996-2005 гг. примерно 75 млрд. долларов США, в том числе в 1996-2000 гг. — почти 50 млрд. долларов. До 50 % этих средств должны были выделить бюджеты разных уровней. Однако оценка бюджетных расходов, как и общая оценка инвестиционной динамики в этот период, оказалась нереалистичной. Фактически из федерального бюджета в 1996-2000 гг. было выделено только 5,2 %, а из региональных бюджетов — около 17 % от планировавшихся сумм. Валовой объем инвестиций на Дальнем Востоке и в Забайкалье составил за 1996-2000 гг. примерно 15 млрд. долларов США, с учетом существенного роста инвестиций в основной капитал в 1999-2000 гг., в том числе 3 млрд. долларов США — инвестиции в программные объекты.

Результаты развития региона за последние 5 лет оказались бы значительно хуже, если бы не активная роль внешнего спроса, который сыграл исключительную роль в экономическом оживлении 1999-2000 гг. Этот период подтвердил принципиальную важность внешнего рынка для экономики Дальнего Востока и Забайкалья. Внешний спрос сыграл не просто важную, но абсолютную роль в этом оживлении. Вклад экспорта в промышленный рост в 1999-2000 гг. составил 107,8 %. То есть прирост экспорта не только обеспечил весь промышленный рост на Дальнем Востоке и в Забайкалье, но и компенсировал реальное падение производства за счет других факторов (См. Рис. 1). Рост экспорта при относительной стагнации ориентированных на внутренний спрос отраслей промышленности обусловил высокую экспортную квоту в промышленности региона. Она составила в 2000 г. 34 % по официальному обменному курсу и 22 % при расчете по паритету покупательной способности. Фактически внешняя торговля и иностранные инвестиции играли и продолжают играть роль «якоря» для стабилизации макроэкономических параметров в регионе.

Рис. 1. Динамика макроэкономических показателей развития Дальнего Востока и Забайкалья

Основными статьями экспорта региона являются сырьевые товары, для которых принципиальное значение имеет транспортная емкость. Внешнеторговые операции Дальнего Востока и Забайкалья в основном ориентированы на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором Россия представлена во многом именно благодаря Дальнему Востоку и Забайкалью. В свою очередь среди всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона важнейшим географическим партнером Дальнего Востока и Забайкалья являются страны Северо-Восточной Азии (См. Табл.1).

Таблица 1.

Географическая структура внешней торговли Дальнего Востока и Забайкалья, %

Страны	1992		2000	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Япония	47,4	19,4	20,4	16,1
КНР	27,3	47,5	26,5	17,2
Республика Корея	7,0	11,7	10,4	21,7
Прочие	18,3	21,4	42,7	45,0

Рассчитано по данным таможенной статистики и материалам субъектов РФ Дальнего Востока Забайкалья

Правда, к 2000 г. доля стран Северо-Восточной Азии снизилась за счет существенного расширения географии внешней торговли Дальнего Востока и Забайкалья, торговыми партнерами которых сейчас являются 95 стран мира. Однако и до настоящего времени более 50 % экспорта и импорта приходится именно на рынки стран СВА. Кроме этих стран, важнейшим торговым партнером региона являются США, на которые приходится около 20 % внешнеторгового оборота Дальнего Востока и Забайкалья.

Положительный эффект тесной привязанности региона к рынкам стран СВА и США, позволивший компенсировать потерю внутрисоссийского рынка по ряду товарных позиций, сопровождался и отрицательной компонентой. Она проявилась в узкой «специализации» стран СВА в торговле с Дальним Востоком и Забайкальем. В экспорте в Китай вывоз машин и оборудования, нефти и

лесоматериалов, составляет 80%, в экспорте в Японию 94% — это вывоз древесины, рыбопродуктов и угля, а 76% экспортных поставок в Корею составляет вывоз нефти и газового конденсата и рыбопродукции (См. Рис. 1). В импорте региона японский рынок специализируется на поставках машин и оборудования (около 60% импорта из Японии), 74% импорта из Китая составляют продовольственные товары и промышленные товары народного потребления, 58% импорта из Кореи — поставки промышленных товаров народного потребления (См. Рис. 2).

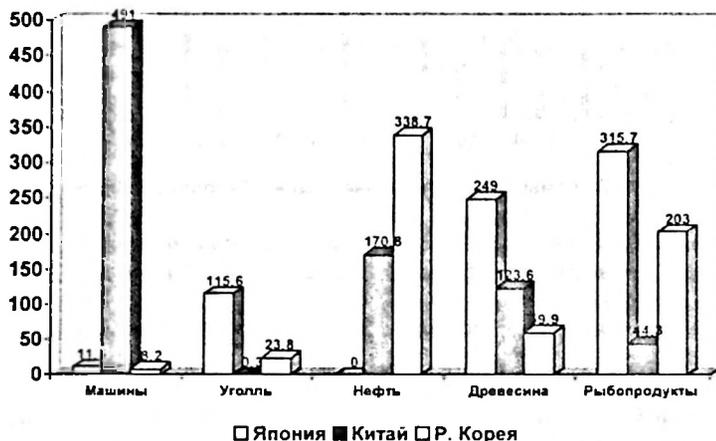

Рис. 2. Географическая структура товарного экспорта Дальнего Востока и Забайкалья

С одной стороны, поляризация отраслевых рынков отражает сложившуюся промышленную структуру Дальнего Востока и Забайкалья и, соответственно, их экспортной базы. С другой стороны, это консервирует направление развития структуры экономики, то есть практически исключает ее оптимизацию с целью диверсификации внешнеторгового оборота.

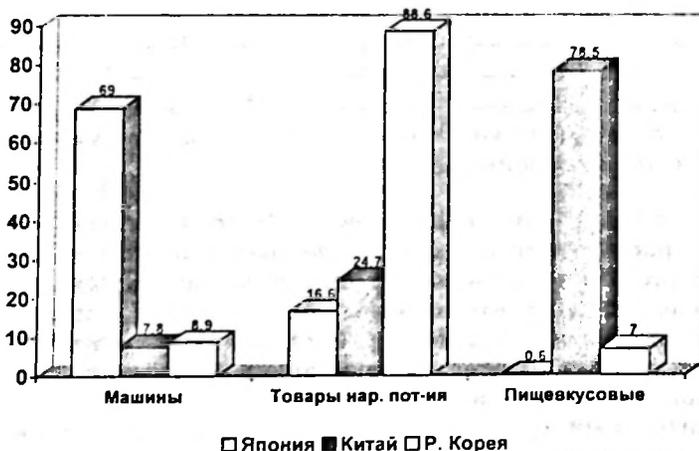

Рис. 3. Географическая структура импорта Дальнего Востока и Забайкалья

Следовательно, необходимо активизировать политику целенаправленных структурных модификаций, в основе которой должно лежать проектирование развития производств и отраслей, корреспондирующих с реальной и перспективной структурой отраслевых рынков в Северо-восточной Азии.

Инерционность тенденций в области внешней торговли, и особенно ее товарной структуры, в значительной степени определяется тем, что активизация внешнеторгового оборота региона существенно опередила процесс открытия факторных рынков. Действительно, до настоящего времени внешняя торговля оказывает заметно большее влияние на экономику региона, чем иностранные инвестиции, хотя Дальний Восток и Забайкалье (особенно Дальний Восток) занимают лидирующие позиции в прямых иностранных инвестициях среди регионов России. Вместе с тем распространено мнение о том, что иностранные инвестиции якобы не играют существенной роли в экономике России и ее регионов, которое не подтверждается реальными данными. В 2000 году прямые иностранные инвестиции составили почти 18 % общего объема инвестиций в основной капитал на территории Дальнего Востока. Доля иностранных инвестиций в регионе по отношению ко всем прямым иностранным инвестициям в Россию за последние 5 лет увеличилась с 6 до 10 %. Основными инвесторами продолжают оставаться Япония и США, что в значительной степени связано с инвестициями в Сахалинские проекты шельфовой нефти. В перспективе именно иностранные инвестиции реально могут дать толчок реализации проектов технологической модернизации как регионального экспорта, так и региональной экономики в целом.

При этом речь пока идет преимущественно о прямых иностранных инвестициях. В очень малой степени Дальний Восток и Забайкалье присутствуют на международном рынке заемного капитала и на фондовом рынке. И эта ситуация, конечно, не изменится до тех пор, пока не изменятся масштабы и уровень рентабельности дальневосточных и забайкальских проектов в реальной экономике.

Еще хуже обстоит дело на рынке труда. Фактически и Россия в целом, и ее восточные районы продолжают оставаться закрытыми с точки зрения международной миграции рабочей силы. По-прежнему перспективы широкой трудовой миграции, которая в случае Дальнего Востока и Забайкалья может основываться лишь на китайской иммиграции, воспринимается и на бытовательском уровне, и административными кругами как угроза суверенитету и территориальной целостности страны.

Между тем к 2000 г. более или менее оформилась новая геополитическая стратегия России, в которой существенную роль стали играть интересы страны Северо-Восточной Азии. Реализация этой стратегии предусматривает создание на восточных рубежах России открытой экономики, эффективно взаимодействующей с экономиками стран АТР и СВА. Для этого необходимо обеспечить возможности продвижения по ряду направлений собственно экономического и институционального развития на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Важнейшим элементом открытой экономики, конечно, является модернизированная экспортная база, позволяющая придать внешней торговле региона стабильность и динамизм на основе диверсификации и производственной кооперации. Модернизация же экспортной базы, в свою очередь, предполагает проведение комплекса мероприятий по реструктуризации основных отраслевых комплексов на востоке страны.

К ключевым сферам хозяйства, развитие и модернизации которых позволит существенно усилить экспортную направленность региона, относятся следующие комплексы:

Во-первых, топливно-энергетический комплекс, в котором проектируемые в рамках Программы мероприятия направлены на то, чтобы с 2007-2008 гг. основные потребности в котельно-печном топливе региона покрывались местными ресурсами. С этого же периода регион должен превратиться в крупного экспортера нефти, природного газа, угля и электроэнергии. Это должно быть достигнуто за счет увеличения производства основных видов продукции ТЭК в результате ввода основополагающих объектов, в том числе Бурейской ГЭС, Мутновской ГеоТЭС, Усть-Среднеканской ГЭС, ряда новых и реконструируемых ГРЭС и ТЭЦ в Читинской области, Хабаровске, Улан-Удэ, Корякском автономном округе, ряда угольных разрезов и шахт в Приморском и Хабаровском краях, Республике Саха-Якутия, Читинской, Амурской, Сахалинской областях, а также объектов нефтегазовой промышленности.

Во-вторых, рыбная промышленность, в которой комплексное использование сырьевых ресурсов и внедрение современных технологий переработки сырья, а также социально-экономическое обустройство побережья дальневосточных морей должны позволить повысить эффективность функционирования отрасли и увеличить вылов рыбы и морепродуктов. Для этого предполагается осуществить строительство ряда новых рыбоперерабатывающих заводов, в том числе по разведению молоди осетра и калуги, создать предприятия марикультуры и развить береговые рыбообрабатывающие производства.

В-третьих, лесная промышленность, результатом реализации Программы в которой станет увеличение доли переработки древесины. Производство деловой древесины возрастет с 10,4 млн м³ в 2000 г. до 22 млн куб м в 2010 г. А выпуск пиломатериалов вырастет с 0,9 до 3,0 млн м³, производство целлюлозы — с 92 до 650 тыс. т. То есть объемы переработки сырья будут расти в 1,6–3,3 раза быстрее объемов его заготовки.

В-четвертых, Программой предполагается активное формирование инфраструктуры международного энергетического сотрудничества, основанное на перспективах и мероприятиях по разработке углеводородных ресурсов Дальнего Востока и Восточной Сибири. Наибольшую системную эффективность и наибольшие геополитические выгоды обеспечат при этом проекты транспортировки природного газа и электроэнергии. В области транспортировки природного газа рассматриваются нефтегазовые проекты на шельфе Сахалина и в «треугольнике» Сибирской платформы, а также возможность экспорта в США природного газа с месторождений Западной Сибири. Суммарный экспорт природного газа может составить до 60–65 млрд куб. м в год.

Еще одним направлением развития международного энергетического сотрудничества являются электроэнергетические мосты, которые в перспективе должны позволить экспортировать по основным направлениям до 60 млрд кВт/час. в год («Восточная Сибирь — Китай», «Южная Якутия — Сахалин — Япония», «Приморский край — КНДР — Республика Корея»).

Решение проблем, назревших в последние годы в экспортноориентированных отраслях региона и в его внешней торговле в целом, во многом зависит от проведения целенаправленной политики в этой области — создание благоприятных условий для активного включения Дальнего Востока и Забайкалья в торгово-экономическое сотрудничество с зарубежными странами, прежде всего со странами АТР и США. Расширение торговых связей с данными странами способствовало бы укреплению сравнительных преимуществ Дальнего Востока в рыбной, лесной, горнодобывающей промышленности и в ТЭК, а также привлечению необходимых региону финансовых ресурсов и передовых технологий, что, в конечном итоге, будет иметь огромное значение как для экономики региона, так и для России в целом.

В этой связи основной целью дальнейшего развития внешней торговли Дальнего Востока является содействие развитию региональной экономики, интеграции России через ее дальневосточные регионы в АТР и США.

Достичь указанной цели возможно только при финансовой поддержке государства и при осуществлении экономической политики региона на принципах экспортной ориентации. В этом случае проведение соответствующей внешнеторговой политики, направленной на стимулирование экспорта, рационализацию импорта, эффективное использование прямых иностранных инвестиций, расширение рынков сбыта, смогло бы уже в обозримой перспективе улучшить экономическое положение экспорториентированных отраслей региона, оказать позитивное влияние на развитие его экспортного потенциала и в конечном счете на структурную перестройку экономики региона.

Основным принципом экспортной политики Дальнего Востока должно стать всемерное содействие экспорту с целью форсированного его наращивания, что может создать в перспективе мощный источник финансирования развития региона. При этом экспортная политика должна быть долговременной и ориентированной на удовлетворение потребностей внешних рынков. Реализация принципов экспорториентированной политики должна осуществляться с помощью использования существующего арсенала методов, направленных на стимулирование экспорта, включающих налоговые льготы, субсидирование, кредитование, капитализацию доходов от экспорта.

Ориентация первоначально на формирование сырьевой структуры экспорта Дальнего Востока является вполне оправданной, поскольку наращивание экспорта сырьевых ресурсов в обозримой перспективе фактически является единственной возможностью для получения необходимых финансовых ресурсов не только для решения задач структурной модернизации региональной экономики, но и для выживания самого региона. Поэтому содействие наращиванию экспортного потенциала в экспорториентированных отраслях (рыбной, лесной, топливной, горнодобывающей) должно быть возведено в ранг приоритетных направлений региональной политики. В этой связи целесообразным является создание в субъектах Федерации Дальнего Востока и Забайкалья целевых фондов для поддержки экспорта, в качестве финансовой основы которых предполагается использовать как средства региональных бюджетов, так и часть сумм (в размере 15-20%) фискальных доходов, получаемых от внешней торговли на их территориях. Средства целевых фондов для поддержки экспорта должны направляться на следующие нужды:

- финансирование наиболее перспективных проектов, с точки зрения сроков их окупаемости и возможных объемов экспорта;
- освобождение предприятий от уплаты налога на прибыль в региональные бюджеты на величину соответствующих сумм, в случае реинвестирования ими прибыли на создание высокотехнологичных экспорториентированных производств;
- предоставление льготных кредитов на развитие экспортных производств;
- косвенное субсидирование производителей экспортной продукции путем частичного возврата импортных пошлин на приобретаемую ими продукцию инвестиционного спроса с целью увеличения объемов производства и экспорта.

Использование мер, направленных на стимулирование экспорта в процессе реализации основных программных мероприятий, позволит обеспечить уже к 2005 г. рост объемов экспорта угля на 271 млн. долл., нефти — на 390 млн. долл., продукции горнорудной промышленности — на 402 млн. долл.

Основные мероприятия Программы

Наименование мероприятия	Ожидаемые объемы экспорта, млн. долл.	
	2005 г.	2010 г.
1. Разработка и реализация проектов области ТЭК:		
реализация проектов «Сахалин — 1» и «Сахалин — 2» в Сахалинской области	390,7	2908,8
освоение Эльгинского месторождения каменного угля в Республике Саха (Якутия)	—	559,5
развитие разреза ЗАО «Солнцевское», ООО «Шахта островная и ООО «Шахтоуправление шахтерское», ЗАО «Бошняковский угольный разрез» в Сахалинской области	10,6	20,8
развитие угольных разрезов «Нерюнгринского», «Денисовского», «Чульмаканского» в Республике Саха (Якутия)	236,4	834,5
развитие угольного разреза «Тугнуйский» в Республике Бурятия	24,5	28,0
обеспечение поставки электроэнергии в Китай из Амурской области	12,5	25,0
обеспечение поставки электроэнергии в Монголию из Республики Бурятия	7,5	16,3
освоение Чаюндинского месторождения в Республике Саха (Якутия)	2400,0	2400,0
реконструкция Хабаровского НПЗ	110,0	150,0
2. Разработка и реализация проектов в лесной промышленности:		
создание технологической линии для сортировки круглого леса, мощностей по переработке низкосортной древесины и производству технологической щепы и выпуску пиломатериалов в Хабаровском крае	64,0	98,0
строительство двух лесопильных заводов, в т.ч. по производству MDF, сульфатного целлюлозного завода в Сахалинской области	4,0	77,0
развитие производства по заготовке и глубокой переработке древесины в Амурской области	6,0	3,0
техническое перевооружение деревообрабатывающего завода ОАО «Дульдургинский леспромхоз» в Агинско-Бурятском автономном округе	4,2	5,1
3. Разработка и реализация проектов в горнорудной промышленности:		
освоение золоторудных месторождений (Куранахского рудного поля, «Неждановского», «Кючус») в Республике Саха (Якутия) и «Тасеевского» в Читинской области	246,8	256,9
доразведка и освоение свинцово-серебрянного месторождения «Прогноз» в Республике Саха (Якутия)	59,0	59,0
разработка месторождения редкоземельных металлов «Томтор» в Республике Саха (Якутия)	10,0	10,0
организация металлургического производства сурьмы на базе Сарылахской обогатительной фабрики в Республике Саха (Якутия)	1,1	2,1
освоение Правоурмийского месторождения оловянных руд в Хабаровском крае	2,0	6,0

Наименование мероприятия	Ожидаемые объемы экспорта, млн. долл.	
	2005 г.	2010 г.
освоение Гаринского железорудного месторождения (Амурская область)	—	284,0
ввод в эксплуатацию Ново-Широкинского рудника в Читинской области	—	3,9
вывод на проектную мощность Жирекенского ГОКа в Читинской области	11,7	28,8
развитие производства тантала и ниобия на Забайкальском горно-обогатительном комбинате в Читинской области	0,7	1,4
реконструкция рудника «Дарасунский» в Читинской области	7,8	18,7
строительство ГОКов в Читинской области (на базе Чинейского титано-магнетитового месторождения, Катугинского редко-метального месторождения, Удоканского месторождения меди, Бугдаинского месторождения)	63,3	240,2
4. Разработка и реализация проектов в рыбной промышленности:		
увеличение производства консервированной и свежемороженой рыбной продукции, выпуска икры сельди в Хабаровском крае	4,7	10,4
поддержка обновления рыбодобывающего флота в форме финансирования лизина судов (10 судов класса МСДм, судов маломерного флота) в Сахалинской области	5,7	12,3
5. Реализация проектов в машиностроении:		
организация производства деревообрабатывающих станков, установок и инструментов на базе ОАО «Амурлитмаш», ОАО «Технология», ОАО «Хабаровский станкостроительный завод»	1,0	2,0
постановка на производство нового среднего вертолета фирмы «Камов» в Республике Бурятия	6,7	60,9
6. Реализация проектов в области транспорта:		
модернизация системы управления воздушным движением Дальневосточного региона, Хабаровский край	5,0	10,0
7. Прочие проекты:		
создание завода по разливу питьевой минеральной воды в Камчатской области	45,0	410,4

Наряду с наращиванием экспортного потенциала сырьевых отраслей, важнейшей задачей является создание экспортных производств по переработке сырья, так как сохранение в дальнейшем монокультурной или монотоварной специализации приведет к негативным последствиям. Решение этой задачи позволит, наряду с увеличением масштабов экспорта и повышением его эффективности, создать предпосылки для постепенного расширения номенклатуры экспорта. Реализация программных мероприятий позволит увеличить к 2010 году объемы экспорта продукции деревообработки и рыбопереработки соответственно на 138 и 22,7 млн. долл., машинотехнической продукции — на 62,9 млн. долл., и тем самым внести позитивные изменения в структуру экспорта региона.

Целесообразное использование доходов от экспорта сырьевых ресурсов региона и продукции его переработки, в частности для модернизации и продвижения на передовые рубежи следующих по рангу отраслей, позволит решить существующие проблемы как в самой внешней торговле региона, так и проблемы конкурентоспособности дальневосточной продукции. В этой связи по мере наращивания объемов экспорта региона (2005-2010 гг.) формирование фондов поддержки экспорта должно осуществляться также за счет экспортеров путем отчисления ими определенной доли доходов (5-10%), получаемых от экспорта. Выбор наиболее приоритетных объектов, требующих финансовую поддержку фонда должен осуществляться на конкурсной основе (на основании бизнес-планов) под эгидой Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья, на которую возлагались бы контрольные функции по реализации принятых к осуществлению проектов, использованию на эти цели финансовых средств.

Осуществление региональной импортной политики должно быть тесно увязано со стратегическими задачами развития экономики региона. В этой связи основной задачей импортной политики является рационализация структуры импорта за счет увеличения в ней доли инвестиционных товаров, а также новых для региона технологий, необходимых для модернизации существующих и создания новых экспортных производств. Для решения данной задачи необходимым является предоставление налоговых и иных преференций (включая прямую финансовую поддержку) импортерам инвестиционных товаров и технологий, которые имеют важное значение для региональной экономики в целом. В частности, такие льготы следует установить для машин, оборудования и технологий, ввозимых в целях увеличения экспортных поставок, а также необходимых для организации импортзамещающих и высокотехнологичных производств. Подобные преференции должны распространяться как на национальные предприятия, так и на предприятия с участием иностранного капитала.

Таким образом, реализация программных мероприятий позволит увеличить объемы экспорта Дальнего Востока и Забайкалья в 2005 году до 7,7 млрд. долл., (что почти вдвое превысит уровень 2000 года), в 2010 году — до 11,5 млрд. долл. При этом не учитывается возможность существенной динамики экспорта вооружения, не зависящей от действия и решений, принимаемых на уровне региона. При этом экспорт традиционных для региона товаров будет оптимизирован в сторону увеличения доли продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Развитие экспорта позволит увеличить доходную часть бюджетов субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья, создать дополнительные рабочие места и, в конечном итоге, повысить уровень жизни населения.

Расширение торгового сотрудничества Дальнего Востока и Забайкалья с зарубежными странами будет способствовать укреплению как геополитических, так и экономических позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Возможности привлечения в регион **иностранного капитала** определяются перспективами формирования в регионе инвестиционного климата, который был бы не менее привлекателен, чем в сопредельных странах Северо-Восточной Азии. Для улучшения климата для иностранных инвестиций в период до 2005 — 2010 гг. необходимо реализовать следующие мероприятия:

- Восстановление части льгот для предприятий с участием иностранного капитала, существовавших на территории Дальнего Востока в конце 80-х — начале 90-х гг. В первую очередь, такие льготы должны быть установлены для иностранных инвестиций, действующих в приоритетных для всего региона

областях (топливно-энергетический комплекс, транспортная инфраструктура, экспортные производства).

- Создание Агентства по управлению иностранными инвестициями на российском Дальнем Востоке с филиалами в субъектах Федерации Дальнего Востока.

- В целях содействия привлечению иностранных инвестиций предусмотреть создание Дальневосточного банка международного сотрудничества. Основной капитал банка следует сформировать за счет: 1) средств федерального бюджета; 2) средств зарубежных правительств и международных финансовых организаций; 3) средств, выделенных территориальными администрациями; 4) средств из частных источников (российский и зарубежный бизнес). Это позволит: а) аккумулировать средства, необходимые для кредитования крупномасштабных проектов международного сотрудничества в регионе; б) осуществлять страхование и гарантии иностранных капиталовложений в регионе, осуществляемых в приоритетных отраслях и проектах.

- Создание сети зон экономического и технологического развития. Однако такие зоны не должны охватывать собой территорию целых краев и областей, как свидетельствует многообразный отечественный и международный опыт. Основной упор следует сделать на создание локальных СЭЗ (размерами от нескольких квадратных километров до нескольких десятков квадратных километров), прежде всего в приграничных районах, способных выполнять преимущественно функции содействия внешнеэкономической деятельности соответствующих районов, развитию их экспортного потенциала, в частности на основе привлечения иностранного капитала, а также, при необходимости, иностранной рабочей силы.

- Для предприятий, расположенных на территории локальных экономических зон и занятых в производственной сфере, следует ввести льготный режим налогообложения на срок от 5 до 10 лет после получения первой прибыли, в частности в том, что касается налога на прибыль, перечисляемого в федеральный бюджет. Дополнительные льготы следует установить для иностранных инвестиций, привлекаемых в сферу инфраструктуры (энергетика, транспорт).

- Одним из наиболее эффективных способов привлечения иностранных инвестиций в экономику региона является реализация международных проектов экономического сотрудничества на приоритетных для региона направлениях.

Проекты общедолевого значения, оказывающие существенное влияние на геостратегические позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Северо-Восточной Азии:

- проекты освоения месторождений углеводородного сырья на шельфе о. Сахалин («Сахалин -1» и «Сахалин — 2») с экспортом сырой нефти, сжиженного и природного газа, развитием нефтепереработки, газификацией южных районов Дальнего Востока;

- проект создания прямого железнодорожного сообщения между материком и о. Сахалин (проект строительства мостового перехода через Татарский пролив), что приведет к созданию нового трансконтинентального транспортного хода, увеличит масштабы использования БАМа;

- проект строительства международных газопроводов с месторождений Иркутской, Сахалинской областей и Республики Саха (Якутия) в страны Северо-Восточной Азии (Китай, Монголия, Республика Корея, Япония) с последующим экспортом природного газа;

- проект создания инфраструктуры для экспорта электроэнергии с территории Дальнего Востока и Забайкалья в страны Северо-Восточной Азии на основе высоковольтных линий электропередач и строительства высокоэффективных генерирующих мощностей в электроэнергетике;

- проект развития Международного Транссибирского контейнерного моста по основному ходу Транссибирской магистрали с соединением ее с транскорейской железной дорогой для создания еще одного транспортного звена между Азией и Европой, этот проект позволит в перспективе обеспечить перевозки грузов, в частности международных контейнеров из Кореи и Северо-Восточного Китая;

- Тумангарский проект, который направлен на создание международной зоны экономического развития на юге Приморского края; проект предполагает повышение конкурентоспособности существующего маршрута международных грузоперевозок из провинции Цзилинь (КНР) через порт Зарубино Хасанского района Приморского края по сравнению с альтернативным маршрутом через порт Раджин (КНДР); это включает в себя 1) проведение дальнейшей модернизации в порту Зарубино, включая установку оборудования для переработки контейнерных грузов, создание мощностей по переработке технологической щепы и зерновых; 2) строительство автомобильной дороги с твердым покрытием на трассе Хунчунь-Зарубино с российской стороны; 3) упрощение таможенных и пограничных процедур на данном участке российско-китайской границы;

- принятие рамочной конвенции ООН по предотвращению глобального потепления открывает в перспективе возможности для привлечения крупных капиталовложений в модернизацию тепловых электростанций региона для сокращения выбросов диоксида углерода; в рамках программы Совместной Реализации японское правительство отобрало 7 тепловых электростанций Дальнего Востока и Забайкалья, для которых японскими компаниями были подготовлены ТЭО. В качестве первоочередного проекта программы Совместной Реализации предлагается установка парогазового блока на Амурской ТЭЦ-1.

Проекты федерального и межрегионального значения, реализация которых окажет существенное влияние на развитие экономических связей субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья и целых экономических зон в пределах программного региона:

- создание зоны приграничной торговли «Благовещенск — Хэйхэ» и строительство автодорожного перехода между городами Благовещенск и Хэйхэ; к настоящему времени выполнен полный комплекс инженерно-строительных изысканий, разработаны комплексные проекты мостового перехода и автостреды, по которым проведен первый этап технической и экологической экспертиз, создана энергетическая инфраструктура; реализация проекта даст возможность соединить транспортные системы России и Китая, что позволит транспортировать через Благовещенск из стран АТР в любые пункты России и обратно до 3 млн тонн грузов ежегодно; создаваемый путь, намного более эффективен по сравнению с прохождением грузов через Монголию и Казахстан; создание перехода позволит получить дополнительный доход в размере 20 млн долларов в год, создать дополнительные рабочие места и возможность размещения до 20 тыс. переселенцев;

- строительство российско-корейского технопарка на территории СЭЗ «Находка»; на территории парка будут размещаться предприятия. Основное место в общем объеме производства продукции на территории комплекса могут занять текстильная промышленность (годовой объем производства в объеме 350 млн долл.), бытовая электроника (около 350 млн долл.), производство изделий машиностроительной (115 млн), химической (102 млн долл.) и пищевой промышленности (92 млн долл.). Ориентировочный объем экспорта для всех перечисленных производств — на уровне 70 %;

- создание торгово-промышленной зоны «Забайкальск» в Читинской области, ориентированной на развитие транспортного и промышленного сотрудни-

ничества между Россией и Северо-Восточной Азией, в первую очередь с Монголией и Китаем;

- создание и развитие свободной торгово-экономической зоны «Приграничная» на Юге Приморского края в районе существующего перехода через российско-китайскую границу в п. Пограничный; создание зоны и развитие ее инфраструктуры будет способствовать росту эффективности использования транспортного потенциала перехода, укреплению торгово-экономических связей с северо-восточными провинциями КНР.

Проекты регионального уровня, реализация которых окажет стимулирующее воздействие на развитие отдельных субъектов Федерации:

- создание специальной экономической зоны в Бикинском районе Хабаровского края; инфраструктурной основой зоны является действующий российско-китайский пункт пропуска «Покровка-Жаохэ», который способен увеличить пропускную способность автомобильного потока до 200-300 машин в сутки; предполагаемый набор объектов для функционирования в зоне — склады временного хранения, помещения для организации выставок, гостиницы, объекты транспортной инфраструктуры;

- освоение территории островов Б. Уссурийский и Тарабаровский в районе г. Хабаровск, что укрепит позиции России в окончательном решении проблемы принадлежности данных территорий;

- создание и развитие торгово-экономической зоны на основе транспортной инфраструктуры и пропускного пункта на российско-китайской границе в с. Нижнеленинское ЕАО;

- обустройство и изменение статуса автомобильного перехода «Покровка-Логухэ» в Могочинском районе Читинской области с сезонного на круглогодичный, что позволит увеличить пропускную способность на 40 %.

Мероприятия Программы в области развития международных проектов и создания благоприятного инвестиционного климата в регионе обеспечат приток на Дальний Восток и в Забайкалье прямых иностранных инвестиций, а также инвестиций в форме ссудного капитала, которые будут направлены на создание производственных мощностей, прирост оборотного капитала, финансирование капиталовложений в форме кредитов.

Валовые ожидаемые иностранные инвестиции в период 2002-2010 гг. по программным объектам составят более 8 млрд долл. США. Это значительно превышает накопленные за период 1988-2000 гг. на Дальнем Востоке и в Забайкалье иностранные инвестиции. Значительная часть этих средств будет вложено по проектам «Сахалин» и крупным проектам транспортных коридоров и энергомота. Поэтому реальность упомянутых трех международных проектов определит и реальность прироста иностранных инвестиций в регион. Из трех проектов наибольшей надежностью обладает, конечно, проект «Сахалин», который уже реализуется. Проблема заключается в том, чтобы создать институциональные условия для получения мультиплицирующего эффекта от реализации крупнейших международных проектов для экономики региона.

Китайско-российская народная торговля на примере рынка Ябаолу

© 2002

Сунь Хуэйцзюнь

На востоке Второго пекинского кольца есть небольшая асфальтированная дорога протяженностью 498 м, это и есть известная Ябаолу. За 10 с лишним лет вокруг этой улицы постепенно сформировался крупный открытый международный рынок одежды. Обследование и анализ формирования, эволюции, характера, особенностей и тенденций развития этого рынка немаловажны для понимания китайско-российской народной торговли, а также для определения политики и стратегии китайско-российских торгово-экономических отношений с учетом некоторых особенностей социально-экономического развития Китая после начала политики реформ и открытости. В некотором смысле этот рынок можно считать отражением политики реформ и открытости и социально-экономической переходной модели.

Формирование и развитие рынка Ябаолу

I. Экскурс в историю

1. Период созревания и формирования (1988-1991).

Чтобы решить жизненные проблемы безработных, инвалидов и уволенных по сокращению, управление улицы Чаовай г. Пекина по обе стороны Ябаолу построило 150 простых палаток, предназначенных для торговли одеждой, бытовыми товарами и игрушками. Несмотря на расширение и реорганизацию, это место оставалось небольшим придорожным рынком розничной торговли. Оно было зародышем будущего рынка Ябаолу.

2. Период бурного развития (1991-1994).

В 1989-1991 гг. вместе с потеплением в китайско-советских отношениях и китайской политикой реформ и открытости стала быстро развиваться китайско-советская (российская) торговля. После распада СССР в стране отмечался острый дефицит товаров повседневного спроса, и частные предприниматели из Северо-Восточного Китая и Пекина отправились в дальние поездки на международных поездах. В Китай стали приезжать оптовые покупатели из стран Восточной Европы (в основном Польши) и России.

В обмен на часы, фотоаппараты, бинокли и воинское обмундирование они получали в Китае пуховики, куртки, кожаные изделия, обувь, головные уборы и прочие предметы одежды. Впоследствии это явление назвали "спекулятивной экономикой", а в России "челночной экономикой". В этот пе-

риод рынок Ябаолу развивался особенно бурно, ежедневное количество иностранных покупателей превышало десятки тысяч. К августу 1993г. количество лотков увеличилось с 300 до более чем 600. Соседние административные здания стали переоборудовать под оптовые склады, спрос стимулировал производство, бурное развитие получила поселковая и деревенская промышленность Пекина и Тяньцзиня. Одновременно на рынке получили быстрое развитие службы доставки, гостиницы, столовые, банки, это был “золотой век” развития рынка Ябаолу.

3. Период потрясений (1994-1999).

За этот довольно продолжительный период на рынке, как и во всей китайско-российской торговле, отмечались два пика торговых сделок (1993 и 1996 гг.) и два падения (1994 и 1998 гг.). Спад 1994 г. связан с внутренней обстановкой в Китае, изменениями в политике и многими другими факторами (см. Таблицу 1). Спад 1998 г. на рынке и во всей китайско-российской торговле связан в основном с финансовым кризисом в России. Однако после каждого спада отмечалось увеличение количества торговых мест и сумм сделок.

4. Период сокращения и упорядочения (1999 г. — по настоящее время).

Начиная с 9 сентября 1999 г. с целью решения проблем транспортных заторов, загрязнения среды и шума, а также в плане подготовки к празднованию 50-летия КНР Народное правительство района Чаоян решило перевести разрозненные палатки рынка под крышу. Новый рынок Ябаолу расположился в южной части ул. Чаовай и состоял из 10 ангаров, 5 павильонов и 1500 палаток, его общая площадь составила 30 тыс. кв. м, на строительство и управление группа “Куньтай” ассигновала 580 млн. юаней. История рынка вступила в новый этап. Безвозвратно ушли в прошлое суета и неразбериха, однако рынок утратил былое разнообразие и удобства. Благ больше — недостатков меньше, или наоборот? За год с небольшим трудно прийти к какому-либо выводу. Время покажет.

Современное состояние рынка

В узком смысле рынок Ябаолу находится в сфере управления ул.Чаовай и занимает площадь 0,5 кв. км. Его ядро составляют магазины, гостиницы и административные здания, расположенные на улицах Ябаолу, Житаньлу и прилегающих к ним. Вокруг этого ядра сформировался рынок Ябаолу: в широком смысле, он включает гостиницы и транспортные фирмы на ул. Шэньлу и ряде мелких улиц вокруг Храма солнца, а также гостиницы “Готай”, “Аньбин” и “Ячжоу”. Ареал, связанный с управлением рынком, распространяется еще шире.

Таблица 1

Объем китайско-российских импортво-экспортных сделок

Год	Объем экспорта-импорта млрд. долл. США	Изменения по сравнению с предшествующим годом, (%)
1991	3,100	—
1992	5,862	+50,10
1993	7,679	+31
1994	5,076	-34
1995	5,463	+7,6
1996	6,846	10,77
1997	6,123	-10,5
1998	5,480	-10,5

Год	Объем экспорта-импорта млрд. долл. США	Изменения по сравнению с предшествующим годом, (%)
1999	5.720	+4,3
2000	8.000	+39,86

1. Оптовая торговля.

Это основная специализация рынка. В систему входят 7-8 гостиниц, включая "Цзили", "Ябао", "Житань", торговые и административные здания, несколько рынков (включая Чаовай Ябаолу и обувной город "Даган"), всего около 3 тыс. помещений и лотков (см. Таблицу 2). Данные постоянно меняются. В ассортименте представлены одежда, обувь, головные уборы, текстильные изделия, постельное белье, бытовые электроприборы, изделия прикладного искусства, всего более 1000 наименований. На рынке преобладают частные предприниматели, однако присутствуют коллективные и акционерные предприятия и даже предприятия общенациональной собственности. Большинство предпринимателей — выходцы из пров. Чжэцзян (много из г. Вэньчжоу), Гуандун, Фуцзянь и др. южных провинций, пекинцы составляют меньшинство. За последние несколько лет увеличилось число выходцев из Северо-Восточного Китая, пров. Хубэй и Хунань. Южные люди легко переносят трудности, у них живой ум и торговая смекалка, семейные предприятия поставляют им недорогие товары высокого качества, разбогатевшие не выделяются. Месячная сумма сделок каждого предпринимателя от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов юаней, иногда до десяти миллионов. В среднем большинство в течение длительного времени держалось на уровне 0,5-1,5 млн. юаней.

Таблица 2

Основные торговые организации Ябаолу*

Гостиница или магазин	Количество помещений
Цзили даша	580
Житань биньгуань	180
Бэйдоусин даша	180
Рынок Чаовай Ябаолу	1000
Дяньфэн, Сюя, Иньгуан	131
Обувной рынок Аотэлима	198
Ябао даша	420
Госин даша	124
Хунтуюань даша	70
Цзиньшэнсинь	60
Рынок Тяньли	60
Прочие	257
Всего	3270

* Данные на февраль 2001 г.

Годовая арендная плата за каждое помещение составляет около 150 тысяч юаней, плюс к этому налоги, расходы на управление, плата за складские помещения и зарплата персоналу — еще минимум 100 тысяч юаней, плюс резерв оборотного капитала 100 тысяч юаней; чтобы сохранить свое дело, каждый предприниматель должен в год инвестировать 350-400 тысяч юаней. При прибыли 5-10%, в среднем 8%, практическая сумма сделок должна составлять 4-5 млн. юаней. Из примерно 3000 предпринимателей 1/4 не выдерживает конкуренции, остаются 2250 прибыльных предприятий. Общая годовая

сумма сделок на рынке составляет 8-11 млрд. юаней, что соответствует 1-1,3 млрд. долларов США. Сюда не включены суммы сделок прочих служб. Например, сумма сделок по чартерным рейсам Тяньцзиньского аэропорта достигает 1 млрд. долларов в год. Чтобы уменьшить таможенные сборы, хозяин товара обычно занижает его стоимость, поэтому можно предположить, что годовая сумма сделок на Ябаолу достигает 2 млрд. долларов.

2. Транспортировка.

Следующий после оптовой торговли по объему и стоимости вид деятельности включает упаковку, доставку, оплату провоза по воздуху, морю или суше. Компании предоставляют зарубежным клиентам различные виды услуг. Количество упаковочных пунктов при максимуме достигало 100, сейчас осталось около 50. Методов транспортировки на короткие расстояния много, начиная от трехколесных грузовых велосипедов и микроавтобусов, кончая крупными грузовиками. Дальние перевозки осуществляются по железной дороге, морем, самолетами или трейлерами. Стоимость морских, железнодорожных или автомобильных перевозок дешевле, но требует больше времени, ими пользуются в основном клиенты из Монголии, Центральной Азии и Восточной Европы. Клиенты из России, Украины и Белоруссии в основном пользуются воздушным транспортом, это несколько дороже, но зато быстрее и проще таможенное оформление (комплексное обслуживание чартерных рейсов). После осмотра и приемки товара они через 7-10 дней могут получить груз в месте назначения. Все операции по упаковке, доставке, таможенному оформлению и транспортировке обычно осуществляются одной фирмой. У фирм, занимающихся воздушными перевозками, риск небольшой, прибыли существенны, однако нужно иметь солидный капитал и надежную авиатранспортную компанию. В результате конкуренции осталось только 4 российских компании, включая "Ист лайн" и "Атлантик", которые осуществляют 80-90% чартерных перевозок. С ноября 1992 г. чартерные перевозки были переведены из Пекинского аэропорта в Тяньцзиньский, перевозки осуществляют китайские и российские компании. В 1996 г. было выполнено 2640 чартерных рейсов (из них 1940 грузовых и 700 пассажирских), прирост числа грузовых рейсов по сравнению с прошлым годом составил 87%. В 1995 г. было перевезено 57 тыс. т грузов, в 1996 г. 80 тыс. т, это составило 80% от общего грузооборота Тяньцзиньского аэропорта. Число чартерных рейсов постоянно увеличивается и превышает 2700 в год.

3. Финансовое обслуживание.

На рынке имеются представительства или отделения основных финансовых учреждений: Банка Китая, Торгово-промышленного банка, Сельскохозяйственного Банка и др., их цель — расширение финансового обслуживания китайских и зарубежных клиентов. Кроме того, в каждом торговом павильоне или гостинице имеются 1-2 нелегальные финансовые фирмы, которые занимаются обменом валюты, срочными денежными переводами и пр. Они выполняют операции, не совершаемые государственными банками, или те, где у государственных банков высокая плата и низкая эффективность. Это должно навести на размышления. Ежедневно по рядам ходят люди с портфелями под мышкой, полными наличных денег — так осуществляется нелегальный обмен. У них четкое разделение труда и система доверительных отношений, для их работы достаточно одного телефонного звонка. На рынках с высокой активностью ежедневные денежные потоки достигают нескольких миллионов или десятков миллионов долларов.

4. Служба размещения.

Значительный приток иногородних предпринимателей стимулировал развитие сдачи жилья. Многие старые административные здания переоборудованы в торговые помещения, постоянно растет арендная плата за единицу

площади, плата приближается или даже превосходит плату в таких “золотых районах”, как Ванфуцзин или Дундань. Бум недвижимости вынуждает многие организации сокращать производственные площади, чтобы как можно больше сдать в аренду. Некоторые здания были реконструированы по нескольку раз. Арендная плата за помещение в 20 кв. м достигает 8-15 тысяч юаней в месяц, иногда в деле участвуют 2-3 посредника, и плата возрастает. Арендная плата за маленькую палатку на улице составляет 4-8 тысяч юаней в месяц. Напряженное положение с площадями торгового или жилого назначения сохраняется в радиусе 2-3 км, арендная плата на 30-50% выше, чем в среднем по Пекину.

5. Питание, гостиницы, туризм и пр. службы третьей сферы.

Внешнеторговые операции, приток китайских и иностранных предпринимателей стимулировало развитие третьей сферы. Кроме китайских, появилось более 10 русских ресторанов и баров с названиями “Москва”, “Новосибирск”, “Славянский” и пр. Появились парикмахерские и салоны красоты, названные именами русских девушек: “Наташа”, “Катюша”, “Мария” и пр., как грибы после дождя, выросли русские продовольственные магазины. Третья сфера с ярким русским колоритом стала одной из важных особенностей торговой культуры Ябаолу.

Характер и особенности рынка Ябаолу

За 10 с лишним лет рынок Ябаолу приобрел известность в Китае и за рубежом, о нем были репортажи в газетах и по телевидению, немало телефильмов были посвящены сюжетам из жизни рынка. На рынок приезжала и съемочная группа Московского телевидения. Рынок привлекает посетителей со всех сторон. Кроме основного контингента из стран СНГ, рынок посещают коммерсанты из Югославии, Восточной Европы, Арабских стран, Индии, Пакистана, из Северной Африки и даже Латинской Америки.

Рынок постепенно сформировал свой профиль, стал основным международным поставщиком одежды для России, Восточной Европы и Центральной Азии, почти стихийно он стал международным торговым центром товаров легкой промышленности. Такой характер рынка неразрывно связан с его некоторыми особенностями.

1. Связь рынка Ябаолу с московскими рынками одежды.

На Ябаолу есть пословица: “Если в Москве дует ветер, на Ябаолу можно простудиться”. 70-80% внешнего товарооборота рынка Ябаолу направлено на несколько московских оптовых рынков (см. Таблицы 3 и 4), а затем на рынки России, Белоруссии и Украины. Сведения об обстановке на московских рынках и требования к товарам (цвет, фасон и пр.) быстро поступают на Ябаолу. А отсюда информация поступает к производителям по всей стране, потребности зарубежных потребителей стимулируют развитие внутреннего рынка. Эта связь внутренних и внешних факторов определила ряд особенностей рынка и его отличие от внутренних рынков.

Таблица 3

Московские рынки одежды

Название	Ближайшая станция метро	Характеристика
Контейнерный рынок	Измайловский парк	Один из четырех крупнейших оптовых рынков: продукты, ширпотреб, одежда, китайские товары сосредоточены в одном месте
Лужники	Спортивная	Один из четырех крупнейших рынков, по утрам оптовая торговля одеждой и ширпотребом

Название	Ближайшая станция метро	Характеристика
		бом с грузовиков
Динамо	Динамо	Один из четырех крупнейших оптовых рынков: одежда, продукты
ВВЦ	ВДНХ	Один из четырех крупнейших оптовых рынков: из китайских товаров сосредоточенно представлены одежда, ширпотреб и прикладное искусство
Бутаково	Планерная	Открытый рынок мелкорозничной торговли
Красногвардейский	Красногвардейская	Открытый рынок мелкорозничной торговли
Покровский	Пражская	Открытый рынок, есть также продукты и розничная торговля
Коньково	Коньково	Более сотни магазинов меховых и кожаных изделий, одежда

Таблица 4

Оптовые магазины

Название	Ближайшая станция метро	Характеристика
Новый Сокол	Сокол	Также называется торговый центр Кодун. Раньше был крупнейшим меховым оптовым центром
Старый Сокол	Сокол	Продажа одежды, обуви и головных уборов вьетнамцами и китайцами
Хайнин	Сокол	Один из крупнейших китайских центров по продаже меховых изделий
Яньшань	Петровско-Разумовская	Китайские и вьетнамские предприниматели занимаются оптовой продажей одежды и обуви, также называется "вьетнамский дом"
Новый университет	ВДНХ	Много китайских торговых точек, оптовая продажа одежды и обуви
Новый Хэбэй	Студенческая	Один из китайских пансионатов, центр оптовой торговли
Контейнерный рынок (АСТ), линии 14-24	Измайловская	Одежда, обувь, кожаные, меховые изделия. Сосредоточенная торговля китайскими товарами
Павильон "Ист-лайн"	ВДНХ	Одежда

2. Экспортные товары ориентированы на российский рынок, большой выбор, высокое качество, низкие цены.

В начале 90-х гг. Россию поразил социально-экономический кризис, резко снизилась покупательная способность населения. Тогда Ябаолу стал источником снабжения России низкокачественными товарами, в основном это были теплая одежда, пуховики, спортивная обувь, было немало подделок, что нанесло большой ущерб репутации рынка. После первого спада в 1994 г. заметно расширился ассортимент и повысилось качество товаров. Последние годы продаются высококачественные товары, и хотя бывают случаи подделок

(по просьбе российских партнеров), в принципе низкокачественные товары уже исчезли. Это результаты конкурентного отбора. Товары ориентированы на Россию и Восточную Европу. Кроме одежды и обуви, появились другие текстильные изделия, постельное белье, бытовые электроприборы, предметы для туризма и отдыха, хозтовары, изделия прикладного искусства, ассортимент превысил тысячу видов. Российские клиенты восхищены порядком на рынке, высоким качеством и низкой ценой и тем, что здесь представлены известные товары со всего Китая. Это одежда из района Пекин-Тяньцзинь, обувь из Чжэцзяна и Вэньчжоу, модная одежда из р-на дельты р. Чжуцзян. Постоянное обновление ассортимента является одним из факторов, привлекающих зарубежных клиентов.

3. Основной метод оплаты сделок — наличная иностранная валюта.

Удобство в простоте: деньги-товар. Сразу после сделки товар можно упаковывать и отправлять. Метод позволяет избежать проволочек и обмана. Однако у него есть и недостатки. Один из них в неудобстве держать при себе большие суммы наличных денег, что также и небезопасно. Поэтому внешнеторговые сделки с использованием наличной валюты относятся к низшему рангу. Некоторые китайские и российские фирмы перешли к банковским расчетам, открытию аккредитивов (через банки третьих стран) и по формам высшего ранга. Поскольку между банками Китая и России не установлены прямые расчеты, то они идут через банки Нью-Йорка или Европы, и деньги через 2-5 дней поступают в Пекин.

4. При заключении сделок с обеих сторон отмечается фактор случайности и приспособляемости.

Ежедневно по рынку бродят тысячи российских коммерсантов и заключают сделки по товару, на который "наткнулись". Эта неопределенность определила сосуществование шансов и факторов риска. Некоторые говорят, что торговля на Ябаолу похожа на ставку в игре, торговля на рынке сильно отличается от государственной. По мере роста зрелости рынка появляются специализация и разделение труда, это создает стабильные условия для сотрудничества между китайскими и зарубежными партнерами. Последние годы существенно возросло количество сделок между старыми партнерами.

5. Формирование комплексной системы обслуживания и ее постоянное совершенствование символизируют повышение степени зрелости.

Российские предприниматели прилетают в Пекин и останавливаются в заранее забронированных отелях, затем по телефону договариваются с китайским партнером о времени встречи; смотрят образцы, определяются с покупками, заполняют документы и отправляют товар — все эти операции без проблем совершаются за короткое время. За неделю можно не только уладить все дела, но и в сопровождении партнера посмотреть пекинские достопримечательности, завершить шоп-тур. Некоторые предприниматели направляют представителя в Пекин на продолжительное время, снимают пансион и контору, у них появляются потребности в оборудовании жилья, в питании и организации досуга. Рынок представляет совершенное комплексное обслуживание.

Тенденции изменений, происходящих на рынке Ябаолу, и их историческое значение

I. Тенденции изменений.

Любое явление находится в процессе развития и изменений, в процессе роста рынок демонстрирует отдельные новые признаки и тенденции.

1. **Превращение из рынка покупателей в рынок продавцов.** Эти изменения начались с 1994 г. Внешним проявлением стало уменьшение числа русских закупщиков товаров, относительное падение объема закупок товаров. Второстепенных причин было три. Первая. Улучшение положения в россий-

ской экономике в последние годы привело к постепенному росту многообразия каналов поступления в Москву товаров повседневного спроса, производимых легкой промышленностью. Вторая. Значительное число китайцев стало заниматься "прямым, без участия государства" сбытом товаров на оптовых московских рынках, и некоторые виды товаров российские бизнесмены стали закупать непосредственно на месте. Третья. Немало иностранных клиентов отвлекли аналогичные рынки в других районах Китая. Все это привело к сокращению числа русских бизнесменов, приезжающих в Пекин для закупки товара: с самого высокого уровня в 10 тыс. человек в день (в мае 1993 г.) эта цифра постепенно сократилась до 4 — 5 тыс. человек ежедневно (в мае 1995 г.) и даже до 1 — 2 тыс. человек (в сентябре 1998 г.). В настоящее время число закупщиков стабильно колеблется на отметке 3-4 тыс. человек. В результате на всем рынке общая ситуация сложилась так, что предложение стало превышать спрос, число продавцов превысило число покупателей.

2. Поляризация и относительная концентрация капиталов. В ходе ожесточенной конкурентной борьбы тенденция к подобным изменениям стала очевидной как с китайской стороны, так и с российской. Отдельные удачливые коммерсанты сумели накопить определенные капиталы, укрепили свои силы. Однако часть коммерсантов не вынесла ударов кризиса, постепенно вышла из борьбы. Например, российские коммерсанты Лена и Витя начали свой бизнес на Ябаолу с нескольких тысяч американских долларов, за какие-то несколько лет сумма, на которую они стали закупать товары в Китае в каждую поездку, возросла до 80 — 100 тыс. ам. долларов, ежемесячно они совершают 2-3 поездки с целью закупки товаров. Они установили сотрудничество в области разделения труда с несколькими другими коммерсантами, хорошо известными на рынках обоих государств. Напротив, у Александра, который пытался бороться в одиночку, бизнес шел плохо, он все реже стал приезжать в Китай, в последние годы след его и вовсе простыл.

3. Существенное повышение качества экспортных товаров. Происходит переход от товаров низкого качества, что было характерно для начального периода, к товарам высокого качества. Как итог рыночной конкуренции произошло вымывание поддельных товаров, на которые теперь реагируют, как на крысу, перебегающую улицу. Новые модели, новые виды товаров, появившись на рынках Юга страны, через несколько дней поступают в продажу на рынке Ябаолу. Высококачественная одежда, товары из кожи не уступают продукции из Парижа, Италии и Турции, однако по ценам они гораздо более привлекательны.

4. Снижение нормы прибыли китайских коммерсантов в последние годы. Она изменилась с 30-50% в 1992-93 гг. до 5-10%. Некоторые коммерсанты идут даже на расширение сбыта с самой низкой прибылью, которая падает до менее чем 5%. Тенденция к подобным изменениям совершенно невыгодна китайской стороне в плане получения валютной выручки от экспорта. Все это связано с недостатком макрорегулирования китайско-российской народной торговли, с недостатком ее управляемости и скоординированности.

5. Тенденция к перемещению базы производства экспортных товаров для рынка Ябаолу в южные районы Китая. В предшествующие годы производство значительной части плащей, рубашек и зимней одежды, предназначенных на экспорт, было размещено в районе Пекин — Тяньцзинь — Таншань, а впоследствии постепенно переместилось в район Цзянсу, Шанхай, Вэньчжоу. В последние годы как следствие повышения требований клиентов к продукции, значительная часть модной женской одежды и последние модели трикотажной одежды стали поступать из Фуцзяни, Гуанчжоу и дельты реки Чжуцзян.

6. **Коммерсанты на Ябаолу** начали уделять внимание СМИ, использовать рекламу и компьютерные средства для содействия развитию торговли. В настоящее время в Пекине работает несколько русскоязычных WEB — site, связанных с китайско-российской торговлей. 1. "Китайско-российская свободная торговля" (www.expressru.com), страница была создана в 1999 г., принадлежит журналу "Дунфан куайчэ" ("Восточный экспресс"). Помимо обслуживания китайско-российского торгово-экономического сотрудничества также занимается компьютерным обучением и подготовкой по иностранным языкам. 2. "Пекин-Восток" (www.orn21.com) главным образом направлена на обеспечение политических, экономических и культурных контактов между Китаем и Россией. 3. "Удача на Ябаолу" — "Ябао цзили ван" — действует с октября прошлого года. Хотя этот WEB-site был создан позже других, но благодаря тому, что он работает на базе бизнес — комплекса "Цзили даша", у него есть средства на постоянное обновление, на размещение многообразного и богатого по содержанию материала на своих страницах. На этом сайте представлена в электронном виде информация по торговле одеждой. Поскольку во всех помещениях "Цзили даша" установлены компьютеры, то 600 коммерческих организаций, размещающихся в "Цзили даша", и стали основными пользователями этой сети. Соединение традиционных методов ведения торговли одеждой с современными технологиями компьютерных сетей — это отрадная тенденция, которая может вызвать революционные изменения в торговле одеждой. Она имеет далеко идущее значение.

7. **Небольшое число** приезжих коммерсантов, накопив на рынке Ябаолу средства, знания и опыт, возвращаются на родину и начинают создавать свои производства. Например, Вера раньше заказывала товары у коммерсантов на рынке Ябаолу, ее многие знают. Она считает, что заказ товаров в Китае требует времени, влечет за собой высокие затраты, связан с многочисленными формальностями. В связи с этим она закупила в Пекине швейное оборудование, ткани и фурнитуру и организовала в Москве свой цех по пошиву одежды, что очень выгодно для развития российской национальной легкой промышленности, и поэтому подпадает под льготную политику официальных властей в России. Это очень важное направление развития. Такой пример должен открыть нам глаза и навести на мысль о том, что если китайские и российские предприниматели будут действовать сообща, то можно будет планомерно и организованно перевести в Россию и Центральную Азию избыточные производственные мощности китайской легкой промышленности. Ведь это создаст новое пространство для китайско-российского торгово-экономического сотрудничества.

Историческое место и роль рынка Ябаолу

В течение длительного времени мы жили в условиях системы планируемого из центра хозяйства, традиционная точка зрения отводила государственному сектору первостепенную роль, коллективная собственность ставилась на второе место, а индивидуальная, частная и народная формы собственности стояли на третьем месте и рассматривались как часть, которая может и не существовать, как не имеющая важного значения. Обследование, проведенное в связи с деятельностью рынка Ябаолу, дало очень ясное осознание того, что народный сектор экономики имеет мощную жизненную силу. Всего немногим более чем за 10 лет он добился существенных результатов в международной торговле. Народная торговля с Россией составляет половину общего торгово-экономического оборота с Россией, она стала неотъемлемой важной составной частью китайско-российского торгово-экономического сотрудничества, внесла определенный вклад в развитие экономики, усиление мощи государства, по-

могла России преодолеть экономический кризис, удовлетворить жизненные потребности российского населения, содействовала развитию дружбы народов двух стран — Китая и России. Китайско-российская народная торговля включает в себя приграничную, региональную торговлю, прямую торговлю без участия государства, а также торговлю, которой занимаются туристы. В общем объеме сделок, заключенных на рынке Ябаолу, самая большая часть приходится на долю шоп — туристов. Роль рынка, если говорить конкретно, можно определить следующим образом.

1. Создание рынка сформировало значительные общественные богатства, внесло свой вклад в налоговые поступления государства. Сбором налогов в данном районе занимается несколько налоговых инспекций. По данным, предоставленным налоговой инспекцией № 10, которая занимается сбором налогов на части рынка Ябаолу, где торговля ведется с лотков, в 1995 г. было 870 частных владельцев, общий объем сданных ими налогов составил 5 млн. 239 тыс. 200 юаней, в 1996 г. — число торговцев увеличилось до 1032 человек, они внесли в виде налогов 6 млн. 356 тыс. 300 юаней. В первой половине 1997 г. было перечислено в виде налогов 3 млн. 861 тыс. 100 юаней. По оценкам, ежегодные налоговые поступления от рынка Ябаолу могут составить 15 — 20 млн. юаней.

2. Создание рынка стимулировало подъем ряда отраслей, вызвало развитие экономики столицы. Выше уже говорилось о том, что развитие рынка Ябаолу вызвало подъем не только внешней торговли города Пекина, но и стимулировало стремительное развитие сферы обслуживания по таким направлениям, как собственность, финансы, транспорт, туризм, общественное питание.

3. Создание рынка обеспечило большое количество рабочих мест, в значительной мере помогло решить проблему повторного трудоустройства, улучшило жизнь народа. Рынок предоставил возможность получить в общей сложности более чем 100 тыс. рабочих мест, дал возможность уволенным по сокращению или безработным рабочим и служащим получить новую работу. А за несколькими тысячами коммерсантов, работающих на рынке, стоят тысячи заводов и фабрик, которые выпускают для них продукцию. Падение или рост числа сделок на рынке имеет непосредственное отношение к состоянию производства на этих заводах и фабриках, а также уровню жизни рабочих.

4. Создание рынка Ябаолу содействовало развитию по всему Китаю текстильной и швейной промышленности. Велики заслуги рынка Ябаолу в деле получения легкой промышленностью Китая валютной выручки от экспорта, а также в развитии в Китае экономики внешней ориентации и экспортной направленности. Рынок содействовал проведению перестройки отраслевой структуры в разных регионах страны, формированию собственных производственных баз со своим характерным производством и выпуском экспортной продукции. Среди районов, имеющих тесные связи с рынком Ябаолу, следует отметить следующие: Пекин — Тяньцзинь — Таншань, в провинции Чжэцзян — Вэньчжоу, Шаосин, Хайнин, в провинции Фуцзянь — Цюаньчжоу, Цзиньцзян, Сямэнь, в Гуандуне — Шэньчжэнь, Чаошань и дельта реки Чжэцзян.

5. Рынок Ябаолу сыграл ведущую роль и дал пример для создания специализированных рынков в других районах Китая. По сравнению с другими аналогичными региональными рынками в Китае рынок Ябаолу сложился раньше, он является крупнейшим по масштабу рынком, его влияние распространилось на другие рынки страны, на развитие приграничной торговли и шоп — туризма в ряде регионов. Тяньцзинь, Хух-Хото, Хэйхэ, Шэньчжэнь направляли людей на рынок Ябаолу для проведения обследования и приобретения опыта. Под воздействием рынка Ябаолу были открыты такие рынки, как рынок кожи “Синьцзи” в Хэбэе, рынок “Сяобэо” в Байгоу, рынок изделий легкой и текстильной промышленности “Кэцяо” в Шаосине, рынок одежды биз-

нес — комплекса "Уай" в Шэньяне, рынок "Люхуа" в Гуандуне и другие. Кроме того, в Харбине, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Хух-Хото, Урумчи, Ининь, Алашанькоу были открыты подобные Ябаолу рынки (рынки для взаимной торговли населения приграничных районов или рынки свободной торговли). Все перечисленные выше рынки внесли важный вклад в дело снабжения товарами отечественного производства, оживления экономики, повышения уровня жизни населения, расширения внешней торговли и экспорта. Как бы ни сложилась судьба рынка Ябаолу в будущем, как бы ни пошло его дальнейшее развитие, его роль и место в истории нельзя не признавать.

Рынок Ябаолу: существующие проблемы, перспективы и меры, которые необходимо предпринять

I. Существующие проблемы

Если говорить о процессе формирования системы рыночных отношений в целом в масштабе всего Китая, то десять с небольшим лет — это короткое мгновение. Как у всех новых явлений, у рынка Ябаолу в ходе становления также встречались недостатки и проблемы. В частности, это недостаточное понимание важности рынка Ябаолу и народного сектора, общая слабость руководства и менеджмента. В условиях недостатка у правительств обеих стран соглашений и документов, касающихся народной торговли и дающих ей официальный статус и защиту, жизнь и имущественные права коммерсантов из России и Китая подвергаются опасности, в китайско-российской народной торговле наблюдаются то подъемы, то спады. Сложившееся на первом этапе существования рынка управление нельзя назвать упорядоченным, нет общего порядка заключения сделок, на рынке появляются поддельные товары с фальшивыми этикетками. Не до конца усовершенствована система сервисной службы, клиенты не могут быть полностью довольны ею. Между коммерсантами на рынке существует острейшая конкуренция, до сих пор еще не сложился здоровый механизм, позволяющий защищать справедливые сделки, разумную конкуренцию. Когда возникают конфликты между коммерсантами, не хватает авторитетного органа для проведения справедливого арбитража. Все еще не создан орган для законного обмена иностранной валюты, не получили полного развития функции финансовых органов по поддержке внешней торговли и экспорта, их обслуживанию, регулированию и защите. Требуется навести порядок, нанеся удар по таким отвратительным явлениям, как расплодившиеся на рынке обман, который буквально захватил рынок, мошенничество и воровство, проституция и наркотики, драки с резней, мафия. Все сказанное говорит в пользу того, что рынку нужна обстановка высокой культуры и полного порядка, которые пойдут на пользу международной торговле. Такая обстановка может постепенно сложиться лишь в том случае, если будут приложены неустанные усилия и приняты правильные меры.

Перспективы, предложения и меры по их реализации

Существование и развитие рынка в перспективе определяется потребительским спросом. Поскольку рынок Ябаолу главным образом ориентирован на Россию, то следует проводить углубленное обследование и изучение российского рынка, следует уяснить политическую и экономическую ситуацию в России, ее политику и законодательство, уровень требований потребителей, а также изменения покупательной способности населения и особенности этого крупного рынка. Только на такой основе можно проводить научное прогнозирование на перспективу. Несколько лет назад высказывались отдельные мнения относительно того, "а сколь долго еще просуществует рынок Ябаолу". Это

связано с изменениями, которые происходят в уровне спроса на продукцию китайской легкой промышленности на российском рынке. Сторонники одной точки зрения считают, что увеличение количества каналов поступления продукции легкой промышленности на российский рынок бросает серьезные вызовы китайским товарам. Кроме того, после прихода к власти В.В.Путина усилились функции правительства, было укреплено руководство таможен и по сбору пошлин, и могут быть приняты меры, серьезно ограничивающие народную торговлю. На основе всего этого делается вывод о постепенном сворачивании рынка Ябаолу. Сторонники другой точки зрения считают, что существовавшие в экономике России в течение длительного времени такие противоречия, как нерациональная структура экономики, диспропорция между легкой и тяжелой отраслями промышленности и серьезный дефицит товаров народного потребления не могут быть полностью ликвидированы за 5-10 лет. На продукцию легкой промышленности, импортируемую из развитых стран Запада, расходуется драгоценная валюта, а продукция китайской легкой промышленности обменивается на продукцию военной промышленности, машины и оборудование, химические удобрения, нефть, древесину, что довольно рационально. Вот почему продукция китайской легкой промышленности с ее привлекательными ценами по-прежнему имеет возможность быть принятой на российском рынке. Если политика будет целесообразной, а принимаемые меры действенными, если в отношении рынка Ябаолу будет проводиться курс на урегулирование работы рынка в целом, повышение его качества, улучшение руководства и наведение порядка, то рынок будет прекрасно развиваться, его ждет блестящее будущее. Автор полагает, что эта точка зрения ближе всего к реальной действительности.

Как следует оценивать перспективы рынка и теснейшим образом с ними связанную китайско-российскую народную торговлю? Автор считает, что одинаково неприемлемы как пессимизм, негативизм, так и безудержный оптимизм. И вот почему. 1. Следует принимать во внимание отношения стратегического сотрудничества и партнерства, основанные на равенстве и взаимном доверии, которые подстегивают развитие китайско-российских торгово-экономических отношений сотрудничества и в то же время предъявляют им повышенные требования. В 2000 г. общий объем экспортно-импортной торговли достиг рекордного в истории показателя — 8 млрд. ам. долл. Тенденции дальнейшего развития также благоприятны. 2. Остается без изменения взаимодополняемость в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве. 3. Далеко не полностью использован огромный потенциал торгово-экономического сотрудничества между китайскими и российскими народными предприятиями. Если говорить о китайских предприятиях и предпринимателях, то Россия по-прежнему остается для них рынком с колоссальными потенциальными возможностями, который дожидается широкого освоения. На этом рынке бок о бок существуют риски и шансы, благоприятные возможности и различные сложности. Как лучше осваивать этот рынок? Здесь следует принимать во внимание следующие моменты.

1. **Необходимо прийти к общему пониманию, углубить знания, уделять пристальное внимание российскому рынку.** Следует с большим вниманием огнестись к важности освоения обширного российского рынка, развития китайско-российской народной торговли. Есть люди, которые односторонне трактуют понятия "реформа — открытость" как открытость для развитых стран Запада, упуская при этом из вида открытость для Восточной Европы, Центральной Азии и России. Это заблуждение. Кроме того, они недопонимают место и роль народного сектора экономики для международного торгово-экономического сотрудничества. Практика рынка Ябаолу во всей ясностью показывает, что после углубления реформы системы внешней торговли народные

предприятия заняли мощные позиции во внешнеторговом и внешнеэкономическом сотрудничестве. Их потенциальные возможности и энергию предстоит и дальше вскрывать и высвобождать. Понятия государственной торговли народной торговли в торговых отношениях с Россией — это лишь временные понятия, у каждого из них нет четко очерченных границ. В практике международной торговли они взаимно пересекаются и сотрудничают, и примеров тому немало. По мере развития рыночной экономики в Китае и России эти сотрудничество и слияние будут продолжаться. В широком смысле в рамках всего китайско-российского сотрудничества государственную, народную, приграничную, региональную торговлю и шоп-туризм можно сравнить с армией, ведущей боевые действия силами нескольких фронтов. Нам следует относиться к ним с одинаковым вниманием, развивать их во взаимодействии. В отношении к китайско-российскому торгово-экономическому сотрудничеству необходимо исходить из общей международной стратегии, рассматривать его с точки зрения государственной безопасности и экономического развития. И долгосрочная стратегия развития, и краткосрочные тактические меры должны быть согласованы с внешней политикой, внешней торговлей, военной промышленностью, наукой и техникой и др. Только тогда мы сумеем совершить прорыв.

2. Необходимо активизировать обследования и изучение, чтобы можно было апеллировать к цифрам. Относительное невнимание к народному сектору экономики (особенно к китайско-российской народной торговле), привело к недостаточной обследованности и изученности этого вопроса разными слоями общества. Автор при написании данной статьи столкнулся с недостатком статистических материалов и основных цифр. А ведь если они отсутствуют, то очень трудно овладеть предметом изучения, провести правильный научный анализ, сделать верные и научные оценки. Усиление работы со статистикой, сбор цифрового материала — предпосылка проведения обследования и изучения, выработки политики и стратегии.

3. Необходимо усилить контроль и регулирование на макроуровне, развить направляющие и регулирующие функции правительства, принять действенные меры, направленные на развитие китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. В таких государствах с переходными экономиками, как Китай и Россия, возможна лишь ситуация, в которой государство вырабатывает общий курс и стратегию торгово-экономического развития, использует политические рычаги и рыночные закономерности и добивается их воплощения в жизнь на предприятиях с помощью таких методов, как макрорегулирование, руководство, вмешательство и поощрение. Если соответствующие министерства и ведомства перестараяются в своем руководстве (например, установят слишком высокие налоги и слишком жесткое законодательство, сложные таможенные формальности при оформлении внешнеторговых операций), это неизбежно ограничит развитие двусторонней торговли. Однако неверно допускать и ослабление функций правительства по регулированию, направлению и руководству как результат ошибочного представления, что таким образом выделяются предприятия в качестве субъектов и осуществляются принципы рыночной экономики для обеспечения их свободного развития. Следует противодействовать обеим этим точкам зрения. Царившие в начале 90-х гг. в китайско-российской народной торговле беспорядок и хаос, недалёковидность в действиях, а также негативное воздействие на российский рынок, поддельные товары и недобросовестная конкуренция на рынке Ябаолу преподали нам серьезный урок, из которого следует сделать выводы.

Вот что очень важно сделать для развития китайско-российской торговли на сегодняшний день. Необходимо включить китайско-российскую народную торговлю в повестку дня китайско-российских межправительственных

переговоров, добиться общего понимания проблемы обеими сторонами и заключения соответствующего соглашения. Нужно предпринять действенные меры, направленные на решение таких сложных вопросов и проблем в китайско-российской народной торговле, как оформление, включающее доставку товаров и уплату пошлин, банковские расчеты, трастовое страхование, создание китайско-российских торговых фондов. Только так можно будет установить определенные нормы торговли, узаконить ее и подвести под нее юридическую базу. С другой стороны, нужно занять решительную позицию, направленную на защиту интересов китайских коммерсантов. Случаи угрозы жизни китайским коммерсантам и сохранности их имущества показывают, что наша позиция состоит в ведении серьезных переговоров и никак не может производить впечатление слабости во имя поддержания дружественной обстановки в целом. Только так можно направить китайско-российскую народную торговлю по пути здорового развития.

В целях развития рынка Ябаолу предлагается собрать вместе под началом правительства района Чаоян государственных чиновников, специалистов-ученых и представителей коммерческих кругов, чтобы проанализировать ситуацию, обобщить опыт, изучить проблему и выступить с предложениями и методами совершенствования его работы. На этой основе создать специальный орган для улучшения управляемости рынка и его руководства. Создание этого специального органа не означает, что он возьмет на себя все функции на рынке. На основе иностранного опыта предлагается, чтобы правительство взяло на себя инициативу по постепенному созданию гильдии или профессиональной ассоциации. Развитие роли профессиональной ассоциации — это эффективный метод улучшения работы рынка. Такая организация, как профессиональная ассоциация, могла бы заниматься разнообразной деятельностью, включая самообразование, повышение профессиональных качеств работающих, планирование отраслевого развития, регулирование отношений разного рода. Она может разработать цеховой устав и систему, установить определенные нормы работы рынка, играя таким образом роль, которую не в состоянии играть органы, на которые возложены правительственные функции.

4. Укрепление рынка. Сюда входит создание базовой инфраструктуры, а также “дополнительные меры” включающие обеспечение порядка на рынке: правильная концепция работы рынка, введение системы правил, агитация за соблюдение дисциплины и законности, за цивилизованное ведение торговли. Кроме того, следует улучшить работу по предоставлению юридической помощи, проведению справедливого арбитража, финансовому обслуживанию, банковскому законодательству, трастовому страхованию, чтобы преодолеть неблагоприятные факторы, связывающие развитие рынка.

5. Повысить осознание важности торговой марки продукции, получить отдачу от выпуска фирменной продукции. Многие заводы и фабрики, участвующие в китайско-российской торговле, реально занимаются обработкой, то есть по поручению иностранного клиента выпускают высококачественную одежду, но с иностранной торговой маркой. Некоторые товары, поступая на рынки Европы и Америки, продаются в магазинах по высоким ценам, однако китайская сторона получает мизерную плату лишь за обработку продукции, а большая часть прибыли остается у иностранного партнера. Следует изменить такое положение. Путем решения этой проблемы является осуществление стратегии торговой марки продукции: следует подвести заводы и фабрики к пониманию важности “выпуска фирменной продукции и качественных товаров”, повысить их осознание торговой марки продукции, создать свои собственные китайские национальные торговые марки, получать еще больший эф-

фект от внедрения своих товаров на международный рынок. В этой связи нельзя принижать значение рекламы и электронной сети.

6. Стимулировать предприятия, у которых есть соответствующие условия, для "выхода вовне" и осуществлять стратегический сдвиг. За более чем 10 лет роста и развития многие предприятия, занятые в китайско-российской торговле, завершили первоначальное накопление капитала, сумели привлечь передовое оборудование и подготовить технические кадры, накопили весьма значительные средства и управленческий опыт. В обстановке экономической интеграции в мире в соответствии со стратегической установкой Центрального комитета "искать выход вовне", активно направлять продукцию предприятий в Россию, Центральную Азию и Восточную Европу — за пределы Китая для осуществления торгово-экономической деятельности, создания заводов или фабрик, вложения капитала и совместной деятельности, освоения ресурсов и организации производств по переработке. Так называемый "стратегический сдвиг" имеет многосторонний смысл: это поощрение перемещения из страны за ее пределы; это переход от предприятий сугубо торговой направленности к предприятиям, занимающимся производством и капиталовложениями; это расширение товарной номенклатуры, переход от товаров с низкой добавленной стоимостью к товарам с высокой добавленной стоимостью; это переход от обычной обрабатывающей промышленности к предприятиям, использующим достижения высоких технологий. В ходе развития китайско-российских торгово-экономических отношений следует от сотрудничества, главной частью которого служит торговля, перейти к многовариантному сотрудничеству по освоению ресурсов и производственной обработке, к научно-техническому сотрудничеству.

Обследование и изучение формирования, развития и нынешнего состояния рынка Ябаолу привело нас к глубокому убеждению, что только в том случае, когда мы внесем новые положения в саму концепцию, расширим сферу сотрудничества и сумеем осуществить многоступенчатое и всеохватывающее торгово-экономическое сотрудничество во всем многообразии его форм, то китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество, несомненно, поднимется на новую ступень, что станет прочной материальной основой для дальнейшего развития отношений стратегического сотрудничества и партнерства.

Перевод с китайского А.Верченко, Б.Надточенко

Социальная поддержка пожилых людей в современном Китае

© 2002

Я. Бергер

Старение населения, т. е. абсолютное и относительное увеличение в демографической структуре лиц, которые, выражаясь политкорректно, относятся к "третьему возрасту", до недавнего времени было принято связывать исключительно со странами экономически развитыми. Здесь этот процесс нарастал поступательно в течение многих десятилетий, и общество, достигшее высокого уровня благосостояния и накопившее немалые ресурсы, было вполне к нему готово. Иное дело — Китай, где старение населения в силу разных факторов принимает все более стремительный характер и где проблемы, создаваемые им на пути экономического и социального развития, требуют принятия неотложных мер в условиях, когда уровень среднеразвитых стран еще видится целью, достижимой лишь к середине века. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть различные аспекты этой проблемы, затрагивающей многие стороны жизни современного китайского общества.

1. Демографические сдвиги и совершенствование социального обеспечения пожилых людей

Изменению структуры населения в пользу старших возрастов за счет более молодых в Китае содействуют, во-первых, растущее благосостояние общества и улучшение здравоохранения, ведущие к увеличению ожидаемой продолжительности жизни, и, во-вторых, демографическая политика государства. Причем последняя активизирует старение населения двояким образом: отсутствием ограничений рождаемости в 50-х гг. и жестким ограничением рождаемости, начиная с 70-х гг. Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин возросла с 55,82 лет в 1957 г. до 67,36 лет в 1995 г., а женщин — с 55,95 лет до 71,89 лет.¹ К 1998 г. среднее число рождений на одну женщину в репродуктивном возрасте снизилось до 1,8, приблизившись к показателям Великобритании, Франции, Дании, Финляндии.

Старение населения в Китае идет быстрее, чем растет ВВП и меняются производственная структура и качество экономического роста. Поэтому возникает и возрастает временной лаг между достигнутым уровнем экономического развития и темпами старения населения. В развитых странах старение населения обычно происходит при среднедушевом ВВП в 10 тыс. долл., а в Китае оно началось при среднедушевом ВВП в 800 долл. Китайское общество вступает в этап старости в условиях, когда удовлетворяются, как говорят в Китае, лишь первичные потребности народа в "тепле и пропитании", и при незавершенной реформе системы социального обеспечения, что существенно обременяет бюджет и тормозит социально-экономическое развитие.

В 21-м веке в пожилой возраст будут вступать прежде всего люди 1950-1958 г.г. рождения, т.е. многочисленная возрастная группа, связанная с периодом первого пика рождаемости. В 2004-2014 г.г. чистый годовой прирост численности пожилых людей составит около 8 млн. чел. Далее наступит черед людей, родившихся в период второго пика рождаемости 1963-1975 г.г., в результате чего в 2022-2035 г.г. численность пожилых людей увеличится с 243 млн. чел. до 373 млн. чел., а к 2050 г., численность людей в возрасте 60 лет и старше превысит 400 млн. чел., в т.ч. в возрасте 65 лет и старше — более 300 млн.чел. (из общей численности населения примерно в 1,5 млрд. чел.)².

К тому времени, когда будет реализована долгосрочная цель экономического развития и Китай станет среднеразвитой страной, т.е. к середине 21 века, удельный вес пожилых людей в возрасте 65 лет и старше достигнет 20% общей численности населения, что превысит долю, которую эта возрастная группа достигла в населении многих европейских стран в конце 60-х гг. прошлого века (15-18%). тогда как по производству ВВП на душу населения Китай будет уступать этим странам в несколько раз. Согласно расчетам Мирового банка, в 1999 г. на долю Китая приходилось 3,5% мирового ВВП при 20% мировой численности пожилых людей. К середине 21 века Китай будет производить 10% мирового ВВП, а его доля в мировой численности пожилого населения составит 20-25%.³

Старение населения, негативно отражаясь на возрастной структуре рабочей силы, чревато, соответственно, замедлением роста производительности труда. Увеличение численности пожилого населения ведет к непрерывному разрастанию фондов потребления за счет накопления производственных фондов.

Таблица 1

Пожилое население в Китае по данным четырех всеобщих переписей и в 1995 г. (тыс. чел.)

Годы	Числен. населения	Население старше 60 лет		Население старше 65 лет		Население старше 80 лет	
		численность	уд. вес*	численность	уд. вес*	численность	уд. вес**
1953	567 450	41 540	7,32	25 040	4,41	1 850	4,46
1964	694 580	42 250	6,08	24 580	3,53	1 810	4,29
1982	1003 910	76 640	7,63	49 270	4,91	5 050	6,59
1990	1130 510	96 970	8,58	62 990	5,57	7 680	7,92
1995	1207 780	113 950	9,43	75 010	6,21	9 840	8,64

* в % к общей численности населения

** в % к численности населения в возрасте 60 лет и старше

Источник: Цяо Сяочунь, Чэнь Вэй, Чжунго жэнькоу лаолиньхуа: шицзи мо хуэйгу юй чжаньван. (Старение населения в Китае: взгляд на конец века и на перспективу) // Жэнькоу яньцзю. Пекин, 1999. №6. С. 29.

При прогнозах дальнейшего старения населения китайские демографы исходят из того, что суммарный коэффициент рождаемости, сократившийся в период 1996-2000 г.г. до 1,74, в дальнейшем несколько возрастет вследствие вступления в брачный возраст единственных детей, которым разрешено иметь двух детей, и в среднем за период 2000-2050 г.г. при сохранении неизменными жестких административных мер по ограничению рождаемости он составит 1,9. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин, согласно прогнозам на период 2045-2050 г.г., достигнет у мужчин 76 лет, у женщин — 81 года.

Численность долгожителей в возрасте 85 лет и старше приблизилась к 2 млн. чел., в 2010 г. она составит 9 млн. чел., в 2030 г. — 18 млн. чел., в 2050 г. — 49 млн. чел. Прогнозируется, что численность этой возрастной когорты будет расти значительно быстрее, чем численность всего пожилого населения, что несет с собой дополнительную нагрузку на семью и общество.

Таблица 2

Прогноз численности пожилых людей в возрасте 65 лет и старше при среднем уровне смертности

(млн. чел.)

Годы	65 лет и старше	80 лет и старше	85 лет и старше
1990	63	8	3
2010	116	25	9
2030	116	25	9
2050	330	160	49

Источник: Ци Минчжу, 1999, с. 43. Прогноз составлен проф. Цзэн И, данные за 1990 г. по материалам Всекитайской переписи населения.

Население старится быстрее в больших городах и экономически развитых приморских районах, где выше уровень жизни, лучше поставлено здравоохранение и более жестко сдерживается рождаемость. Миграция более молодого населения из деревни и экономически отсталых районах несколько смягчает эту тенденцию, но отнюдь не отменяет ее. Однако в дальнейшем, по мере дальнейшего углубления реформ, с ускорением урбанизации и индустриализации и увеличением в связи с этим оттока молодых сельских жителей в города, деревня по степени старения обгонит город, а экономически отсталые районы обойдут экономически развитые.

Из 31 административной единицы высшего ранга (без Сянгана, Аомыня и Тайваня) быстрее всего старение населения происходит в Шанхае, где еще в конце 70-х годов доля населения в возрасте 60 лет и старше превысила 10%, в 1982 г. она достигла 11,52, в 1990 г. — 13,96, в 2000 г. — 18%. Среди провинций наиболее выделяется Чжэцзян, где в 1990 г. соответствующий показатель равнялся 10,44%, в 1996 г. — 12,02%, а к 2000 г. должен достичь 12,55%⁴. Менее всего старение населения коснулось провинции Цинхай и Нинся-Хуэйского автономного района.

Среди проблем, которые создает старение населения в Китае, на первом месте стоит создание эффективного, справедливого и посильного для общества социального обеспечения пожилых людей. Пенсионная система, которая существовала в КНР до начала реформ, охватывала лишь относительно небольшую часть общества и обладала многими существенными недостатками. При ее введении в начале 50-х гг. проблема старения населения в стране не стояла, и характер социального обеспечения по старости определялся, во-первых и прежде всего идеологическими и политическими мотивами, а во-вторых, что не менее важно, отражал очень скромные экономические возможности. КНР прежде всего считалась государством рабочего класса, особенно важное значение придавалось рабочим, занятым в современных отраслях производства, и именно они получали приоритетное право на пенсию. Вместе с тем индустриализация еще только начиналась, накопленных почти не было, страна была в разлуке, и это также накладывало отпечаток на масштабы и сущность социального обеспечения.

Демографические сдвиги, произошедшие за последние десятилетия, привели к увеличению пенсионных расходов и побудили государство предпринять некоторые меры для реформирования системы социального обеспечения. С другой стороны, перестройка экономической структуры и проистекающие отсюда социаль-

ные изменения, а также модификация политики и идеологии позволили пересмотреть прежние установки касательно субъекта и объекта этой системы.

2. Реформа пенсионной системы в городах

До начала реформ практиковавшаяся на государственных предприятиях низкая заработная плата сочеталась с поголовным страхованием труда. Из заработной платы удерживались взносы в фонды, которыми управляли профсоюзы при контроле со стороны органов труда. Средства, накопленные в этих фондах с момента основания КНР, были полностью расхищены во время "культурной революции". После отстранения от власти "банды четырех" опустошенный пенсионный фонд еще долго не мог выплачивать пенсии.

Пенсионная система, существующая почти исключительно в городе, и сегодня охватывает преимущественно рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, правительственных чиновников и других лиц с постоянным источником дохода, чей жизненный уровень сравнительно высок и стабилен, тогда как большая часть общества — крестьяне, временные и индивидуальные работники — пенсий не получают. Пенсии выплачиваются из средств, образуемых текущими отчислениями, т.е. более молодые поколения работников содержат ушедших на покой. По мере старения населения и увеличения числа пенсионеров эта система испытывает растущую нестабильность. Все более явственными становятся присущие ей недостатки.

Быстро возрастает социальная нагрузка на предприятия. В 1986 г. общее число пенсионеров составляло 17 210 тыс. чел., в 1998 г. оно достигло 34 722 тыс. чел., увеличившись более чем в два раза, тогда как численность занятых рабочих и служащих возросла лишь незначительно — со 125 835 тыс. чел. до 135 025 тыс. чел., или на 7%. Соответственно соотношение первых и вторых изменилось с 1:7,3 до 1:3,9

Таблица 4

Численность населения в пожилом и трудоспособном возрасте

(млн.чел)

	Фактическая ситуация				Прогноз			
	1980	1985	1990	1995	2000	2010	2020	2030
Численность населения.	987,0	1058,5	1143,3	1212,1	1300,0	1390,0	1470,0	1520,0
в т.ч. старше 60 лет	66,6	82,0	97,0	112,6	129,0	165,0	231,0	335,0
численность населения в трудоспособном возрасте	528,8	621,1	697,3	776,7	819,0	925,0	957,0	909,0
соотношение населения в пожилом и трудоспособном возрасте (%)	12,6	13,2	13,5	15,5	15,7	17,8	24,2	36,8
численность рабочих и служащих	104,4	123,6	140,6	149,1	155,1	167,9	181,2	182,4
численность пенсионеров	8,2	16,4	23,0	30,9	35,3	41,2	49,8	56,0
соотношение пенсионеров и занятых рабочих и служащих (%)	7,8	11,3	16,4	20,7	22,7	24,5	27,5	30,7

Источники: Данные до 1995 г. — из "Чжунго тунци няньдянь" (1997), с. 24, 76, 93, 750, данные по последующим годам — прогнозы Центра по изучению пожилых в Китае ГСУ ("Жэнькоу юй цзинци" // Пекин.- 1998 — № 1) и Рабочей группы по изучению системы социального страхования в Китае Академии общественных наук Китая во главе с Чэнь Цзягуем ("Чжунго шэжуй кэсюэ" // Пекин.- 1999 — № 4, с. 78)

В связи с приведенными выше данными прогнозируется дальнейшее ухудшение соотношения пенсионных выплат и фонда заработной платы — до 22,3% в 2000 г., 33,5% в 2020 г. и 41,8% в 2030 г., причем происходить это будет на фоне дальнейшего сокращения темпов экономического роста — с 8% в 2000 г. до 6,5% в 2020 и 2030 г.г.⁶

В 1986 г. средняя годовая пенсия по старости составляла 1001 юань, в 1998 г. — 5972 юаня, в то же время средняя годовая заработная плата рабочих и служащих возросла с 1329 юаней до 7479 юаней, т.е. отставала от увеличения пенсии (в среднем за год на 15,5% против 16,0%).

В 1986 г. пенсия составляла 75,3% средней заработной платы, в 1998 г. — 79,9% (в 1992 г. — даже 84,8%). С того времени, когда в 90-х годах заработная плата все в большей степени стала принимать денежную форму, сохранение базовой пенсии по старости на уровне примерно 80% от заработной платы (а с учетом различных социальных пособий — даже до 90%) ложится, на предприятия все более тяжким бременем.

Столь высокий уровень замещения заработной платы пенсией в мире встречается нечасто. Из 20 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) лишь пять могут соперничать в этом отношении с Китаем — Австрия, Италия, Испания, Греция и Португалия, а в остальных данный показатель существенно меньше, причем в целом ряде высокоразвитых стран, включая США и Японию, он ниже 50%⁷. (Здесь мы, разумеется, не касаемся огромных различий и в абсолютном размере заработных плат и пенсий, и в их соотношении с прожиточным минимумом).

С 1986 г. по 1998 г. общая сумма пенсионных выплат в Китае увеличилась с 17,2 млрд. юаней до 207,4 млрд. юаней, или в среднем на 23% в год, а общий фонд заработной платы — со 166,0 млрд. юаней до 929,6 млрд. юаней, или в среднем за год на 15,4%. Отношение первой цифры ко второй возросло с 10,2% до 22,3%.

Таблица 5

Пенсионные выплаты и фонд заработной платы
рабочих и служащих в 1990-1996 гг.

	1990	1994	1995	1996
Пенсионные выплаты (млн. юаней)	47240	121890	154180	181178
Фонд заработной платы (млн. юаней)	295110	665640	810000	908000
Отношение пенсионных выплат к фонду заработной платы (%)	16,0	18,3	19,0	20,0

Источник: Чжунго тунцзи няньдянь 1997

Если сохранятся нынешние тенденции, то изъятия из фонда заработной платы на пенсионные выплаты достигнут в 2050 г. 45,37%, что непременно приведет к кризису в межпоколенческом перераспределении общественного богатства⁸.

Перестройка социального обеспечения в Китае началась в середине 80-х гг. и постепенно продвигалась по мере расширения и углубления реформаторской политики.

При выборе направлений реорганизации было проведено основательное критическое изучение собственного и мирового опыта в этой области, на основании чего и была определена оптимальная для Китая модель. Серьезную работу в этом плане осуществила Рабочая группа по изучению системы социального страхования в Китае Академии общественных наук Китая во главе с Чэнь

Цзягуем⁹. Группа рассмотрела три потенциально возможных модели пенсионного обеспечения, различающихся по источнику финансирования: с выплатой пенсий из текущих отчислений, полностью накопительную и смешанную.

Первая модель предполагает:

- финансирование пенсий по старости за счет труда более молодых поколений,
- установление размера поступлений исходя из необходимых расходов, т.е. мобилизацию такого объема средств, который нужен для выплаты пенсий,
- определенную уравнительность и перераспределение общественного продукта как между поколениями, так и в пределах одного поколения,
- упрощенное управление средствами пенсионных фондов, не предполагающее каких-либо проблем с их использованием, сохранением и повышением их реальной стоимости.

Недостатки этой модели фиксируются в следующем:

- для нее необходима стабильность экономической базы и демографической структуры, ибо экономический спад или старение населения способны чрезмерно повысить долю отчислений,
- пенсионное обеспечение определяется жестко — при благоприятной экономической конъюнктуре оно может возрасти, но при неблагоприятной — его нельзя сократить, в связи с чем расходы бюджета могут непрерывно возрастать, что неблагоприятно сказывается на экономическом развитии.

При целиком накопительной системе:

- расходы определяются поступлениями, накопление производится в течение всего трудового стажа, а пенсионные выплаты — ежемесячно после выхода на пенсию. причем размер выплат зависит от размера накоплений,
- создается стимул для увеличения взносов, поскольку величина пенсии прямо зависит от величины заработной платы, получаемой данным лицом, постольку поощряется индивидуальная трудовая и хозяйственная активность,
- балансируя свои доходы и расходы в течение жизни, работник способен сам обеспечить свою старость, что исключает конфликт поколений,
- эффективное использование накоплений способствует экономическому развитию.

Недостатки накопительной модели заключаются в следующем:

- необходима устойчивость денежной единицы, цен, экономики, в противном случае возникает серьезный риск для сохранения и приращения стоимости фондов,
- требуются сравнительно развитый рынок и хороший менеджмент, без чего не могут быть гарантированы доходность фондов,
- невозможно межпоколенческое перераспределение выплат и доходов.

Частично накопительная модель соединяет преимущества двух предыдущих. Одна часть пенсионных средств оплачивается из текущих поступлений, а другая — из накоплений. В этом случае, с одной стороны, сохраняется возможность межпоколенческого перераспределения выплат и доходов, свойственная пенсионному обеспечению из текущих поступлений, а с другой — стимулируются взносы и повышается эффективность системы. С одной стороны, смягчается жесткость пенсионного обеспечения, свойственная модели выплат из текущих поступлений, с другой — предотвращается чрезмерное неравенство в пенсионном обеспечении, присущее полностью накопительной системе, и гарантируются основные жизненные потребности пенсионеров. С одной стороны, используются преимущества полностью накопительной системы для акку-

муляции средств, чтобы противостоять вызову старения общества, а с другой — ослабляется давление, создаваемое целиком накопительной системой на предприятия, и облегчается сохранение и приращение стоимости фондов.

Совершенствование порядка страхования по старости в Китае происходило параллельно с реформированием государственных предприятий. В 1984 г. реформа экономической структуры была сфокусирована на городах и государственных предприятиях. Впервые задача обновления порядка социального обеспечения была поставлена в Предложениях ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану в сентябре 1985 г. В июле 1986 г. Госсовет КНР принял Временное положение о введении на государственных предприятиях трудовых контрактов, которые, заменяя прежний пожизненный найм работников, предусматривали их пенсионное обеспечение. Пенсионные фонды формировались за счет взносов предприятий и самих контрактных работников, а в случае недостатка средств дотации предоставляло государство.

Одной из главных идей реформы была определенная централизация пенсионного дела. До реформы пенсии по старости рабочим и служащим платили непосредственно предприятия. По мере углубления экономической реформы росли различия в доходах рабочих и служащих на предприятии, увеличивалась текучесть рабочей силы, что делало неизбежной корректировку функций предприятий по обеспечению пенсионеров. В связи с этим в 1986 г. было введено централизованное управление страхованием по старости для государственных предприятий на уровне городов и уездов.

В 1991 г. был провозглашен принцип совместной ответственности государства, предприятия и работника за обеспечение пожилых. Базовое страхование по старости сочеталось с дополнительным страхованием, которое обеспечивалось предприятием, и накопительным страхованием, в котором участвовал сам работник. В практику вводились личные счета, формируемые из взносов государства, предприятия и работника. Впервые ставилась задача повысить централизованное управление социальным страхованием до уровня провинции.

В 1995 г. был сделан дальнейший шаг в переходе от модели пенсионных выплат из текущих поступлений к частично накопительной модели. Провозглашая создание многоуровневого страхования по старости, Госсовет одновременно разрешил районам и отраслям выбирать одну из двух предлагавшихся схем. Первая из них вводила индивидуальные счета для всех без исключения рабочих и служащих, вторая делала больший упор на централизованные фонды и меньший — на индивидуальные счета. Ни в первом, ни во втором случае четко не разъяснялись способы соединения двух различных форм. Кроме того, местные и отраслевые власти также получили право при осуществлении проектов вносить в них свои коррективы. Отсюда возникли довольно большие различия в реализации регионами и отраслями новой модели. Например, доля личных счетов колебалась от 3 до 12%. Такой разницей не только затруднял межрайонный переток рабочей силы, но и создавал простор для злоупотреблений и расхищения пенсионных фондов. В связи с этим стала очевидной необходимость дальнейшей централизации управления.

На этом фоне в 1997 г. Госсовет принял постановление о создании единой системы базового страхования по старости рабочих и служащих предприятий. Это постановление идею о соединении централизованного общественного управления пенсионными фондами с индивидуальными личными счетами не отменяло, лишь объединив два проекта 1995 г. и 1997 г. Тем самым вводилась смешанная (частично-накопительная) система мобилизации средств для опла-

ты пенсий. Народным правительствам всех ступеней предлагалось включить дело социального страхования в планы экономического и социального развития соответствующих регионов. Введение базового страхования по старости было призвано покрывать лишь основные жизненные потребности пенсионеров. Всем регионам и соответствующим отраслям предписывалось под руководством государства всемерно развивать дополнительное страхование на предприятиях и одновременно стимулировать вспомогательную роль коммерческого страхования. Принятая модель в принципе отвечает существующей и перспективной социально-демографической ситуации в Китае, смягчая давление, которое несет с собой старение населения.

В настоящее время почти единственным источником для фондов поддержки престарелых является базовое страхование по старости, доли же дополнительного страхования по старости на предприятиях и личного накопительного страхования еще очень малы. Таким образом, правительство берет на себя базовое страхование по старости, средства для которого собираются путем принудительного налогообложения и включаются в бюджет государственного финансирования социального обеспечения, и распоряжаются ими также правительственные органы.

В последние годы пенсионные фонды регулярно недобирают взносы. Собираемость взносов в 1997 г. составила 90,7%, а за первую половину 1998 г. — 82,69%, причем в 17 провинциях и городах поступления не покрывали расходы. Во второй половине 1998 г. собираемость упала до 77%, а число провинций и городов, испытывавших дефицит, возросло до 25. В конце 1997 г. местным централизованным фондам не хватало 29 млрд. юаней для выплаты пенсий по старости, а к сентябрю 1998 г. эта цифра возросла до 36,6 млрд. юаней¹⁰. В 1999 г. суммарная задолженность по взносам предприятий в пенсионные фонды достигла 37,5 млрд. юаней, причем 229 предприятий имели задолженность свыше 10 млн. юаней, в т.ч. у некоторых задолженность достигала 100 млн. юаней¹¹. В 2000 г. дефицит пенсионных фондов составил 35,7 млрд. юаней¹².

Недобор поступлений связан с такими факторами, как:

- низкая эффективность хозяйственной деятельности предприятий,
- быстрый рост числа работников, уходящих на пенсию и освобождаемых от работы, на фоне медленного или отрицательного роста числа занятых,
- чрезмерная зависимость фондов от страховых взносов предприятий,
- несовершенство законодательной базы, позволяющее некоторым предприятиям под предлогом напряженной финансовой ситуации отказывать работникам в своевременной выплате пенсий, оставаясь при этом безнаказанными.

Как сказано выше, пенсионные фонды пополняются отчислениями из заработной платы работника и из фонда заработной платы предприятия и дотациями из государственной казны. Потенциальные ресурсы первых двух источников весьма ограничены. Индивидуальные доходы работников, получающих заработную плату, невелики, а производимые из них выплаты все время растут (например жилищные расходы, расходы на образование детей др.). Довольно тяжелой нагрузкой ложатся отчисления в пенсионные фонды из средств предприятий на их хозяйственную деятельность, понижая конкурентоспособность, а иногда и приводя к убыточности. Определенные резервы существуют для увеличения поддержки лишь со стороны государственной казны.

Некоторые китайские исследователи считают повышение государственного участия и справедливым и посильным.¹³ Справедливым, поскольку нынешние пенсионеры в прошлом трудились именно на государство, работали на создание про-

мышленного потенциала страны, и лишь отчасти — на то предприятие, к которому они сегодня приписаны. Посильным — благодаря высоким темпам экономического роста, благоприятному финансовому положению и наличию возможности переключить часть административно-управленческих расходов на оплату пенсий. Специалисты из Научно-исследовательского института Министерства финансов КНР полагают, что в ближайшие пять-десять лет казна сможет выделить 7-8% государственных финансов на дотации для выплаты пенсий по старости¹⁴.

Вместе с тем рекомендуется принять дополнительные меры для укрепления и расширения базы социального страхования¹⁵. В их числе предлагается:

- ввести новый специальный налог — налог социального страхования,
- укрепить законодательную базу и исполнение законов по мобилизации средств для социального страхования,
- ускорить создание дополнительных страховых фондов на предприятиях,
- расширить еще более круг участников социального страхования (в настоящее время в него входят лишь государственные и крупные коллективные предприятия), прежде всего — путем включения в него персонала, занятого в негосударственных секторах,
- оптимизировать структуру капиталовложений фондов социального страхования (в настоящее время фонды могут лишь покупать государственные облигации или держать деньги на сберегательных вкладах с очень низкой доходностью),
- проводить благотворительные лотереи.

Рассматриваются и некоторые радикальные меры, направленные на то, чтобы сдерживать лавинообразный рост пенсионных расходов в обозримой перспективе. Среди них — возможное увеличение пенсионного возраста. Установленный в 50-х годах пенсионный возраст — 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин — ныне в связи со значительным увеличением средней ожидаемой продолжительности жизни ряду исследователей представляется заниженным, и они предлагают последовать в этом отношении примеру многих развитых стран, где не только сегодня выше возраст выхода на пенсию, но и предполагается его дальнейшее увеличение¹⁶.

Несмотря на недобор взносов объем средств пенсионных фондов за последние годы быстро растет. Отсюда возникает вопрос об их рациональном использовании. В этом плане, однако, как отмечают китайские исследователи, существуют серьезные проблемы. Из-за недостаточной прозрачности управления фондами, несовершенной системы информации контроль за управлением практически отсутствует, что приводит к неправомерному заимствованию средств фонда, их нецелевому использованию. По оценке, в 1997 г. потери составили более 10 млрд. юаней.¹⁷

Пока механизм управления фондами базовых государственных пенсий по старости не отлажен, правительство, чтобы гарантировать безопасность средств, установило, что 80% их могут быть вложены только в наименее рискованные государственные долговые обязательства, а 20% — размещены на банковских счетах. По мере развития финансового рынка в Китае сфера приложения средств постепенно расширится, как это происходит в ряде других стран. Появятся новые инвестиционные инструменты, каждый из которых будет сопряжен с различной степенью риска, и главной проблемой станет создание такого эффективного инвестиционного пакета, который бы сочетал безопасность, ликвидность и доходность пенсионных средств.

В настоящее время управление фондами пенсий по старости рассредоточено по департаментам труда провинций, городов центрального подчинения и авто-

номных районов, а также по 11 отраслям, включая железные дороги, угольную промышленность, банки, почту и др. Если принять во внимание управление другими социальными фондами, то оно окажется еще более раздробленным. Одни из них (фонды поддержки пожилых крестьян) управляются Министерством гражданской администрации (миньчжэнбу), другие — страховыми компаниями. Все это мешает их единому использованию и эффективному управлению.

Согласно исследованию, проведенному экспертами Мирового банка в 1998 г., в странах, где средствами пенсионных фондов управляют частные организации — в Великобритании, США, Нидерландах — прибыль от инвестиций этих фондов составляет, соответственно, 8,8, 8,0, 6,7%, а в странах, где это управление находится в руках государства — в Эквадоре, Египте, Замбии, прибыль отрицательная, ниже -10%, особенно низка она в Турции --23,6%.¹⁸ Иными словами, эксперты полагают целесообразным, чтобы пенсионный фонд не был непосредственно подведомственным правительству. Наиболее предпочтительным для Китая китайские исследователи считают учреждение специализированной управленческой компании при строгом контроле со стороны органов социального обеспечения. Особенно актуальным станет создание соответствующей схемы управления, представляющей все заинтересованные стороны, после полномасштабного введения дополнительной поддержки пожилых на предприятиях. Что касается индивидуального накопительного страхования по старости, то для его успеха у вкладчиков должна быть свобода выбора компании по управлению фондом, последняя обязана представлять инвестиционные планы, а каждый вкладчик должен иметь право голоса при одобрении инвестиционных проектов.

В соответствии с постановлением 1997 г. рабочие и служащие, в разное время включавшиеся в страхование по старости, разделились на “старых”, “промежуточных” и “новичков”. “Старые” — это те, кто ушел на пенсию до введения личных счетов, им платят пенсии из текущих поступлений, с некоторой корректировкой размеров по мере экономического роста. “Промежуточные” — это те, кто участвовали в трудовом процессе до введения новой системы и ушли на пенсию после ее введения, их пенсия складывается из трех составных частей — из базового пособия по старости (“цзичу янлаоцзинь”), пособия по старости на личных счетах (“гэжэнь чжанху янлаоцзинь”) и переходного пособия по старости (“годусин янлаоцзинь”). “Новички” — это те рабочие и служащие, которые стали принимать участие в труде и в страховании по старости после соединения централизации с лицевыми счетами, их пенсия по старости (“янлаоцзинь”) состоит из базовых пенсий по старости и накоплений на личных счетах. Фонд ежемесячных базовых пенсий по старости определяется провинциями, автономными районами и городами центрального подчинения в размере 20% от фонда среднемесячной заработной платы рабочих и служащих за предыдущий год. Месячная выплата с личных счетов составляет одну сто двадцатую часть суммы накоплений (исходя из десятилетнего ожидаемого срока предстоящей жизни после ухода на пенсию).

Отсюда явствует, что если исключить “новичков”, имеющих личные счета, то выплаты, причитающиеся “старикам” и “промежуточным” в течение определенного срока, образуют скрытую задолженность страхования по старости. Такая задолженность отнюдь не является спецификой Китая. Она характерна, например, для большинства стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где составляет очень большую сумму — от 100 до 200% ВВП. этих стран. При этом доля пенсий в ВВП постоянно растет.

Таблица 6

Доля пенсионных расходов в ВВП в странах ОЭСР

Страны	Доля пенсий в ВВП (%)			
	1984	2000	2020	2040
Австралия	6,0	6,7	9,1	12,4
Канада	6,1	7,7	11,6	15,2
ФРГ	13,7	16,4	21,6	31,1
Япония	6,0	9,4	14,0	15,7
Нидерланды	12,1	13,4	19,6	28,5
Новая Зеландия	8,9	9,3	13,0	20,3
Швеция	12,9	12,1	15,9	18,0
Швейцария	8,8	10,6	16,9	21,1
Великобритания	7,7	7,5	8,6	11,2
США	8,1	8,2	11,3	14,6
Средняя по ОЭСР	10,3	11,4	15,1	20,2

Источник: Ван Цин. Инсин янлаоцзинь чжайу яньшэн ды силе взньти цзи цзецзюе сылу (Серия проблем, порождаемых скрытыми задолженностями фондов страхования по старости, и мыслимые пути их разрешения). — Хуанань шифань дасюэ сюэбао// Гуанчжоу, 2001. — № 3 — С. 36

В Китае, где пенсии платят бывшим работникам в основном государственного (и частично- коллективного) сектора, доля пенсионных расходов в ВВП пока невелика, но прогрессирующее старение населения и расширение круга участников страхования по старости может быстро увеличить число пенсионеров.

Таблица 7

Государственные расходы на обеспечение по старости вышедшего на пенсию персонала государственного сектора в 1987-1995 гг.

(в %)

	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Доля пенсий по старости в ВВП	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,6	1,6
Доля пенсий по старости в расходах госбюджета	5,6	6,1	6,3	6,5	6,9	7,3	7,8	12,7	13,7

Источник: рассчитано экспертами Мирового банка по данным статистического ежегодника “Чжунго тунцзи няньдянь” за 1990, 1994, 1995 и 1996 гг. (цит. по Ван Цин, указ соч., с. 37)

Существует несколько оценок скрытых задолженностей по выплате пенсий. Согласно максимальной, они превышают ВВП в 3-4 раза. Согласно другой, сделанной экспертами Мирового банка, основной долг (без процентов) на 1994 г. составлял 191 700 млн. юаней, или немногим более 40% объема ВВП в данном году. Третья принадлежит исследователю из Уханьского университета Ли Чжэню, полагающему, что на 1993 г. задолженность составляла 50-60% ВВП¹⁹.

Согласно международному опыту, скрытая задолженность по пенсиям обычно превышает сумму пенсионных выплат в 20-30 раз. Поскольку в Китае в 1995 г. сумма пенсионных выплат составила примерно 1,9% ВВП, постольку скрытая задолженность по пенсиям должна ориентировочно составлять 38-57% ВВП в том же году, что в основном совпадает с оценками Мирового банка и Ли

Чжэня. Т. е. она ниже, чем в ряде других стран, также перестраивающих свою пенсионную систему, таких, как Венгрия, Уругвай, Чили, Аргентина, но все же составляет довольно внушительную сумму, поэтому вопрос о том, как ее восполнить, представляется немаловажным²⁰.

Согласно Постановлению Госсовета 1997 г., общая сумма базовых пенсий по старости, выплачиваемых предприятиями (включая централизованный фонд и личные счета), не должна превышать 20% фонда заработной платы. Эта норма, как мы видели (см. табл. 5), соответствует реальной ситуации в середине 90-х гг. Однако районы, испытывающие затруднения с выплатой таких пенсий в связи с большим числом пенсионеров, могут с разрешения Министерства труда и Министерства финансов повысить эту долю. Фактически в 1993 г. она составляла 20,4, в 1994 г. — 21,8, в 1995 г. — 22,3%. В 1995 из 30 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов эту квоту превысили 24, в т.ч. три провинции — Ляонин, Цзилинь и Шаньдун — превысили планку в 25%, тогда как в мировой практике на базовое страхование по старости фирмы и предприятия тратят менее 10%.²¹

Таблица 8

Удельный вес взносов в фонды социального страхования в странах ОЭСР в 1995 г.

(в % к фонду заработной платы)

Страны	Страхование по старости, инвалидности, и смерти			Все планы социального страхования		
	Застрахованные	Работодатели	Итого	Застрахованные	Работодатели	Итого
Канада	2,70	2,70	5,40	5,70	8,40	14,10
Франция	8,05	8,20	16,25	18,27	34,31	52,58
ФРГ	9,30	9,30	18,60	16,55	17,99	34,54
Исландия	4,00	8,50	12,50	4,00	15,75	19,75
Япония	8,25	8,25	16,50	12,24	14,38	26,62
США	6,20	6,20	12,40	7,65	13,35	21,00

Источник: Шицзе иньхан. Лаонянь баочжан — Чжунго ды янлаоцзинь тичжи гайгэ. (Мировой банк. Обеспечение старости — структурная реформа пенсий по старости) // Пекин, Чжунго цайчжэн чубаньшэ. -1998 — с. 74

Если “старые” и “промежуточные” пенсионеры в Китае по-прежнему будут в основном полагаться на централизованные общественные фонды как на основной источник пенсий, то по мере дальнейшего старения общества все более острым станет вопрос о способности предприятий выдерживать такую нагрузку и об их конкурентоспособности на рынке. В конце 1998 г. насчитывалось 229 крупных предприятий с задолженностью в пенсионные фонды свыше 10 млн. юаней. В 1999 г. Госсовет принял специальное постановление по этому поводу, но к концу года число таких предприятий уменьшилось лишь до 145²².

За последние годы предприятия в ряде мест, стремясь понизить процент изъятий из централизованного фонда, стали заимствовать средства с личных счетов и практически опустошать их. По данным Министерства труда и Министерства социального обеспечения, на конец 1999 г. общая сумма таких пустых личных счетов превысила 100 млрд. юаней.²³ Такая практика ставит под вопрос будущее пенсионное обеспечение тех работников, которые сегодня участвуют в трудовом процессе.

(Окончание следует)

1. Цяо Сяочунь, Чэнь Вэй. Чжунго жэнькоу лаолинхуа: шицзи мо хуэйгу юй чжаньван. (Старение населения в Китае: взгляд на конец века и на перспективу)//Жэнькоу яньцзю. Пекин, 1999. № 6. С.29.
2. Гуань Сюфан. Фачжань шэцуй лаонянь фуу ши гоуцзянь лаонянь шэхуй ды чжунъяо хуаньцзе. (Развитие общинного обслуживания пожилых – важное звено в формировании пожилого общества)// Наньфан жэнькоу. Гуанчжоу, 1997. № 4. С.13.
3. 21 шицзи ды Чжунго лаолин вэньти: вомэнь гай жухэ индуй? (Как относиться к проблеме пожилых в Китае 21 века?)//Жэнькоусюэ юй цзихуа шэньюй. Пекин, 2001. N 1. С. 48-61.
4. Цяо Сяочунь. Указ. соч.
5. Лу Юань. Ши лунь жэнькоу лаолинхуа гочэн чжун вого чэнчжэнь чжи гун янлао баосянь ды кэчисюй фачжань. (Об устойчивом развитии страхования по старости рабочих и служащих городов и поселков Китая в процессе старения населения)//Жэнькоу яньцзю. Пекин, 2000. N 3. С. 59.
6. Чжунго шэхуй баосянь чжиду яньцзю (Исследование системы социального страхования в Китае)//Чжунго шэхуй кэсюэ. Пекин, 1999. N 4. С.80
7. Хижный Э. Старение населения и пенсионные реформы в странах “Большой семерки”. /ИНИОН РАН. М., 2000. С. 18.
8. Лу Юань. Указ.соч. С. 60.
9. Чжунго шэхуй баосянь.../ С. 72-86.
10. Ма Бинь. Шэхуй баосянь цзицинъ до цюйдао шоуцзи ды кэнынсин фэньси. (Анализ возможностей многоканального сбора средств в фонды социального страхования).// Хуанань шифань дасюэ сюэбао. Гуанчжоу, 2001. N 3. С.32.
11. Цзя Минцин. Янлао баосянь чжиду: лиши, сяньши юй вэйлай. (Система страхования по старости: история, современность и будущее)// Цзинцзи вэньти. Тайюань, 2001. N 3. С. 40.
12. Чэнь Хунвэй. Янлао баосянь чжиду жухэ шэньхуа гай гэ. (Как глубоко реформировать систему страхования по старости)// Чжунго цзинцзи шибао. Пекин, 2001. 1 июня.
13. Ли Минчжэнь./ Лиши цянъчжай цземмо лай хуань? (Как вернуть исторический долг?)// Жэнькоу яньцзю. Пекин, 2001. № 3. С. 43.
14. Чжунго лаодун баочжан бао. 2000. 25 апреля.
15. Цзя Минцин. Указ соч. С. 42.
16. Ли Минчжэнь. Указ. соч. С. 44.
17. Ян Лаоюн. Шилунь янлао цзицинъ ды лайюань юй гуаньли. (Предварительные соображения об источниках и управлении фондом поддержки пожилых)// Цзянси шэхуй кэсюэ. Наньчан, 2000. N 12. С. 217-219.
18. Там же.
19. Ван Хайцзян, Ян Шучжан. Шисянь шэхуй янлао баосянь чжиду чжуаньчжи ды цзяодянь – гуаньюй чжиду чжуаньхуань чэнбэнь ды фэньси. (Ключевой момент в осуществлении перестройки системы социального страхования по старости – об анализе себестоимости перестройки системы.)/Жэнькоу юй цзинцзи. Пекин, 1999. № 6. С. 46-52.
20. Ван Цин. Инсин янлаоцинъ чжайу яньшэн ды силе вэньти цзи цзецзюе сылу. (Серия проблем, порождаемых скрытыми задолженностями фондов страхования по старости и мыслимые пути их разрешения.)/ Хуанань шифань дасюэ сюэбао. Гуанчжоу, 2001. N 3. С.35-40.
21. Там же.
22. Чжунго лаодун баочжан бао. 2000. 25 апреля.
23. Чжунго лаодун баочжан бао. 2000. 5 сентября.

Основные черты межкорейского экономического сотрудничества

© 2002

И. Каукин

Историческая встреча руководителей двух Корей в Пхеньяне 13-15 июня 2000 г. открыла новую главу в развитии межкорейских контактов. Совместная декларация, подписанная лидерами Севера и Юга, стала важной вехой в отношениях между двумя государствами, которые обязались строить их на основе примирения, сотрудничества и мирного сосуществования.

В подтверждение теории о том, что XXI век в целом станет эрой примирения, КНДР по итогам саммита обнаружила заметный интерес к повышению уровня межкорейских связей. По степени развития технологии, готовности к осуществлению капиталовложений и опыту создания эффективной экономической системы в кратчайшие сроки Республика Корея видится большинству специалистов в качестве почти идеального внешнеэкономического партнера КНДР. Даже при отсутствии сколько-нибудь значительных запасов минеральных и сырьевых ресурсов, Южная Корея в кратчайшие сроки смогла занять достойное место на мировом рынке текстильной промышленности, машиностроения и производства высокотехнологичных изделий, добившись того, что модель ее экономического развития стали примерять на себя другие развивающиеся страны.

Среди основных факторов, игравших на протяжении полувека определяющую роль в межкорейских торгово-экономических отношениях, можно отметить прежде всего развитие политических контактов между Севером и Югом, военно-политическую обстановку на полуострове, политическую и экономическую ситуацию внутри самих стран, изменения в ситуации в СВА и в мире в целом.

Так, ослабление напряженности в военно-политической сфере между Сеулом и Пхеньяном напрямую способствовало повышению уровня межкорейских контактов. В свою очередь развитие экономических отношений между двумя странами часто служило основой для определенного смягчения климата на полуострове, что указывает на тесную взаимосвязь, зависимость и переплетение всего спектра контактов между двумя корейскими государствами и возможность воздействия на одну сферу путем изменения других. Так, по оценкам южнокорейских специалистов, Пхеньян намеренно поддерживал напряжение на полуострове в 90-х гг. для предотвращения слишком быстрого и грозившего выйти из-под контроля развития экономических отношений с Сеулом, вследствие опасений северокорейского руководства, что резкое улучшение отношений с Югом может негативно повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в КНДР¹.

Более сложным является воздействие внутренней политической и экономической ситуации в двух Корейях на межкорейские торгово-экономические

отношения. Сеул действительно является одним из самых привлекательных торговых партнеров для Пхеньяна, что становится особенно актуальным в свете дальнейшего обострения экономической ситуации в КНДР и поисков выхода из кризиса. Вместе с тем развитие партнерских контактов с РК представляет наибольшую опасность для Севера в долгосрочной перспективе, так как активизация торгово-экономических отношений с Югом может создать реальную угрозу политической стабильности правящего режима. Неизбежным в таком случае станет процесс открытия северокорейского общества, увеличится объем информации, поступающей из внешнего мира и, как следствие, выявится колоссальная отсталость КНДР. Вместе с тем, вероятно, не стоит переоценивать реальность таких последствий, принимая во внимание характерные особенности внутренней ситуации в КНДР и долговечность северокорейской системы власти, которую было бы ошибочно рассматривать с позиций западного мышления, без учета ее азиатской специфики и ожидать «спонтанного социального взрыва»².

Тем не менее представляется нерациональным эксплуатирование Сеулом кризисных явлений в КНДР с целью оказать ощутимое воздействие на политическую ситуацию в Северной Корее, так как такие шаги могут оказаться контрпродуктивными в силу неприятия Пхеньяном любых попыток давления на него. Наоборот, грамотные направления политики могло бы обеспечить постепенную и бесконфликтную реализацию экономического объединения двух Корей.

Что касается общей обстановки в регионе, то возможно двоякое влияние ее изменений на межкорейские отношения: во-первых, в условиях сохранения значительных преимуществ экономики РК над северокорейской, Пхеньян, по всей видимости, будет придавать приоритетное значение защите своего политического режима; во-вторых, в таких условиях КНДР будет стремиться выйти из своего положения неравноправного партнерства с Югом за счет активизации связей с США, Японией и другими развитыми странами. Весь мир был свидетелем этому во второй половине 2000 г., когда Пхеньян создал все условия для видимой нормализации отношений на полуострове и расширения двусторонних контактов с Югом.

Началом реальных экономических контактов между РК и КНДР считается сентябрь 1984 г., когда КНДР выступила с инициативой о предоставлении гуманитарной помощи жертвам наводнения в РК, и Юг принял это предложение. За этим событием последовало принятие Сеулом специальной декларации 7 июля 1988 г. касательно политики развития экономических отношений с Севером.

В 1990 г. государства начали диалог на уровне премьер-министров, что способствовало расширению двусторонних торговых связей: в 1991 г. был зафиксирован значительный рост обмена товарами, вследствие некоторого ослабления напряженности на полуострове после заключения межкорейского Соглашения о перемирии, ненападении и сотрудничестве. В то время стороны договорились о создании подкомитета по обменам и сотрудничеству, однако он так и не был сформирован, так как этот пункт Соглашения не был выполнен северокорейской стороной. По данным Министерства финансов и экономики РК, стороны могут воспользоваться и другими формами контактов, отличными от определений Соглашения 1991 г., хотя вне зависимости от диалоговых каналов их тема будет соответствовать положениям Соглашения. Так, обе Кореи обязались «способствовать общему и сбалансированному развитию национальной экономики и благосостоянию всей нации», условились «осуществлять обмен товарами и проекты экономического сотрудничества для обоюдного разви-

тия в отраслях добычи угля, ресурсов, морепродуктов, также в производстве, сельском хозяйстве, строительстве, банковской и финансовой деятельности, туризме»³. Были достигнуты договоренности о реконструкции прерванного железнодорожного, автомобильного сообщения, открытии воздушных и морских маршрутов между двумя странами, в частности, между портами Инчхон, Пусан и Похан на Юге и Нампхо, Вонсан и Чхонджин на Севере, что в перспективе может стать катализатором развития межкорейских связей. В 1995 г. было открыто регулярное морское сообщение между Пусаном и Раджином, который со временем может превратиться в специальную экономическую зону, созданную по подобию китайских СЭЗ. В КНДР было объявлено о создании свободной экономической зоны в районе Раджин-Сонбон, однако на деле пока эта зона не выполняет своего назначения. Пока из Пусана поступают в основном строительные материалы, из Раджина — рыба и морепродукты. По мере расширения спектра сотрудничества РК и КНДР, вероятно, могли бы постепенно приступить к реализации планов открытия дополнительных морских маршрутов, восстановить железнодорожную магистраль Сеул-Синийчжу, автотрассу Мунсан-Кэсон и открыть прямое авиасообщение между аэропортами Кимпхо и Суан.

По вопросам, касающимся товарообмена, стороны в 1991 г. договорились о реализации принципа взаимности, проведении клиринговых расчетов и неприменении тарифных ограничений на товары по межкорейским сделкам. Стороны выразили готовность выработать меры по защите инвестиций, избежанию двойного налогообложения, разрешению споров путем двусторонних консультаций и предпринять другие шаги для обеспечения стабильного взаимовыгодного экономического сотрудничества. В Соглашении и в Протоколе к нему отражены также вопросы контактов в области науки, технологии, окружающей среды, перечислены практически все сферы двустороннего взаимодействия, в связи с чем положения этих документов уже ложатся в основу будущих переговоров по внешнеэкономическому сотрудничеству между Югом и Севером Кореи.

После внесения либерализационных элементов в политику РК в отношении КНДР в 1988 г. объем торговли между двумя Кореями заметно вырос, ассортимент товаров стал более разнообразным. Взаимный товарооборот увеличился с 18,72 млн. долл. в 1989 г. до 111 млн. в 1991 г. и 425 млн. в 2000 г. Объем торговых операций РК с КНДР был весьма небольшим по сравнению с общим объемом внешнеторговых связей РК (198,36 млрд. долл. в 1994 г.), однако для КНДР торговля с РК была достаточно важным элементом в сфере внешнеэкономических отношений. Так, в 1994 г. торговля с РК составляла 9,2% всех экспортно-импортных операций КНДР, а экспорт в Южную Корею составлял 21% всего экспорта Севера в денежном выражении. Одновременно необходимо отметить, что на импорт РК из КНДР приходилось почти 90% всего межкорейского товарооборота, причем количество экспортных позиций было весьма незначительным. В товарной структуре имеет место явное преобладание текстильной продукции, однако благодаря диверсификации увеличивается доля мониторов для ЭВМ, деталей и узлов для производства аудиоаппаратуры, магнитной ленты для изготовления кассет.

В 1998 г. зарегистрирован существенный спад в двусторонних экономических связях, вызванный валютно-финансовым и общеэкономическим кризисом в РК в 1997 — 1998 гг. Однако уже в 1999, а затем и в 2000 г. удалось довести взаимную торговлю до рекордного уровня. Весной 2000 г. в ходе визита в Германию президент РК Ким Дэ Чжун сформулировал основополагающие

принципы взаимоотношений с КНДР. Среди четырех важнейших направлений двусторонних связей Ким Дэ Чжун назвал развитие полноценного торгово-экономического сотрудничества.

Согласно данным южнокорейского Министерства по делам национального объединения, экспорт из РК в КНДР вырос за 1999 г. на 85,1%, а импорт из КНДР в РК — на 25,5%. Эти относительные показатели подтверждают общую тенденцию: взаимная торговля в последние годы увеличивалась прежде всего благодаря экспорту из РК в КНДР. Важно отметить, что значительная часть южнокорейских поставок осуществляется в рамках некоммерческих операций преимущественно гуманитарного характера, в том числе на безвозмездной основе.

В относительных цифрах прирост за 1999 г. увеличился почти наполовину, однако более корректным представляется сопоставление достигнутых результатов с докризисным уровнем, а именно с январем — октябрем 1997 г. В таком случае прирост за аналогичный период 1999 г. оказывается значительно более низким — 3,9%. Данный показатель свидетельствует об умеренном росте торговли между двумя корейскими государствами, продолжавшемся до 2001 г., когда за первые два месяца товарооборот на Корейском полуострове сократился по сравнению с тем же периодом 2000 г. на 30,9% (с 53,2 до 36,8 млн. долл.), в том числе импорт из КНДР — на 27,9%, экспорт — на 33,4%.

Основные показатели торговли между РК и КНДР.

	1989	1991	1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001 (январь - февраль)
Импорт РК из КНДР (млн. долл.)	18,7	105,7	162,9	176,3	222,9	182,4	193,1	92,3	120,0	150,0	17,5
Число сделок	66	300	510	827	1124	1648	1806	1963	2392 (январь - октябрь)		
Экспорт РК в КНДР (млн. долл.)	0,1	5,5	10,6	18,2	64,4	69,6	115,3	129,7	244,0	275,0	19,2
Число сделок	1	23	62	495	2720	2980	2185	2847	2863 (январь - октябрь)		
Товарооборот между РК и КНДР (млн. долл.)	18,7	111,3	173,4	194,5	287,3	252,0	308,3	221,9	364,0	425,0	36,8
Число сделок	67	323	572	1322	3844	4628	3991	4810	5255 (январь - октябрь)		

Источник: Korea Today. 2000. (БИКИ/ Korea Economic Institute; N70.)

По данным Корейской корпорации содействия торговле (КОТРА), традиционные формы товарообмена между РК и КНДР доминируют, однако все большую роль приобретает торговля материалами, полуфабрикатами и комплектующими. Объем последней вырос с 840 тыс. долл. в 1991 г. до 28,5 млн. в 1994 г., и 80 млн. в январе — октябре 1999 года. Число компаний, занимающихся этими торговыми операциями, выросло с 48 в 1997 г. до 130 в 1999 году.

Постоянно увеличивается число компаний, участвующих в двусторонней торговле: на конец 1999 г. их число превысило 500, в 2000 г. — 650, из которых большую часть составляют ранее не участвовавшие в ней. Несмотря на сохраняющиеся политические проблемы, южнокорейские предприниматели заинтересованы в активной работе на данном направлении.

Перспективы коммерческих проектов южнокорейских компаний на территории КНДР значительно расширились на фоне заявления руководителя КНДР Ким Чен Ира в июне 2000 г. о развитии межкорейских торгово-экономических контактов на межправительственном уровне. Деловые круги РК с энтузиазмом откликнулись на общее потепление климата в отношениях между двумя государствами новыми инициативами по развитию экономического сотрудничества на полуострове.

Наиболее активна на этом направлении промышленная корпорация «Хёндэ Групп», которая является своего рода первооткрывателем деловых связей с северным соседом и в настоящее время занята в этой сфере реализацией проекта по осуществлению туристических поездок в основном граждан Республики Корея на знаменитые Алмазные горы — Кымгансан и строительства там современного туристического комплекса. С начала Кымгансанского проекта в 1998 г. «Хёндэ», с приобретением прав на создание здесь международного курорта, вложила в развитие объектов инфраструктуры, туристического сектора, легкой и пищевой промышленности в этом регионе 130 млн.долл., к 2005 г. планируется, что инвестиции достигнут уже 360 миллионов. В 1999 г., несмотря на временное охлаждение двусторонних отношений, в этом районе побывало 160 тыс. южнокорейских туристов, к 2001 г. их число должно было превысить 500 тыс., однако расчеты не оправдались и число туристов не превысило 380 тыс.⁴, что немедленно сказалось на доходах корпорации. В период 1999-2004 гг. права на организацию туров обойдутся «Хёндэ» в 942 млн. долларов. К концу 2000 г. корпорация выплатила 342 млн. долл. и в настоящее время ведет переговоры с северокорейской стороной о снижении ежемесячных выплат с 12 до 6 млн. долларов, стремясь сократить дальнейшие убытки от проекта, реализация которого временно приостановлена.

Основатель чэболь Чон Чжу Ен в июне 2000 г. посетил Пхеньян во главе 60 ведущих менеджеров компании и был принят Ким Чен Иром для обсуждения вопросов, связанных с реализацией проектов компании на Севере, включая планы строительства крупного промышленного парка, определения его будущего местонахождения, а также восстановления железнодорожной ветки, ведущей из южнокорейского города Конвондо к горам Кымгансан (аналитики корпорации уже разработали программу по восстановлению 255,5-километровой комбинированной четырехполосной железнодорожной и автомагистрали, которая свяжет Сеул с северокорейскими городами Синьчжу и Вонсан)⁵.

По оценкам специалистов, гигантский индустриальный комплекс «Хёндэ», который планируется построить на площади около 66 млн. кв. м в городе Хэчжу на западном побережье КНДР, может стать неотъемлемой частью системы межкорейских экономических отношений, располагая огромным потенциалом для развития торговли между двумя странами. В комплексе, заключительную стадию строительства которого планируется завершить к 2008 г., будут размещены порядка 850 промышленных предприятий, обеспечивая работой около 220 тыс. человек и выпуская продукции на 20 млрд. долл. в год. Для финансового обеспечения столь масштабного проекта конгломерат планирует привлечь средства как зарубежных ТНК, так и южнокорейских компаний, а также заручиться финансовой поддержкой правительства РК для строительства электростанций на территории парка.

Первая стадия строительства предполагала сооружение к концу 2001 г. промышленного комплекса на территории в 3,3 млн. кв. м, в котором должны были начать работу около 200 предприятий, создав до 40 тыс. новых рабочих

мест, однако в связи с фактическим замораживанием межкорейских контактов весной 2001 года, данные сроки, по всей видимости, не будут соблюдены.

Помимо этого «Хёндэ», стремясь максимально использовать представившиеся ей возможности для налаживания экономического сотрудничества с Севером, заключила соглашение о поставке в КНДР 30 тыс. телевизоров на сумму 4,5 млн. долларов.

Другая южнокорейская корпорация «Самсон», которая в первой половине 2000 г. запустила сборочное производство цветных телевизоров, телефонных аппаратов и аудиосистем на венчурном предприятии близ Пхеньяна, планирует в течение 10 лет инвестировать в экономику КНДР порядка 500 млн. долл. для сооружения комплекса по сборке и производству электротехнических изделий на территории в 1,65 млн. кв. метров. Председатель чэболь Ли Кун Хи, который в настоящее время подозревается в уклонении от уплаты налогов на сумму около 3 млрд. долл., также планирует посетить Северную Корею. В кооперации с КНДР «Самсон» планирует организовать разработку программного обеспечения для мобильной телефонной техники и систем обработки текстов. До сих пор «Самсон» в отличие от «Хёндэ» не намеревалась поставлять в КНДР электронную продукцию. Тем не менее этот чэболь приступил к ее стандартизации в обеих странах с целью, как заявлено, «содействия процветанию корейских государств»⁶. При благоприятном изменении инвестиционного климата в КНДР «Самсон» выразил готовность переориентировать часть инвестиций из Китая на север Корейского полуострова.

«Эл-Джи Электроникс» также намеревается построить в КНДР завод по производству порядка 200 тыс. телевизоров в год, представители родственной фирмы «Эл-Джи Интернэшнл» заявили о планах инвестировать до 1 млрд. долл. в строительство крупномасштабного центра по координации перевозок и логистике близ Пханмунджома на территории демилитаризованной зоны. Компания «Мэдисон», производитель медицинского оборудования, также планирует вложить примерно 10 млн. долл. в строительство собственного завода около Пхеньяна.

В июне прошлого года представители десяти средних по величине сельских компаний по производству электроизделий посетили Пхеньян с целью обсудить вопросы производства бытовой техники в КНДР и поставки деталей для электротехнических предприятий «Самсон» и «Эл-Джи» в Северной Корее.

Наряду с реализацией своих собственных программ, ведущие южнокорейские чэболь планируют принять участие в активизации межкорейского экономического сотрудничества и под эгидой совместных институтов, в частности Федерации корейских промышленников (ФКП). По сообщениям официальных представителей ФКП, около пяти индустриальных корпораций планируют открыть представительские учреждения в Северной Корее, которые будут на месте способствовать строительству промышленных объектов на территории КНДР. Также около четырех других южнокорейских компаний планируют осуществить совместный выход на рынок КНДР, с тем чтобы избежать дублирования инвестиций и ненужной конкуренции.

В мае 2000 г. в Корейской международной торговой ассоциации был зарегистрирован комитет, который будет заниматься проблемами межкорейской торговли полуфабрикатами, комплектующими, и призван поддерживать южнокорейские компании, работающие в этой сфере на территории КНДР. В то же время в июне 2000 г. Корейская торгово-промышленная палата опубликовала заявление, в котором была подчеркнута необходимость в первую очередь осуществить капиталовложения в реконструкцию северокорейских автомо-

бильных, железных дорог, развитие портов, энергетической промышленности КНДР и других объектов инфраструктуры, так как, несмотря на затратность таких проектов, именно их реализация обеспечит успешное функционирование в КНДР коммерческих предприятий. Действительно, в инфраструктуре Северной Кореи существуют свои специфические черты, связанные с моделью развития экономики КНДР — так, в отличие от РК, по железной дороге на Севере происходит 60% пассажирских и 90% грузоперевозок: сразу после раздела полуострова КНДР сделала основным приоритетом своей транспортной системы железные дороги, в отличие от Республики Корея, где основным упор был сделан на развитие автомобильных дорог. К тому же 80% северокорейских железных дорог электрифицированы, в связи с чем прекращение подачи электроэнергии, выработка которой уменьшается из года в год, парализует любые перевозки, — все эти моменты приходится учитывать южнокорейским бизнесменам при рассмотрении вариантов двустороннего сотрудничества.

По оценкам экономического исследовательского института корпорации «Самсон», на поднятие пришедшей местами в полную негодность северокорейской инфраструктуры до приемлемого уровня потребуется как минимум 9,09 млрд. долларов. В первую очередь, вероятно, необходимо будет решить проблему энергоснабжения и простаивающих электростанций: без этого предприятия не смогут стабильно функционировать, затем необходимо будет восстановить объекты транспортной инфраструктуры для снижения затрат инвесторов, в связи с тем, что грузоперевозки по суше значительно сократят сроки и стоимость доставки товаров по сравнению с морскими путями.

Что касается совместных энергетических проектов, то 3 февраля 2001 г. Корейская газовая корпорация РК направила Северной Корее свои предложения о сроках конкретных переговоров по вопросу строительства через ее территорию газопровода от Ковыктинского месторождения до города Пентхэк. Этот проект сможет помочь КНДР справиться с энергетическим кризисом и получать немалые доходы от транспортировки газа по ее территории.

Еще одной проблемой, которую предстоит решить южнокорейским деловым кругам для успешного развития экономического сотрудничества с Севером, является создание грамотной системы расчетов между странами. По оценкам специалистов Банка Кореи, только после установления четкого порядка расчетов по межкорейским торгово-экономическим операциям можно будет рассмотреть варианты гарантирования платежей и обсудить вопросы открытия представительств южнокорейских банков в КНДР. В случае установления такой системы расчетов предполагается снизить операционные издержки, увеличить безопасность и стабильность межкорейских торговых отношений, что послужит еще одним стимулом их развития. На протяжении всей истории двусторонних экономических контактов для проведения платежей южнокорейским компаниям приходилось пользоваться банками, расположенными на территории Гонконга и Сингапура.

Вероятно, на начальной стадии межкорейского экономического сотрудничества, учитывая дефицит валютных средств в Северной Корее, предпочтительно будет использовать для расчетов систему открытых счетов. При расчетах по такой системе продавец отгружает товар покупателю без оплаты, но одновременно с грузом направляет счет на оплату, который покупатель должен погасить в сроки, оговоренные контрактом. В то же время нельзя будет полностью отказаться от использования системы вексельных счетов с расчетами через корреспондентские банки по каждой торговой операции в связи с постепенным развитием межкорейских экономических контактов и отсутствием

реальной возможности проводить все финансовые операции через систему открытых счетов.

В качестве одной из мер для активизации межкорейских торговых и инвестиционных связей, а также для реформирования северокорейской экономики, приведения ее в соответствие с современными условиями хозяйственной деятельности, Республика Корея может способствовать вступлению КНДР в международные финансовые институты, в частности, в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития. В случае вступления КНДР в эти организации, Пхеньян сможет воспользоваться долгосрочными кредитами данных учреждений, которые обычно предоставляются на весьма льготных условиях, для развития своей экономики. По оценке Банка Кореи, при благоприятном стечении обстоятельств КНДР сможет получить только от МВФ кредиты на сумму от 2,7 млрд. до 4,5 млрд. долл.⁸ (для сравнения, ВВП КНДР в 1996 г. составил, по данным того же Банка Кореи, 4,38 млрд. долл.). Для финансирования экономических программ в КНДР правительство РК может использовать и ресурсы Фонда сотрудничества Южной и Северной Кореи: в 2000 г. на балансе этой организации находилось около 500 млн. долл., и южнокорейское правительство стремилось в перспективе удвоить эту сумму.

После подписания исторического соглашения между двумя государствами в июне 2000 года южнокорейские банки также активизируют свою деятельность на северном направлении, стремясь использовать новые открывающиеся перед ними возможности в инвестировании и обслуживании торговли между РК и КНДР. Пионером в этой области стал «Кориа Иксчейндж Бэнк» («КИБ»), который уже имеет свое представительство на Севере. Он выступил с официальным обращением к руководству КНДР о получении разрешения на открытие отделения банка близ гор Кымгансан и ведет переговоры с северокорейским банком «Кориа Тэсон Бэнк» о подписании корреспондентского договора об осуществлении определенных операций по поручению и за счет другого. Еще в 1997 г. «КИБ» предложил этому банку заключить соглашение о коммерческом сотрудничестве и проведении корреспондентских операций или создании механизма расчетов по внешнеторговым сделкам, и в том же году «КИБ» открыл свое представительство в городе Сишпхо на восточном побережье КНДР для оказания банковских услуг южнокорейским рабочим, задействованным в строительстве ядерного реактора на легкой воде по программе КЕДО.

Другие южнокорейские банки также проявляют инициативу в налаживании контактов с Севером: так, «Чо Хын Бэнк» стремится открыть свое отделение на территории Северной Кореи, «Ханвит Бэнк» в сотрудничестве с интернет-провайдером «Юнион Комьюнити» планирует предоставлять гражданам РК и КНДР услуги в переводе денежных средств, в частности для трансферта денег между членами разделенных семей (порядка 10 млн. человек по всему миру), встречи которых начались после саммита 2000 года. Банк Кореи в настоящее время также готовится подписать агентское соглашение с Центральным банком КНДР, согласно которому последнему будет поручено выполнение от имени Банка Кореи определенного рода услуг, действий и обязательств.

Государственный Экспортно-Импортный банк Кореи ведет переговоры о заключении соглашения с Банком внешней торговли КНДР, чтобы обеспечить прохождение основного объема расчетов по межкорейским торговым операциям именно через эти два банка. В соответствии с базовым соглашением между РК и КНДР, подписанным в 1991 г., южнокорейское правительство рассматривало возможность предоставлению Экспортно-Импортному банку пол-

номочий для выполнения функций банка-корреспондента по обслуживанию двусторонней торговли. Вместе с тем в феврале 2000 г. Пхеньян через некую посредническую компанию выступил предложением об открытии в Сеуле отделения банка «Хварё», основанного в 1997 г. в Пхеньяне, 60% акций которого принадлежит Центральному банку КНДР, 40% — китайскому ЦБ, однако Национальное агентство безопасности РК не нашло подтверждения таким планам банка «Хварё», что стало причиной прекращения переговоров южнокорейских представителей с компанией-посредником. В то же время, по официальным заявлениям Сеула, как только подтверждение таких планов «Хварё» будет получено, правительство РК готово рассмотреть создание отделения банка в столице и даже корректировки для этого некоторых законодательных положений, с тем, чтобы способствовать развитию межкорейского экономического сотрудничества в этой сфере.

После заключения Пхеньянской декларации стороны ожидали вывода экономических отношений на полуострове на новый уровень, однако налицо был некоторый недостаток конкретики в планах развития сотрудничества. Так, по сообщениям официальных представителей Министерства финансов и экономики РК, еще не определен формат и возможные темы их переговоров с северными коллегами, которые могли начаться еще в 1991 г. в рамках, определенных упоминавшимся Соглашением между Югом и Севером.

Необходимо особо отметить тот факт, что главным препятствием для налаживания двусторонних отношений на полуострове служила именно реализация декларированных намерений, и в этом смысле первый межкорейский саммит дал немалый повод для оптимизма.

По прогнозам Министерства строительства и транспорта РК, опубликованным в июне 2000 г., одним из первых совместных экономических проектов должно было стать возведение заградительных сооружений вдоль реки Имчжин, протекающей по территории как Северной, так и Южной Кореи, для предотвращения наводнений. По мнению официальных представителей министерства, несмотря на большое количество значимых двусторонних проектов (включая реконструкцию Транскорейской магистрали), программе защиты от наводнений будет уделено первоочередное внимание правительств двух стран. Сеул еще в августе 1999 г. предложил Пхеньяну построить плотину вдоль реки, чтобы предотвратить затопление северной части провинции Кёнги — учитывая расположение реки, постройка дамбы только на территории Южной Кореи не даст желаемого эффекта, совместное же строительство таких сооружений будет в немалой степени выгодно и для КНДР, так как река не раз выходила из берегов в северной части близ города Кэсон. Тем не менее реализация этого проекта застопорилась на неопределенный срок в конце 2000 г. и не является в настоящее время актуальным вопросом двусторонних экономических связей.

Подписание целого ряда предварительных документов между двумя корейскими государствами в области экономики в ноябре 2000 г. стало еще одним поводом для оптимистических оценок перспектив развития межкорейских торгово-экономических отношений. Действительно, уже на втором заседании Комиссии по экономическому сотрудничеству стороны, отбросив 50 лет вражды и недоверия, сумели согласовать и подписать четыре документа: о гарантиях инвестиций, об избежании двойного налогообложения, улаживании спорных вопросов в коммерческой деятельности и ведении банковских расчетов. Впервые два корейских государства выработали каркас системы двусторонних

внешнеэкономических связей — раньше их основой служили лишь общие декларируемые принципы сотрудничества.

После вступления в силу эти четыре соглашения, несомненно, могли бы облегчить предпринимательскую деятельность как южнокорейских бизнесменов на Севере, так и северокорейских на Юге, ликвидировав опасения касательно выплат по заимствованным средствам и некоторой неопределенности статуса таких начинаний в целом: деловым кругам предоставляется право изымать капитал из обращения и возвращать его на родину в самые сжатые сроки и с минимальными потерями.

Особенные трудности у представителей РК и КНДР возникли при согласовании документа о гарантиях инвестиций, так как именно неуверенность южнокорейских деловых кругов в том, что им удастся вернуть свои капиталовложения в случае каких-либо негативных изменений в политической ситуации в КНДР или курса северокорейского руководства в целом, служила одним из существенных препятствий в активизации деятельности южнокорейских компаний. В соглашении декларируется, что инвесторы из РК получают все те же права, что и инвесторы из других стран, Пхеньян не будет присваивать или национализировать основные фонды, активы южнокорейских деловых кругов на территории КНДР, а в случае необходимости северокорейское руководство обязуется выплатить компенсацию на основании международных стандартов.

Соглашение об избежании двойного налогообложения в свою очередь призвано снять значительную фискальную нагрузку на компании обеих стран. До сих пор коммерческие предприятия были обязаны уплачивать сборы и в своей стране и в стране, на территории которой они проводят свои операции, теперь же корейские бизнесмены будут освобождены от налога на прибыль и корпоративного налога, если их функционирование на территории соседа осуществляется без создания там своих представительств. Также предприятие, которое исправно платит налоги на Юге, но осуществляет коммерческую деятельность на Севере, не будет подвергаться налогообложению в КНДР. Более того, ставка налога по получаемым доходам в виде процента, дивидендам и роялти, которая определяется на основе международных стандартов, согласно условиям соглашения не может превышать 10%, тогда как до этого она составляла 20% на Севере и 27,5% на Юге⁹. Одновременно налоги на воздушные, железнодорожные перевозки и операции по транспортировке грузов будут сокращены наполовину при условии осуществления реальной предпринимательской деятельности.

Со вступлением в силу соглашения по ведению банковских счетов предприятия как РК, так и КНДР смогут осуществлять прямые переводы денежных средств между двумя странами, в то время как до сих пор им приходилось пользоваться услугами коммерческих учреждений третьих стран для расчетов и проведения банковских операций. Представители двух Корей договорились позже определить уполномоченные банки для проведения расчетов, которые первоначально будут производиться в валюте США, а затем в новой денежной единице, которая будет введена для расчетов по межкорейским внешнеэкономическим контрактам и принципы создания которой, как планируется, будут схожи с принципами, положенными в основу евро. Все платежи по свершенным внешнеторговым операциям могут быть произведены в шестимесячный срок после заключения соглашения через уполномоченные банки двух государств.

Вместе с тем существует высокая вероятность возникновения споров по коммерческим сделкам в силу различий между принципами экономической и торговой деятельности на Юге и на Севере. Для разрешения таких ситуаций планируется создание Арбитражного комитета по торговле между Южной и Северной Кореями, в состав которого войдут по пять представителей от двух государств. Однако и здесь могут возникнуть определенные сложности с назначением председателя Комитета — в соглашении записано, что обе стороны должны будут избрать председателя на основе консенсуса, однако если этого сделать не удастся, вопрос передается на решение главам делегаций двух стран. Если же и в этом случае решение не будет достигнуто, предполагается, что стороны обратятся в Международный центр решения инвестиционных разногласий.

Единственным моментом, который способен несколько снизить уровень оптимизма по поводу соглашений, является то обстоятельство, что все эти документы подписаны предварительно и для того, чтобы они начали реально действовать, обеим Кореям предстоит предпринять еще несколько шагов. Так, на Юге под соглашениями должны поставить свои подписи министр торговли, а также министр иностранных дел и внешней торговли — существует вероятность, что некоторые положения документов претерпят изменения. Затем соглашения должны быть ратифицированы в Национальном Собрании РК и только после этого они могут действительно вступить в силу.

Как было указано, тема экономических связей с КНДР неразрывно связана с контактами двух стран в политической и военной областях. Так, большое внимание в РК уделяется постоянному оттягиванию Пхеньяном проведения рабочих встреч на уровне министров обороны: в ходе завершившегося в середине февраля этого года в столице КНДР пятого раунда рабочих переговоров военных делегаций Северной и Южной Кореи представители Пхеньяна обратились к южнокорейской делегации с требованием пересмотреть свою "концепцию главного противника", согласно которой считается, что Север представляет собой основную угрозу для Юга. Суть выказанных Севером предупреждений сводится к тому, что КНДР примет участие в планируемой второй встрече министров обороны двух стран только в том случае, если официальный Сеул пересмотрит это положение. Чтобы показать, что слова у пхеньянского руководства не расходятся с делами, представители КНДР в дополнение к этому перешли из политической сферы в экономическую и отказались подписать уже согласованный обеими сторонами текст совместного протокола к соглашению, предусматривающему строительство через демилитаризованную зону железнодорожной ветки, соединяющей Сеул и Синыйджу, а также параллельной ей шоссейной магистрали.

Такой шаг северокорейского руководства свидетельствует, по мнению южнокорейских наблюдателей, об отсутствии у КНДР реального желания стремиться к укреплению доверия между двумя странами путем снижения напряженности на Корейском полуострове, о том, что в принципиальной позиции Пхеньяна не произошло никаких изменений, а также о том, что у северян имеются скрытые мотивы для того, чтобы сознательно создавать препятствия на пути дальнейшего развития диалога с Югом.

В ходе завершившихся рабочих переговоров делегаций министерств обороны двух государств стороны согласовали в общей сложности 41 пункт, каждый из которых был готов для подписания, и представители РК были удивлены тем, что Север внезапно поднял тему "декларации об окончании пе-

реговоров" в самом конце такого сложного переговорного процесса, настаивая на том, чтобы Сеул перестал называть КНДР врагом номер один.

Отдельно стоит фундаментальная проблема разминирования возникшей с разделом Корейского полуострова демилитаризованной зоны, крайне милитаризованной и напичканной минами буферной четырехкилометровой полосы (в ДМЗ находится прядка 1 млн. противопехотных и противотанковых мин). Россия уже предложила свою помощь для ликвидации минных полей, однако ни Сеул, ни Пхеньян не спешат воспользоваться этим предложением.

Что касается проекта соединения дорог РК и КНДР, то Пхеньян планировал проложить 13-километровую железнодорожную ветку к демилитаризованной зоне от города Кэсон; Сеул в свою очередь — 12-км ветку железнодорожного полотна к демилитаризованной зоне от города Мусан. По сообщениям, обе стороны воссоздали участки железных дорог на подходах к демилитаризованной зоне, однако работы в самой зоне (строительство коридора для железной дороги и четырехполосной автомагистрали), которые должны были начаться весной 2001г., не были проведены из-за образовавшейся паузы в отношениях двух Корей. В то же время к апрелю стало очевидно, что РК и КНДР не смогли воспользоваться коротким периодом активного развития двусторонних экономических связей для окончательного решения хотя бы отдельных рабочих вопросов реализации проекта.

Так, на рабочей встрече представителей Севера и Юга в конце января-начале февраля 2001 г. обсуждались вопросы обеспечения безопасности движения, а также установки "горячей линии", по которой можно будет предотвратить случайные столкновения во время строительных работ. 1 февраля 2001 г. представители РК и КНДР достигли предварительного соглашения о строительных работах в демилитаризованной зоне, определяющего порядок совместного контроля за находящимися в зоне военными и строительными рабочими. 8 февраля во время пятых по счету рабочих переговоров военных делегаций двух стран РК и КНДР согласовали документ, регламентирующий деятельность военнослужащих обеих стран и рабочих во время строительства, последующей эксплуатации железнодорожной ветки и параллельной ей шоссейной дороге, которые пройдут через разделяющую Север и Юг демилитаризованную зону. Для этого строительства командование войск ООН в Корее передало проходящий через ДМЗ небольшой коридор под совместное управление Севера и Юга. Однако уже 12 февраля власти КНДР в одностороннем порядке приостановили выполнение договоренностей о разминировании участка границы с Республикой Корея для строительства железной дороги. В уведомлении, которое КНДР направило на юг полуострова, в качестве предлога приводились некие "административные причины"¹¹. Отсрочка работ по разминированию участка рассматривалась в РК как тактический ход, который позволил бы северным корейцам рассчитывать на дальнейшие уступки южан в ходе переговоров, однако с прекращением межкорейских контактов главной проблемой стало их возобновление.

Такая хронология переговоров как нельзя лучше иллюстрирует хрупкость межкорейских контактов и трудности, им сопутствующие. С угасанием эйфории от саммита лидеров двух Корей на первый план вышли сугубо практические проблемы и реалии, которые не поддались решению сходу, затем КНДР под воздействием внешних обстоятельств резко изменила свою политику по отношению к своему южному соседу, в результате чего перспективы реализации большинства совместных проектов остались предельно туманными.

Оценивая состояние межкорейской торговли в целом, можно отметить наличие большого потенциала для ее дальнейшего роста в случае благоприятного развития ситуации на полуострове. Так, существует ряд обстоятельств, которые могут положительно повлиять на развитие межкорейских экономических контактов:

- масштабному привлечению иностранного капитала в страну, вероятно, будет предшествовать установление стабильных отношений КНДР с РК;
- сотрудничество с Югом будет в наибольшей степени эффективно для Пхеньяна из-за географической близости и культурологических факторов;
- южнокорейские предприятия действительно в высшей степени заинтересованы в налаживании экономических связей и инвестировании в КНДР в условиях глобализации мировой экономики.

В то же время ограничителями являются прежде всего неурегулированность политических отношений между РК и КНДР, продолжающийся системный кризис в экономике КНДР, которая до сих пор не сумела войти в группу ведущих торговых партнеров РК, а также:

- нестабильность экономических контактов между КНДР и РК;
- внутренняя ситуация в КНДР остается плохо прогнозируемой и реализация многочисленных договоренностей с РК пока пробуксовывает;
- в КНДР по-прежнему опасаются, что экономическая зависимость от РК приведет к полному поглощению Севера;
- РК в свою очередь не заинтересована в быстрой интеграции с Севером.

Несмотря на указанные препятствия, специалисты настаивают на необходимости активизации экономических контактов РК с КНДР, так как углубление таких отношений может создать предпосылки для снижения напряжения на полуострове и развития диалога между Кореями в политической сфере. Наиболее эффективно для этого наладить прямой, стабильный товарообмен, особенно в сфере производства в КНДР товаров из материалов, импортированных из РК.

Усилия Сеула, по видимому, будут сосредоточены на подчеркнуто постепенном вовлечении Пхеньяна в диалог в силу того, что за экономической интеграцией двух государств при определенных условиях может последовать системная, но такая перспектива вряд ли будет привлекать Пхеньян еще долгое время.

В среднесрочном и долгосрочном аспектах страны СВА, вероятно, будут стремиться развивать внутрорегиональные экономические связи. Сеулу предстоит определить способы вовлечения Пхеньяна в экономический союз, в какой бы форме он ни состоялся, а также, на более низком уровне, в совместные действия по реализации двусторонних проектов, в частности, в формирование свободной экономической зоны в районе реки Туманган. С этой целью РК и КНДР могут согласовать реализацию совместных программ с использованием инвестиций и технологий из Южной Кореи и рабочей силы из Северной.

Для РК, равно как и для КНДР, экономическая кооперация может стать средством для преодоления институциональных различий двух систем. За КНДР останется формальное владение средствами производства, тогда как в целях их более эффективного использования некоторые важные функции владельца будут предоставлены южному партнеру. Такая схема может найти применение во многих областях совместного предпринимательства.

Основными формами прямого межкорейского промышленного сотрудничества могут стать поставка на Север оборудования или полный перенос предприятий по производству некоторых товаров, товарообменные операции

по принципу бай-бэк, когда поставка фабрик, оборудования или производственных линий может осуществляться в счет платежей товарами, которые будут изготовлены на данном оборудовании (в таком случае поставщик не только осуществляет его доставку и сборку, но также разрабатывает план и ноу-хау производства, готовит рабочую силу определенной квалификации и оказывает любую помощь на ранних стадиях функционирования предприятия); субконтрактное или совместное производство.

Можно предположить, что нежелание КНДР осуществлять реформы политического строя в стране, серьезный разрыв в экономической сфере между Пхеньяном и Сеулом и напряженность, существующая в отношениях между Кореями, особенно в сфере военного противостояния, будут сдерживать развитие межкорейского экономического сотрудничества. Сеулу, вероятно, придется принять во внимание тот факт, что на сегодняшний день экономические отношения с Севером будут осуществляться в основном посредством контактов в первое время, скорее всего, на краткосрочной основе частных южнокорейских фирм с подотчетными руководством КНДР предприятиями, преимущественно не на основе стандартных рыночных взаимоотношений. Предпринимателям из РК, по всей видимости, предстоит смириться с тем фактом, что их инвестиции в экономику КНДР будут также осуществляться в соответствии с ее внутренней, некапиталистической формой хозяйствования.

В этой связи Север может предпочесть ограничить развитие торговли с Югом исключительно сферой переработки и простых операций товарообмена с южнокорейскими частными компаниями, воздерживаясь при этом от прямых контактов с правительством РК. К тому же Пхеньян может допустить использование зарубежных инвестиций и капиталовложений лишь в своих свободных экономических и торговых зонах, которые функционируют весьма неустойчиво в рамках северокорейской экономики. Однако даже такая форма сотрудничества, в случае ее развития, будет несомненно содействовать формированию основы реализации концепции экономического сообщества на полуострове, в частности, посредством демонстрационного эффекта. Одновременно крайне важно наладить прочные производственные связи отдельных территорий и отраслей промышленности РК и КНДР, обеспечить взаимодействие правительственных органов двух стран в процессе реализации совместных торгово-экономических проектов, чтобы кооперация в этой сфере стала естественной чертой отношений двух стран.

На развитие экспортно-импортных операций окажет влияние возможная реализация планов южнокорейского правительства по оказанию помощи КНДР в развитии инфраструктуры, включая строительство автомобильных и железных дорог, портовых сооружений, модернизацию электростанций, ЛЭП, телекоммуникационных объектов.

В заключение хотелось бы отметить огромный запас терпения корейского народа. Самое главное, по мнению нынешнего президента Республики Корея Ким Дэ Чжуна, людей не покидает надежда, «встречая перед собой непреодолимую преграду, они временно отступают, но не теряют надежды»¹². Принимая во внимание эту характерную черту корейского народа, можно предположить, что корейцы сами смогли бы осуществить свои смелые планы в двустороннем экономическом сотрудничестве, если бы этот процесс не был в значительной степени обусловлен международным политическим климатом. Однако именно жесткая позиция новой администрации США в отношении Пхеньяна определила характер межкорейских контактов, фактически заморозив их на неопределенное время, несмотря на твердое намерение Сеула про-

должать осуществление политики, направленной на активизацию контактов с КНДР.

В этом смысле показательно то, что Ким Дэ Чжун в мае 2001г. рекомендовал США «координировать свои действия» на северокорейском направлении с Сеулом¹³. Сегодня на полуострове сложилась ситуация, когда Пхеньян, не без основания указывая на определенную зависимость политики РК от внешнеполитических установок США, пользуется любой возможностью продемонстрировать свою самостоятельность, в данном случае без видимых колебаний свернув контакты с Югом. Любые признаки давления на северокорейское руководство лишь еще более осложняют обстановку. В то же время некоторый повод для оптимизма видится в том, что КНДР все-таки оставляет для себя выход в виде активизации контактов со странами ЕС, показывая свою принципиальную готовность покончить с изоляцией и перейти пусть пока к весьма ограниченному сотрудничеству со странами Запада.

В целом можно констатировать, что в сложившихся условиях проблемы развития межкорейских экономических связей вряд ли смогут быть успешно и оперативно преодолены при сохранении существующего узла политических противоречий в мире и регионе, так как одностороннего стремления Республики Корея к продуктивным контактам с КНДР вкупе с накопленными предпосылками в торгово-экономической области определенно недостаточно для налаживания процесса взаимовыгодного сотрудничества на Корейском полуострове.

1. Park Sun Song. Measures to promote economic exchange and cooperation between South and North Korea// East Asian Review. Seoul, Korea, 1996. N2.. P.80.
2. Эксперт. 2000. №23.
3. www.consulatekorea-tor.org/html
4. Korea Herald. 2001. 10 January
5. www.consulatekorea-tor.org/html
6. БИКИ. №41. .2000. 11 марта.
7. www.consulatekorea-tor.org/html
8. www.consulatekorea-tor.org/html
9. Korea Now. 2000. 18 November
10. ИТАР-ТАСС.2001. 15 февраля
11. Korea Herald. 2001. 13 February
12. Ким Дэ Чжун. Южная Корея: драмы и надежды демократии. М.,1992. С.35.
13. ИТАР-ТАСС.2001. 24 мая.

История

Коммунист-интернационалист Цзи Чжи (к 100-летию со дня рождения)

© 2002

В. Усов

В год Вола по китайскому календарю (1901 г.), 29 декабря в г. Чжэньцзян провинции Цзянсу в семье подрядчика Цзи Вэйчао и его жены домохозяйки Лю Си родился мальчик. Родители верили, что их сын родившийся в год Вола будет отличаться трудолюбием, прилежанием и терпением. Отец смог дать сыну начальное классическое образование. В 1915 г. он окончил китайскую школу в родном городе и поступил учиться в Янчжоуский американо-китайский колледж, где давали хорошее знание английского языка. Цзи Чжи в период учебы в колледже активно включился в антиимпериалистическое и антифеодальное патриотическое движение "4 мая" 1919 г. Совместно с другими студентами он выступил с критикой старой системы образования, возглавил кампанию забастовок учащихся, которые жгли библии, выступали за увольнение неугодных американских преподавателей. Все это, понятное дело, не понравилось руководству миссионерского учебного заведения. И юноша был исключен из колледжа, а его отец был даже привлечен к судебной ответственности. Нужно было искать другое учебное заведение страны для получения образования. Цзи Чжи отправился в Сучжоу, там он выдержал вступительный экзамен на подготовительный курс в институт "Дунъю". Однако проучился недолго, за участие в студенческом движении молодой человек вновь был исключен из вуза. Отец отказался оплачивать учебу и содержание девятнадцатилетнего сына, заявив, что толку от учебы все равно никакого не будет.

В январе 1921 г. Цзи Чжи устраивается учителем английского языка в коммерческую среднюю школу родного города Чжэньцзян, благо в миссионерском колледже юноше дали неплохие знания английского языка¹ (характерно, что в дальнейшем во всех анкетах Цзи Чжи будет писать в графе: профессия и специальность — преподаватель, педагог). Именно с этого года он встал на стезю преподавания, хотя денег от этого ремесла хватало, чтобы свести концы с концами. Молодой человек, откликнувшись на веяние времени, экономя на еде и одежде, основал еженедельник "Новый Чжэньцзян", а по воскресеньям стал проводить лекции. Он близко познакомился с Юнь Дайином², которого, как и многих других прогрессивных молодых людей, приглашал писать статьи в еженедельник и читать лекции.

Однако еженедельник просуществовал недолго. Местные власти быстро его запретили, а руководство коммерческой школы взяло с Цзи Чжи обязательство прекратить его выпуск в любой форме.

Руки у молодого человека были скованы, тогда он решил, что надо поехать в Шанхай и попытаться там поступить в университет, так как тяга к получению высшего образования была огромной. Несмотря на многочисленные трудности в начале 1922 г. ему удалось поступить в частное Юго-Восточное высшее специальное педагогическое училище, позднее после его реорганизации и смены руководства на его базе был организован Шанхайский университет, ставший школой подготовки кадров коммунистов. В марте 1922 г. по рекомендации одного из первых китайских коммунистов Чжан Цюжэня³ Цзи Чжи вступил в Социалистический союз молодежи Китая (ССМК), позднее переименованный в Коммунистический союз молодежи. В этот год в Юго-Восточном педагогическом училище создается союз студентов, председателем которого избирают Цзи Чжи⁴. В то время он знакомится с такими в будущем известными коммунистами, которые работали и преподавали в Шанхае, как один из основателей КПК Чэнь Дусю, будущий руководитель рабочего и профсоюзного движения Дэн Чжунся⁵, преподававший общественно-политические дисциплины в Шанхайском университете Цюй Цюбо⁶, Шэнь Цзэминь⁷ и другие.

Осенью 1922 г. по указанию партии Цзи Чжи перешел учиться и работать в шанхайский Южный университет (Наньфан дасюэ), около 2 лет был секретарем ячейки комсомола. В то же время он начал участвовать в рабочем движении совместно с Юнь Дайином, Жэнь Биши⁸, Дэн Чжунся, Шэнь Цзэминем и другими. Цзи Чжи участвовал в организации забастовок на одной из японских текстильных фабрик в Пудуне, шанхайских почтальонов, в оказании помощи бастовавшим китайским морякам, плавающим на иностранных судах. Он становится секретарем комсомольской ячейки ССМК западных районов Шанхая, там, в Сяошаду он принимает участие в создании вечерней школы для рабочих. Цзи Чжи составляет учебные пособия для рабочих, пытается активнее приобщить молодых рабочих и служащих к культуре, убеждает их в необходимости перемен в стране. Он организовал группу по написанию писем, где бесплатно писал для неграмотных рабочих письма их родственникам и читал им полученные из дома весточки, попутно беседуя с рабочими. Именно благодаря такой работе в районе Сяошаду западного Шанхая, где находилось несколько японских прядильных фабрик, был заложен фундамент работы КПК в Шанхае по развертыванию рабочего движения. Когда партия поручила Сян Ину⁹ создать "клуб товарищества рабочих западного Шанхая в районе Сяошаду", руководство ССМК выделило ему в помощь энергичного Цзи Чжи. Рабочим подробно рассказывали о полезности рабочих клубов, приводя в пример организацию, созданную Лю Шаоци в Аньюани. К лету 1924 г., когда рабочий клуб был создан, один из его организаторов Цзи Чжи, был назначен ответственным секретарем клуба¹⁰, который позднее стал одним из основных центров рабочего движения в Шанхае и сыграл ведущую роль в организации рабочих в период движения "30 мая" 1925 г., положившего начало китайской революции 1925-1927 гг.

В сентябре 1924 г. партия направила Цзи Чжи вместе с Ли Цюши¹¹ и Ло Инуном¹² на учебу в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). К началу 1924 г. КУТВ, открытый в 1921 г., превратился в один из самых крупных коммунистических вузов Советской России, в котором обучалось 1015 студентов более 60 национальностей, среди них около 50 человек составляли китайцы¹³.

В архиве КУТВ сохранился "Опросной лист студента" Караваева (псевдоним Цзи Чжи в Москве — В.У.), (студенческий билет № 2249), запол-

ненный лично Цзи Чжи 13 ноября 1924 г. В этой анкете он сообщает, что послан в КУТВ "через Коминтерн", что он выходец из "мелкой буржуазии", что у него "17 членов семьи", что он член китайского комсомола с 1922 г., а "член Гоминьдана" с 1924 г., что он проживает в Москве по адресу Тверской бульвар № 15 а.

В КУТВ Цзи Чжи познакомился со многими ставшими позднее видными деятелями КПК и освободительного движения в Китае, в том числе с Сяо Санем (Эми Сяо)¹⁴, Е Тинном¹⁵, Ван Жофэем¹⁶, женой Ли Фучуня Цай Чан¹⁷. Он был знаком и с основателем Коммунистической партии Вьетнама Хо Ши Мином и многими другими.

В связи с развертыванием "движения 30 мая" в 1925 г. Цзи Чжи был направлен в Шанхай, где становится организатором партийных ячеек в западных районах города: Сяошаду, Яншуфу и Иншаньгане и под руководством Ло Инуна и Чжан Цюжэня участвует там в организации рабочего движения. Рабочий клуб, в создании и первых шагах деятельности которого Цзи Чжи сыграл активную роль, сумел организовать для участия в этом движении 50 тыс. человек. В условиях белого террора, ежедневно рискуя жизнью, Цзи Чжи включился в работу по созданию "Общества помощи пострадавшим в Китае". Он оказывал поддержку семьям рабочих, пострадавших в ходе демонстраций и стачек, с его помощью были вызволены из тюремного заключения арестованные члены Генерального совета профсоюзов Шанхая. Им был организован сбор средств в фонд поддержки начавшейся в июне 1925 г. Кантон-Гонконгской забастовки. Он направлял революционно настроенных рабочих в провинцию Гуандун, где они вливались в ряды армий Юга, выступивших в поход против северных милитаристов. В этот период своей деятельности Цзи Чжи был особенно тесно связан с Ли Лисанем¹⁸, который был тогда председателем правления Генсовета профсоюзов Шанхая, и с будущим председателем КНР Лю Шаоци, который в те годы был председателем Китайского Генсовета профсоюзов. Во время встречи Лю Шаоци с прибывшими в Китай делегациями иностранных рабочих, оказывавших помощь революции в Китае, Цзи Чжи был переводчиком.

В Шанхае в июне 1925 г. Цзи Чжи переводят из членов китайского комсомола в члены Компартии Китая. Он работает также журналистом агентства "Гоминь" (до его закрытия в сентябре 1926 г.), является заведующим отдела пропаганды райкома партии района Сяошаду, участвует в создании в Шанхае филиала Международной организации помощи борцам революции (МОПР).

Летом 1925 г. Цзи Чжи организует встречи шанхайских рабочих и студентов с группой из пяти советских летчиков во главе с О.Ю.Шмидтом, совершивших за семь дней перелет по маршруту Москва-Пекин и побывавших также в Кайфыне и Шанхае.

Осенью 1926 г., когда части армии южан захватили значительную территорию к югу от Янцзы, что сопровождалось быстрым ростом рабочего и крестьянского движения, Дальневосточное бюро ИККИ в Шанхае, проанализировав обстановку в Китае, неоднократно информировало Москву о том, что "движение с каждым днем расширяется, охватывая большую и большую территорию, где необходимо и можно работать, но у партии (КПК — В.У.) руки коротки как в смысле людей, так и средств, чтобы развернуть работу соответственно объективным возможностям"¹⁹, что ощущается "огромный недостаток в китайских работниках"²⁰. В Москве было принято решение о расширении и ускорении подготовки в СССР кадров для КПК. С этой целью наряду с расширением числа слушателей Университета трудящихся китайцев им. Сунь Ятсе-

на в Москве, организуется отправка рабочих из Шанхая и Маньчжурии на учебу в советские партийные и военные школы на Дальнем Востоке.

В октябре 1926 г. ЦК КПК уведомил Цзи Чжи о необходимости немедленного выезда на Дальний Восток Советского Союза в распоряжение ВКП(б) "на культурно-просветительскую работу среди китайских рабочих"²¹. Ему в качестве документа была выдана справка, что он действительно является членом Компартии Китая с 1925 г. Вскоре Цзи Чжи приезжает во Владивосток. На основании этой справки и просьбы ЦК КПК его в 1928 г. принимают в члены ВКП(б) и Владивостокская парторганизация выдает ему партийный документ. С 1926 по август 1930 г. он работает преподавателем Приморской партшколы во Владивостоке, заведующим клубом китайских рабочих имени "1 мая", преподавателем Совпартшколы и рабфака при Государственной Дальневосточном Университете, уполномоченным Округлита и редактором издававшегося для китайских моряков еженедельника "Красный моряк", органа Секретариата тихоокеанских транспортников при Профинтерне. С сентября 1930 по декабрь 1932 г. он работает в Дальневосточном комвузе (филиал КУТВ) в Хабаровске²².

В 1932 г. Цзи Чжи как член ВКП(б) и преподаватель Дальневосточного филиала КУТВ, знающий китайский, английский и русский языки, был мобилизован в пограничные войска с назначением на должность переводчика. В то время пограничные войска входили в состав ОГПУ. Позже ему присваивается воинское звание командира Красной Армии. На границе он участвовал в рукопашных схватках с японскими агрессорами, в одном из столкновений был тяжело ранен.

В своей автобиографии, написанной в 1937 г., Цзи Чжи сообщает, что был назначен помощником уполномоченного Особого отдела управления ОГПУ по Дальневосточному краю и в этой должности он проработал до весны 1935 г.

В декабре 1932 г. под натиском японских войск, оккупировавших Маньчжурию, на территорию Советского Союза отошли и были интернированы китайские части под командованием генерала Су Бинвэня, оказавшие сопротивление агрессору, общей численностью более 4 тыс. человек²³. Сначала предполагалось осуществить возвращение интернированных лиц на родину на Дальнем Востоке. Но затем после возникновения критической ситуации в Синьцзяне эти планы были изменены. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение интернированных китайцев эвакуировать в Синьцзян²⁴. В переброске интернированных китайских солдат и офицеров с Дальнего Востока в Синьцзян в качестве связного и переводчика принял активное участие Цзи Чжи²⁵.

В 1934 г. Цзи Чжи под псевдонимом Луань Баотин вместе с бывшим студентом Университета им. Сунь Ятсена в Москве, коммунистом Жэнь Юе²⁶ направляются для работы в Синьцзян. В 1934-1936 гг. Цзи Чжи занимал весьма важные посты в администрации Шэн Шицая: исполнял обязанности заместителя начальника отдела охраны порядка Хамийского административного района, начальника управления транспорта Синьцзянского провинциального правительства, а с марта по декабрь 1936 г. начальника управления почт и телеграфа²⁷.

Это положение давало ему возможность способствовать установлению курьерской связи между Москвой и руководством КПК: радиосвязь, прерванная в октябре 1934 г. после оставления Красной Армией Китая Центрального советского района в пров. Цзянси и ее перехода на Северо-Запад страны, была восстановлена лишь в июне 1936 г.

Цзи Чжи рассказывал, что в феврале или марте 1936 г. к нему привели задержанного местной полицией пробиравшегося в Северную Шэньси под видом торговца Лю Чаншэна²⁸, направленного из Москвы в ЦК КПК с партий-

ными документами — решениями УП Конгресса Коминтерна. Цзи Чжи взял его под защиту и обеспечил беспрепятственный проезд к месту назначения²⁹.

В начале 1937 г. Цзи Чжи был вынужден уехать из Синьцзяна в СССР. Дело было в том, что Шэн Шицай, узнав о “сианьских событиях” — аресте Чан Кайши генералами Чжан Сюэляном и Ян Хучэном 12 декабря 1936 г.³⁰, решил отправить телеграмму Чжан Сюэляну, предлагая последнему доставить арестованного в Синьцзян.

Как известно, Москва выступила за мирное разрешение конфликта, за освобождение Чан Кайши на условиях его согласия прекратить гражданскую войну, походы против Красной армии и начать подготовку совместно с КПК к отпору японской агрессии. На следующий день после ареста Чан Кайши эта позиция Москвы была четко выражена в статьях, опубликованных в центральных советских газетах³¹. За рубежом это стало сразу же известно из передач советского и зарубежного радио. 16 и 19 декабря 1936 г. Секретариат ИККИ в телеграммах в ЦК КПК детально изложил предложения руководства ВКП(б) и Коминтерна и свои рекомендации о позиции ЦК КПК на предстоящих переговорах с арестованным Чан Кайши³².

В это время Цзи Чжи, как начальник управления почт и телеграфа Синьцзяна, занимался ремонтом старого и строительством нового телеграфа и налаживанием дальней телефонной связи. Когда он узнал о предложении Шэн Шицай, то решил, ссылаясь на ремонт телеграфа и отсутствие прямой связи с Сианью, задержать его телеграмму. В результате телеграмма Шэн Шицай вовремя не дошла до адресата. А когда она была получена и Чжан Сюэлян, и Чжоу Эньлай, который по поручению ЦК КПК вел переговоры с Чан Кайши, были проинформированы о позиции Москвы и приняли к руководству рекомендации ИККИ. Узнав о том, что его телеграмма вовремя не была послана, Шэн Шицай снял Цзи Чжи с должности и посадил под домашний арест и требовал рассказать, кто дал ему команду задержать телеграмму. Назначенный на его должность новый начальник Управления почт и телеграфа после бесед с Цзи Чжи доложил Шэн Шицаю, что задержка с телеграммой произошла из-за неисправности старого оборудования. Так как прямых улик не было, Шэн Шицай вынужден был освободить Цзи Чжи и выслал его из Синьцзяна³³. Так, в начале 1937 г. Цзи Чжи вновь оказался в Советском Союзе.

После приезда в СССР Цзи Чжи вначале работал в частях ПВО, но вскоре был переведен на работу в Наркомат внутренних дел в Москву, где до июня 1940 г. работал сотрудником центральных органов НКВД.

В июне-июле 1940 г. Цзи Чжи был на некоторое время отстранен от работы в НКВД и направлен на работу в Издательство литературы на иностранных языках. Видимо, это было связано с разбором “дела Цзи Чжи”, связанного с некоторыми различиями, которые содержались в биографических сведениях, которые он сообщал о себе в разные годы.

В анкете, заполненной им 13 ноября 1924 г. сообщалось, что он член китайского комсомола с 1922 года и член Гоминьдана — с 1924 года. Однако при заполнении анкет в последующие годы Цзи Чжи писал, что кроме КПК ни в каких других партиях не состоял.

“Всю эту путаницу объясняю ничем иным, как глупейшей ошибкой, сделанной мною четверть века тому назад по своей непростительной легкомысленности в серьезном деле и недостаточной сознательности в молодости”³⁴, — писал Цзи Чжи в своей автобиографии от 18 сентября 1952 г.

Комиссия Партийного Контроля ЦК ВКП(б) исключила Цзи Чжи из партии “за путаницу в анкетных данных”³⁵.

Понимая, что в то время за этим могли последовать арест и физическая ликвидация Цзи Чжи просил получить документальное подтверждение своим

объяснениям этого недоразумения у китайских коммунистов, называя фамилии Шэнь Яньбина (будущего министра культуры Мао Дуня), Ли Лисаня, Лю Шаоци, Чжоу Эньлая и других, работавших вместе с ним в те годы. В личном письме к Чжоу Эньлаю он просил ЦК КПК подтвердить сообщенные им сведения о его членстве и работе в комсомоле, а затем и в Компартии Китая в 1922-1926 гг.³⁶ 9 октября 1941 г. Чжоу Эньлай направил в Москву личное письмо, в котором подтверждал основные факты биографии Цзи Чжи, изложенные в его письме. Свидетельствуя о членстве Цзи Чжи в КПК с 1925 г., Чжоу Эньлай писал: "Могу ответственно подтвердить, что в 1926 г. среди людей, которых мы посылали работать во Владивосток, не могло быть не членов КПК или не членов Союза молодежи"³⁷.

Письмо такого высокого руководителя КПК как Чжоу Эньлай сыграло свою роль. Цзи Чжи был восстановлен на работе в органах НКВД.

За работу в годы Отечественной войны и послевоенный период советское правительство наградило Цзи Чжи орденом "Красной звезды", медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За трудовое отличие", юбилейной медалью "30 лет Советской армии и флота".

В августе 1950 г. Цзи Чжи по состоянию здоровья (туберкулез, резкое ухудшение зрения) вышел в отставку. Он работал преподавателем китайского языка в Московском институте Востоковедения, участвовал в переводе "Избранных произведений Мао Цзэдуна", подготовке перевода трехтомника "Избранных произведений Мао Дуня", сборников "Законодательные акты Китайской Народной Республики" и "Успехи экономического строительства в КНР", книги китайского историка Ху Шэна "Агрессия империалистических держав в Китае", а также в составлении "Большого китайско-русского словаря" под редакцией профессора И.М. Ошанина.

В конце 40-х — начале 50-х годов Цзи Чжи неоднократно обращался к советскому руководству, руководителям и представителям КПК и КНР с просьбами отправить его на Родину.

В 1953 г. посол КНР в СССР Чжан Вэньтянь уведомил Цзи Чжи, что ЦК КПК согласился удовлетворить просьбу о возвращении на родину и что Советское правительство также согласно на его выезд в КНР.

Летом 1955 г. после 28 лет жизни в СССР Цзи Чжи наконец вернулся в Китай. Вскоре по рекомендациям Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Ли Лисаня, Чэнь Гэна³⁸, Ли Фучуня и Цай Чан он был восстановлен в партии. Учитывая его опыт работы в СССР, Цзи Чжи назначили заместителем начальника канцелярии Министерства общественной безопасности Китая. В этой должности он работал до конца 50-х годов.

В начале 60-х годов ухудшение отношений между КНР и СССР, а также между КПК и КПСС сопровождалось проявлением политического недоверия части китайского руководства к коммунистам, дружественно относящимся к Советскому Союзу и особенно к тем, кто учился, жил и работал в этой стране. Это недоверие непосредственно коснулось и Цзи Чжи. В статьях, опубликованных о Цзи Чжи в китайской печати в 80-90-е годы, сообщалось, что один из руководителей КПК Кан Шэн, известный в КНР и за рубежом как "китайский Берия", несколько раз ставил вопрос об отстранении Цзи Чжи от работы в органах общественной безопасности "в связи с его сомнительным прошлым" — со службой в органах государственной безопасности СССР³⁹. В результате Цзи Чжи сначала был переведен на работу в Министерство сельскохозяйственного машиностроения, а вскоре в Пекинскую библиотеку на должность заместителя директора, где он работал в 1961-1963 гг.⁴⁰ Здесь ему удалось вновь, вспомнив прежнюю переводческую работу реализовать свою давнюю мечту, засесть за перевод на китайский язык рассказа венгерского писателя, коммуниста-

интернационалиста, героя испанской войны Матэ Залки (легендарного генерала Лукача) — “Ходя”, посвященного судьбе китайского красноармейца добровольца — участника гражданской войны в России.

Затем он был ненадолго назначен заместителем начальника управления гражданской администрации в Министерстве внутренних дел. С началом “культурной революции” он был выбран в качестве одного из объектов политической борьбы. Его объявили “лицом, идущим по капиталистическому пути”, наклеили ярлык “советского спецагента”, связали с делом “группировки государственных изменников во главе с Ли Лисанем”. Жена Мао Цзэдуна Цзян Цин лично написала на одном из материалов напротив имени Цзи Чжи — “необходимо расследовать (деятельность) этого человека”⁴¹. В 1968 году Цзи Чжи был арестован и посажен в тюрьму для высших кадровых работников, в которой он просидел в одиночной камере более семи лет. Он был освобожден в конце 1975 г. при содействии уже тяжело больного Чжоу Эньлая. После устранения “банды четырех” Цзи Чжи, наконец, был полностью реабилитирован.⁴² В 1978 г. он был избран членом Всекитайского комитета НПКСК 5-го созыва. Несмотря на свой преклонный возраст и мучавшие его недуги, принимал активное участие в реабилитации ошельмованных своих товарищей, учившихся и работавших с ним в 20-40-е годы и погибших по клеветническим обвинениям. С его помощью было восстановлено доброе имя Юй Сюсуна⁴³ и многих других.

*“За всю свою жизнь, — писал в своем завещании Цзи Чжи, — я никогда не занимался накоплением личных сбережений и никогда не хотел, чтобы мои дети жили за счет моих заслуг”*⁴⁴.

3 января 1983 г. в Пекине на 83- году жизни после продолжительной болезни Цзи Чжи скончался и был похоронен со всеми почестями на кладбище Бабаошань — мемориале выдающихся деятелей КПК.⁴⁵

В некрологе, опубликованном в “Жэньминь жибао” вскоре после его кончины отмечалось, что *“Цзи Чжи — выдающийся деятель Компартии Китая внес большой вклад в развитие культур двух великих народов Китая и России — способствуя тем самым углублению их взаимопонимания”*.⁴⁶ Оценку жизни этого человека дали его товарищи Лю Фучжи, Линь Юнь, Яо Гэн, Юй Хаочэн⁴⁷ в пространной статье “Памяти борца за дело коммунизма товарища Цзи Чжи”, в которой, в частности, отмечалось: *“На протяжении 60 с лишним лет, рискуя жизнью и сполна испытав превратности судьбы, он неизменно твердо придерживался революционного направления и боролся за дело коммунизма до последнего вздоха, до конца выполнив торжественную клятву коммуниста и оставив немеркнущую память о себе в сердцах живущих товарищей”*.⁴⁸

В XX веке, в котором прошла вся жизнь Цзи Чжи, было множество людей, которых называли коммунистами-интернационалистами за то, что они посвятили себя борьбе за свободу и новую жизнь людей на земле. Цзи Чжи — один из ярких представителей этой славной когорты.

1. К тому времени, а шел уже 1921 год, у молодых родилась первая дочь Инь Сюэ.
2. Юнь Дайин (1895-1931), член ЦК КСМК (1923-1925). В 1927 г. избран членом ЦК КПК. Один из руководителей Наньчанского и Кантонского восстаний. В 1930 г. секретарь партийной организации в районе Пудун г. Шанхая. В апреле 1931 г. казнен гоминьдановцами.
3. Чжан Цюжэнь (1897-1928) занимался революционной деятельностью в Шанхае, был преподавателем в военной школе Хуанпу в Гуандуне, а позднее — секретарем комитета КПК провинции Чжэцзян, героически погиб в Ханчжоу весной 1928 г.
4. Жэньминь жибао. 23 мая 1983 г.

5. Дэн Чжунся (1894-1933), член ЦК КПК в 1927-1928 гг.; кандидат в члены ЦК КПК в 1928-1933 гг. В 1927-1928 гг. — секретарь Комитета КПК провинции Цзянсу, затем провинции Гуандун. Казнен гоминьдановцами.
6. Цюй Цюбо (1899-1935) — видный деятель КПК, публицист, литературовед и литературный критик, переводчик и пропагандист русской и советской литературы. Активный участник движения “4 мая” 1919 г. В 1921-1922 гг. корреспондент пекинской газеты “Чэньбао” в Москве. Член КПК с 1922 г., член ЦК КПК с 1923 г. В 1927-1928 гг. — секретарь ЦК КПК. На У1 конгрессе Коминтерна в 1928 г. избран членом ИККИ. С 1934 г. — комиссар народного просвещения Центральной революционной базы в пров. Цзянси. В феврале 1935 г. расстрелян гоминьдановцами.
7. Шэнь Цзэминь (1902-1933) в 1920 г. выехал учиться в Японию, в 1921 г. вернулся в Китай, вступил в КПК, в 1925 г. выехал учиться в СССР, в 1930 г. вернулся в Китай, был заведующим отделом пропаганды ЦК КПК. В 1931 г. стал членом ЦК КПК. В 1933 г. скончался.
8. Жэнь Биши (1904-1950). В 1921 г. уехал учиться в СССР, в 1922 г. вступил в КПК, в 1924 г. вернулся в Китай, был на руководящих должностях в Китайском комсомоле, заведующий орготделом КСМК, генеральный секретарь КСМК, с 1927 г. член ЦК КПК, с 1931 г. — член ПБ ЦК КПК. В 1931-1933 гг. — член Бюро ЦК КПК советских районов. С 1949 г. почетный председатель КСМК.
9. Сянь Ин (1898-1941), член КПК с 1922 г., член ЦК КПК в 1923-1941 гг., член ПБ ЦК КПК в 1928-1941 гг.
10. “Усы юньдун” (Движение “4 мая”). Фуданьский университет. Шанхай. 1985. С.43. (на кит.яз).
11. Ли Цюши (1903-1931), в 1927-1928 гг. входил в Бюро ЦК КСМК. В 1929-1930 гг. — заведующий Отделом пропаганды ЦК КСМК.
12. Ло Инун (1902-1931), член ЦК КПК в 1927-1928 гг., член временного ПБ ЦК КПК, председатель Оргбюро ЦК КПК. Секретарь комитета КПК провинции Хубэй. Казнен гоминьдановцами.
13. В.Н.Усов. Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и революционных кадров в 20-30-е годы. — Проблемы Дальнего Востока. 1987. №5. С.81
14. Сяо Сань (Эми Сяо) (1896-1923), в 1920-1923 гг. учился во Франции, в 1923-1924 гг. — в СССР. В 1925-1927 гг. — секретарь Северного комитета КСМК, член Шанхайского комитета КПК, член ЦК КСМК. В дальнейшем занимался литературной работой.
15. Е Тин (1896-1946), в 1927 г. — командир 24-й дивизии 11-го корпуса НРА. Один из руководителей Наньчанского и Кантонского восстаний. В 1937 — 1941 гг. — командующий Новой 4-ой армией. Погиб в авиационной катастрофе.
16. Ван Жофэй (1896-1946). В 1918 г. уехал учиться в Японию, в 1919 г. вернулся в Китай и участвовал в движении “4 мая”. В 1922 г. вместе с Чжоу Эньлаем участвовал в организации коммунистического кружка во Франции, стал членом КПК. В 1923 г. уехал учиться в СССР, в 1925 г. вернулся в Китай. Участвовал в работе V и VI съездов КПК в 1927-1928 гг., был представителем КПК в Коминтерне, учился в Ленинской школе. В 1931 г. вернулся в Китай. Был заведующим отделом пропаганды, заведующим отдела единого фронта в Особом районе, заместителем начальника штаба 8-й армии, начальником секретариата ЦК КПК, на VII съезде КПК избран в ЦК КПК, погиб в авиационной катастрофе в 1946 г.
17. Цай Чан (1900-1990), одна из первых организаторов и руководителей женского движения в Китае. С У1 (1928) по XI съезд КПК (1977 г.) неизменно избиралась в состав ЦК КПК.
18. Ли Лисань (1899-1967), в 1919 г. уезжал во Францию на работу, в 1921 г. вернулся в Китай, вступил в КПК. В 1922 г. организовал совместно с Лю Шаоци забастовку горняков в Аньюане, создал клуб шахтеров, стал его директором. В 1923 г. приехал в Шанхай, где активно участвовал в рабочем движении, в 1925 г. как представитель Всекитайской федерации профсоюзов участвовал на конгрессе Профинтерна в Москве, был делегатом VI Конгресса Коминтерна, в 1926 г. вернулся в Китай, участник Наньчанского восстания 1927 г., в 1930 г. член ПБ ЦК КПК. С 1931 по 1946 гг. учился и работал в Москве. В 1946 г. вернулся в Китай, после 1949 г., заместитель предсе-

- дателя Всекитайской федерации профсоюзов, министр труда, секретарь Северо-китайского регионального бюро ЦК КПК.
119. Письмо Г.Н.Войтинского в делегацию ВКП(б) и в ИККИ из Шанхая 23 сентября 1926 г. — ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы Т.П.1926-1927. М.,1996. Ч.1. С.446.
 120. Там же.
 121. Автобиография Цзи Чжи от 18 сентября 1952 г., рукопись. См.: РЦХИДНИ.Ф. 495, оп. 225, д. 1291, л.26 аб.
 122. В 1927 г. во Владивостоке Цзи Чжи женился на Александре Павловне Переломовой — потомственной сибирячке, выпускнице иркутской гимназии, обучавшей его русскому языку. В декабре 1928 г. у них родился сын — Леонард Сергеевич Переломов, ныне известный китаевед, специалист по конфуцианству и Конфуцию, доктор исторических наук, профессор. В 1937 г. супруги развелись.
 123. М.И.Сладковский. Знакомство с Китаем и китайцами. М.,1984. С.186; Новейшая история Китая 1928-1949. С.64.
 24. РЦХИДНИ. Ф.17 (особая папка политбюро), оп. 162, д.15, л.117. Цит. по: В.Бармин. Ук. соч. С. 100.
 25. “Чжуаньцзи вэньбао” 1998. № 3. С.31; “Цзянсу дичжи бао” 1997. № 4. С.57.
 26. Жэнь Юэ — один из первых китайских коммунистов, участвовал в Наньчанском восстании. Учился в университете им. Сунь Ятсена, работал в СССР. В 1934 г. под псевдонимом Лю Сяньчэнь выехал из СССР в Синьцзян, где исполнял обязанности заместителя начальника главного управления охраны порядка. В 1937 г. вернулся в СССР. После 1949 г. работал заместителем начальника канцелярии министерства общественной безопасности, умер в 1954 г.
 27. “Чжуаньцзи вэньбао” 1998. № 3. С.31; “Цзянсу дичжи бао” 1997. № 4. С.57; Жэньминь жибао.1983, 23 мая.
 28. Лю Чаншэн (1903- 1967), работал во Владивостоке, в 1924 г. вступил в ВЛКСМ, в 1927 г. в ВКП(б), затем был переведен в КПК. Учился в Ленинской школе в Москве. В 1935 г. вернулся в Китай. После 1949 г. —3-й секретарь Шанхайского горкома партии, председатель профсоюзов г. Шанхая, заместитель председателя Всекитайской федерации профсоюзов. Кандидат в члены ЦК КПК 7-го созыва, член ЦК КПК 8го созыва.
 29. Жэньминь жибао.1983.23 мая.
 30. Об этом подробнее см.: А.С.Титов. Борьба за единый национальный фронт в Китае 1935-1937 гг. М., 1981. С.139-181.
 31. Правда, Известия. 1936, 14 декабря.
 32. А.С.Титов. Ук.соч. С.159
 33. “Чжуаньцзи вэньбао” 1998. № 3. С.32; “Цзянсу дичжи бао” 1997. № 4. С.57.
 34. Автобиография Цзи Чжи от 18 сентября 1952 г.
 35. Там же.
 36. Чжуаньцзи вэньсюэ. 1998. № 3. С 33-34.
 37. Там же.
 38. Чэнь Гэн (1903-1961), член КПК с 1922 г., окончил военную академию Хуанпу в 1924 г. В 1926 г. учился в СССР. В 1927 г. вернулся в Китай, участник Наньчанского восстания, с 1927 г. особом отделе ЦК КПК. Участник “Великого похода”. В 1950-1952 гг., был заместителем начальника штаба китайских народных добровольцев в Корее, затем — заместителем начальника генерального штаба НОАК, зам. министра обороны КНР. Кандидат в члены ЦК КПК 7-го созыва, член ЦК КПК 8-го созыва.
 39. Чжуаньцзи вэньсюэ. 1998. № 3. С.33; Чжэцзян жибо. 2002, 30 июня.
 40. Чжунго Гоцзя тушугуань (Китайская национальная библиотека). Пекин, 1999. С.43.
 41. Чжуаньцзи вэньсюэ.1998. № 3. С.33.
 42. По иронии судьбы Цзян Цин осудив после “культурной революции” посадили в ту же самую тюрьму для высших кадровых работников.
 43. Юй Сюсун (1899-1938), он же Шоу Сун, был одним из основателей КПК, делегатом 1-го съезда Социалистического союза молодежи Китая, став его секретарем. Был участником II конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи в Москве в 1921 г. В 1925 г. направлен партией на учебу в СССР. Преподавал в Университете им. Сунь Ятсена и в Академии имени В.И.Ленина. В 1935 г. был направлен на работу в Синьцзян под именем Ван Шоучэна, где был одним из руководителей Синьцзян-

- ского общества борьбы с империализмом, главным редактором издания "Антиимпериалистический фронт" и ректором Синьцзянского института. В 1937 г. Юй Сюсуна был оклеветан как "троцкист" и под этим предлогом арестован Шэн Шицаем, в 1938 г. был передан советским органам. Умер в тюрьме.
44. Жэньминь жибао. 1983, 23 мая. Известно, что когда после разгрома "четверки" его реабилитировали и государство выплатило ему заработную плату за все годы пребывания в тюремном заключении, то он сразу же все деньги (несколько тысяч юаней) передал КПК в качестве партийных взносов, оставив себе лишь незначительную часть денег на необходимые семейные нужды.
45. Судьба распорядилась так, что из 4-х здравствовавших к тому времени детей Цзи Чжи две дочери — Инь Сюэ и Инь Мэй жили в Китае, а двое сыновей Переломов Л.С. и Кичжи А.С. в России. Благодаря содействию Дэн Сяопина и Ю.В. Андропова Цзи Чжи посчастливилось перед самой кончиной увидеть своих российских сыновей и внуков, прилетевших из СССР.
46. Жэньминь жибао. 1983, 14 января.
47. Лю Фучжи — министр юстиции КНР, член ЦК КПК, член Центральной комиссии советников КПК, Линь Юнь — министр государственной безопасности КНР, Яо Гэн — начальник секретариата МГБ КНР, Хаочен — директор издательства "Цюньчжун" МГБ КНР
48. Жэньминь жибао. 1983, 23 мая.

К истории создания комитета по заселению Дальнего Востока в начале XX в.

© 2002

Т. Сорокина

Создание Комитета по заселению Дальнего Востока было самым тесным образом связано со строительством Амурской железной дороги, на сооружение которой, в свою очередь, повлияло изменение положения на Дальнем Востоке после русско-японской или, как ее часто называли в официальной переписке, «злополучной» войны. После войны обострилась проблема защиты дальневосточных территорий. Необходимы были мероприятия по укреплению обороноспособности и экономическому подъему дальневосточной окраины. К первоочередным задачам, требующим незамедлительного решения, относилось строительство Амурской железной дороги. А.Н. Куропаткин, например, считая, что Амурскую дорогу надо было строить вместо КВЖД, заявлял: «Китайская Восточная дорога никогда не может иметь значения внутренней линии, какое может иметь Амурская дорога, и чем скорее ее построят, тем больше данных, как для экономического развития, так и для обеспечения его (Дальнего Востока) безопасности»¹.

Законопроект о строительстве Амурской железной дороги был утвержден в Государственной Думе в апреле 1908 г. Как известно, при рассмотрении этого законопроекта в Думе возникли разногласия. Часть депутатов (кадеты, представители левых партий) высказывали сомнения по поводу «целесообразности и своевременности проведения» железной дороги в «местности малоизвестной, пустынной и экономически совершенно еще не разработанной». В ответ на эти заявления представители правительства заверили депутатов, что одновременно с сооружением дороги будут предприняты все необходимые меры к «скорейшему заселению» прилегающих к дороге местностей и «широкому использованию естественных богатств Приамурского края»². Совет Министров исполнял на себя осуществление этих задач.

Председатель Совета Министров П.А. Столыпин считал необходимым создать некую новую правительственную организацию, которой было бы поручено осуществление всех мероприятий по колонизации районов, прилегающих к будущей магистрали, кроме переселения земледельческого населения, поскольку этим уже занималось Переселенческое управление. Разработка проекта такой организации была поручена Министерству внутренних дел. В соответствии с указаниями П.А. Столыпина МВД первоначально предложило проект учреждения особой экспедиции при Управлении по постройке Амурской

Сорокина Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Омского государственного университета

Статья подготовлена при поддержке фонда ACLS (American Council of Learned Societies).

железной дороги, которая должна была заниматься изучением и благоустройством прилегающих к будущей дороге местностей.

Перед экспедицией ставились следующие задачи: изучение местности, примыкающей к линии постройки Амурской железной дороги на протяжении не менее 50 верст в каждую сторону; устройство новых и улучшение существующих подъездных путей сообщения; организация почтовой и телеграфной связи между уже имеющимися наиболее значительными населенными пунктами и линией железной дороги; выбор мест для устройства будущих городских поселений вдоль дороги и управление ими первое время; продажа и отвод усадебных участков лицам, поселившимся на железнодорожных станциях, в черте площади, предназначенной для городских поселений; выдача ссуд частным лицам и обществам на устройство вдоль линии Амурской железной дороги торгово-промышленных заведений и на разработку естественных богатств; открытие на главных станциях справочных бюро для осведомления переселенцев с местными условиями; широкое освещение в печати всей необходимой информации для желающих поселиться в районе Амурской железной дороги или заняться там торгово-промышленной деятельностью. Чтобы привлечь в край купцов и промышленников, предлагалось освободить их от всевозможных сборов за право производства торговли или промыслов³.

Руководство экспедицией возлагалось на начальника («особое лицо»), которому должны были оказывать содействие имеющие техническое образование представители всех основных министерств и ведомств. Все относящиеся к компетенции экспедиции вопросы рассматривались на общем ее совещании простым большинством голосов. В случае несогласия с решением общего присутствия начальник имел право приостановить дело и перенести его обсуждение в правительство. Начальник экспедиции обязан был ежемесячно представлять краткие отчеты не только главе правительства и заинтересованным министрам, но также и генерал-губернаторам местностей, где будет работать экспедиция. По проекту МВД, работы экспедиции должны были производиться параллельно с постройкой пути и носить строго практический характер, ограничиваясь исключительно районом строительства.

Этот проект практически не встретил возражений при обсуждении его в правительстве. Только Государственный контролер П.А. Харитонов⁴ предложил в первое время, пока не будет выяснен объем и характер работ, ограничиться усилением деятельности в Приамурском крае Переселенческого управления и Горного ведомства. Одновременно проект был существенно дополнен А.В. Кривошеиным⁵. Поддержав предложения Министерства внутренних дел по широкому развитию наряду с земледельческой колонизацией торговли и промышленности в районе строительства дороги, он считал необходимым более точно определить задачи экспедиции, чтобы не смешивать их с компетенцией переселенческих органов. А.В. Кривошеин предложил «заботы экспедиции сосредоточить на устройстве торгово-промышленных поселков» и поощрении «промышленной предприимчивости». Главный же недостаток проекта он усматривал в «ограниченном значении» экспедиции в обширном и сложном «колониационном деле» на дальневосточной окраине в целом. А дело это, по мнению министра земледелия, составляло одну из важнейших при современных политических условиях задачу правительства и требовало «планомерного объединения всех приглашаемых к достижению сей цели государственных сил как там, — на месте, так и здесь — в центре»⁶.

А.В. Кривошеин предложил, во-первых, сосредоточить в одной организации во главе с особым уполномоченным все местные переселенческие учреждения, занимающиеся земледельческой колонизацией, и управления государственных имуществ, призванные заботиться об эксплуатации естественных бо-

татств края. Через упорядочение оброчного дела эти управления могли бы значительно содействовать развитию в крае промысловых хозяйств. Особый уполномоченный должен был руководить деятельностью всех учреждений Министерства земледелия на Дальнем Востоке, распоряжаться отпущенными им на переселенческое дело кредитами, а также наблюдать за общим ходом колонизационных работ в этом регионе. Во-вторых, учредить при Министерстве земледелия особый комитет, куда вошли бы представители всех «заинтересованных» ведомств «для общего наблюдения колонизационного дела на Дальнем Востоке». Таким образом, именно гофмейстер А.В. Кривошеин предложил создать при Министерстве земледелия под своим председательством Комитет по заселению Дальнего Востока.

В круг задач Комитета, по предложению министра земледелия, должны были входить: «а) общее руководство делом изучения и заселения местностей, пересекаемых Амурской железной дорогой; б) содействие в тех местностях торгово-промышленной деятельности; в) устройство паровозных сообщений, грунтовых дорог и подъездных путей в районе Амурской дороги; г) объединение переселенческой деятельности всех местных учреждений дальневосточной окраины; д) разрешение разногласий между ними; ж) преподнесение необходимых указаний всем органам местного управления, причастным к переселенческому делу; з) предварительное, до внесения в Совет Министров, обсуждение и согласование всех сметных и законодательных предположений, подлежащих генерал-губернаторов и центральных ведомств по вопросам, касающимся заселения Дальнего Востока»⁷.

Эти дополнения министра земледелия к проекту МВД поддержали министр торговли и промышленности С.И. Тимашев и министр финансов В.Н. Кокцов. Министр финансов, со своей стороны, еще рекомендовал сначала отправить в край особую межведомственную экспедицию со специальной «осведомительной» целью, чтобы «выяснить положение дела на месте и представить соображения о том, какие именно меры необходимы для развития края и скорейшего его заселения».

Проект МВД и все предложения и дополнения, высказанные в процессе его обсуждения, были изучены, рассмотрены и учтены в окончательном варианте решения правительства — в Особом журнале Совета Министров от 23 июня 1909 г. под названием «О подготовительных к колонизации района Амурской железной дороги мерах»⁸.

Совет Министров признавал, что, несмотря на сравнительно давнее присоединение Приамурского края (50 лет) к русским владениям, он заселен весьма слабо и в значительной своей части лишен «даже примитивной культуры». Как указывалось в преамбуле к постановлению, «созидательная сила русской гражданственности, распространяясь из центра на периферии государства, не проявилась еще на этой отдаленной окраине достаточными результатами». Объяснялось такое положение не только дальностью расстояния и обширностью территорий, но и тем, что Дальний Восток был обойден и «как бы несколько забыт» правительством, которое последние 20 лет уделяло больше внимания Западной Сибири, а затем КВЖД. Все это привело к тому, что Япония после войны заняла угрожающее русским дальневосточным владениям положение. Совет Министров считал, что настало время принять энергичные меры к укреплению Приамурского края в составе России, чтобы отстоять его, в случае необходимости, «как от вооруженного нападения, так и от мирного засилия иностранцев». Таким первым и весьма важным шагом стало решение о строительстве Амурской железной дороги, за которым должны последовать дальнейшие меры к «культурному подъему края и заселению его русскими людьми в противовес усиленно развиваемой японскими и китайскими прави-

тельствами колонизационной деятельности в сопредельных с нами Корее и Маньчжурии»⁹. Особые опасения вызывала активная колонизация Северной Маньчжурии китайцами, предпринимавшаяся по инициативе цинских властей, которые рассматривали переселение в качестве «меры по укреплению границ». Китайские чиновники сравнивали русских и КВЖД с «занозой, проникнувшей в тело Китая» и призывали «выдавить эту занозу»¹⁰. Поэтому Совет Министров признавал чрезвычайную важность мероприятий по колонизации Амурской железной дороги русским населением, с которой было связано общее экономическое оживление Приамурского края.

По мнению Совета Министров, при организации Комитета по заселению Дальнего Востока необходимо было воспользоваться положительным опытом работы Комитета Сибирской железной дороги. При сооружении Великой Сибирского пути одновременно с железнодорожными работами осуществлялись многие вспомогательные мероприятия по заселению прилегающих к дороге местностей, сооружению церквей и школ, исследованию полезных ископаемых, улучшению путей сообщения и т.п. Комитет по заселению Дальнего Востока мыслился как своеобразный аналог Комитета Сибирской железной дороги, но с одним существенным отличием — он не обладал полномочиями законодательной власти, какими в определенной степени обладал последний. Теперь же все законодательные предположения и отпуск нужных средств необходимо было проводить через Думу и Государственный Совет.

Обсудив предложения всех ведомств, Совет Министров пришел к выводу, что они сводятся к трем главным моментам: учреждению Комитета по заселению Дальнего Востока; командированию в Приамурский край особого уполномоченного для наблюдения за ходом заселения дальневосточных окраин и снаряжению экспедиции по изучению и благоустройству прилегающих к линии Амурской железной дороги местностей. Все три предложения правительства сочло целесообразными, только считало, что Комитет по заселению Дальнего Востока предпочтительнее будет создать при Совете Министров, а не при Министерстве земледелия, как предлагал гофмейстер Кривошеин. Особого уполномоченного, во избежание двоевластия, решено было одновременно сделать и начальником экспедиции. Таким образом, в его руках сосредоточивались, с одной стороны, руководство всеми учреждениями Министерства земледелия на Дальнем Востоке, а с другой — возможность воздействовать на успешный ход колонизационного дела в отраслях, подчиненных прочим ведомствам.

Следовательно, окончательная форма, в которую должна была вылиться экспедиция, — это своего рода Совет при уполномоченном по заселению Дальнего Востока, соответствующий по задачам Комитету по заселению Дальнего Востока в центре. Иначе говоря, Комитет по заселению Дальнего Востока — это руководящий правительственный орган в центре, а Амурская экспедиция — это своеобразный «Комитет по заселению Дальнего Востока» на месте, выполняющий все распоряжения центра. Для устранения недоразумений с местной администрацией особый уполномоченный (он же начальник Амурской экспедиции) должен был действовать совместно с губернаторами областей и генерал-губернатором Приамурского края.

Эти три основные положения нашли отражение в окончательном варианте постановления. Во-первых, Совет Министров постановил «для объединения и общего направления правительственных мер по колонизации Приамурского края» при Совете Министров под председательством одного из его членов, по указанию царя, образовать Комитете по заселению Дальнего Востока. В состав Комитета входили представители от 13 основных министерств и ведомств¹¹, а также приамурский и иркутский генерал-губернаторы, военные губернаторы Амурской, Приморской и Забайкальской областей, иркутский,

якутский и камчатский губернаторы — во время пребывания в Санкт-Петербурге они должны были участвовать в работе Комитета. Кроме того, председатель имел право приглашать как для постоянного присутствия, так и для временного участия в работе Комитета (с правом совещательного голоса), представителей отечественной торговли и промышленности, научных учреждений, занимающихся изучением Дальнего Востока, и других «сведущих лиц», способных принести пользу своими познаниями в рассматриваемых Комитетом вопросах.

Задачи, возлагаемые на Комитет, были сформулированы в духе предложений А.В. Кривошеина с одним дополнительным пунктом о том, что все единогласные постановления Комитета, не требующие законодательного подтверждения, принимаются к исполнению соответствующими ведомствами, а в случае возникновения разногласий, эти дела переносятся на рассмотрение Совета Министров.

Во-вторых, Совет Министров также принял решение командировать на Дальний Восток особого уполномоченного, назначенного с одобрения Совета Министров и Министерства земледелия, для постоянного наблюдения на месте за успешным ходом заселения дальневосточных окраин и для общего руководства колонизационными работами, который должен был действовать совместно с высшей местной администрацией.

И, наконец, в-третьих, принималось решение об отправке особой экспедиции под руководством этого уполномоченного для всестороннего исследования условий колонизации района Амурской железной дороги.

27 октября 1909 г. это постановление Совета Министров было подписано Николаем II. 3 ноября 1909 г. П.А. Столыпин отправил в Переселенческое управление А.В. Кривошеину уведомление о том, что на журнале Совета Министров о подготовительных к колонизации района Амурской железной дороги мерах «Государь Император... соизволил собственноручно начертать: «Согласен. Председателем Комитета быть председателю Совета Министров, а заместителем его главноуправляющему Землеустройством и Земледелием»¹². Таким образом, председателем Комитета по заселению Дальнего Востока был назначен П.А. Столыпин, а его заместителем — А.В. Кривошеин.

Приступая к организации Комитета, его председатель П.А. Столыпин разработал свои предложения о внутреннем устройстве и ближайших задачах нового учреждения и 26 ноября 1909 г. разослал их во все министерства и ведомства, которые должны были войти в его состав. Он полагал, что «Комитету предстоит озаботиться выполнением задачи исключительной важности — сплотить и двинуть правительственные силы к быстрому созданию прочного оплота русской государственности в дальневосточных областях». Поскольку осуществление этой цели требовало проведения в жизнь целого ряда мероприятий, затрагивающих «не только текущие потребности Дальнего Востока, но и общегосударственные интересы», П.А. Столыпин обратился ко всем министрам и главноуправляющим с просьбой лично представлять свои ведомства в Комитете, когда будут решаться «главнейшие вопросы принципиального значения». Для рассмотрения текущих дел «более частного свойства» они могли заменить себя товарищами по своему усмотрению¹³.

П.А. Столыпин предложил министрам для обсуждения шесть вопросов, которыми Комитет должен был заняться, по его мнению, в первую очередь, а именно: об увеличении площади колонизационного запаса земель Дальнего Востока и использовании для этой цели земель Амурского, Уссурийского и Забайкальского казачьих войск¹⁴; о мерах борьбы против «наплыва в Приамурье рабочих желтой расы» и привлечении рабочих из Европейской России; об ускорении постройки Амурской железной дороги; о развитии на Дальнем Востоке дорожного строительства для нужд колонизации; о мерах поощрения пере-

селения на Дальний Восток и льготах лицам, «водворяющихся в Приамурском крае»; об организации Амурской экспедиции¹⁵.

П.А. Столыпин попросил министров высказать свои соображения по поводу поставленных вопросов и, в случае необходимости, дополнить этот перечень. В ответ морской министр контр-адмирал С.А. Воеводский в представлении от 2 декабря 1909 г. сообщил, что «принимает с величайшей готовностью личное представительство в Комитете»¹⁶. Вслед за ним в таком же духе высказались все министры, согласившись лично участвовать в работе Комитета по заселению Дальнего Востока и назначив своих заместителей. Большинство министров согласилось и с первоочередными задачами Комитета, сформулированными П.А. Столыпиным, ничего не добавив в этот перечень, но некоторые высказали свои соображения.

Так, министр финансов В.Н. Коковцев предложил открыть в районе строящейся Амурской железной дороги казначейство «в видах облегчения строительной администрации расчетов по поставкам и подрядам» и казенные винные лавки «с целью борьбы с контрабандным водворением маньчжурского спирта, который находит широкое распространение среди населения Приамурского края»¹⁷.

Самыми пространными были дополнения министра земледелия А.В. Кривошеина. Он обращал внимание на развитие «частной предприимчивости», для чего необходимо было «распространить частную собственность на землю», и предлагал не «останавливаться перед разрешением перепродажи выделенных в частную собственность крестьянских земель лицам других сословий, поставив лишь ограничения в отношении приобретения земель иностранными или русскими подданными инородческого происхождения»¹⁸.

Министр иностранных дел гофмейстер А.П. Извольский, в представлении от 29 января 1910 г. сообщал о колонизации китайским правительством Северо-Восточного Китая, о том, что деятельность эта носит «систематический характер» и направлена «к вытеснению из Маньчжурии как России, так и Японии». Поэтому он, считая необходимым пересмотреть российскую политику на Дальнем Востоке по отношению к Китаю, предлагал все эти вопросы обсуждать в Комитете, расширив его компетенцию и изменив название¹⁹.

Затем П.А. Столыпин разослал уведомление об образовании Комитета по заселению Дальнего Востока всем местным губернаторам с просьбой «незамедлительно доставить в канцелярию подробный перечень всех вопросов и дел, которые в той или иной степени касаясь заселения области или иных мер укрепления в ней русского дела, поступили на рассмотрение центральных правительственных учреждений и не получили еще окончательного разрешения»²⁰.

Пока стекалась информация из министерств и ведомств и из дальневосточных областей, были предприняты меры по созданию канцелярии Комитета по заселению Дальнего Востока.

Выполнение возложенной на Комитет задачи «объединить и направить правительственную деятельность» на Дальнем Востоке требовало постоянной осведомленности о событиях, нуждах и общем положении не только в дальневосточных областях и на Тихоокеанском побережье в пределах русской границы. При обсуждении мероприятий, рассчитанных на укрепление русской власти в Приамурье, необходимо было учитывать экономические, военные и политические процессы в соседних странах — Японии, Корее, Китае и отчасти Америке, поскольку последняя через Аляску соприкасалась с интересами Чукотского полуострова и Камчатки. Необходимость изучения соседей возрастала в условиях неуклонно усиливающегося проникновения в русские владения иностранных капиталов, предпринимателей и, особенно, китайских и корейских рабочих-отходников.

В Комитет, наряду с докладами начальника Амурской экспедиции, должны были стекаться все сведения по делам и вопросам Дальнего Востока, поступающие в распоряжение различных ведомств, в том числе от местных агентов МИДа и местной администрации. Вместе с тем, Комитету должны быть известны сообщения русской и иностранной печати. Обработка всей полученной информации и была возложена на образуемую при Комитете канцелярию. Все сведения стекались в канцелярию, докладывались управляющему делами Комитета, который затем препровождал сведения, представляющиеся полезными для развития «торгово-промышленной предприимчивости» на Дальнем Востоке, заинтересованным правительственным, общественным и частным учреждениям.

Управляющим делами и заведующим канцелярией Комитета П.А. Столыпин, по согласованию с министром земледелия, назначил действительного статского советника Г.В. Глинку. Были определены состав канцелярии, распределены обязанности ее членов. Канцелярия состояла из 4 отделов.

Первый отдел — колонизационный — ведал делами по объединению переселенческой деятельности всех местных учреждений как общих, так и специально созданных, содействовать делу заселения. Через этот отдел передавались все указания Комитета переселенческим организациям и разрешались всевозможные разногласия между ними. Второй отдел — путей сообщения — ведал всеми делами, касающимися развития паровозных сообщений, грунтовых дорог и подъездных путей. Третий отдел ведал делами по развитию промышленно-экономической деятельности в местностях, пересекающих Амурскую железную дорогу. Четвертый отдел занимался подготовкой докладов по делам общего значения и разработкой осведомительного материала. На этот же отдел возлагалась переписка по делам личного состава канцелярии²¹.

Большое внимание уделялось подбору кадров для участия в работе канцелярии. Этим лично занимался заместитель председателя Комитета по заселению Дальнего Востока А.В. Кривошеин. Обращаясь с просьбой, например, к военному министру В.А. Сухомлинову о выделении человека для работы в канцелярии Комитета, он обращал внимание на то, чтобы это было «лицо, хорошо осведомленное как с общим положением дела на Дальнем Востоке, так в частности, с мероприятиями военного ведомства, касающихся обороны края», так как существенные вопросы заселения Приамурского края были тесно связаны с вопросами стратегического характера²². В итоге от Военного ведомства был назначен полковник Болховитинов, который уже имел возможность близко познакомиться с положением дел на дальневосточной окраине за время своих служебных поездок и неоднократно обращал общественное внимание на вопросы заселения дальневосточных областей своими докладами в Обществе Востоковедения и заметками в печати. Или министр торговли и промышленности С.И. Тимашев командировал в канцелярию инженера главного горного управления П.Б. Риппаса, который был хорошо знаком с положением и нуждами горного дела в Приамурье и в печатных трудах обращал внимание общественности на вопросы заселения дальневосточных окраин. Он должен был курировать вопросы, связанные с изучением природных богатств в районе Амурской железной дороги, и мероприятия, проводимые в целях экономического подъема Приамурского края²³.

К весне 1910 г., на основании предложений министров и местной администрации, был составлен подробный «перечень вопросов, подлежащих рассмотрению Комитета в ближайшую очередь», включавший более 20 пунктов. Основные разделы этого перечня могут быть сведены к следующим: поощрение переселенческого движения на Дальний Восток; количественное и качественное улучшение «предполагаемого к заселению земельного запаса»; развитие местного сообщения; ограничение иммиграции из Китая и Кореи («проти-

водействие наплыву в Приамурье рабочих желтой расы»); обеспечение развития частновладельческих хозяйств и промышленных предприятий; укрепление русского влияния в Охотско-Камчатском крае и на Чукотке и др.²⁴. Эти задачи и были положены в основу подробной программы деятельности Комитета по заселению Дальнего Востока.

1. Цит. по: Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока. Конец XIX — 1917 г. М., 1989. С. 66.
2. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 1, л. 2.
3. Там же, л. 2-3.
4. Харитонов Петр Алексеевич (1852-1916) — Государственный контролер с 1907 по 25 января 1916 г.
5. Кривошеин Александр Васильевич (1857-1921) — в 1905-1908 гг. был товарищем главноуправляющего земледелием и землеустройством, одновременно являлся товарищем министра финансов, а также председателем Дворянского и Крестьянского банков. С 1908 по 1915 гг. — министр земледелия.
6. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 1, л. 4.
7. Там же, л. 5.
8. Там же, л. 2-10.
9. Там же, л. 6.
10. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 297.
11. В Комитет по заселению Дальнего Востока вошли представители: Министерства Императорского Двора, Министерства иностранных дел, Военного министерства, Морского министерства, Министерства внутренних дел, Министерства путей сообщения, Министерства народного просвещения, Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, Министерства юстиции, Главного управления землеустройства и земледелия, Государственного контроля и Ведомства Православного исповедания.
12. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 1 л. 1.
13. Там же, л. 21.
14. Речь идет о землях, временно отведенных приамурским генерал-губернатором Духовским Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам, и земельных излишках Забайкальского казачьего войска.
15. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 1, л. 22.
16. Там же, л. 24.
17. Там же, л. 26.
18. Там же, л. 39-40.
19. Там же, л. 43.
20. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 3, л. 20.
21. РГИА. Ф. 394, оп. 1, д. 2, л. 12-14.
22. Там же, л. 15.
23. Там же, л. 20.
24. Там же Ф. 394, оп. 1, д. 3. л. 7-9.

Война и мир цивилизаций

© 2002

А. Лукьянов

*«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...»*

Ф.И.Тютчев

В настоящее время мировая история осмысливается по-преимуществу в категориях «диалога цивилизаций» и «конфликта цивилизаций». Эти процессы обычно рассматриваются на фоне глобализации, основанной на модернизации и вестернизации. Поток литературы почти убеждает в том, что «диалог», «конфликт», «цивилизация» и «глобализация» — устоявшиеся понятия, дающие прочную опору адекватному пониманию современности. Однако как только мы сосредотачиваем внимание на смыслах этих понятий, то возникает ряд вопросов, на которые сплошь и рядом натываются и сами исследователи проблем мирового развития.

Диалог, например, означает разговор, беседу в целях достижения некоей искомой истины. Но что может быть такой общей истиной, применительно к диалогу цивилизаций? Как должен протекать диалог: между отдельными группами или сразу между всеми цивилизациями? Вероятно, он должен вестись одновременно и охватывать все цивилизации. Но тогда каким должен быть язык диалога? Конечно, имеется в виду не английский, немецкий, французский или любой другой, а язык *цивилизаций* как форма и способ выражения общечеловеческих моделей мышления и жизни. И каков должен быть лежащий в основе этого языка «умственный словарь человечества» (Дж. Вико), который обеспечил бы взаимопонимание цивилизаций?

Весьма размытым оказывается и понятие «цивилизации». Оно не несет никаких устойчивых критериев определения цивилизационной градации общества. «У цивилизаций не бывает четко обозначенных границ, точного начала и конца» — резюмирует С.Хантингтон общее мнение западных исследователей. Теоретики насчитывают далеко не одинаковое их количество: 16 явных и восемь вероятных дополнительных (Квигли), 22 или 23 цивилизации (Тойнби), восемь «культур» вместо цивилизаций (Шпенглер), девять цивилизаций во всей истории (Макнейл), девять или 12 важнейших цивилизаций (Бегби), девять цивилизаций (Бродель), семь важнейших современных цивилизаций (Ростовани), 12 важнейших, из которых семь уже исчезли, пять продолжают существовать (Мелко), но к ним еще иногда снисходительно прибавляется русская

Лукьянов Анатолий Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра изучения духовных цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 01 — 01 — 00135а.

православная цивилизация¹. По составу некоторые из этих наборов значительно различаются, а ряд *стран* и вовсе не включается в цивилизационный строй. Для такой ситуации справедливо заключение М.А. Барга (со ссылкой на Л. Февре), проведшего кропотливое исследование категории «цивилизация»: «Итак, несмотря на двухвековую историю, термин «цивилизация» так и не приобрел самостоятельного категориального смысла. Неудивительно, что в историографии им чаще всего пользуются без необходимости, так как если бы он был опущен, это не отразилось бы ни на построении, ни на эвристической ценности концепции»².

Когда понятия диалога и цивилизации сопрягаются и начинается исследовательское повествование о диалоге *цивилизаций*, то цивилизация вдруг тонет и над ней всплывает физиономия государства, точнее, лица нескольких государств: сердцевинных, или главных, и стоящих с ними рядом периферийных, или неглавных. Диалог цивилизаций смазывается и перелицовывается в диалог государств, осуществляемый через президентский и правительственный корпус, т.е. через политиков. А что представляет собой диалог политиков, знает любой школьник. О них хорошо сказано устами литературного героя, Майкرافта Холмса, сотрудника британского правительства, наставлявшего своего брата Шерлока (по киноверсии): «И еще, Шерлок, хочу тебе дать братский совет: поскольку ты будешь иметь дело не с уголовным миром, а с политиками, не верь никому, ни единому слову».

В абсолютном большинстве случаев исследователи определяют цивилизацию посредством понятия «культуры» — «культурная целостность», «культура в широком смысле слова», «собрание культурных характеристик и феноменов», «широчайшая культурная общность», «оригинальный процесс культурного творчества определенного народа» и т.д. При этом с одной стороны, «цивилизации — это культурные, а не политические целостности, они в этом качестве не занимаются поддержанием порядка, не вершат правосудия, не собирают налогов, не ведут войн, не заключают договоров и не делают других вещей, которыми занимаются правительства». С другой стороны, «цивилизации могут отличаться друг от друга по политическому составу... Они могут включать в себя одну или много политических единиц. Эти единицы могут быть городами-государствами, империями, федерациями, конфедерациями, национальными государствами, многонациональными государствами; у всех них могут быть и разные формы правления... В современном мире большинство цивилизаций включает в себя по два или более государств»³.

Интересно получается: «цивилизации — это культурные, а не политические целостности», однако они включают в себя политические единицы и при этом ими не являются. Это все равно что говорить о культурных отличиях двух горшков на основании содержащейся в них пищи — в одном щи, в другом каша, но при этом забывать о культурном орнаменте на самих горшках. Вместе с тем, согласно другим версиям (Тойнби), «цивилизации проходят через пору трудностей или конфликтов» и «движутся к универсальному государству»⁴, т.е. врастают в свое политическое содержимое. Но что делает в это время культура?

Определение цивилизации через культуру, несомненно, имеет основание, хотя сама культура, по не самым последним подсчетам, имеет более полутораста определений и термин «цивилизация» не находит в ней добротного понятийного обоснования. Если цивилизация все же определяется через культуру, то правомерно наравне или вместо диалога и конфликта цивилизаций говорить о диалоге и конфликте культур. Так сегодня и делают. Существо цивилизации и культуры сводят к определяющему «объективному элементу» — религии (главным образом здесь имеются в виду мировые религии). И вот в условиях «межцивилизационного столкновения культур и религий» «народы с той же этничностью и языком, но разными религиями» почему-то оказываются «способны на братоубийство» (в качестве примеров из современности обычно берутся Ливан,

Сюгославия и Индостан)⁵. Однако сегодня даже обывателю ясно, что за религиозным конфликтом кроется политический и экономический интерес. Воюют не ведающие, а наемники и толпы людей, инфицированные идеологизированной верой.

Все вопросы, заданные выше относительно диалога цивилизаций, — об истинной истине, характере протекания, языке и прочем — в полной мере относятся и к диалогу культур. Последний иногда представляется в виде «культурного обмена», который чем чаще совершается, тем более углубляется. Однако праздничные балетные, песенные и оркестровые набеги друг к другу еще далеко не образуют диалога культур. Сколько бы наш балет не танцевал на сценах Китая, и сколько бы пекинская опера не исполнялась в театрах России, конфуцианство и даосизм не сольются со славянской культурой. Китайский цинь и русская балалайка слышат друг друга, но они еще не исполняли симфонию в одном цивилизационном, культурном или религиозном оркестре.

Исходя из сказанного, можно заключить, что суть диалога цивилизаций и культур еще не раскрыта, как не раскрыты понятия «цивилизации», «культуры» и культурной веры. Диалог цивилизаций в том виде, в котором он вырисовывается перед исследователями без метафорической ширмы, представляет собой опасную болтовню политиков в перерывах между провоцируемыми ими геополитическими и экономическими столкновениями государств.

Мало чего по сути говорит и выражение *конфликт цивилизаций*. Цивилизация «в единственном» и «во множественном числе» как некая «культурная целостность» без «обозначенных границ» и «точного начала и конца» трактуется так всеобъемлюще, фаршируется столькими составляющими, что исследователи при описании конфликта цивилизаций запросто вместо понятия «цивилизации» оперируют понятиями «государств», «стран», «культур», «обществ», «религий», «идеологий», «национальных сознаний», «этносов», «народов», «общественных систем» и т.д. При этом только забывается собственно цивилизация.

Причины конфликтов западные исследователи указывают разные: соперничество за влияние на формирование глобальных процессов и на действие глобальных организаций, за территории, военной и экономической мощи, утверждение собственных систем моральных ценностей, защита соплеменников и изгнание иноплеменников. Правда, «эти проблемы извечно бывали источниками конфликтов между людьми», а на настоящем этапе «государства, принадлежащие к различным цивилизациям», и «культурные различия» лишь обостряют конфликты. Иначе говоря, это вовсе не конфликты цивилизаций, а конфликты людей, усугубляемые цивилизациями и культурами. К природе цивилизаций названные конфликты не имеют отношения, за исключением конфликта, вытекающего из природы ислама и христианства и основанных на них цивилизаций⁶. Однако, если это присуще их природе, а «против природы не пойдешь», то вероятно, в таком случае надо не разрабатывать концепции диалога исламской и христианской цивилизаций, а способствовать «естественному» развитию конфликта.

Итак, в поле исследования диалога и конфликта цивилизаций (=культур) попадают надчеловеческие, гипостазированные сущности — государства, системы, идеологии. Но забыт субъект этих сущностей — сам человек. Поэтому следует полностью согласиться с теми учеными, которые при исследовании цивилизаций и культур предлагают начинать с природы человека и «послойного» воссоздания естественных и исторических условий места и времени, в которых протекала его общественная практика⁷.

Мы привыкли думать, что коль скоро все мы разумные существа, то при желании можем свободно развернуть диалог и договориться друг с другом. Однако на деле это далеко не всегда удается, и иллюзорность нашего человеческого единства сплошь и рядом выходит на поверхность. Особенно часто это наблюдается тогда, когда в проблему построения диалога включаются наши

самоизмерение и самоидентификация, допустим, по антропогенезу. Наука нам говорит, что человек произошел от обезьяны, религия — что от Бога, философия — что, например, из вселенской пустоты или первородного корня. Этих потомков не соберешь даже за одним «круглым столом». Да и на каком языке они смогут договориться, если наука основывается на эмпирическом знании, религия на вере, философия на умозрительных сущностях?

Для стратегического решения проблемы войны и мира культур и цивилизаций, очевидно, нужна единая методология, выявляющая сущность культур и цивилизаций, их взаимосвязь, единство и эволюционную динамику. Менее всего такая методология должна быть искусственно изобретенной, созданной априори и навязанной исследуемому предмету. Она должна быть открыта (приоткрыта) подобно тому, как открывают себя культуры и цивилизации человеческому взору и самосознанию. Поэтому лучше всего обратиться к древности, к опыту мудрецов и философов, которые, кстати, не считали себя первыми теоретиками культуры и цивилизации и обращались к еще более глубокой древности — к родовой культуре, восходящей к животворным потокам космоса. «Передаю, но не создаю, верю в древность и люблю ее» — говорил основоположник конфуцианского учения Конфуций⁸. «Только неуклонно следуя древнему Дао, чтобы править ныне существующим, можно познать древнее начало» — наставлял основоположник даосизма Лао-цзы⁹.

Эту методологию, открываемую древней философской мудростью, можно назвать *методологией структурно-функционального архетипа культуры и цивилизации*. В силу многовековой устойчивости традиций удобнее всего ее воспроизвести на примере китайского культурно-цивилизационного дао. Однако обращение к китайскому дао обусловлено не только теоретическим удобством, но и прямым практическим запросом современности: Китай и США — вот те два полюса, отношения которых в скором времени будут определять планетарное состояние конфликта и диалога.

При некоторой доле реставрации генезис дао выглядит следующим образом. Первозданную основу дао образует вселенская пустота-энергия, в которой в довоплощенном виде содержится телесное, идеально-мыслительное и духовное (психическое) качества; последнее несет в себе еще и веру как будущее свойство онтологической, психологической и гносеологической саморефлексии. Пустота не какой-то застывший вакуум, а живое вселенское существо. Именно таким его изображает Лао-цзы: «Объем пустого дэ (космологический аналог дао. — А.Л.) совпадает только с [пустым объемом] дао. Дао — это живое существо. О, туманное, неразличимое! О, неразличимое! О, туманное! Внутри него содержатся образы. О, туманное! О, неразличимое! Внутри него содержатся вещи. О, глубокое! О, сокровенное! Внутри него содержится семя-энергия (цзин). Это семя-энергия в высшей степени подлинно, в нем содержится вера-доверие (синь). С древности и поныне его (= дао) имя не исчезает, в нем вижу Отца всего множества [сущего]. Откуда я знаю, что Отец всего множества [сущего] таков? Из того, что сказано»¹⁰.

Пустота дао имеет горизонтально-вертикальную (перпендикулярную) энергетическую натяженность и напряженность, называемую инь и ян. Горизонтальной инь присуща характеристика «прямызна», вертикальному ян — характеристика «волнообразности» (в объемном представлении — характеристика «кубичности» и «сферичности»). Вследствие разности таких характеристик при пересечении инь и ян образуется бинарный спонтанно пульсирующий центр. Центр выражает дискретность пустоты-энергии дао, а прямая инь и волнообразный ян — ее континуальность. Под воздействием пульсирующего центра инь и ян сворачиваются в энергетический объем: инь образует куб, ян — сферу, которые в порядке пульсации центра стремятся объять друг друга.

При этом куб «прямит» сферу, а сфера «кривит» куб. Энергетическая континуальность куба и сферы «откликается» дискретности, задаваемой центром. Вследствие этого на поверхности куба в его горизонтальном сечении образуется четыре точечных иньских поля, они располагаются по углам, а пятое иньское поле совмещается с центром. То же самое происходит и со сферой. На ее поверхности в вертикальном сечении образуется четыре янских поля, пятое янское совмещается с центром. Эти ряды пяти иньских и пяти янских точечных полей соотносятся как энергетические зеркальные (близнецовые) противоположности. Под воздействием пульсации центра они попарно сходятся в центре, меняются знаком (инь превращается в ян, а ян в инь) и расходятся на иньскую и янскую траектории. В полном пятиступенчатом цикле эти ряды свивают энергетическую спираль дао. В процессе своего спирального движения они втягивают в него куб и сферу, преобразуя их в динамичный топологический объем, где, образно говоря, куб выворачивается наизнанку и превращается в сферу, а сфера, выворачиваясь наизнанку, превращается в куб.

Эта дискретно-континуальная энергетическая спираль образует структурно-функциональный архетип дао (структура — кубо-сферичная прерывная и непрерывная, функция — пульсация), который получил название у син — «перекрестие пяти», т.е., перекрестие двух рядов, состоящих из пяти элементов. Спираль точечных полей сепарирует телесное, духовное и идеальное качества, содержащиеся в пустоте-энергии. В результате из каждого качества получаются по пять иньских и янских элементов: телесные — му, хо, ту, цзинь, шуй (дерево, огонь, земля, металл, вода); духовные — дэ, жэнь, и, ли, синь (добродетель, человеколюбие, справедливость, ритуал, вера); идеально-мыслительные — и, сань, у, ци, цзю (1, 3, 5, 7, 9 — янские числа) и эр, сы, лю, ба, ши (2, 4, 6, 8, 10 — иньские числа). Кубо-сферическая топологическая спираль архетипа дао смешивает эти элементы и вылепливает из них тео-зоо-антропоморфное существо, которое олицетворяет космос. Таким способом энергетическое вселенское существо, проходя качественное воплощение, трансформируется в космическое существо. Оно трехлико: зооморфный женский лик обращен к Земле, теоморфный мужской — к Небу, антропоморфный детский — связывает их в Центре и обращает их на себя. Такой трехликий прообраз космоса хорошо иллюстрируется изображениями мифических прародителей Фуси, Нюйва и соединяющего их младенца на каменных плитах ханских погребений.

Космическое существо дао и есть собственно космос, который предстает состоящим из трех органических частей: а) Неба, разделенного согласно архетипическому количеству элементов на девять полей (среднее поле бинарное — инь-янское), по которым рассеяны светоносные узоры Солнца, Луны, звезд и созвездий (они же идеально-мыслительные образы и числа); б) Земли, разделенной на столько же полей, по которым рассредоточены темные узоры гор, вод, лесов и долин (они же телесные формы); г) Центра — духовного медиума между Небом и Землей. Границы полей Неба и Земли составляют объемную координатную сеть ландшафта космоса. Центр играет роль космического духовного (=душевного) генетического ядра. Оно состоит из спирали подвижных планет, которые первоначально, вероятно, имели горизонтально-вертикальное построение, или соотносились как иньская горизонталь и янская вертикаль. Спираль планет концентрирует в себе небесную мужскую и земную женскую потенции и генерирует уже *дифференцированное единство* первопредка (тотема), человека и природной вещи. Описание этой планетарной спирали дает трактат «Хуайнань-цзы» (II в. до н.э.) (в данном случае приводится с небольшими дополнениями из других трактатов)¹¹:

Что суть пять планет!

Юг — Огонь.

Его Первопредок — Янь-ди.

Его помощница — Чжумин, держит в руке весы и управляет Летом.

Его дух — Инхо-звезда (Марс).

Его зверь — Красная Птица.

Его растение — катальпа.

Его звук — чжи.

Его дни — бин, дин.

Его духовное качество — добродетель (или знание)

Его мыслительный элемент — 9.

Восток — Дерево.

Его Первопредок — Тай-хао.

Его помощница — Гоуман, держит в руке циркуль и управляет Весной.

Его дух — Суй-звезда (Юпитер).

Его растение — кипарис.

Его зверь — Синий Дракон.

Его звук — цзяо.

Его дни — цзя, и.

Его духовное качество — человеколюбие

Его мыслительный элемент — 3.

Центр — Земля.

Его первопредок — Хуанди.

Его помощница — Хоуту, держит в руке отвес и управляет четырьмя сторонами света.

Его дух — Чжэнь-звезда (Сатурн).

Его растение — пиния.

Его зверь — Желтый Дракон.

Его звук — гун.

Его дни — моу, цзи.

Его духовное качество — доверие

Его мыслительный элемент — 5.

Запад — Металл.

Его Первопредок — Шао-хао.

Его помощница — Жу-шоу, держит в руке угольник и управляет Осенью.

Его дух — Тайбо-звезда (Венера).

Его растение — каштан.

Его зверь — Белый Тигр.

Его звук — шан.

Его дни — гэн, синь.

Его духовное качество — долг

Его мыслительный элемент — 7

Север — Вода.

Его Первопредок — Чжунаньской.

Его помощница — Сюаньмин,

держит в руке гири и управляет Зимой.

Его дух — Чэнь-звезда (Меркурий).

Его зверь — Сюань.

Его растение — софора.

Его звук — юй.

Его дни — жэнь, гуй.

Его духовное качество — ритуал.

Его мыслительный элемент — 1.

От космического ядра исходят генеалогии, которые ложатся спиралями в ландшафтные поля Неба и Земли и образуют родовые сообщества предков (тотемов), людей и вещей. Каждому роду на Земле соответствует свой род на Небе. Спиральная совокупность всех земных и небесных родов представляет собой трансформацию космического существа в ландшафтное существо, в котором обозначается человек как самостоятельная сущность. Но он вовсе не изолирован от тотема и природной вещи, в триединстве с ним они составляют его зооморфную и антропоморфную телесную, духовную и идеально-мыслительную части.

Итак, трансформация энергетического вселенского существа через космическое существо в ландшафтное существо, основанная на спиральном структурно-функциональном архетипе у син, и есть то, что мы называем культурой Дао. То же определение применимо к любой другой культуре, так как все они восходят к единому вселенскому организму и являются его частными конкретизациями.

Такой подход к энергетическому развёртыванию вселенской, космической и ландшафтной жизни, открытый древними мудрецами и философами, даёт единое понятие культуры и единую методологию изучения культур, что позволяет выявить их существенные характеристики.

1. Ландшафтная спираль культуры охватывает всю земную поверхность суши и моря, каждая культура здесь является связующим звеном между стоящими рядом с ней культурами. Общность культур заключается в том, что они образуют единый культурный планетарный организм. Все они восходят к своим космической и вселенской ипостасям и имеют один генетический код, заложенный в спирали структурно-функционального архетипа. Составляя единство, культуры, однако, не утопают в нераздельном тождестве, а находятся в дифференцированном единстве. Культуры отличаются по координатам ландшафтных родовых мест, или углом поворота и порядком набора элементов спирали архетипа в космическом планетарном ядре, откуда исходят генеалогии предков, людей и вещей.

2. Каждая культура, будучи вселенско-космическим произведением, владеет энергией вселенского существа и телесными, духовными и идеально-мыслительными ценностями космического существа. Вследствие этого каждая культура обладает энергетической мощью всей культуры и ценностно равна любой другой культуре. Воссоздавая свои родовые ценности, каждая культура воссоздаёт тем самым и всеобщие культурные ценности, только в конкретном (частном) виде.

3. Ландшафтные культуры завершают генезис человека:

А.) «Пустота и энергия создают человека» — говорит философ Ле-цзы (IV в. до н.э.) о вселенском пустотно-энергетическом происхождении людей¹²,

Б.) «Человек — это дэ Неба и Земли, сопряжение инь и ян, слияние души и духа, цветение энергии пяти телесных элементов (у син — дерева, огня, земли, металла, воды)... Человек — сердцевина Неба и Земли, начало и конец пяти телесных элементов, среди всего живого он тот, кто чувствует вкус пищи, различает музыкальные звуки и одевается в цветное платье» — говорит трактат «Ли цзи» («Записи о ритуале», составлен в IV—I вв. до н.э.) о происхождении человека из энергетически-телесной сущности пяти телесных элементов¹³

В.) «Человек того же рода, что Небо и Земля, несёт в себе природу пяти духовных постоянств (у чан — дэ, жэнь, и, ли, синь), среди всего живого он самый одухотворенный... Природа его опирается на разум, и не опирается на силу» — говорит философ Ян Чжу (V-IV вв. до н.э.) о духовном происхождении человека из пяти духовных элементов¹⁴

Г.) «Небо — 1, Земля — 2, Человек — 3. $3 \times 3 = 9$. $9 \times 9 = 81$. 1 (один) [число 1 в данном случае понимается как вторая часть числа 81] главенствует над солнцами. Число солнц 10. Солнца главенствуют над Человеком, поэтому Человек рождается через 12 лун» — говорит трактат «Хуайнань-цзы» об идеально-мыслительной (числовой) генетике человека¹⁵.

Человеческие роды ландшафтных культур — это идеальные типы человека. В процессе непрерывающегося генезиса культур человек тоже постоянно рождается на вселенском и космическом уровнях, а его ландшафтное родовое рождение замыкает этот процесс. Вместе с пульсацией культур человек «приходит» из вселенско-космической области и по истечении цикла существования «уходит», разрезаясь в космические телесное, духовное и идеально-мыслительное качества и затем во вселенскую пустоту-энергию (Лао-цзы о себе: «Достиг предела пустоты, сохраняю покой и душевную чистоту»¹⁶. Ле-цзы в эпоху Тан (618-906) титулован как «Проникший в пустоту истинный человек»). В ландшафтном роду всегда присутствует один и тот же состав старших и младших. У рода нет истории поколений, нет жизни и смерти, а есть только «уход» и «приход» (чу жу — как говорили древние философы). Род бессмертен и вечен, в своей культуре он постоянно повторяет присущий ему идеальный тип человека. Первостепенное значение здесь имеет тотем (первопредок), выводящий человека и вещи на космический и вселенский генетические уровни.

4. Физическое, духовное и идеально-мыслительное существование рода покоится на вере, интегрирующей вселенско-космическую энергию. Не случайно, как в этом мы убедились выше, вера стоит в центре духовных элементов в космическом планетарном ядре рядом с первопредком Хуанди.

5. Архетипической природе культур не присущи ни война, ни мир. Обратное было бы так же нелепо, как война или мир между частями одного организма. Культуры занимают оптимальную территорию, получают и воплощают только необходимое количество энергии и находятся в своих представителях — первопредке, человеку и вещи — в состоянии телесного, духовного и идеально-мыслительного энергетического баланса. Учитывая пульсацию всей культуры, можно сказать, что они находятся одновременно и в состоянии резонансного динамического баланса. Культурам неоткуда взять лишней энергии, и негде потерять собственную энергию.

6. Карту спирали родовых культур в координатах полей Земли (для китайской Поднебесной) частично воспроизводят древнекитайские письменные памятники «Шань хай цзин» («Канон гор и морей», III в. до н.э.) и «Хуайнань-цзы».

Однажды энергетический баланс культур был нарушен. Вероятнее всего, это произошло в результате космической катастрофы, что отмечает современная космология и своеобразно отразили древнекитайские тексты: «В древности Гунгун (одно из тотемных олицетворений воды. — А.Л.) боролся с Чжуаньсюем (Первопредок Северной стороны, тотемная ипостась телесного элемента воды. — А.Л.) за то, чтобы стать Первопредком. В ярости ударил Бучжоу-гору. Небесные столбы переломились, земные нити разорвались. Небо наклонилось на северо-запад, поэтому солнце, луна, звезды и созвездия переместились в ту сторону. Земля опустилась на юго-востоке, поэтому водяные потоки и пылевые массы потекли в ту сторону»¹⁷.

В результате катастрофы изменился угол оси вращения Земли, Полюс Мира сместился, возможно, произошла перестройка объемной траектории планет и они легли в одну плоскость (на этот счет у астрономов есть пока только некоторые предположения), изменилась спиральная форма и проекция генеалогий, идущих от духовного космического ядра на ландшафты Неба и Земли. По этой причине в ландшафтной спирали культур произошли разрывы звеньев, культуры стали атомарными. В поисках прежнего баланса и связи с вселенским и космическим уровнями единой культуры роды стали смещаться со своих территорий и сталкиваться в противоборстве. В Поднебесной вспыхнул хаос. Он ознаменовал начало переходного периода регенерации вселенско-космическо-ландшафтной (мировой) культуры, который продолжается до настоящего времени. Следует подчеркнуть, что в борьбу вступили не культуры и

человеческие роды, а бескультурие и нелюди деформированных родовых общностей. С прекращением процесса генезиса ландшафтных культур, прекратилось и существование идеальных типов человека, от которых последующее человечество унаследовало главным образом телесную оболочку. Именно в то время как фактор сдерживания хаоса на первый план выдвинулась цивилизация.

По своему назначению цивилизация является временным продолжателем и заменителем культуры. Цивилизация под водительством духовных вождей (*совершенномудрых людей*, у китайцев — шэн жэнь) формирует новые общности из человеческого субстрата, прекращает поиски мест ландшафтных культур, создает на Небе и на Земле новый искусственный ландшафт, привязывает себя к городам и пытается искусственно создать (воспитать из субстрата) нового цивилизационного человека.

Суть цивилизации сводится, во-первых, к тому, что она сознательно через совершенномудрых людей выявляет строение и функции архетипа своей культуры. К вере она подключает знание, которое и вводится в состав духовных элементов архетипа. Таким образом, цивилизация осуществляет культурологическую саморефлексию — познание самой себя в культурных родовых истоках.

Во-вторых, цивилизация целенаправленно использует и модифицирует архетип культуры, создавая по нему свой тип цивилизации. В силу того, что замкнутая спираль вечности культур разрывается и время и пространство начинают измеряться в масштабах прошлого, настоящего и будущего, возможно построение только трех подлинных типов цивилизации: с ориентацией в прошлое, в настоящее и в будущее.

В-третьих, каждый тип цивилизации создает по модифицированному спиральному архетипу собственную модель культурно-цивилизационного генезиса в виде космогонии, куда включаются первопредок, человек и вещь. При этом первопредок (тотем) историзируется, человек этизируется, вещь механизмируется. Культура в цивилизационном архетипе выправляется по цивилизации, а цивилизационный архетип превращается в канал, по которому вселенско-космическая энергия подводится к ландшафту (городам) цивилизации.

В-четвертых, цивилизация *"пришнуровывает"* к своему спиральному архетипу все цивилизационные процессы и достижения, касающиеся как людей, так и первопредков и вещей.

В-пятых, наследуя культуре, подлинная цивилизация вырабатывает собственное наименование, отражающее ее сущность. Например, по-китайски культура называется взнь, она обладает постоянством — чан. Цивилизационная способность познания называется чжи. Познание, направленное на постоянство, в итоге дает разумное просветление или озарение — мин. Встреча культуры и просветления через познание постоянства дает понятие цивилизации — вэнь мин.

Карту зарождения цивилизаций в виде городов-государств (го) в китайской Поднебесной дают те же письменные памятники «Шань хай цзин» и «Хуайнань-цзы», которые воспроизводят и карту родовых культур.

Древнекитайские мудрецы и философы разработали концепции всех трех возможных типов цивилизаций, основанных на архетипе культуры дао. Основоположники даосизма (Лао-цзы, Ле-цзы, Чжуан-цзы), реализуя идею спасения людей и вещей Поднебесной, приняли ориентацию на прошлое и создали концепцию, которую можно назвать концепцией палингенезисной цивилизации (от греч. *παλιν* — "назад", "обратно", "опять", "снова" + *γενεσις* — "рождение", "происхождение"). Согласно этой концепции, человечеству Поднебесной необходимо из хаоса настоящего *вернуться* к гармонии родовой жизни и культуре. Наглядным повсеместным примером, целью и методом для этого, не требующим ни письменных учебных наставлений, ни устных поучений, служит вселенское, космическое и ландшафтное естество — цзы жань. Его не

нужно создавать или достигать, оно в человеке и вокруг него. Естеству нужно только дать выход, который открывается в недеянии — у взй. В состоянии и ситуации недеяния техника, вооружение, транспорт, коммуникации, информационные системы — словом, все то, что относится к ложной цивилизации (не-дао), просто оставляется за ненужностью, без всякого насилия и разрушения. Наряду с этим большие искусственные государственные конгломераты распадаются до уровня родовых единиц, надуманный закон упраздняется и уступает место искренности, сами собой восстанавливаются родовые генеалогии, роды занимают свои исконные территории, встраиваются в пульсацию своих культур и восстанавливают спираль культуры дао. «Пусть государства станут маленькими, а население редким, чтобы никакое имеющееся в неисчислимом множестве оружие не применялось, чтобы люди под страхом смерти далеко не переселялись. Хотя есть лодки и колесницы, пусть бы никто в них не садился. Хотя есть латники, пусть бы никто не строился в боевые порядки. Пусть люди вернуться к вязанию узелков на веревках и пользуются ими [вместо письма]... спокойно себе живут и радуются своим обычаям» — так описывает «Дао дэ цзин» палингенезисную процедуру¹⁸.

Однако это только самая общая картина. Лао-цзы в «Дао дэ цзине» раскрывает еще ряд важнейших аспектов палингенезиса. Во-первых, он дает способ индивидуального и коллективного вставания человека в ландшафт естества. Человек замыкает на себе распавшиеся телесные, духовные и идеально-мыслительные противоположности, образуя три триады. Он становится живым символом, обретая способность вставания в ландшафт Поднебесной. В соответствии с каждой триадой он превращается в телесную «ложбину» (гу), в духовное русло и идеально-мыслительный образец Поднебесной. Далее постоянное дэ берет его в ландшафтном качестве и возвращает во вселенское энергетическое существо — в *младенца, духовную простоту* (духовное энергетическое сырье) и мыслительное *беспредельное*.

Во-вторых, выпадение из культуры дао и последующее возвращение в нее задает дистанцию, где осуществляется саморефлексия, т.е. человек *сознательно* обращается в естество (цзы жань) и его возвращение вызывает в культуре эффект цивилизации. Таким образом возникает культурно-цивилизационное естество со своим духовным правителем, на что и указывает «Дао дэ цзин»: *духовная простота* рассеивается и превращается во вселенский духовный организм, где вождем утверждается совершенномудрый человек и устанавливается *нерушимое Великое правление*¹⁹.

В-третьих, процесс палингенезиса неизбежно «сшивается» космогонией. Ее можно было бы назвать космоантропогенезом. Однако в энергетической пустоте дао рождается не только человек, но живое существо, сочетающее в себе первопредка (тотема), человека и вещь: «Дао пусто, и кто бы ни старался [наполнить] его, не наполнит. О, бездна-пучина, подобная Пращуру myriad вещей! Стихает ее стремительность, слабеют ее пути, умеряется ее свечение, осаждаются ее пыль. И тогда вот он чистейший! Подобие будущего существования! Я не ведаю, чей это сын. Он — прообраз Первопредков»²⁰.

В-четвертых, это вселенское дитя представляет собой сгусток играющей и поющей энергии. В нем таится гармония родовой культуры, в соприкосновении с которой познавательная рефлексия открывает границу постоянства и цивилизационную просветленность: «Таящий в себе полноту дэ подобен новорожденному... Не знает союза самца и самки, но все творит — это совершенство семени-энергии (цзин). Весь день голосит, но не хрипнет — это совершенство созвучия (= гармонии). Знание созвучия называю постоянством. Знание постоянства называю просветленностью»²¹.

В-пятых, человек в даоском палингенезисе в полной своей сущности и предельном выражении представляет собой вселенское, космическое и ланд-

шафтное естество (цзы жань). Оно утверждено на вере (синь), воплощено по архетипу у син в культуру дао, достигло самосознания в дао (Лао-цзы: «Для того, чтобы я твердо овладел знанием, последую за великим дао»²²) и возведено в степень цивилизационного субъекта естества. От начального и конечного пределов человек есть упорядоченная архетипом дао трансформация естества: «Лучший правитель тот, о котором низы знают лишь то, что есть такой. Хуже его тот, с которым, роднясь, превозносят его. Хуже этого тот, которого боятся. И всех хуже тот, которого презирают. Недоверие питает неверие! О, как трогательно глубоки эти драгоценные слова! [Я же] успешно завершаю последовательность дел, и все сто родов человеческих называют меня “естественностью” (цзы жань)»²³.

Все палингенезисные генерации в даосизме осуществляются по алгоритмам даоской модели архетипа культуры дао. В полном виде он зафиксирован в трактате «Хуайнань-цзы» в составе пяти телесных элементов и передается следующей записью:

Дерево крепнет, Вода стареет, Огонь рождается, Металл пленяется, Земля умирает.

Огонь крепнет, Дерево стареет, Земля рождается, Вода пленяется, Металл умирает.

Земля крепнет, Огонь стареет, Металл рождается, Дерево пленяется, Вода умирает.

Металл крепнет, Земля стареет, Вода рождается, Огонь пленяется, Дерево умирает.

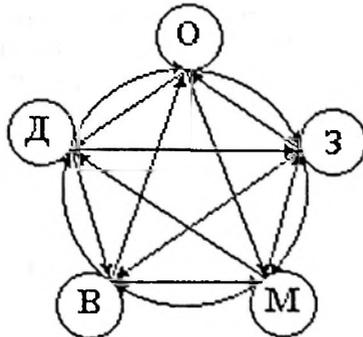
Вода крепнет, Металл стареет, Дерево рождается, Земля пленяется, Огонь умирает.

Схематизация позволяет лучше увидеть его строение.

	а	б	в	г	д	
I	Д	О	З	М	В	крепнет
II	В	Д	О	З	М	стареет
III	О	З	М	В	Д	рождается
IV	М	В	Д	О	З	пленяется
V	З	М	В	Д	О	умирает

Горизонтальные (иньские) ряды I — V повторяют одну и ту же последовательность Д-О-З-М-В. Отообразим ее на плоскости в виде окружности и проведем соединения вертикальных (янских) столбов «а — д».

Графическая формула генетического кода спирали даоского архетипа дао

Получается графическая формула генетического кода спирали даоского архетипа дао, состоящая из трех взаимосвязанных фигур: иньской (женской)

окружности с соединением элементов по часовой стрелке; вписанной в окружность янской (мужской) пентаграммы с неперекрещивающимися сторонами и связью элементов против часовой стрелки; вписанной в них пентаграммы с перекрещивающимися сторонами (“детская” пентаграмма цзы)²⁴. Поскольку даосизм выстраивает модель своего архетипа, основываясь на горизонтальной (иньской) составляющей исходного архетипа культуры дао, его концепция палингенезиса приобретает *жэньский* характер, а все онтологические, гносеологические и психологические категории получают эмбриологические наименования.

К этому архетипу “пришнуровываются” природный генезис и техническое производство человека, протекающие в смене времен года. Например, рождение растительного мира осуществляется по формуле пентаграммы с перекрещивающимися сторонами и по принципу «победы» одной стихии над другой: «Дерево побеждает землю, земля побеждает воду, вода побеждает огонь, огонь побеждает металл, металл побеждает дерево. Поэтому злаки весной рождаются, осенью умирают. Фасоль летом рождается, зимой умирает. Пшеница осенью рождается, летом умирает. Пастушья сумка зимой рождается, в середине лета умирает»²⁵.

Производство всех предметов обихода осуществляется по алгоритму связи элементов колонны «в» по принципу «согласования» элементов: «Вода согласуется с землей, земля согласуется с огнем, огонь изменяет металл, металл упорядочивает дерево, а дерево возвращается в землю. Пять элементов друг друга упорядочивают, это используется для создания утвари (орудий, инструментов, сосудов)»²⁶.

Сюда же “пришнуровывается” и собственно процесс перехода одного элемента в другой по методу «расплавления»: «Расплавляется земля — рождается дерево. Расплавляется дерево — рождается огонь. Расплавляется огонь — рождаются облака. Расплавляются облака — рождается вода. Расплавляется вода — рождается земля»²⁷. Здесь использована связь элементов колонны «б» в последовательности З-Д-О-Обл.-В (место металла занимает элемент “облака”). Возможно, что в таком взаимопереходе стихий представлен мерный процесс огненного комогенеза, сопоставимый с пятью огнями индийского космоса и пятью огнями греческого космоса.

Основоположник конфуцианства Конфуций и его последователь Мэн-цзы (ок. 372–289 до н.э.) реализуя идею гармонизации Поднебесной, приняли мировоззренческую ориентацию на будущее и выработали цивилизационную концепцию, которую можно назвать концепцией ценогенезиса (от греч. *καινος* — “новый” и *γενεσις* — “рождение”). Согласно этой концепции, выход из хаоса настоящего отыскивается на путях антропологической перспективы, т.е. на путях морального совершенствования природы человека по духовной модели архетипа конфуцианского дао. «Небесная судьба называется природой. Неуклонное следование природе называется дао. Совершенствование в дао называется учением» — гласит конфуцианский трактат «Чжун юн»²⁸. Вся ответственность за спасение возлагается на самого человека, который в процессе самосовершенствования расширяет дао: «Человек может расширить (развить) дао, но не дао человека»²⁹.

(Окончание следует)

-
1. См.: Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. Т. 2, № 2. Весна 1997. С. 118, 119.
 2. Барг М. А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 32.

33. Хартингтон С. П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. С. 119.
4. Там же.
5. См.: Там же. С. 122, 116.
66. См.: Там же. С. 133-134, 136.
77. Барг М. А. О категории «цивилизация». С. 40.
68. Лунь юй (Беседы и суждения) // Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений всех философов). Шанхай, 1986. Т. 1. VII. 1.
99. Дао дэ цзин (Канон дао и дэ) // Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений всех философов). Шанхай, 1986. Т. 3. § 14.
110. Там же. § 21.
111. Хуайнань-цзы (Философ из Хуайнани) // Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений всех философов). Шанхай, 1986. Т. 7. С. 37.
12. Ле-цзы // Чжу цзы цзи чэн (Собрание сочинений всех философов). Шанхай, 1986. Т. 3. С. 2.
13. Ли цзи (Записи о ритуале) // Шисань цзин чжу шу (Тринадцать канонов с комментариями и пояснениями к комментариям). Пекин, 1983. Т. 2. С. 1423-1424.
14. Ян Чжу // Ле-цзы. С. 85.
15. Хуайнаньцзы. С. 60.
16. Дао дэ цзин. § 16.
17. Хуайнань-цзы. С. 35.
18. Дао дэ цзин. § 80
19. Там же. § 28.
20. Там же. § 4.
21. Там же. § 55.
22. Там же. § 53.
23. Там же. § 17.
24. Дешифровку генетических кодов спиралей даоского и конфуцианского дао см.: Лукьянов А. Е. Понятие философии у древних китайцев // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 135-140.
25. Хуайнань-цзы. С. 62.
26. Там же.
27. Там же.
28. Чжун юн (Следование середине) // Сы шу у цзин (Четыре книги [и] Пять канонов). Пекин, 1983. Т. 1. § 1.
29. Лунь юй. XV. 29.

Научная жизнь

Ежегодная научная конференция Центра исторических и политических исследований Китая ИДВ РАН

24 декабря 2001 года Центром исторических и политических исследований Китая (ЦИПИК) ИДВ РАН была проведена очередная научная конференция, посвященная внутренним проблемам КНР. Самую значительную часть из представленных на конференции 17 докладов и сообщений составили работы, анализирующие современное состояние политической системы КНР, внутриполитического курса Китая, ситуацию в КПК. В докладах руководителя ЦИПИК Р.М. Асланова "Предпосылки возникновения теории Цзян Цзэминя о "трёх представительствах", Д.А. Смирнова "Реформа политической системы в теории модернизации Дэн Сяопина", сообщении В.Ф. Бородича "К оценке новых моментов в партийном строительстве КПК" были рассмотрены различные аспекты изменений положения КПК в политической системе, новаций в ее идеологии и организационном строительстве. Теория "трёх представительств", которую в компартии Китая с весны 2001 года развивает Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Цзян Цзэминь, по мнению Р.М. Асланова, может свидетельствовать об укреплении тенденции к превращению КПК в функциональную партию, опирающуюся на своеобразную "внеклассовую теорию". При этом руководство КПК официально пока не отказывается и от теории классовой борьбы, которая, однако, малозаметна в практике партийной работы.

Д.А. Смирнов проследил движение теоретической мысли КПК от идеи Дэн Сяопина о политическом реформировании КНР по линиям развития законности и демократии (1992 г.) до утверждения XV съездом КПК в качестве главной цели партии построения на основе 4-х "принципов" социалистического правового государства. При этом в КПК не происходит изменения установки на сохранение компартией в ходе политического реформирования своей руководящей роли в политической системе КНР.

В.Ф. Бородич обратил внимание на то, что предложение Цзян Цзэминя о целесообразности приема в КПК представителей новых социальных образований, когда не причастность человека к форме собственности, а идейно-политическая зрелость и убежденность становится главным критерием при приеме в члены КПК, является ни чем иным, как заявкой Китая на его принадлежность, пусть отчасти, к постиндустриальному обществу, имеющему иную, чем индустриальное общество, социальную конфигурацию. Все три докладчика оказались едины во мнении, что идея Цзян Цзэминя о "трёх представительствах" является не признаком идеологического перерождения КПК, а свидетельством естественного процесса трансформации КПК в ходе трансформации всего китайского общества.

Н.Л. Мамаева в докладе “Проблема смены поколений руководителей КПК как центральная задача текущей партийной политики” указала на признаки реализации в КПК установки на проведение демократических изменений. К их числу относится имеющая хождение в руководящих кругах КПК идея упразднить Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК. Данная идея отвечает замыслу, с которым выступают работники Центральной партийной школы КПК, сделать внутрипартийную демократизацию предпосылкой демократизации государственной.

Размышления Ю.М. Галеновича на тему “О Мао Цзэдуна при жизни и после смерти” коснулись судьбы идей Мао Цзэдуна на современном этапе развития КНР. Хотя эти идеи востребуются значительными массами населения, в наибольшей мере ощутившими на себе издержки проводимого в стране после 1978 г. курса реформ, докладчик сделал вывод, что “вернуться к Мао опаснее, чем продолжить реформы”.

В.Г. Ганшин в докладе “Некоторые аспекты создания в КНР неправительственных общественных организаций как составной части политической реформы” сделал вывод о стремлении китайских властей с помощью контроля над деятельностью общественных и неправительственных организаций обеспечить более высокое качество адаптации партийных и государственных органов к модернизирующейся социальной структуре КНР. В новых условиях, как отметила Т.М. Емельянова (доклад “Китайские профсоюзы на современном этапе”), КПК стремится повысить роль профсоюзов и других общественных организаций как каналов связи и воздействия на население страны.

А.А. Москалев в докладе “О новой редакции Закона КНР об автономии” высказал мнение о реальном прогрессе Китая в сфере этно-правового строительства. Г.А. Степанова (“Об опыте работы КНР с этническими китайцами за рубежом”) обратила внимание на стремление руководства КНР повысить роль Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев как посредника между образованными китайцами, не имеющими средств для самореализации, и капиталами зарубежных китайцев.

Докладом “Конституционные изменения в КНР и на Тайване” Л.М. Гудошников продолжил сравнительный анализ важнейших политических институтов КНР и Тайваня, который проводится в ЦИПИК все последние годы.

Доклады Е.В. Бирюлина “О совершенствовании экологического права КНР в период девятой пятилетки” и А.А. Козлова “Проблемы загрязнения морской и прибрежной среды КНР” содержали оценку экологической ситуации в КНР и реальных усилий властей по ее улучшению. Важность проблемы городов для судьбы китайских реформ стала предметом анализа З.А. Муромцевой (“Некоторые аспекты теории и практики развития городов в современном Китае”).

В.Ф. Сорокин в докладе “Еще раз о существовании “тайваньской литературы” сделал вывод о существующей связи между идеей “большого Китая” и такого явления, как “хуавэнь вэньсюэ” — литературы всех, кто пишет на китайском языке.

Руководитель ЦИПИК Р.М. Асланов в заключительном слове обратил внимание всех участников конференции на важность для КПК и всего китайского общества наступающего 2002 года — года проведения очередного XVI съезда КПК. Исследовательская работа ЦИПИК в значительной степени будет связана с анализом этого события и всего, что ему предшествует.

Центральная Азия: международное сотрудничество и проблемы безопасности

5 декабря 2001 г. в Институте Дальнего Востока РАН был проведен «Круглый стол» на тему «Центральная Азия: международное сотрудничество и проблема безопасности». В дискуссии приняли участие сотрудники ИДВ РАН, а также ученые из ряда институтов РАН (Институт востоковедения, Институт международных экономических и политических исследований, Институт этнологии, Институт географии) и из Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при Министерстве экономического развития и торговли РФ. Гостями «Круглого стола» были представители научных и правительственных организаций Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, с которыми Институт Дальнего Востока установил научное сотрудничество.

Заместитель директора Института научно-технической политики при Комитете по науке и технике СУАР, глава китайской делегации Чжан Чжун сделал доклад на тему «Организация «Восточный Туркестан» представляет угрозу безопасности Китая».

Организация «Восточный Туркестан», состоящая в основном из живущих за пределами КНР уйгурских сепаратистов, ставит своей целью отделение Синьцзяна от КНР и создание на его базе самостоятельного государства Восточный Туркестан как продолжателя одноименного государства, просуществовавшего несколько месяцев в 1933 г. В настоящее время в мире известны 51 отделение организации «Восточный Туркестан», из которых, в частности, 19 действуют в Центральной Азии, 14 в Западной Азии, 18 осели в различных странах Европы и Америки. Проникновение сепаратистов в Синьцзян идет из Центральной Азии, где размещены лагеря боевиков. Западная Азия является своего рода «колыбелью» исламского, в том числе и уйгурского сепаратизма, откуда вышли его духовные вожди и военные главаря. Европа и Америка служат международной трибуной пропаганды идей «синьцзянской самостоятельности».

Необходимые финансовые средства члены организации «Восточный Туркестан» получают от различных коммерческих организаций, от торговли наркотиками и напрямую в виде «помощи» от некоторых государств. Через Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан уйгурские активисты под видом торговцев и паломников проникают в Афганистан, на территории которого получают необходимую военную подготовку. По данным из различных источников, более 200 членов организации «Восточный Туркестан» прошли через лагерь Усама бен Ладена. Приобретая необходимые военные навыки и изыскивая дополнительные финансовые средства, они стремятся вернуться в Синьцзян для проведения террористических акций. Поддержку уйгурским сепаратистам оказывают различные организации, настроенные враждебно к Китаю как стране, в которой, якобы, нарушаются права человека, а также международные силы пантюркизма. Уйгурские террористы установили тесные связи с различными террористическими группировками, в том числе и с чеченскими боевиками.

Организационный костяк организации «Восточный Туркестан» составляют «Конгресс народов Восточного Туркестана» и «Всемирный конгресс уйгурской молодежи». В октябре 1999 г. в германском Мюнхене прошел второй «Конгресс народов Восточного Туркестана», а в октябре 2000 г. в бельгийском Брюсселе третий. В ноябре 2000 г. в эстонском Таллине состоялся третий международный Конгресс уйгурской молодежи. Состоявшийся в октябре этого года очередной «Конгресс народов Восточного Туркестана» принял новую программу движения «Восточный Туркестан», а именно: воспользовавшись благоприятной в то время международной ситуацией, развернуть по всему миру пропаганду «за самостоятельность Тибета», иначе говоря, это была попытка «самостоятельность Синьцзяна» в дальнейшем дополнить «самостоятельностью Тибета». Это значит, что движение «Восточный Туркестан» все больше расширяет сферу своей деятельности и, сочетая силу слова и силу оружия, пытается получить широкую международную поддержку под прикрытием лозунгов «защита прав человека» и «демократии».

Опираясь на официальную позицию своего правительства, Чжан Чжун подчеркнул, что организация «Восточный Туркестан» является частью международного терроризма и международное сообщество должно объединить свои усилия в борьбе с этой террористической организацией. Отвечая на вопросы участников, Чжан Чжун особо остановился на архаичности сознания уйгурского населения, на низком уровне его образования, быстром демографическом росте.

Темой выступления ст.н.с. Института научно-технической политики СУАР Ли Жуна было «Государственная поддержка научно-технического развития СУАР», а заведующего финансовым департаментом правительства СУАР Цзян Хая — «Финансовая политика Центра и финансовое состояние СУАР».

Заведующий отделом стран Центральной Азии Института этнологии к.и.н.В.И.Бушков остановился на вопросе о перенаселенности Центральной Азии и ее низком экономическом уровне как питательной среде террористических движений. Развитие этого региона в годы советской власти было очень противоречивым, а современная экономическая обстановка такова, что целиком прокормить себя эти страны не в состоянии. Влияние Китая в этом регионе усиливается, в том числе и не без «помощи» широкого ассортимента китайских товаров. Проникновению уйгурских сепаратистов и их идеологии в эти страны способствует близость культур и языков

Д.э.н. И.Н. Наумов (Институт Дальнего Востока РАН) остановился на вопросе о большом ресурсном потенциале Центральной Азии, который привлекает иностранных предпринимателей. Развертывая свою программу освоения западных регионов, Китай усиливает свое влияние и в пограничных с ним регионах Центральной Азии, через которую проходит и новый «шелковый путь».

Д.ф.н. Э.С. Кульпин (Институт востоковедения РАН) поставил вопрос о корнях уйгурского сепаратизма. Полемизируя с Чжан Чжуном, он подчеркнул высокие культурные традиции уйгуров, которые, в частности, раньше многих других народов Центральной Азии изобрели письменности. Достаточно взвешенная национальная политика китайского руководства в СУАР с течением времени должна принести свои плоды. Что касается ресурсного потенциала Центральной Азии, то Кульпин отметил резкую нехватку воды, которая становится чуть ли не главным ограничителем экономического развития этого региона. По его мнению, растущий интерес США к центрально-азиатским странам продиктован не столько поиском дополнительных природных ресурсов, сколько особым географическим положением данного региона. Этот геостратегический интерес США к Центральной Азии будет с течением времени даже усиливаться, поскольку нет признаков снижения здесь напряженности.

Не исключено, что Центральная Азия на многие годы сохранит свой печальный ореол «горячей точки» планеты.

Д.и.н. С.Г. Лузянин (Институт Дальнего Востока РАН) остановился на существующих проектах международных транспортных коридоров между Европой (Северной и Южной) и Азией (Южной и Юго-Восточной). Что касается российско-китайских проектов, то наибольшие шансы быть построенной в относительно сжатые сроки существуют у автодороги, которая должна связать Россию и Китай в Алтайском регионе. Однако и у этого проекта, не говоря о проектах газопровода и железной дороги, существуют немало противников среди алтайских экологов и политиков, которые опасаются разрушения уникальной природной среды и «диффузного» проникновения китайцев на территорию РФ.

Д.э.н. Л. И. Кондрашова (Институт Дальнего Востока РАН) обратила внимание участников дискуссии на тот факт, что действия исламских террористов и предпринятые ответные меры правительства США в корне изменили геополитическую ситуацию в Центрально-азиатском регионе. Вызов российскому влиянию идет в первую очередь со стороны США, которые имеют реальные шансы сформировать проамериканское правительство в Кабуле и закрепиться в Узбекистане и Таджикистане. Солидаризируясь с *Кульпиным*, который подчеркнул, что «Россия не может уйти из Центральной Азии», она считает, что в интересах России не конкурировать с другими странами за сферы влияния, в том числе с США и Китаем, а найти наиболее эффективные формы широкой внешнеполитической координации в целях экономического развития и поддержания безопасности при новом его прочтении как «безопасность через развитие».

Д.э.н. Л.Б. Вардомский познакомил участников «круглого стола» с работами, которые ведутся по изучению стран СНГ в Институте экономических и политических исследований РАН. По его мнению, пока четкой политики в отношении центрально-азиатских стран у правительства РФ нет, нет также полной ясности в отношении разделения сфер деятельности действующих здесь международных организаций. Вардомский поддержал идею создания Единой системы транспортных коридоров на Евро-Азиатском континенте с участием России, Китая и центрально-азиатских государств.

Д.геог.н. Ю.П. Баденков (Институт географии РАН) основное внимание в своем выступлении уделил вопросам научного исследования территории Центральной Азии, требующего междисциплинарного подхода. В научном плане наши позиции в этом регионе очень слабы, среди действующих здесь международных научных проектов программ с участием России крайне мало, что резко контрастирует с ситуацией, существовавшей в годы СССР. Напомнив участникам о том, что наступающий 2002 год объявлен ЮНЕСКО «годом гор», Баденков подчеркнул важность принципиальной смены парадигмы социально-экономического развития горных территорий в России: от дискриминационных моделей изъятия (окстукции) природных (и человеческих) ресурсов к партнерским отношениям (политическим и экономическим) Центра (институтов государственной власти) с местными и региональными властями. Новая инвестиционная «горная» политика должны быть направлена, как и в других странах мира, на повышение жизненного уровня жителей горных районов, ликвидацию безработицы и нищеты, которые до настоящего времени создают основу конфликтов и напряженности. Необходимо положить конец разрушению горных экосистем и превращению гор в своего рода «инкубаторов терроризма».

Д.э.н. А.В. Островский (Институт Дальнего Востока РАН) отметил важность политического и экономического взаимодействия стран региона. По его мнению, основной проблемой, которая стоит на пути развития деловых связей между Россией и Китаем в Центральной Азии, является слабость инфраструктур-

туры как с российской, так и с китайской стороны, не говоря уже о самих центрально-азиатских странах. Укрепление экономического сотрудничества в данном регионе должно идти, прежде всего, через реализацию крупных международных проектов в области транспорта и создания свободных экономических зон.

К.э.е. *П.М. Мозиас* (Всероссийский НИИ внешнеэкономических связей) в своем выступлении познакомил с рядом существующих проектов строительства нефтепроводов, в том числе с участием КНР. Китай купил также у Казахстана две нефтяных компании, проявляет большой интерес к сотрудничеству в зоне Каспия. Китай уже включился в большую «нефтяную игру» в Центральной Азии, что не должно пройти мимо нашего внимания.

М.В. Александрова (ИДВ РАН), защитившая недавно диссертацию по вопросам российско-китайского приграничного сотрудничества, затронула вопрос о перспективах внешней торговли между Россией и Китаем. По ее словам, структура нашего экспорта в Китай имеет крен в сторону сырьевых товаров и в ближайшее время вряд ли изменится существенным образом. Однако вопрос в том, что может предложить Китай нам в обмен, не совсем ясен, поскольку крен китайской стороны в сторону поставки потребительских товаров вряд ли удовлетворит наши внешнеторговые организации.

Все участники дискуссии согласились с мнением *Ю.П. Баденкова* о том, что настало время перевести наше эпизодическое сотрудничество с учеными из СУАР в тесные и постоянные контакты с прикладной направленностью научных изысканий.

Международный симпозиум по китаеведению в Пекине

© 2002

С. Тихвинский

С 6 по 9 сентября 2001 г. в Пекинском университете иностранных языков (ПУИЯ) проходил международный симпозиум по китаеведению с участием 33-х иностранных ученых из 17-ти стран (Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Россия, США, Таиланд, Филиппины, Франция, Южная Корея) и около 50-ти китайских специалистов из различных исследовательских и университетских центров Китая.

Как указывалось в приглашении на симпозиум, направленном его организаторами, "с начала 1990-х годов достижения зарубежного китаеведения привлекают все большее внимание научных кругов Китая. В целях обмена мнениями между зарубежными китаеводами и китайскими учеными, укрепления связей между наукой и образованием в этой области, а также развития всесторонних исследований китайской культуры, Пекинский университет иностранных языков по случаю своего 60-летия организует международный симпозиум китаеведов. На этот симпозиум приглашаются выдающиеся китаеведы из различных стран. Основная тема симпозиума — китаеведение и подготовка китаеведов в XXI веке".

Среди организаторов симпозиума кроме ректора ПУИЯ проф. Чэнь Найфан были известные ученые: директор Национальной библиотеки Китая, всемирно признанный специалист по китайским религиям проф. Жэнь Цзию, директор Института идеологических учений при университете Цинхуа проф. Ли Сюэцин, директор Института культуры Китая проф. Тан Цицзе, директор Института истории внешних сношений Китая проф. Гэн Шэн, директор Института сравнительного литературоведения и сравнительной культурологии при Пекинском университете проф. Янь Шаотан, директор Центра изучения России того же университета проф. Ли Минбин и др.

Участникам симпозиума при регистрации были розданы тезисы 43-х докладов, представленных на симпозиум, и полные тексты 34-х докладов, что позволило сократить время устных выступлений участников семинара.

На пленарном заседании при открытии симпозиума с пространным докладом о состоянии мирового китаеведения выступил проф. Жэнь Цзию, отметивший возрастающий интерес во всем мире к истории, культуре, литературе и философии Китая, порожденный большими успехами КНР на пути реформ, модернизации и открытости для внешнего мира, на который страна вступила с начала 80-х годов прошлого столетия.

Недавно созданный при ПУИЯ центр по изучению международного китаеведения призван систематизировать и анализировать основные направления зарубежного китаеведения. На секционных заседаниях симпозиума обсуждались вопросы, связанные с состоянием китаеведения в различных странах (в ретроспективе и в перспективе) и с распространением и методикой преподавания китайского языка иностранцами в различных учебных заведениях мира. По данным статистики, к середине 50-х годов XXI века на китайском языке, уже сегодня — самом распространенном в мире из всех иностранных языков, будет говорить свыше 1384 млн человек.

На секционном заседании, посвященном российскому китаеведению, были заслушаны доклады академика С.Л.Тихвинского "Из истории связей русского и советского китаеведения с китайскими и зарубежными синологами" (публикуется ниже), д.и.н. В.Н.Усова (ИДВ РАН) "История русского китаеведения с XVII по начало XX вв.": проф. СПб университета Н.А.Самойлова "Традиции и современное состояние китаеведения в Санкт-Петербургском университете", проф. Ли Минбина "История русского китаеведения во второй половине XIX в.", проф. Янь Годуна (Нанькайский университет) "Изучение русского китаеведения в Китае".

Работа симпозиума широко освещалась в китайской печати. Так, 7 сентября на 1-ой странице зарубежного издания газеты "Жэньминьжибао" под крупным заголовком "Китай на подъеме, китаеведение на подъеме" была помещена корреспонденция о работе симпозиума, автор которой отмечал, что за последние 20 лет китаеведение стало быстро развивающейся дисциплиной среди гуманитарных наук в западных университетах. Первое место по числу людей, изучающих Китай, занимают США. Если в годы 2-ой мировой войны изучением Китая в США занимались 5 учреждений, то в настоящее время там около 200 таких центров. В США работают свыше 1000 профессиональных китаеведов, и ежегодно докторскую степень по китаеведению в США получают около 1000 человек; в отделах университетских библиотек, отведенных для книг по странам Восточной Азии, ежегодно занимаются около 6 тысяч студентов.

В Германии в прошлом в университетах не было факультетов по Восточной Азии, теперь же во многих университетах наряду с восточно-азиатскими факультетами возникают синологические факультеты. Благодаря поддержке фонда "Фольксваген" китаеведение в Германии стало бурно развиваться.

Во Франции еще в 1814 году была официально учреждена кафедра синологии во Французской академии наук.

В настоящее время, вслед за успехами Китая в своем экономическом и культурном развитии, наблюдается подъем национального и зарубежного китаеведения, для которого, по мнению корреспондента газеты, характерны следующие новые тенденции:

- усиливается комплексное изучение Китая; создаются китаеведческие центры, издаются периодические издания, проходят ежегодные конференции;
- в научном изучении Китая происходят существенные перемены: совершается переход от традиционной синологии к конкретным исследованиям в области гуманитарных наук, особенно в социологии, юриспруденции и экономической теории;
- различные фонды увеличивают ассигнования на китаеведческие исследования.

Участие в этом международном симпозиуме в Пекине позволило нам ознакомиться с современным состоянием китаеведения в мире. Среди иностранных участников симпозиума было много молодых талантливых китаеведов из различных стран Европы, Азии, Латинской Америки и Океании, наглядно продемонстрировавших возрастающий интерес к всестороннему изуче-

нию Китая в этих странах. По нашему убеждению, нам следует уделить больше внимания подготовке молодых кадров китаеведов для наших академических институтов, в которых за последние 10 лет наметился угрожающий разрыв между старшим поколением ученых и научной молодежью. В этих целях следует создать материальные стимулы для аспирантов-китаеведов, помогать им в приобретении жилья. К сожалению, основная масса выпускников вузов, в которых преподается китайский язык, после окончания учебы уходит на работу в коммерческие структуры, где материальная обеспеченность на порядок, если не более, выше, чем в РАН.

* * *

Из истории связей российских и советских китаеведов с китайскими и зарубежными синологами

До провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. связи советских китаеведов с их китайскими и зарубежными коллегами носили эпизодический, случайный характер. Основатель советской школы китаеведения, мой покойный учитель по Восточному факультету Ленинградского университета академик Василий Михайлович Алексеев вел нерегулярную переписку с французскими китаеводами Полем Пелью, Эдуардом Шованном и Анри Амбиссом, а также с тогдашним директором Пекинской библиотеки Юань Тунли. В 30-х годах В.М. Алексеев встречался с приезжавшими в Советский Союз известным артистом Пекинской оперы Мэй Ланьфаном и художником Сюй Бэйхуном, способствуя ознакомлению общественности Ленинграда и Москвы с их творчеством. Летом 1945 г. на празднование 220-летия Академии наук СССР приезжал известный историк и писатель Го Можо, имевший много встреч с В.М. Алексеевым, другими видными советскими учеными, писателями и общественными деятелями. О своих встречах и выступлениях в СССР Го Можо оставил яркие воспоминания, озаглавленные "Записки о поездке в Советский Союз", изданные в 1946 г. в Шанхае прогрессивным издательством "Шидай" ("Эпоха").

После подписания между СССР и КНР 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи политические, экономические и культурные связи между обеими странами стали бурно расширяться. Многие видные китайские ученые, в том числе историки, литературоведы, экономисты, лингвисты Цзянь Боцзань, Хоу Вайлу, Ху Шэн, Фан Вэньлань, Чжэнь Чжэньдо, Жэнь Цзюй, Лю Данянь, Вэнь Дуцзянь, Пэн Мин, Ху Хоусюань и другие посещали Советский Союз и читали лекции в университетах и научных центрах. Советские китаеведы — В.Н. Никифоров, Л.И. Думан, И.М. Ошанин и многие другие выезжали в КНР для встреч со своими коллегами.

В 50-х годах многие, тогда молодые китаисты, ставшие впоследствии видными советскими учеными, обучались в Пекинском, Фуданьском и Шаньдунском университетах (назову лишь директора ИДВ РАН профессора М.Л. Титаренко, профессора Санкт-Петербургского университета Г.В. Смолина, профессора М.В. Крюкова, переводчика китайского языка на высшем правительственном уровне Д.Палецкиса).

Сотрудничество с китайскими учеными и преподавателями, работавшими в московских и ленинградских научных центрах Го Шаотан (Крымов), Чэнь (Советов), Лю Кунь, Ду Исин, Чжоу Сунюань, Цзэн Сюфу и др. способствовали успешному развитию китаеведения в нашей стране.

Имеется довольно исчерпывающая литература относительно трудов российских и советских китаеведов по самым различным областям знаний, би-

блиография их работ и их биографические данные. В этой связи назову фундаментальный труд П.Е. Скачкова "Библиография Китая", Издательство восточной литературы, М., 1960, в котором приведены данные о 19.551 работе более чем 3,5 тыс. авторов, писавших о Китае на русском языке. Одна из глав этой работы, озаглавленная "Китаеведение в России и СССР", насчитывает 46 страниц текста и содержит данные о 1.381 работе.

Другой, заслуживающий внимания обстоятельный труд, — С.Д. Милибанд "Библиографический словарь отечественных востоковедов", М.: Наука, 1995. Во второй книге этого издания содержится перечень имен советских китаеведов-историков, экономистов, литературоведов, философов, правоведов, искусствоведов и т.д. В тексте книги приведены сведения о биографиях и трудах 513 отечественных ученых.

Серьезным исследованием области истории изучения истории Китая является также книга В.Н. Никифорова "Советские историки о проблемах Китая", М.: Наука, 1970, в которой рассматривается история изучения Китая в дореволюционной России и за годы Советской власти. Прикнижная библиография содержит 982 названия.

Всех желающих подробно ознакомиться с историей российского и советского китаеведения я отсылаю к этим книгам.

Советские китаеведы с 1954 года принимали участие в конференциях "Молодых синологов" ("Junior sinologists"), объединивших главным образом китаеведов, преподавателей европейских университетов молодого и среднего поколения, проявлявших в отличие от своих старших, весьма консервативных коллег, живой интерес к жизни и науке в КНР. (В настоящее время наследником конференции "Молодых синологов" является "Ассоциация европейских китаеведов", в работе которой участвуют китаеведы нашей страны).

Среди организаторов и участников этих конференций назову Питера Ван дер Луна, Ван дер Шпренкеля, М.Лове, Ланчиотти, Коррадини, Б.Франке, О.Франке, Хулсве, Цюрхера, М.Бастид-Брюгьер, М.К. Бержер. Интерес к этим конференциям проявляли и американские китаеведы старшего поколения — Каррингтон Гудрич и Оуэн Латтимор.

Автору довелось принимать участие в ряде встреч "Молодых китаеведов" (в 1954 г. в Дареме, в 1958 г. в Падуе, в 1959 г. в Кэмбридже, в 1964 г. в Бордо, в 1965 г. в Лидсе, в 1970 г. в Стокгольме, в 1988 г. в Веймаре).

Еще в 40-х годах XX в., когда автор находился на дипломатической службе в Китае, он в Чунцине, столице Китая военного времени, познакомился с китайскими историками Го Можо и Хоу Вайлу, с переводчиком и литературоведом Цао Цзинхуа, а также в Джозефом Нидэмом, представителем "Бритиш Коунсил" в Китае, известным историком китайской науки, с голландским художником, музыкантом и переводчиком китайских детективов Ван Гулликом.

После окончания войны автор познакомился с профессором университета Цинхуа У Ханем, видным специалистом по истории Минской династии, а также встречался в Бэйпине с американскими китаеведами Мэри и Артуром Райт и с их учителем профессором Джоном К.Фэрбэнком, с фулбрайтовским стипендиатом Дэрком Бодде, с французским ученым иезуитом Тэйяр де Шарденем и молодым китаеведом Жаном Шено.

После провозглашения Китайской Народной Республики по поручению Чжоу Эньлая я встречался с ректором Народного университета, видным участником Синьхайской революции и ее историком У Юйчжаном, по просьбе которого в феврале-мае 1950 г. прочитал цикл лекций о международном праве на кафедре истории дипломатии Народного университета.

В годы “культурной революции” в Китае научные контакты между советскими и китайскими учеными были прерваны и возобновились лишь в 80-е годы прошлого века. Автору довелось встречаться с китайскими и зарубежными коллегами в 1986 г. в Шанхае на Международной конференции по китайской культуре, организованной Фуданьским университетом (председатель конференции профессор Чжоу Гучэн) и на международной конференции в связи со 120-летием со дня рождения доктора Сунь Ятсена, организованной в Гуанчжоу Университетом имени Сунь Ятсена. В последующие годы я участвовал: в международной конференции по случаю 70-летия движения “4 мая” в Пекине; в конференции, посвященной 60-летию событий “18 сентября” в Шэньяне, организованной Академией общественных наук Ляонина и Институтом новой истории Китая АОН КНР (отв. организатор — проф. Чжан Хайпэн); в международной конференции, посвященной 100-летию Чжоу Энляя, организованной Нанькайским университетом в Тяньцзине; во II-ой международной конференции “Китай и мир”, организованной Институтом новой истории Китая АОН КНР в 2000 году в Пекине. На всех этих конференциях проходил оживленный научный обмен между китайскими и зарубежными историками, экономистами, философами и культурологами.

Общенио советских (российских) обществоведов с китайскими и зарубежными коллегами способствовали международные конгрессы исторических наук (МКИН), проходившие в 1980 г. в Бухаресте (руководитель делегации ученых из КНР на XV конгрессе МКИН был известный археолог проф. Ся Най), в 1985 г. в Штутгарте (китайскую делегацию на XVI конгрессе МКИН возглавлял директор Института новой истории Китая АОН КНР проф. Лю Даянь), в 1990 г. в Мадриде (руководитель делегации КНР на XVII конгрессе МКИН проф. Цзинь Чунцзи), в 1995 г. в Монреале (на XVIII конгрессе МКИН руководитель делегации КНР проф. Цзинь Чунцзи) и в 2000 г. в Осло (руководитель делегации КНР на XIX конгрессе МКИН проф. Цзинь Чунцзи, основной докладчик профессор Дай И).

Автору настоящего доклада довелось во время XI конгресса МКИН, проходившем в Стокгольме, общаться с видным шведским синологом Бернардом Карлгреном и его коллегами.

Помимо участия в международных конгрессах между советскими (российскими) китаеоведами с начала 80-х годов возобновились контакты по линии плановых научных обменов между институтами Академии наук СССР (АН СССР), Российской Академии наук (РАН) и Академии общественных наук КНР.

Подписание в Москве президентом Российской Федерации В.В.Путиным и председателем Китайской Народной Республики Цзянь Цзэмином Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем от 16 июля 2001 года, тяга российской молодежи к изучению китайского языка в средних школах и в ВУЗах, научные контакты, обмен между библиотеками и архивными учреждениями обеих стран несомненно будут способствовать развитию российского китаеведения, укреплению добрососедства и взаимопонимания между Россией и Китаем, безопасности и стабильности во всем мире.

Позвольте в заключение выразить уверенность в том, что проходящая в эти дни конференция, организованная Пекинским университетом иностранных языков, внесет свой творческий вклад в это благородное дело.

К юбилею Синьхайской революции

16 — 19 октября 2001 г. в г. Ухани состоялась международная научная конференция, посвященная 90-летию Синьхайской революции, третья из числа такого рода форумов, проводимых в КНР раз в десять лет. Организацию конференции взяли на себя Академия общественных наук Китая, Китайская ассоциация историков, Учанский центр по изучению Синьхайской революции. На открытии конференции было зачитано приветственное послание Президента АОН Ли Теина. Он отметил историческое значение Синьхайской революции, открывшей эпоху возрождения страны, и подчеркнул, что «новодемократическая революция во главе с КПК является преемницей Синьхайской революции».

Конференция стала заметным явлением в жизни китайских историков. В ней приняли участие крупнейшие специалисты страны, а также зарубежные ученые. Было представлено 103 доклада, в том числе 15 — от соотечественников с Тайваня, из Сянгана и Аомыня и 22 — от зарубежных историков, включая два из России. 66 докладов, подготовленных учеными континентальной части Китая, были отобраны, как сообщалось, из первоначально поданных 206. Чтение и обсуждение докладов велось, помимо пленарных заседаний, в шестнадцати секциях, на каждую из которых приходилось по 5 — 7 докладов.

В качестве «головного» на первом пленарном заседании был поставлен доклад проф. Ли Вэньхая «Единый путь к модернизации», смысл которого ясен из его названия. Докладчик отметил, что Синьхайская революция явилась закономерным результатом стремления всех прогрессивных сил страны к ее возрождению и модернизации, их горячего желания видеть Китай процветающим и сильным, идущим в ногу с цивилизованными государствами Европы и Америки. «То обстоятельство, — сказал он, — что революция не смогла изменить социальную систему Китая и улучшить трагическое положение народа, ни в коем случае не снижает ее роли в модернизации страны».

Политическая история Синьхайской революции рассматривалась в трех секциях и, соответственно, по трем аспектам: политическая обстановка до и в период революции, ход революции, участвовавшие в ней политические блоки. Изложенные на этих секциях результаты исследований позволили получить более глубокое представление о целом ряде важных событий, сложных и противоречивых, из которых складывался революционный процесс.

Так, проф. У Цзяньцзе в докладе «Тунмынхой: две стратегии восстания», воздавая должное Сунь Ятсену как творцу курса на вооруженное восстание против цинской монархии, вместе с тем обратил внимание на то, что относительно конкретных методов вооруженной борьбы в Тунмынхое существовали две точки зрения. Сунь Ятсен, следуя своим методом, поднимал восстание десять раз, и каждый раз терпел поражение. Более соответствующей условиям своего времени оказалась стратегия, которую избрали революционеры в Хубэе, где и был достигнут решающий успех.

В ряде докладов была подвергнута анализу политика цинского правительства, предпринявшего серию шагов, с тем чтобы как-то ответить на вызовы времени и таким образом укрепить свое положение. Например, проф. Чи

Юнфэй в докладе «Проблема уравнивания прав маньчжур и ханьцев» рассказал о попытке императорского правительства в предреволюционные годы сгладить различия в правах тех и других, разрешив смешанные браки, устранив дискриминацию при назначении на высокие должности и т.д. На самом деле засилье маньчжур в центральных органах власти не уменьшилось, и это обстоятельство ускорило падение монархии.

В докладе проф. Лю Взя «Местная администрация позднецинского периода и Синьхайская революция» было показано, что реформа местных административных органов, имевшая целью их модернизацию, затронула власть губернаторов. Одновременно привлечение к управлению местной интеллигенции (шэньши) подняло ее общественный вес. Оба эти обстоятельства расширили в известной мере социальную базу революции, но, с другой стороны, способствовали росту местнических тенденций, губительным образом повлиявших на итоги революции.

Стоит отметить, что взаимоотношения центра и мест оказались привлекательной темой для китайских историков. Помимо названных выше, данной теме было посвящено еще несколько докладов, в том числе, например, доклад Ма Пинаня «Возникновение бэйянской клики и борьба центра с местными властями». После японо-китайской войны 1894-1895 гг. и тайпинского восстания, говорит Ма Пинань, цинское правительство попыталось укрепить вооруженные силы и поставить их под свой контроль. В ходе реализации этой задачи и возникла бэйянская группировка во главе с Юань Шикаем, который сумел стать хозяином создаваемого правительством центра военной подготовки, а затем фактически присвоить себе и все остальные плоды усилий правительства. Позже мощь и политическое маневрирование позволили бэйянской группировке взять в свои руки власть в столице.

В число важнейших направлений работы конференции вошло, естественно, изучение идейного наследия Сунь Ятсена. В выступлениях китайских ученых по этой тематике четко просматривалось, во-первых, стремление показать оригинальность и превосходство его учения по сравнению с использованными им западными социальными и политическими теориями; во-вторых, представить учение Сунь Ятсена в качестве одного из идейных источников современных реформ.

Так, проф. Лю Сюэчжао предложил рассматривать суньятсеновский принцип народного благосостояния как основу нового исторического мировоззрения, материалистического по сути, имеющего как сходство с марксизмом, так и принципиальные отличия от него. Главную особенность новой историко-софской теории китайский ученый видит в том, что она ставит в центр исторической деятельности «экономику общества» и, на равных с нею, «жизнь народа». Благодаря такому подходу Сунь Ятсен смог наметить путь, по которому и пошли общественные преобразования в новейшее время (Доклад «Еще раз о суньятсеновском принципе народного благосостояния»).

Проф. Лю Маньжун озаглавил свой доклад: «Творческий подход Сунь Ятсена к копированию западной модели революции». По словам китайского ученого, Сунь Ятсен внес в западную модель «субъективный социализм», усовершенствовал ее таким образом, чтобы предотвратить появление язв капитализма, и тем самым открыл дорогу для «буржуазной революции субъективно-социалистического типа с китайской спецификой» и «объективно предвосхитил некапиталистическую перспективу специфического развития китайского общества».

Много внимания на конференции было уделено проблемам национальной идентификации. В центре исследований здесь стоял вопрос об отношении ханьцев к маньчжурам, поскольку само понятие национальной идентичности,

наряду с понятием государственного суверенитета, вырабатывалось в Китае в период маньчжурского господства.

Президент Ассоциации китайских историков проф. Цзинь Чуньци в докладе «Синьхайская революция и китайский национализм» отметил, что концепция национализма была выдвинута Лян Цичао еще в самом начале XX века, когда со всей остротой встал вопрос о судьбе страны. Она получила распространение в революционных кругах, однако при этом кое-кто придавал ему весьма «узкое» истолкование. Сунь Ятсен же ввел в интерпретацию этого принципа равноправные, взаимно уважительные отношения между нациями (национальностями), что имело важное значение для дальнейшего развития китайского общества.

Историк Сюй Сяоцин показал, что формировавшиеся в начале века национально-государственные идеалы, воплотившиеся в формуле «Китай для китайцев», обладая прогрессивным значением, в то же время несли в себе и негативные тенденции великодержавного шовинизма, включая идею «строительства государства без маньчжур» (доклад «Суверенитет и национально-государственная идентификация в понимании новой интеллигенции после 1903 г.»).

С докладом Сюй Сяоцина перекликаются исследования японского историка Есихиро Исикава. Он обратил внимание на то, что взятый революционерами на вооружение лозунг «Долой маньчжур!» получил идеологическое обоснование в виде теории социальной эволюции, заимствованной из западной антропологии. Революционеры стали рассматривать ханьцев и маньчжур как представителей двух разных неравноценных рас («китайской» и «сибирской») внутри одной большой желтой расы. Поэтому их антиманьчжурская формула, с одной стороны, играла в революции мобилизующую политическую роль, с другой — стимулировала национальное высокомерие, национальную рознь (доклад «Расизм в период Синьхайской революции и возникновение китайской антропологии»).

Американский историк Дон Прайс в докладе «Сун Цзяожэнь и понятие национальной идентичности» развил ту мысль, что это понятие возникло из понятий родства и почитания предков. Сун Цзяожэнь рассматривал всех китайцев как единую родственную группу, родоначальником которой был Цинь Ши хуанди. Впоследствии эти представления нашли отражение в призывах Сунь Ятсена и Чан Кайши почитать государство так же, как почитают предков.

Доклады по экономическим проблемам синьхайского периода рисуют картину роста торгово-промышленных слоев, оживления их хозяйственной и общественной деятельности, развития новых форм собственности.

Было показано, например, что после японо-китайской войны, когда созданные в период «самоусиления» государственные и государственно-частные предприятия стали приходить в упадок, начался период их, если буквально переводить китайский термин, «перехода в ведение народа» («миньинхуа»), что по сути означало приватизацию. Она шла по двум путям: главный — это создание новых промышленных, горнодобывающих, транспортных предприятий; другой — передача уже существующих предприятий в руки бюрократии, но уже в виде частной собственности. Этот процесс составил специфическую черту формирования китайской буржуазии (Чэнь Чжэнпин. «Опыт анализа двух путей перехода производства в народное ведение до Синьхайской революции»).

Согласно другому докладу, еще до Синьхайской революции в Китае возникла сеть торговых палат, начиная от уровня уездов и крупных поселков. Подобные палаты появились и за границей, в среде китайской эмиграции. Они играли значительную роль в деятельности предпринимателей, помогая им со-

гласовывать усилия, улаживая конфликты, осуществляя связь предпринимательских кругов с властями и т.д. (Чэнь Лайсин. «Возникновение сети торговых палат и их роль в период Синьхайской революции»).

Историк Чжу Ин, выступивший с докладом «Синьхайская революция и ее влияние на развитие предпринимательских кругов», отметил, что революция оказала заметное воздействие на взгляды предпринимателей по определенному кругу вопросов, непосредственно касающихся их деятельности. Сюда входили, например, такие вопросы как роль торговых палат в обществе, их независимость и самоуправление; взаимоотношения между предпринимателями и государством; роль законов, в особенности касающихся коммерции. При этом, однако, неясность политических взглядов, слабое чувство гражданской ответственности, присущие предпринимательскому слою до Синьхайской революции, сохранились и после нее.

Разнообразием содержания отличались доклады, представленные на секции «Государство и общество». В качестве примеров можно назвать доклады Ли Вэйдуна «Синьхайская революция и модернизация законодательной системы», Чжао Кэ «Идеи городского самоуправления в период Синьхайской революции», Ван Линьмоу «Социальные изменения в городах и поселках северного Чжэцзяна». Два доклада были посвящены запрету на курение опиума. Нашлось место даже докладу «Синьхайская революция и проблема кос».

Еще одно плодотворное направление научных исследований, представленное на конференции — изучение идеологии и культуры. Китайские ученые отвергают ту точку зрения, что Синьхайская революция свелась к одному лишь политическому перевороту. Историк Ху Шэнью доказывает в своей работе, что революция нанесла сильнейший удар по монархической идеологии, по феодальной морали, подвергла острой критике конфуцианские авторитеты. Она провозгласила необходимость новых семейных отношений, встала на защиту прав женщин. Автор считает, что в ходе Синьхайской революции фактически уже были поставлены все вопросы, выдвинутые позже движением за новую культуру, и потому всплеск либеральных идей синьхайского периода правомерно считать предшественником и источником этого движения, предва- рившего, в свою очередь, движение «4 мая» (доклад «Идеологическое освобождение в период Синьхайской революции»). Этот вывод подтверждается и в других докладах.

Несколько историков посвятили свои доклады проблемам соотношения между «китайским» и «западным», между сохранением традиционного и заимствованием иностранного. Таковы работы «Увлечение европеизацией в период Синьхайской революции» Чжао Янбиня и «Концепция «сохранения чистоты государства» Цянь Сюаньтуна» Лю Гуайфу. Автор последнего доклада полагает, что призыв Цянь Сюаньтуна «вернуться к древности» (фу гу) имел патристическую, антиимпериалистическую направленность и играл позитивную роль, способствуя сохранению национальной культуры, пробуждению национального духа. Отрицательная же его сторона, позже, впрочем, смягченная им самим, заключалась в отказе учиться у Запада.

Конференция не обошла вниманием и международный аспекты Синьхайской революции. На секции, обсуждавшей эту проблематику, выступило больше иностранных участников, чем на какой-либо другой: из Японии, США, России, Южной Кореи. Историк Чжан Цзиньхуа в докладе «Сунь Ятсен и возникновение понятия «неравноправных договоров» показал, что Сунь сыграл ключевую роль во введении этого термина в политический обиход. Три доклада оказались посвящены японо-китайским отношениям, в том числе «Политика Японии в Китае» (автор Хуан Цзыцзинь) и «Народная дипломатия Японии в Китае» (Чжао Цзюнь).

Отдельная секция была отведена для работ, освещающих деятельность исторических личностей в период революции. Почетный доктор Института Дальнего Востока РАН Сюэ Цзюньду выступил с докладом «Еще об оценке руководящей деятельности Сунь Ятсена и Хуан Сина». В других выступлениях рассматривалась роль Цай Юаньпэя, Чжан Шичжао.

Особого упоминания заслуживают представленные на конференцию историографические работы, а среди них — доклады тайваньского историка Чжан Юйфа «Изучение Синьхайской революции на Тайване (1950 — 2000)» и уханьского ученого Янь Чанхуна «Обзор работ по Синьхайской революции в континентальном Китае в 90-х годах XX в.».

В первом говорится, что на Тайване сложились благоприятные условия для исторических исследований: богатые архивы и их относительно широкая открытость. Благодаря этому тайваньские ученые смогли создать несколько капитальных трудов, посвященных предреволюционному периоду.

Ян Чанхун в своем большом, содержательном обзоре разделил всю проблематику истории Синьхайской революции на несколько аспектов, начиная с «новой политики» последних Цинов, и систематично изложил эволюцию взглядов китайских специалистов по каждому из них и по революции в целом, включая нигилистическую «концепцию отрицания революции» и тезис «Синьхайской революции следовало бы избежать». Автор показал, что после левацких извращений периода «культурной революции» в 80 — 90-е годы в обстановке реформ и открытости в Китае появились новые кадры историков, возникли новые коллективы и научные структуры, в том числе Научный совет по изучению Синьхайской революции (выпускающий серию «Библиотека по истории Синьхайской революции»), Всекитайский совет по изучению Сунь Ятсена. Благодаря всему этому нужное для страны дело изучения Синьхайской революции имеет хорошие возможности дальнейшего развития.

На наш взгляд, убедительным подтверждением этого вывода стала конференция, посвященная 90-летию Синьхайской революции.

В конференции приняли участие историки института Дальнего Востока РАН — авторы настоящего обзора, выступившие с докладами «Три народных принципа Сунь Ятсена и первый съезд Гоминьдана» (Н.Л.Мамаева) и «Синьхайская революция в зеркале российской прессы» (А.Г.Ларин).

© 2002

А.Ларин,
кандидат филологических наук,
Н.Мамаева,
доктор исторических наук

Рецензии

Россия в АТЭС и АТР. М., 2001, 225 стр.

В апреле 2001 г. в Москве состоялась третья научно-практическая конференция, посвященная АТЭС. На этот раз она была посвящена Шанхайскому саммиту. Организованная Институтом Дальнего Востока РАН при содействии МИД РФ конференция привлекла к себе внимание широких научных и деловых кругов, правительственных организаций и ряда зарубежных посольств. На конференции выступили 38 чел. Их доклады и сообщения легли в основу выпущенного ИДВ осенью того же года сборника статей "Россия в АТЭС и АТР". В центре внимания всех авторов был самый широкий спектр вопросов, связанных с деятельностью АТЭС, с местом и ролью России в этой международной организации.

Сборник предвараает текст Концепции участия России в Форуме "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество", одобренной Президентом РФ В.В.Путиным, и Приветствие участникам конференции министра иностранных дел РФ И.С.Иванова.

Научная же часть книги открывается статьей директора ИДВ, чл.-корр. РАН М.Л.Титаренко "АТЭС навстречу новому веку". Автор, прежде всего, останавливается на особенностях XXI века, который он характеризует как век "экономической и политической глобализации, подстегиваемой инфляционно-технологической революцией и усилением взаимозависимости государств, национальных экономик, корпораций и людей". В статье подчеркивается, что проведение саммита АТЭС в соседнем с Россией Китае открывает новые возможности для отношений двух стран, в том числе и заложенные в рамках форума АТЭС. Автор обращает внимание на целый ряд новых факторов, связанных с деятельностью этой организации: наметившийся поворот в российских подходах к АТР в сторону нового восприятия нашим обществом роли АТР, а также места в нем России, четкое осознание

того непреложного факта, что Россия — это евразийское государство и ее вступление в АТЭС — верный ответ на вызовы глобализации.

Вместе с тем, как считает Титаренко, нахождение РФ в АТР и АТЭС ставит перед ней целый ряд важных задач, которые надо решать уже сейчас, с тем, чтобы использовать свой шанс и стать соавтором третьего, наряду с ЕС и НАФТА сообщества.

Д.э.н. В.В.Михеев — автор статьи "Россия и субрегионализм в АТЭС". В ней анализируются особенности интеграционного взаимодействия в АТР, которое проходит на трех уровнях: непосредственно форума АТЭС, субрегиональных интеграционных группировок, типа АСЕАН и двусторонних связей. Аргументируя свою точку зрения, автор считает, что АТЭС не пойдет по стопам ЕС, а видимо останется клубом для переговоров и обсуждений, но не для принятия дисциплинирующих и обязывающих решений. В будущем АТЭС может сыграть роль интеграционного моста между Азией и Америкой. По его мнению, субрегионализм представляется наиболее реальным вариантом развития интеграционных процессов в АТР. Это уже сейчас, считает автор, доказывается стремительным наступлением времени реальной азиатско-тихоокеанской субрегиональной интеграции. В том же ключе в статье рассматривается вопрос о дальнейших путях интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии. Михеев резонно подчеркивает важность для нашей страны не остаться в этом процессе за бортом. "Лучшим вариантом, — подчеркивается в статье, — было бы присоединение к Восточноазиатскому форуму уже с самого начала его работы". Переводя этот вопрос в практическую плоскость, автор выдвигает пять конкретных предложений, которые надо осуществить. Речь в них идет о необходимости официального заявления России о вступлении в члены этого фору-

ма, расширение тематики встреч на разных уровнях с руководителями КНР, Японии и Южной Кореи, соответствующего смещения акцента в тихоокеанской дипломатии РФ и др.

К.и.н. А.А.Козлов рассматривает роль Японии в развитии АТЭС. В его статье прежде всего отмечается, что эта страна занимает 2-е место в АТР и в мире по размеру ВВП и стала после США самой мощной индустриальной державой в регионе, оказывающей большое влияние на его развитие. Автор показывает роль и место Японии в АТР и АТЭС, основные направления ее интеграционной политики, особенно наблюдающиеся в отношениях со странами Восточной Азии. Особый акцент делается на таких ключевых вопросах, как вывоз капитала и роли Японии непосредственно в создании АТЭС и разработке программы этой организации. При этом особое внимание обращается на научное обеспечение тихоокеанской политики Токио, что, в частности, выразилось в создании Японского консорциума центров по изучению АТЭС. Резюмируя, автор указывает, что Япония сыграла большую роль не только в создании АТЭС, но и существенно влияет на углубление интеграционных процессов в регионе. При этом ее подходы к решению стоящих перед форумом задач часто близки интересам развивающихся стран Восточной Азии и отличаются от подходов США. От того, отмечает А.А.Козлов, как ответит Япония на трудности и проблемы, возникающие сейчас перед АТЭС, будет зависеть ее позиция как одного из лидеров АТЭС.

Д.э.н. А.В.Островский в своей статье рассматривает перспективы интеграции России в экономику Северо-Восточной Азии, что имеет для РФ в настоящее время весьма актуальное значение. Последовательно разбирая все аспекты этого вопроса, автор начинает с роли Дальнего Востока для России, который, как он справедливо указывает, на протяжении последних десятилетий в экономическом плане был оторван от своих ближайших соседей по Северо-Восточной Азии. В связи с этим с целью быстрейшего включения РФ в процессы экономической интеграции в АТР автором предлагается осуществить крупномасштабные проекты по развитию инфраструктуры на Дальнем Востоке и в Сибири. В статье подчеркивается, что Китай является для Дальнего Востока по многим показателям наиболее оптимальным партнером.

Отдельный раздел своей статьи автор, опираясь на факты, существующие проекты и заявления государственных деятелей, посвящает возможным направлениям сотрудничества российского Дальнего Востока и Сибири в АТР. По его мнению, существуют достаточно благоприятные перспективы реализации целого ряда проектов, что может благоприятно сказаться на экономике данных российских регионов. Далее автор останавливается на не менее актуальном, но в то же время сложном вопросе — об использовании иностранной рабочей силы для освоения Сибири и Дальнего Востока. Им, в частности, отмечается, что плановое перемещение избыточной рабочей силы из КНР сможет не только смягчить, но и решить проблему дефицита трудовых ресурсов на российском Дальнем Востоке.

Заключительная часть статьи посвящена рассмотрению конкретных мер по реализации программы экономической интеграции России в АТР, которые, по мнению автора, позволят стимулировать торгово-экономическое сотрудничество и обеспечить необходимый благоприятный торговый и инвестиционный климат на Дальнем Востоке и в Сибири.

К.и.н. В.Б.Якубовский предпослал своей статье несколько необычный заголовок "Камо грядеши, АТЭС?", но это название вполне резонно, поскольку АТЭС стоит сейчас на известном перепутье перед выбором основных направлений своей дальнейшей деятельности. Автор последовательно прослеживает эволюцию этих направлений, начиная с момента создания организации, ее главных и второстепенных задач и степени их реализации. Автор предлагает несколько путей дальнейшего движения АТЭС, в частности, необходимость поиска его новых подходов к реализации программ технического сотрудничества. Основной же раздел статьи посвящен двум вопросам, имеющим непосредственно практическую значимость: что может означать нынешняя ситуация в АТЭС для России и как можно использовать ее в интересах оптимизации участия России в этой организации. Автор отвечает на них рядом конкретных предложений, справедливо полагая, что пока Россия сделала только первые шаги в АТЭС, это лишь "начало начал. Основная работа еще впереди". В заключение статьи отмечается, что "в целом нынешний этап развития АТЭС... отвечает интересам России... Важно не упустить выпавший шанс,

открывшиеся возможности".

Аспирантка ИДВ М.В.Александрова выступила со статьей "Приграничное и межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество КНР и РФ". В ней она выдвигает тезис о том, что именно благодаря вступлению России в АТЭС стало возможным на равных условиях продолжить российско-китайский межрегиональный и приграничный торгово-экономический диалог. Это положение она последовательно развивает на интересных примерах Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Амурской областей. Речь идет не только непосредственно о самой торговле, но и о смешанных предприятиях, инвестициях и т.д.

Подробный анализ современного состояния российско-китайского сотрудничества позволил автору прийти к ряду

выводов, имеющих, на наш взгляд, не только чисто научное, но и практическое значение для российской стороны. При этом автор останавливается не только на положительных, но и на слабых сторонах рассматриваемых ею связей, смотрит в их будущее. В конечном итоге, М.В.Александрова приходит к выводу, что несмотря на все сложности в этом деле, имеются значительные резервы для развития сотрудничества "в достаточно широком диапазоне, поскольку до сих пор полностью не исчерпан потенциал приграничных районов" в разных областях.

В заключение хотелось бы отметить не только чисто научную значимость рассмотренных нами статей, но и их важность в практическом плане с точки зрения дальнейшей политики России в АТР и АТЭС.

© 2002

*А.Сизоненко,
доктор исторических наук*

Смит С.А. Путь открыт. Коммунизм в Шанхае 1920-1927.

Ригмонд, Суррей. Карзон Пресс. 2000. XII. 315 с.

Smith S. A. A Road is Made. Communism in Shanghai 1920-1927.

Richmond, Surrey, Curzon Press, 2000. XII, 315 p.

В своей последней монографии известный английский историк, профессор Университета г. Эссекс Стивен А. Смит стремится выяснить, в какой мере повседневная работа коммунистов Китая накануне и в ходе китайской национальной революции 1925-1927 гг. соответствовала директивам Москвы. В этой связи он осуществляет кропотливое и в высшей степени плодотворное исследование практической деятельности партии в крупнейшем коммерческом и индустриальном центре страны Шанхае — городе с трехмиллионным населением, являвшемся почти на всем протяжении 20-х годов штаб-квартирой ЦК КПК. Цель работы — определить, насколько политика Коминтерна в Китае, направленная на укрепление единого антиимпериалистического фронта компартии с Гоминьданом (ГМД, Националистическая партия), вообще могла быть реализуема в условиях города, который, по словам автора, представлял собой "бастион гибридной культуры — частично урбанистической, частично крестьянской, частично западной, частично китайской" (с. 2).

В отличие от большинства китаеведов Запада С. А. Смит — знаток не только китайского, но и русского языка, не только китаевед, но и специалист по истории российского революционного движения. (До рецензируемой монографии он в 1983 г. издал книгу "Красный Петроград. Революция на фабриках. 1917-1918", ставшую весьма популярной в западной советологии). Знание русского позволило ему существенно расширить документальную базу исследования. В основе работы — не только разнообразные китайские документы, от резолюций ЦИК (с апреля 1927 г. — ЦК) КПК до повесток дня шанхайского регионального комитета партии, но и изданные недавно Институтом Дальнего Востока совместно с Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории и Восточно-азиатским

семинаром Свободного университета Берлина архивные материалы о политике ВКП(б) и Коминтерна в Китае. Важным источником, до сих пор мало изученным специалистами, явились также фонды шанхайской муниципальной полиции и, кроме того, архивы британского министерства иностранных дел.

Многообразные материалы позволили автору внести значительный вклад в разработку темы. Исследование отличается скрупулезностью, обилием интересных деталей, глубокими теоретическими выводами. Автор стремится избежать крайностей в оценке взаимоотношений ВКП(б) и КПК: с одной стороны, он оспаривает выводы Конрада Брандта и Аллена Уайтинга, считавших китайское коммунистическое движение "рукою Москвы", с другой стороны, не может полностью согласиться с точкой зрения Бенджамина Шварца и Мориса Майснера, полагавших воздействие внешних факторов на развитие КПК незначительным. По мнению Смита, в силу многих причин, как объективных, так и субъективных, Коммунистическая партия Китая смогла завоевать "ограниченную политическую автономию" в отношениях с Коминтерном, хотя, разумеется, Исполком Коммунистического Интернационала (ИККИ) пользовался непрекращаемым авторитетом в вопросах стратегии. Автор считает, что о степени "автономии" КПК можно прежде всего судить по тому, что все три вооруженных восстания шанхайского пролетариата — в октябре 1926 г., в феврале и марте 1927 г. — были, с его точки зрения, в основном инициированы самими шанхайскими коммунистами (с. 145-189). К весне 1927 г., пишет Смит, КПК в Шанхае могла проводить политику, "значительно отличавшуюся" от той, которая была определена Москвой. Ее, однако, ни в коем случае нельзя было назвать "правооппортунистической", как это впоследствии стали делать апологеты Коммунистического Интернационала (с. 211-212).

Условиями, благоприятствовавшими сохранению "автономии", являлись, по словам С. А. Смита, как слабая информированность Москвы о реальном развитии революции в Китае, так и ее удаленность от места событий. В итоге КПК должна была гораздо чаще, чем это хотелось кремлевским лидерам, исходить из собственных оценок тактической ситуации. Директивы ИККИ часто просто не доходили до адресата, будучи перехваченными иностранными разведывательными службами, а если и попадали в руки руководителей КПК, то, как правило, с большим опозданием. Не в меньшей степени "автономии" способствовал и расплывчатый характер многих решений ВКП(б) и Коминтерна, та самая "двойная бухгалтерия", которая, по определению Гарольда Айзекса, отличала китайскую линию Сталина. Классическим примером такой "бухгалтерии" могут служить решения VII расширенного пленума ИККИ (декабрь 1926 г.), которые были достаточно противоречивы. Исключительно большое воздействие на деятелей компартии оказывали и принципиальные разногласия в трактовке тактики Коминтерна, имевшие место в среде коминтерновских представителей в Китае, прежде всего между Г. Н. Войтинским и М. М. Бородиным. Последнее обстоятельство позволяло коммунистам Китая искусно маневрировать, "проталкивая" вместе с тем свои установки.

Серьезнейшее значение, по мысли автора, имело и то, что коминтерновские представители, как и их руководство в Москве, просто не понимали китайской специфики. Оценивая Гоминьдан в категориях европейских политических партий, они искусственно выделяли в нем "левую", "правую" и "центристскую" фракции, что на самом деле затушевывало реальное соотношение сил в организации, которая в целом носила традиционный патерналистский характер. То, что Коминтерн принимал за "классовые группировки", на деле являлось лишь выражением "кланово-патриархальных" связей внутри Гоминьдана. В этой связи установки Сталина на овладение "периферией ГМД" и противопоставление ее партийной "верхушке", равно как и попытки превращения Гоминьдана в "народную" или "рабоче-крестьянскую" партию, были изначально утопичны: партийные низы

были абсолютно несамостоятельны и шли за своими "патриархальными" вождями (с. 171, 173-174, 214-215).

Многие директивы ВКП(б) и Коминтерна и, в первую очередь, те из них, которые определяли тактику КПК в едином фронте, не работали именно в шанхайских условиях. Стивен Смит убедительно продемонстрировал, что в отличие от Гуньдуня, где вступление коммунистов в Гоминьдан приносило зримые плоды, в Шанхае эта тактика не являлась эффективной. Гоминьдановская организация Шанхая оставалась весьма малочисленной и слабой; она ни коим образом не была в состоянии противодействовать власти милитаристов и поддерживавших их англо-французских империалистов. Никаких преимуществ от вступления в нее шанхайские коммунисты приобрести не могли: ГМД в Шанхае не мог ни оказать им военно-политическую протекцию, ни помочь в установлении связей с массами. Не случайно поэтому вразрез с директивами ИККИ коммунисты Шанхая уделяли гораздо больше внимания организации массового движения, нежели работе внутри ГМД. Автор вместе с тем признает, что их деятельность все же не выходила за рамки антиимпериализма: успех компартии в рабочем движении объяснялся все-таки наличием единого фронта, но не столько в самом Шанхае, сколько вообще в Китае. Решающее значение для КПК имели победы Национально-революционной армии Гоминьдана в войне против милитаристов за объединение Китая и ликвидацию неравноправных договоров.

Главы, посвященные работе коммунистов в массах, особенно интересны. Стивен Смит подробно анализирует деятельность шанхайской партийной организации по мобилизации промышленных рабочих, пролетарской молодежи, женщин, а также мелких торговцев. При этом он подчеркивает, что КПК достигла существенных успехов среди всех этих слоев, хотя наибольшим влиянием пользовалась у типографских работников и текстильщиц. В меньшей степени ей удалось завоевать студенчество, которое в основном придерживалось антикоммунистических настроений. Наиболее трудной была работа коммунистов с членами тайных обществ Шанхая, таких как Цинбан и Хунбан, пользовавшихся колоссальным влия-

нием в массах шанхайского пролетариата (с. 218). Никакая стратегия в отношении них не работала — ни задабривание, ни устрашение. Коммунисты в конце концов избрали террор, что, естественно, вызвало соответствующую реакцию. Именно “крестные отцы” Цинбана и стали той силой, которая подтолкнула Чан Кайши на антикоммунистический переворот 12 апреля 1927 г., и именно шанхайская мафия активнейшим образом поддержала “белый террор” (с. 190-208).

Положительно оценивая исследование Стивена Смита в целом, нельзя вместе с тем не отметить ряд спорных моментов. Как бы ни стремился автор сбалансировать крайности западной историографии, он все же в значительной мере оказывается на стороне тех, кто по существу недооценивает роль Москвы в развитии КПК. Никтоим образом не отрицая наличия “ограниченной политической автономии” КПК, хотелось бы, тем не менее, сделать акцент на первом слове: рамки свободы, в которых могла действовать секция Коминтерна, были действительно весьма ограничены. Это имеет отношение и к тактике шанхайской организации, в том числе в ходе восстаний. Документы ВКП(б) и Коминтерна по поводу национально-революционного движения в Китае на самом деле дают основание полагать, что эти выступления были санкционированы Москвой. Москва же запретила устраивать новое, четвертое, вооруженное восстание в конце марта 1927 г.

Нельзя полностью согласиться и с позицией автора в отношении сталинской политики в едином фронте. Несмотря на то, что Смит в одном месте работы признает “стремления” Коминтерна “амбициозными”, т.е. направленными на обеспечение гегемонии пролетариата в национальной революции (с. 57-58), он в целом, однако, считает, что расчеты Москвы строились на том, чтобы заставить коммунистов Китая любой ценой поддерживать Гоминьдан — единственную “партию, призванную возглавить национальную революцию” (с. 213). В действительности же внутривнутрипартийное сотрудничество КПК с Гоминьданом было, по мысли Сталина, подчинено одной цели — добиться “коммунизации” ГМД путем вытеснения с руководящих постов, а затем и исключения из этой партии “представителей буржуа-

зии”; после этого коммунистам надо было подчинить своему влиянию “мелкобуржуазных” союзников в ГМД, с тем чтобы в конце концов установить “гегемонию пролетариата” в Китае не напрямую через компартию, а через “рабоче-крестьянский” Гоминьдан. Эта концепция по самой сути своей была чисто бюрократической, основанной почти полностью на кабинетных расчетах в отношении баланса сил в Гоминьдане. Будучи чрезвычайно искусен во всем, что касалось аппаратных интриг, Сталин должен был быть абсолютно уверен в неизбежном успехе такой политики: как раз в то время он сам занимался тем, что вытеснял своих главных антагонистов из руководства большевистской партии. Между тем, эта политика не могла быть эффективной в Китае, объёмом пламенем национальной революции. В отличие от деградировавшей ВКП(б), Гоминьдан 1925-1927 гг. был революционной партией, антикоммунистическая военная фракция которого пользовалась популярностью не только в офицерском корпусе, но и среди значительных слоев китайского общества. Просто так вытеснить членов этой группы из их собственной политической организации было невозможно.

Китайские коммунисты объективно оказались заложниками сталинской линии. С одной стороны, обязанность сохранять внутривнутрипартийное сотрудничество с гоминьдановцами неизбежно вела к тому, что вопрос о цене такого сотрудничества сам собой ослабевал. С другой стороны, находясь в Гоминьдане, КПК не могла успешно бороться за гегемонию: любой ее шаг в соответствующем направлении, любая попытка организовать наступление, пусть даже “осторожное”, были чреваты конфликтом с действительным более сильным партнером, опиравшимся, помимо прочего, на собственные вооруженные силы. Столкновение же могло привести к расколу ГМД или попросту к исключению коммунистов из Гоминьдана.

Очутившись в плену сталинской схемы, компартия таким образом фактически обрекла себя на постоянное отступление перед союзником вне зависимости от того, какие директивы она получала из Москвы. Выполнить указания о коммунизации Гоминьдана, не рискуя разорвать единый фронт, было нельзя. Выйти же из ГМД означало похоронить все надежды

на превращение этой партии в "рабоче-крестьянскую". Сам Сталин, по существу, оказался в тупике. В том положении, в какое он себя загнал, он вынужден был довольствоваться антиимпериализмом гоминьдановцев вплоть до того момента, когда в конце июня 1927 г. его политика полностью обанкротилась.

В работе содержатся и некоторые, хотя и малочисленные, неточности. Так, Стивен Смит ошибочно полагает, что на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 29 апреля 1926 г. Карл Радек отстаивал предложение о выходе КПК из Гоминьдана (с. 115). В тот день, однако, Радек на самом

деле полностью поддержал Сталина, выступив против предложений Войтинского и Зиновьева о выходе коммунистов из ГМД. Он заявил тогда, что "в момент напора правых ... нельзя перенапрягать лошадей, когда вода угрожает унести телегу".

В целом, однако, книга Стивена Смита заслуживает самой высокой оценки. Она блестяще написана и фундаментально аргументирована. Редкие неточности, встречающиеся в ней, лишь оттеняют ее достоинства. Эта работа способствует дальнейшему осмыслению истории КПК и ее взаимоотношений с мировым коммунистическим движением.

© 2002

*А. Панцов,
доктор исторических наук, профессор*

Памяти видного немецкого ученого-китаевода Роланда Фельбера

5 мая 2001 г. после длительной и тяжелой болезни сердца на 66 году жизни скончался видный немецкий ученый-китаевед, один из ведущих историков Германии, член Европейской ассоциации китаеведов, профессор университета им. Гумбольдта Роланд Фельбер. Известие о его кончине тяжелой болью отозвалось в сердцах всех его коллег, особенно тех, кто имел счастье и удовольствие сотрудничать с ним, всех его многочисленных друзей и знакомых из числа востоковедов и китаеведов Германии и других стран, в среде которых Р. Фельбер пользовался широкой известностью, авторитетом и уважением.

Роланд Фельбер родился 20 сентября 1935 г. После окончания средней школы в 1954 г. ему предоставилась возможность изучать китайский язык и получить специальность историка-китаевода в КНР. В составе первой группы студентов Германской Демократической Республики, обучавшихся в Китае, он прошел курс обучения китайскому языку, а затем закончил полный курс исторического факультета Пекинского университета. Благодаря исключительному трудолюбию и блестящей способности к языкам он в совершенстве овладел древнекитайским языком, а также вэньянем, свободно говорил по-китайски. Свою дипломную работу о реформах Шан Яна, которую он готовил под руководством известного китайского историка Ци Сыхэ, он представил на китайском языке. Семь лет, проведенных им в Китае, на всю жизнь определили его любовь к этой стране, глубокий интерес к ее истории и культуре. Он приобрел в Китае многих друзей, тесные научные и личные контакты с которыми он сохранял и сохранял несмотря на все превратности отношений между ГДР и КНР.

Научную и преподавательскую работу в области истории Китая Р. Фельбер начал в 1962 г. в Лейпцигском университете, где проработал до конца 60-х гг. На рубеже 60-х и 70-х годов способному исследователю была предоставлена возможность провести два года для подготовки докторской диссертации в Институте востоковедения АН СССР, где его научным консультантом был Л.С. Переломов. В это время сложились его тесные научные и дружеские связи со многими российскими китаеводами институтов Востоковедения и Дальнего Востока АН СССР, Московского университета и Института международных отношений. В последующие годы Р. Фельбер был частым и желанным гостем и активным участником научных форумов китаеведов в Москве, на которых на прекрасном русском языке делился с коллегами итогами своих исследований.

Его докторская диссертация о развитии товарных отношений в древнем Китае в период VIII-V вв. до н.э., опубликованная в 1973 г. в Берлине издательством "Академия", стала крупным научным событием в мировой синологии.

К этому времени в 1972 г. он переходит на преподавательскую и научную работу в Институт изучения Восточной Азии университета им. Гумбольдта, где в 1973 г. становится заведующим кафедрой истории Китая. С середины 70-х гг. Р. Фельбер начинает изучение истории идеологии в Китае в новое время, концентрируя внимание на судьбе традиционных идей и утопий, их трансформации в концепциях ведущих идеологов и политиков того времени — Кан Ювэя и Сунь Ятсена, на отношении к традиционной мысли китайских

марксистов. Его доклады на эти темы на конференциях в Москве и публикации в изданиях Академии наук СССР во многом способствовали углубленному изучению этой проблематики отечественными специалистами. Анализ взглядов Кан Ювэя, изложенных в его книге "Датунцзю", принес Р. Фельберу международное признание и присуждение ему в 1979 г. звания полного профессора университета им. Гумбольдта.

Эти исследования Р. Фельбер сочетает с изучением событий и ситуации в исторической науке в современном Китае. В 1980 г., а затем в 1990 г. выходят подготовленные им два тома "Хроника событий в КНР. 1949-1979 гг.". Под его руководством расширяется поле исследований Китая, новое звучание приобретает тема изучения германо-китайских отношений: он предлагает рассматривать Китай не только как объект, но и как субъект этих отношений, вводит в научный оборот источники, отражающие отношение к Германии различных слоев и политических фигур Китая.

Его эрудиция и активная научная деятельность находят растущее признание, в частности, в Европейской ассоциации китаеведения, в руководящие органы которой он избирался в течение многих лет.

К сожалению, после объединения Германии новое руководство университета и ряд западногерманских китаеведов попытались представить профессора Фельбера неким символом "китаеведения ГДР". Его отстранили от руководства кафедрой истории Китая, ограничили его права и полномочия и добились его ухода. Международная поддержка, оказанная Р. Фельберу коллегами из многих стран, возмущенными дискриминационными мерами по политическим мотивам по отношению к одному из ведущих специалистов, во многом способствовала тому, что в полной мере попытки отстранить Р. Фельбера от работы и науки не удалась. Но эта кампания травли не могла не пройти бесследно для его большого сердца.

В 90-е годы, наряду с чтением лекций и семинарами по истории Китая в новое и новейшее время, Р. Фельбер внес большой вклад в реализацию совместного научного проекта, осуществляемого историками ИДВ РАН, специалистами РГАСПИ и группой немецких ученых, возглавляемых профессором Свободного университета Берлина М. Лейтнер — в публикацию серии сборников архивных документов по теме "ВКП(б), Коминтерн и Китай", три объемистых тома которой уже вышли в свет на русском, немецком и китайском языках. Профессор Фельбер был составителем, членом редколлегии и одним из авторов предисловий и вводных статей к томам этой документальной публикации.

Его эрудиция, знание языков и замечательные личные качества, в частности, умение дискутировать и отстаивать свою точку зрения в спокойной и уважительной к собеседнику манере, в огромной мере способствовали успеху этого многолетнего сотрудничества представителей разных научных школ.

Профессор Фельбер безвременно ушел из жизни, не успев превратить в новые публикации многие разработки и замыслы, о которых знали его друзья и коллеги. Для их завершения ему нужны были только время и здоровье. Но и сделанное им должно быть по достоинству оценено как выдающийся вклад в дело развития германской и мировой синологии.

До конца жизни, несмотря на мучивший его тяжелый недуг, он оставался как всегда жизнелюбивым, сохранявшим чувство юмора, неизменно доброжелательным и внимательным к друзьям, близким и коллегам. Таким он навсегда останется в нашей памяти.

*А.М. Григорьев
Л.С. Переломов
М.Л. Титаренко*

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, их многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6,0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) На русск. яз. Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) На кит. яз. Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) На англ. яз. Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. Pp. ...

Статьи.

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (095) 124-09-02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы. Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

*Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.*

Сдано в набор 15.12.2001 г. Подписано к печати 18.01.2002 г. Формат бумаги 70x100 $\frac{1}{16}$
Офсетная печать. Усл.печ.л. 15,6. Усл. кр.-отт. 15,0 тыс. Уч.-изд.л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 945 экз. Зак. 5097

Свидетельство о регистрации № 0110158 от 4 февраля 1993 года
в Министерстве печати и информации Российской Федерации
Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока

Адрес издателя: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32, тел. 124-09-02

Оригинал-макет © 2002 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6